

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

СЕНТЯБРЬ 2008

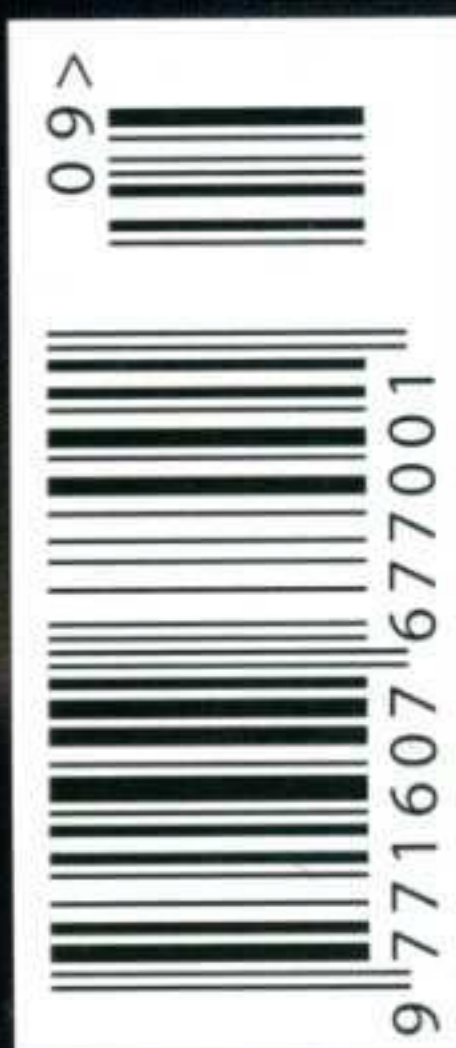
ЛИНИЯ ЖИЗНИ
ГЕНЕРАЛА РОМАНОВА

НОВЫЕ ПРАВИЛА
ДЛЯ «КРАПОВЫХ БЕРЕТОВ»

УПРАВА НА БРОНЮ

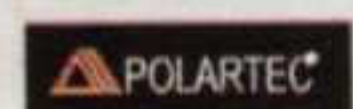
СПЕЦНАЗ ЮАР.
ЖЕСТОКИЙ ОТБОР

ЦХИНВАЛ. ЦЕНА ПОБЕДЫ

КАЧЕСТВО БЕЗ КОМПРОМИСОВ!

ЛУЧШИЕ МАТЕРИАЛЫ,
ЛУЧШЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ-
НАДЕЖНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ!

ВСЯ форма изготовлена из
ткани хлопок RIPSTOP
производства США
и соответствует
технологии и стандарту
US Mil-T-44047E, Mil-C-44048G

SRV
ELITE
FORCES

WWW.SRVV.RU
WWW.SURVIVALCORPS.RU
e-mail: SRVV@bk.ru
Тел./факс: (495) 225-79-84
225-79-85; 225-79-86
Тел. (945) 798-01-09
Россия, 123056, Москва, а/я 50

У НАС ВСЕГДА В НАЛИЧИИ
ТОВАРЫ НАШИХ ПАРТНЕРОВ

Туры в лучшие отели анталийского побережья Турции

для военнослужащих и сотрудников
силовых ведомств специальные условия

ЛЕЙТЕНАНТСКИЕ ЦЕНЫ НА ГЕНЕРАЛЬСКИЙ СЕРВИС!

www.tuanatravel.ru

Россия, Москва, ул. Петровка 32, стр. 2
тел.: +7(495)730-54-38 факс: +7(495)650-36-37 e-mail: inf@tuanatravel.ru
на правах рекламы

**Заказать
КАЛЕНДАРЬ
2009!**

СВЕЖИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ИДЕИ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по рекламе Светлана РЕШЕТНЯК

Верстка: Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Светлана НАУМЧЕВА,
Яна МОРОЗ

Корректура: Елена БОГДАНОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

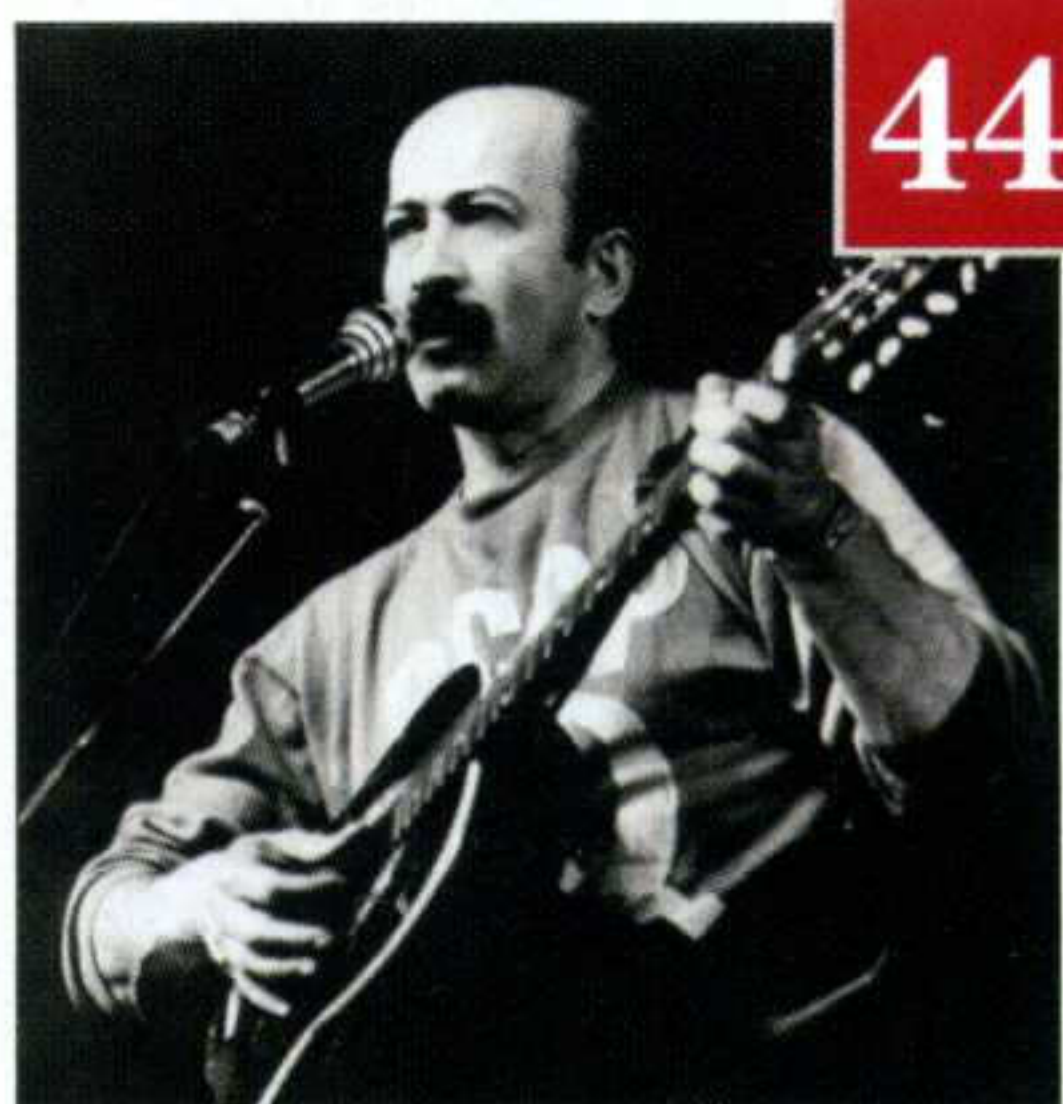
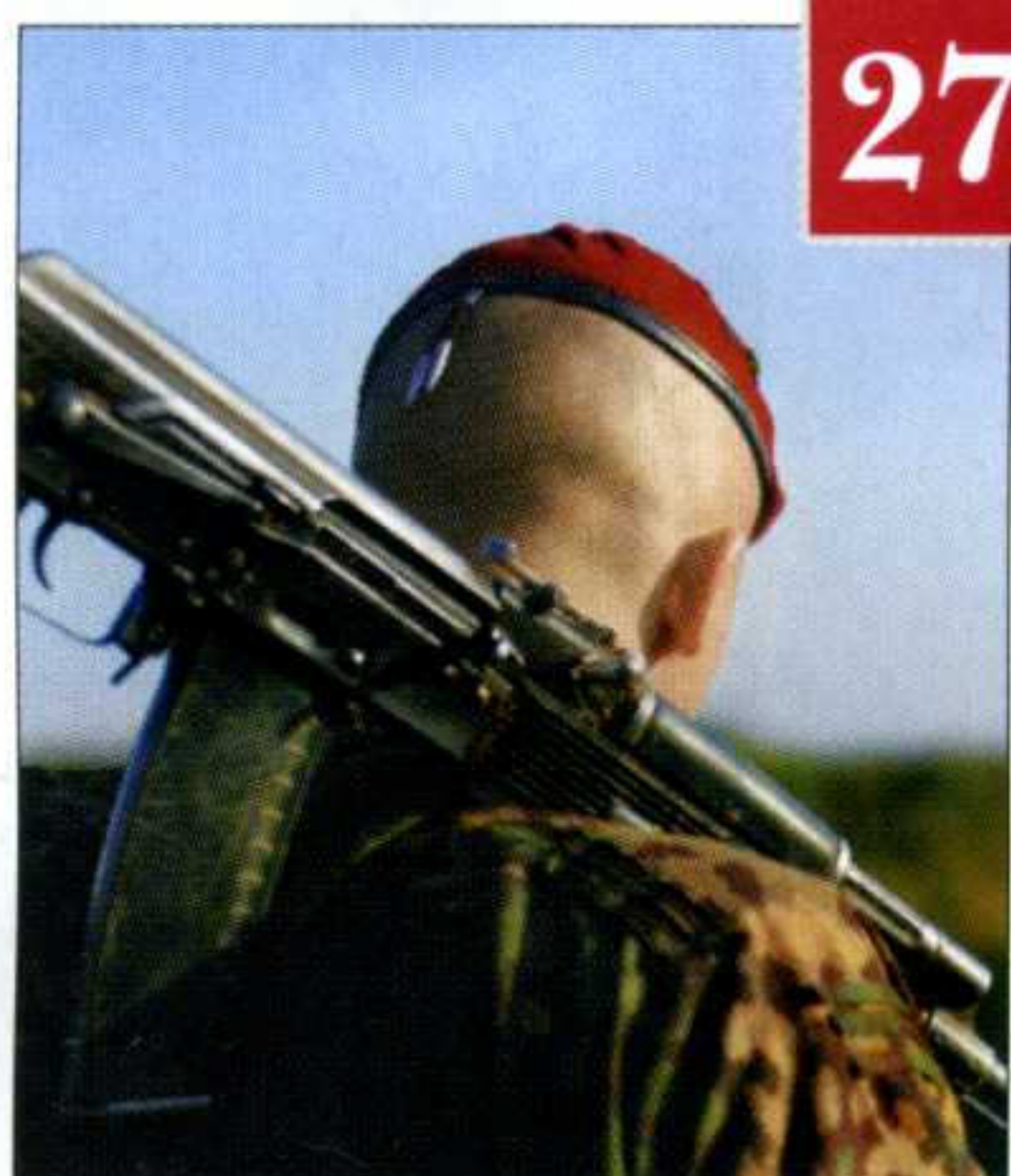
Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 24,6 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (495) 259-60-31
«Роспечать» — тел.: (495) 785-14-59
«Кардос» — тел.: (495) 937-72-62
«ДМ-Пресс» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1,
тел.: (495) 128-92-58

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / С. Дюльдин Южная Осетия. Война	2
ТРЕТИЙ ТОСТ / А. Хроленко Он прикрывал страну	6
СОБЕСЕДНИК / П. Евдокимов Шанс на будущее	8
СОБЫТИЕ / П. Евдокимов Авиация с грифом «секретно»	12
ПРОФЕССИОНАЛЫ / Ю. Афанасьева Разведка ВДВ. Портреты с натуры	14
МУЖЕСТВО / А. Эдоков Как там Романов?	18
СОБЕСЕДНИК / А. Кудрявцев С. Куцов: «Путь в элиту спецназа стал сложнее»	26
МОЯ ВОЙНА / Р. Фарукшин Зимняя прогулка по Грозному	30
ПРОФЕССИОНАЛЫ / Б. Карпов Софринцы: подвигами своими победившие вражду	36
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков Эффективность стрельбы. Действие пуль по целям	40
ЛЕГЕНДЫ РАЗВЕДКИ / А. Березин Агентурные сети разведчика Кравченко	46
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Крючин Практическая стрельба. Секреты мастерства	50
АРСЕНАЛ / С. Монетчиков Управа на броню	54
СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА / В. Болтиков Оружие России	59
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Монетчиков Генерал Зима не застанет врасплох	60
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Коломнин Жестокий отбор	66
АРХИВ / А. Денисов «Зелёные дьяволы» Геринга	72
В КОНЦЕ НОМЕРА / В. Гондусов Встреча на войне	78

В НОМЕР

Десантник № 1
Смена «витязей»

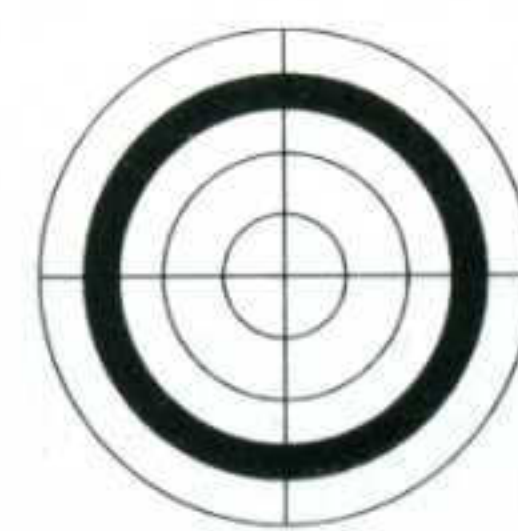
11
45

Сергей ДЮЛЬДИН
 Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА,
 Александра КОВЫЛКОВА

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ. ВОЙНА

В ночь на 8 августа грузинская армия начала штурм Цхинвала — столицы непризнанной Республики Южная Осетия. Несмотря на то, что за несколько часов до этого глава Грузии Михаил Саакашвили в своем выступлении по телевидению заявил о полном прекращении огня в зоне грузино-осетинского конфликта, массированному артиллерийскому удару подверглись не только югоосетинские военные объекты, но и жилые кварталы города. Грузины со стратегических высот обстреливали Цхинвал из тяжелых 122-мм гаубиц, крупнокалиберных минометов, реактивных систем залпового огня «Град». Штурмовики и вертолеты ВВС Грузии нанесли ракетно-бомбовые удары по населенным пунктам, прилегающим к столице республики. В 3:30 в атаку на город пошли пехота и танки. Через несколько часов грузинам удалось взять под контроль практически весь Цхинвал.

КОЛО 7 часов утра 8 августа начался обстрел российского миротворческого батальона. Грузинские военнослужащие из числа смешанных сил по поддержанию мира стреляли по своим коллегам! Грузины заблокировали базовый российский лагерь и ударили по казармам миротворцев из «Градов», танков, минометов. Межнациональный конфликт грузинские власти превратили в войну...

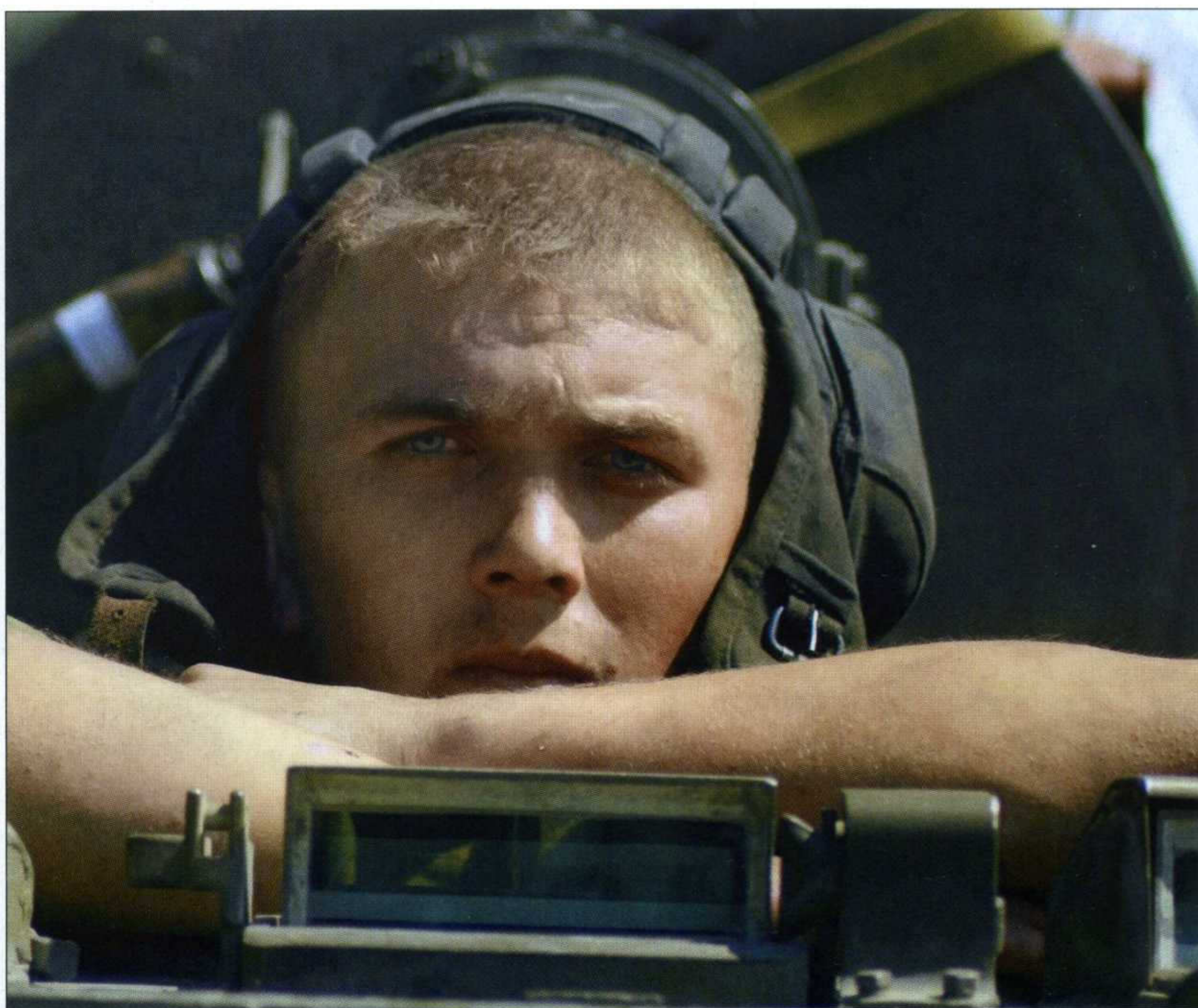
О планах президента Грузии Михаила Саакашвили силой вернуть Южную Осетию и Абхазию в состав своей страны было известно давно. Несмотря на миролюбивый тон выступлений Саакашвили, на протяжении нескольких лет при помощи зарубежных покровителей шло масштабное реформирование грузинской армии.

С 2004 года Грузия планомерно готовилась к войне. Военные расходы росли в геометрической прогрессии, и на сегодняшний день

составили приблизительно 20 процентов от расходной части государственного бюджета. Активную помощь в вооружении грузинской армии и подготовке для нее кадров оказали Турция, Израиль, Эстония, Литва, Латвия, Греция, Франция, Венгрия, Болгария, Чехия, Босния и Герцеговина, Сербия, Украина.

Однако особая роль в этом процессе отводится США. Именно американские инструкторы готовили грузинских коммандос, а аналитики Пентагона помогали разрабатывать планы наступательных операций на Абхазию и Южную Осетию. Американцы поставили в Грузию 230 единиц автомобильной техники различного назначения, 10 боевых вертолетов «Ирокез», два патрульных катера, технические средства поиска и разминирования, автоматические винтовки М4, средства связи. Всего же Соединенными Штатами была оказана военная помощь Грузии в размере 40 миллионов долларов.

В июле нынешнего года к границе Южной Осетии Грузия стягивает дополнительные силы, в том числе крупнокалиберные гаубицы, установки залпового огня «Град», танковые части, подразделения коммандос. Разворачиваются полевые госпитали. Все эти приготовления не остались без внимания правительства Южной Осетии, которое приступает к эвакуации гражданского населения из Цхинвала. Грузинское руководство обвиняет осетин в искусственном нагнетании обстановки в регионе. Напряжение в отношениях между конфликтующими сторонами достигает высшей точки.

Все иллюзии по этому поводу рухнули в ночь на 8 августа, когда первыми же ракетами, выпущенными грузинским «Градом», городская больница Цхинвала была превращена в руины, похоронив под своими обломками несколько сотен мирных жителей. Стоит особо отметить, что дату нападения на Южную Осетию руководство Грузии выбрало не случайно.

В этот день стартовали XXIX Олимпийские игры в Пекине. Власти Грузии сделали ставку на то, что Олимпиада затмит собой все преступления грузинских солдат против мирного населения.

Для принуждения Грузии к миру и помощи российскому миротворческому батальону днем 8 августа на территорию Южной Осетии вошли части 58-й армии Северо-Кавказского воен-

ного округа. За сутки им удалось закрепиться в Цхинвале и деблокировать базовый лагерь миротворцев. Ожесточенные бои шли на южных окраинах города. Российским подразделениям и югоосетинским ополченцам удалось отбить танковую атаку формирований Грузии, а ар-

тиллерии и авиации подавить огневые точки противника на подступах к Цхинвалу. Обстрел столицы непризнанной республики грузинской артиллерией прекратился.

Вскоре группировка сил и средств российских миротворцев была увеличена. В Южную Осетию были переброшены подразделения 76-й воздушно-десантной дивизии, 22-й бригады ГРУ, батальона «Восток», дополнительные силы 58-й армии. Авиация нанесла удары по грузинской военно-морской базе в Поты, военным аэродромам вблизи Тбилиси, расположению грузинских частей в Гори и других гарнизонах. У берегов Абхазии во главе с флагманом — ракетным крейсером «Москва» — начала действовать группировка кораблей Черноморского флота России, которые уже потопили ракетный катер, а на территории Республики Абхазия высадились десантники 98-й дивизии ВДВ.

К 12 августа российские военнослужащие полностью овладели ситуацией в Южной Осетии, вытеснили из нее регулярные грузинские части. Операция по принуждению грузинского руководства к миру была практически завершена.

По официальным данным, потери среди российских миротворцев составили 64 погибших, более 320 раненых. В ходе боевых действий ВВС России потеряли 4 самолета.

Что касается потерь среди мирных граждан, то, только по приблизительным данным, в результате обстрела Цхинвала погибло около 1500 человек, несколько тысяч получили ранения. В Северную Осетию были вывезены более 30 тысяч беженцев. Столица непризнанной республики практически стерта с лица земли...

Из истории конфликта

В результате агрессии Грузии против Южной Осетии с ноября 1989 года по июль 1992 года погибло до 3 тысяч человек, около 300 человек пропали без вести, десятки тысяч вынуждены покинуть пределы республики и переселиться в Россию; свыше 100 осетинских сел было сожжено, разграблено и уничтожено все оборудование заводов и фабрик на территории Южной Осетии.

Пик напряженности в республике пришелся на 1991 год. Цхинвал был окружен и блокирован грузинскими боевиками. В город перестали поступать товары первой необходимости, продукты питания, свет, газ, вода. Среди жителей начался голод. Все попытки доставить в блокированный город продовольствие и медикаменты успеха не имели. Колонны с грузом грузинские боевики грабили.

Бойцам учебного батальона спецназа дивизии им. Дзержинского во главе с Сергеем Лысюком удалось, совершив 120-километровый марш через Рокский перевал, преодолев завалы и заминированные участки, контролируемые грузинскими боевиками, провести из Владикавказа в Цхинвал продовольственную колонну и тем самым спасти тысячи мирных граждан от голодной смерти. Не случайно жители города назвали эту колонну «золотой».

Уже через два дня после марша батальон приступил к проведению операции по разблокированию города и разоружению боевиков. Группы спецназовцев внутренних войск захватили блокпост, перекрывавший основную трассу в сторону Грузии, в селе Тамарашени изъяли у экстремистов БРДМ, 110 единиц стрелкового оружия, пять радиостанций, гранаты и около шести тысяч патронов разного калибра. В селе Эрерви после скоротечной перестрелки «краповые береты» захватили в плен 15 грузинских боевиков.

Объединение ветеранов спецназа «РУСЬ»

предлагает форменную одежду, снаряжение, обувь, радиостанции для охранных структур

Наши некоторые цены

- Костюм охранника полушерстяной **1100** рублей
- Костюм охранника из ткани «Грета» **538** рублей
- Костюм офисный (гражданский) **1890** рублей
- Куртки зимние, 3 слоя синтепона **786** рублей
- Рубашка охранника **198** рублей
- Пулеулавливатель напольный, сертифицированный **8200** рублей
- Книги служебной документации прошнурованные, 40 видов **160** рублей
- Шеврон на рукав плаsticoлевыи, с вашим логотипом **16** рублей
- Шеврон на рукав вышитый, с вашим логотипом **35** рублей
- Обязательное страхование охранника **50** рублей в год

При заказе на сумму от 40 000 рублей — доставка по Москве бесплатно. Отправляем в регионы. Бесплатно вышлем по почте наш каталог. Работаем только с юридическими лицами.

Тел/факс: (495) 903-72-84, 740-42-57
E-mail: deltatex@mail.ru
www.formarus.ru

«ПО НАМ БИЛИ В УПОР...»

Раненые в Цхинвале российские миротворцы рассказывают...

Военный госпиталь во Владикавказе больше похож на осаждённую крепость. Попастъ на его территорию непросто: строжайший пропускной режим, КПП охраняет вооружённый караул, по периметру проходят парные патрули. У ворот — толпа людей, которые пытаются прояснить судьбу своих родных и близких, оказавшихся в разгар боев в Цхинвале. У многих на глазах слезы...

Ребята, которые пару дней назад пережили настоящий ад, в госпитальной тишине снова и снова воскрешают в своей памяти те трагические часы...

Младший сержант Олег Говорухин:

— Вечером 7 августа все было как обычно: провели вечернюю поверку, довели наряды на следующий день, приготовились к отбою. Мы уже крепко спали, когда начался обстрел. В считанные минуты мы разобрали оружие и разбежались по постам, согласно боевому расчёту. С грузинской стороны сначала обстреляли нижний городок, а лишь после этого перешли в наступление. Мы же, согласно всем инструкциям и наставлениям, ответный огонь не открывали. На моих глазах погибли больше десяти наших российских ребят...

Олег обрывает свой рассказ и поправляет на кровати раненую ногу.

Прапорщик Андрей Данилюк:

— Сначала грузины стали бить по городу, потом снаряды начали падать и на территории нашего военного городка. Интенсивный обстрел длился около двух часов. Около четырёх часов утра на нас пошли грузинские танки и пехота. По нашему расположению вели огонь из артиллерийских орудий, танков,

миномётов, стрелкового оружия. Грузинские танкисты выходили на своих машинах на прямую наводку и били по нашей технике. Расстреливали в упор!

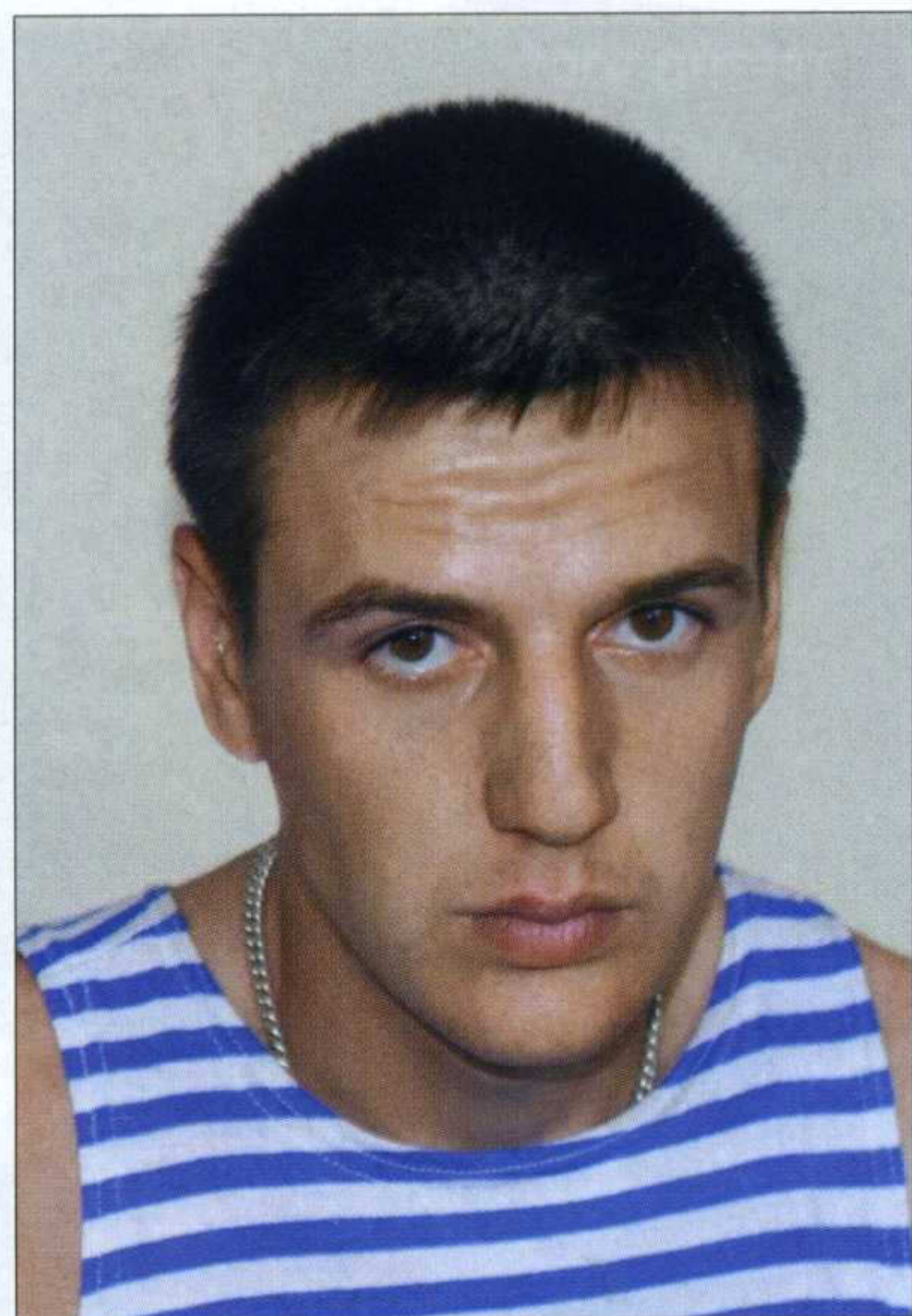
В 7 часов со стороны миротворческого батальона Грузии подошли еще шесть танков. Выстрелом из пушки разрушили санитарную часть. Там находились врачи, больные, раненые. На крыльце висел белый флаг с красным крестом, но это танкистов не остановило. Мы бросились вытаскивать уцелевших. Под плотным огнём удалось спасти несколько человек.

Затем танки начали расстреливать наш автопарк. Первым вспыхнул бензовоз, потом, словно спичечные коробки, несколько БМП. Чтобы не попасть под танковые выстрелы, мы отошли к караульному помещению. Человек пять забежали вовнутрь. Через несколько секунд в караулку попал снаряд. В живых остался всего один боец... Парня мы вытащили из-под обломков и вынесли в укрытие. Я ему сделал перевязку, вколол промедол. Дальше отходить нам было некуда — за спиной каменная стена. Взорвали ее гранатой и в пролом начали вылезать.

За стеной стояла наша БРДМ. Водитель пытался открыть верхние люки, но по нему начали стрелять грузинские снайперы. Тогда он попытался открыть люки для десанта. В этот момент в БРДМ попал сначала танковый снаряд и следом — выстрел из противотанкового гранатомёта. Машина в секунду вспыхнула и сгорела. Водитель погиб...

Со мной отходили ещё три человека. Все раненые — один в ногу, второй в шею, третий получил осколочное в область таза. Парень много крови потерял. Мы, как могли, пытались ему помочь.

После танковой атаки по миротворческому городку нанесли удар грузинские штурмовики. Потом «защёлкали» снайперы. Мы кинули дымовую шашку и под завесой плотного дыма переползли в более безопасное место. Оттуда нас вытянули братишки-миротворцы и перенесли в один из подвалов.

Там ко мне подошёл полковник и приказал собирать всех раненых в одно место. Он пояснил, что приехали наблюдатели миссии ОБСЕ, которые договорились, что грузины нам предоставят коридор для выхода из города. Мы загрузили в бронированный «Урал» сначала тяжелораненых и гражданских людей, потом только сели легко раненые. Городок покинули по команде. Честно говоря, я не видел советников ОБСЕ и не могу утверждать, что их машина нас сопровождала.

В Цхинвале мы видели грузинские танки и пехоту. Солдаты тащили какие-то вещи из разрушенных домов в свои БТРы, собирали оружие у убитых...

По Зарской дороге мы начали подниматься в сторону перевала. Шли под флагом Красного Креста. Его было прекрасно видно. Однако грузины, как только мы вышли из города, начали стрелять. Рядом с нашей машиной взорвалось пять-шесть снарядов. Спасибо водителю: он сначала резко затормозил, а потом дал полный газ. Так удалось вырваться из-под обстрела. Через 1,5 километра от города мы встретили колонну наших войск...

Рядовой Сергей Абоимов:

Грузинские танки стреляли по нам в упор! Когда наши БМП и БРДМ вышли на рубеж, их подбил грузинский танк, и они сгорели. Вскоре гранатомётчики этот танк уничтожили. Тем временем грузины накрыли нас «Градом». После обстрела мы выдвинулись на рубежи по периметру батальона, держали оборону. После второй атаки грузин, когда произошла сильная бомбёжка, я получил осколочное ранение в голову, ребята меня вынесли с поля боя, перебинтовали и вечером увезли на броне «Урала» в госпиталь. Грузины пообещали дать свободный выезд раненым, но после того, как мы выехали, стали стрелять. Не попали, правда. Мы успели вырваться.

Записали Денис ДРАПОВ
и Александр КОВЫЛКОВ

Александр ХРОЛЕНКО

Фото из архива газеты «Красная звезда»

ОН ПРИКРЫВАЛ СТРАНУ

Заместитель командира 135-го мотострелкового полка по воспитательной работе майор Денис Ветчинов вместе с оперативной группой 58-й армии вошел в Цхинвал 9 августа. Группа попала в засаду, и офицер сумел прикрыть, спасти своих боевых товарищей и группу журналистов. Ценою собственной жизни.

б этом уже много писали. Особенности журналистской профессии участников событий обусловили широкий общественный резонанс, к сожалению, не всегда адекватный. Так, в одной из интернет-дискуссий можно было прочесть:

— Мужика жалко, погибнуть из-за журналистов каких-то желтых газетенок, — делился мыслями один...

— Помимо Коца он защитил журналистов «МК» и «Вестей». Думаю, майору все равно было, откуда журналисты, он защищал гражданских. И защитил, — ответил ему другой. И был поддержан широкой интернет-аудиторией... Наверное, этот диалог объективно отражает оценку подвига нашим обществом.

Действительно, майор Денис Ветчинов прикрывал собой нас всех, интернет-собеседников в том числе. А кроме журналистов рядом находились командующий 58-й армией, десятки других

военнослужащих... Грузины рискнули открыть огонь по российской воинской колонне, вряд ли осознав, что их руками (и их жизнями) заокеанские хозяева проверяют решимость политического руководства страны и боеспособность наших Вооруженных сил.

Нелюди стремились превратить Южную Осетию в «чистое поле». О сути операции грузинских войск можно судить даже по отрывочным рассказам очевидцев и участников цхинвалских событий:

— Когда увидели на улице грузинские танки, за которыми шла пехота, спрятались в подвал, а Аслан с семьей бросились к машине, решили уехать. Их расстреляли из автоматов в упор. Старенькая бабушка пыталась на заднем сиденье прикрыть своим телом трехлетнюю внучку. Девочка начала кричать, и ее хладнокровно убили, — вспоминает Теймураз...

— Это варвары! Мы сквозь щели видели, как грузинские солдаты гнали по улице, смеясь,

трех подростков, мальчикам было от 9 до 13 лет. Как гусей, гнали в западню, стреляя по ногам. А потом, когда мальчишки уткнулись в стену дома, по ним открыли огонь, как в тире. Всех расстреляли, — возмущается и горюет 40-летняя Неля...

— Как только узнал о бесчинствах в Цхинвале, сел в машину и поехал за оставшейся дома мамой. Пристроился на «жигуленке» в хвост военной колонне 58-й армии. На Зарской дороге попали под шквальный огонь. Я выскочил из машины, и тут же в нее угодил снаряд. Потом прямой наводкой стали расстреливать колонну российской бронетехники. Как будто нас здесь ждали. По рассыпавшимся вдоль дороги солдатам начали стрелять снайперы. Рядом со мной капитан схватился за живот и осел... — рассказал тридцатилетний Гойя.

Колонна, в которой находился генерал-лейтенант Анатолий Хрулев (три десятка машин, усиленный мотострелковый батальон 135-го мото-

стрелкового полка 19-й мотострелковой дивизии 58-й армии) спешила из Владикавказа на помощь осажденным в базовом лагере миротворцам. В колонне также находились командир полка Андрей Казаченко, начальник артиллерии полка Николай Багрий, заместитель командира полка по воспитательной работе майор Денис Ветчинов... В одной машине с командующим армией ехал корреспондент «Комсомольской правды» (журналист — ветеран сербского конфликта и двух чеченских войн) Александр Коц. В той же колонне разместили съемочную группу «Вестей» во главе с Александром Сладковым (также повидавшим немало горячих точек) и специального корреспондента «Московского комсомольца» Виктора Сокирко. Заметим, журналисты направлялись в эпицентр событий по заданию редакций...

В Цхинвал колонна заходила с юго-восточной окраины, так как основную дорогу на севере постоянно обстреливали. Батальон двигался к базе миротворцев...

Засаду устроили на въезде в город. Грузинские спецназовцы первыми выстрелами подбили две боевые машины пехоты. Колонна остановилась. Военнослужащие и журналисты в качестве укрытия использовали технику или ближайшие полуразрушенные дома. Генерал-лейтенант Анатолий Хрулев, получив ранение, находился вместе со съемочной группой Сладкова и отстреливался из табельного пистолета. Майор Ветчинов, вооружившись пулеметом убитого им же грузинского спецназовца, организовал круговую оборону. А когда решил пробиться к головному БТРу, по ногам ударила очередь...

Оставшиеся на ходу машины пошли на прорыв. Журналисты Александр Коц и Виктор Сокирко догоняли один из бронетранспортеров, когда путь им преградил грузинский спецназовец. Коц крикнул: «Я журналист», на что спецназовец ответил выстрелом из подствольного гранатомета. Ранения получили несколько человек, в том числе Коц и подполковник Багрий. В этот момент раненый майор Денис Ветчинов и срезал спецназовца очередью. Затем открыл огонь из пулемета по кустарнику, прикрывая журналистов и подполковника Багрия. И снова был тяжело ранен, в голову...

Сокирко, которого по счастливой случайности пули и осколки миновали, остановил одну из БМП и помог погрузить на броню Коца и Ветчинова...

Эта засада, как позднее выяснилось, оказалась единственной более или менее успешной операцией грузинских войск за весь период боевых действий. Спецназовцы смогли атаковать колонну, в которой находился командующий армией. Впрочем, раненого командарма (возможно, он был главной целью) позднее благополучно эвакуировали во Владикавказ...

А майор Денис Ветчинов доказал, что и один в «чистом поле» — воин. Доказал дорогой ценой. От полученных ран офицер скончался по дороге в госпиталь...

Александр Коц вспоминает: «Выцветший горный камуфляж, потертая кепка, прорезиненные берцы, винтовка с оптикой... На замполита он был похож меньше всего. Скорее, на спецназовца со спокойным взглядом...»

Подполковник Николай Багрий: «Я впервые в военных действиях участвую. Вот майор Денис Ветчинов — герой. Ему и тридцати трех не было, а он уже немало испытал в горячих точках. Эта

война стала для него последней. Когда мы отходили, он шел замыкающим, прикрывал...»

Не забудут его и многие другие люди — друзья и сослуживцы, близкие и далекие.

Подполковник Александр Борисенко так вспоминает о боевом товарище: «Денис был настоящим офицером. В 2003 году он попросил перевести его из Буденновска в Шали, потому что хотел служить там, где выполняются настоящие боевые задачи... Когда я узнал о том, что случилось в Цхинвале, просто онемел, никак не мог поверить, что его больше нет. Блестящий офицер...»

Эренцен Ботаев: «Он всегда был на острие,

[— Мы снвозь щели видели, как грузинские солдаты гнали по улице, смеясь, трех подростков, мальчикам было от 9 до 13 лет. Как гусей, гнали в западню, стреляя по ногам. А потом, когда мальчишки уткнулись в стену дома, по ним открыли огонь, как в тире. Всех расстреляли...]

всегда вел за собой. Был для всех нас образцом. Показывал всем, каким должен быть настоящий офицер Российской армии...»

Леонид Ширяев: «Душевный человек, командир отличный. Тяжело поверить, что его больше нет...»

Олег Селиванов: «Он хороший товарищ, очень отзывчивый...»

С таким, как Ветчинов, воевать плечом к плечу было надежно. По описаниям друзей, он был молчаливым и хладнокровным в опасных ситуациях. И веселым, заводным в компании родных и друзей в свободное время...

Татьяна Майер: «Я училась вместе с Денисом, хорошо его знала. До чего замечательный парень был. Веселый, компанейский, но при этом и по-

хорошему скромный. В подростковом возрасте у многих возникает непонимание с родителями, а у него дома отношения были очень теплые...»

Анна Бондаренко: «Мы познакомились на свадьбе у друзей года три назад. У нас компания была в Волгограде, а Денис жил рядом, в Прохладном. И когда приезжал, то собирались, в клубы ходили, веселились. В душе он словно ребенок. Я даже удивилась, когда узнала, что ему 32, думала 25, не больше. Этим летом мы все собирались поехать на море...»

Юрий Кукс: «Я хорошо знал отца Дениса. Семья до сих пор живет в Казахстане, в поселке Шантубе. Поселок небольшой, примерно 8 тысяч человек. Отца, Василия Владимировича, все там знают — он в местной школе работал учителем труда и автодела. Хороший мужик, спортивный... Мы с ним на рыбалку ездили, на охоту. Мать в детском саду до сих пор работает. Денис у них был единственным сыном, его очень любили. И вообще хорошая, правильная семья, это все отмечали...»

Детство Дениса Ветчинова прошло в Северном Казахстане. В 1999 г. он окончил Омское высшее общевойсковое командное училище. Участвовал во второй чеченской кампании. 28 июля отметил свой 32-й день рождения и спустя 18 дней стал Героем России, посмертно... У него остались 25-летняя вдова Екатерина и двухлетняя дочь Маша.

Проститься с Героем России в гарнизонный Дом офицеров пришли не только друзья и близкие, но и сотни волгоградцев, воспринявших потерю как личное горе. Майора Ветчинова похоронили 15 августа на Центральном кладбище Волгограда...

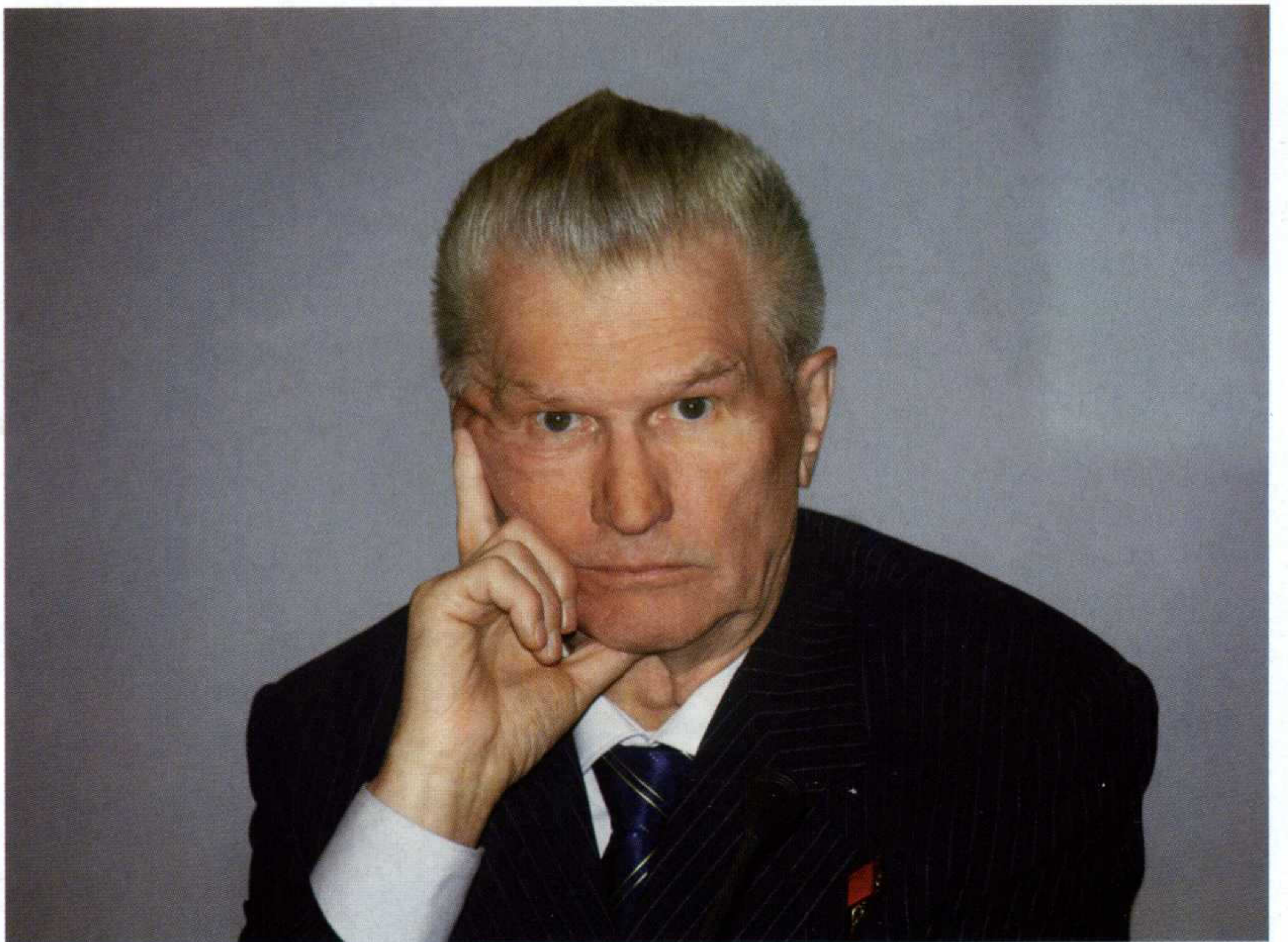
Людей такой высокой пробы немного. Мы потеряли еще одного настоящего человека. С этим трудно смириться. Но мы знаем: герои — бессмертны...

«На фоне противоречивых сообщений о соблюдении Россией соглашения о прекращении огня ясно просматривается одно: Москва на этой неделе одержала сокрушительную геополитическую победу», — пишет одна из американских газет.

Один из творцов этой победы — Герой России майор Денис Ветчинов.

ШАНС НА БУДУЩЕЕ

Геннадий Николаевич Зайцев — человек широко известный. Герой Советского Союза, генерал-майор. Командир Группы «А» КГБ-ФСБ в 1977–1988 и 1992–1995 годах. Вице-президент Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа». Член Общественной палаты РФ (в 2005–2008 гг.). Автор книги «Альфа» — моя судьба». Все привыкли, что ветераны, пусть и такого масштаба, рассуждают только о делах минувших. Мы нарушаем эту традицию.

«ЧИСТОЕ ПОЛЕ»

— Геннадий Николаевич, тому, что произошло в Цхинвале, и событиям вокруг Южной Осетии в целом посвящена значительная часть прессы в России и за рубежом. Что это было?

— По этому поводу предельно четко высказалось руководство нашей страны. Геноцид, а с военной точки зрения — авантюра. Но тут еще как посмотреть. Если бы грузинская сторона в течение 8 августа выполнила поставленную задачу, то, я не исключаю, все могло бы закончиться и в первый день вторжения. Однако мужество южных осетин сорвало блицкриг. Налицо факты чудовищных военных преступлений и этнических чисток. Отсюда, кстати, и название операции, придуманное в Тбилиси, — «Чистое поле». То есть свободное от осетин. Тот, кто отрицает или не замечает этого, не в ладах с собственной совестью.

— Некоторые западные лидеры считают ответ России неадекватным. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Что касается неадекватности, то они пусть лучше проконсультируются по поводу психического состояния Михаила Саакашвили, который то ударяется в паническое бегство, и это снимают западные журналисты, то перед телекамерой с блуждающим взглядом запикивает себе в рот галстук. Теперь по поводу России. Основные удары по Южной Осетии наносились с территории, как выразилась канцлер ФРГ Ангела Меркель, «ядровой Грузии» — из районов Гори или Сенаки. Поэтому рейд в эти и ряд других мест был абсолютно оправдан с военно-тактической точки

зрения. Вдумайтесь: наши военные захватили одну десятую часть бронетанкового парка Грузии! Так что вопросы не к России, а к тем, кто последние годы натаскивал, вооружал и поощрял агрессора.

В эти трагические дни я искренне сопереживаю со всеми, кто потерял в Южной Осетии своих родных и близких. Низкий поклон и признательность нашим героям-миротворцам, которые первыми приняли варварский удар, и тем, кто пришел им потом на помощь, — воинам 58-й армии, десантникам и спецназу.

КОСОВСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

— Еще совсем недавно все с жаром обсуждали проблему Косово. И вот косовский прецедент получил свое развитие. Можно ли все-таки совместить в формате существующего международного права требования «малых народов», добивающихся независимости, и принцип территориальной целостности существующих государств?

— Не хочу показаться циничным, но тут все решает право сильного. Так было и раньше, когда вчерашние террористы, добившись своих стратегических целей, становились государственными мужами, и с ними вынуждены были считаться. Подобное произошло в Палестине, где в 1940-х годах боевики из еврейской организации «Иргун цвай леуми» развязали диверсионно-террористическую войну против англичан и арабов, требуя независимости. На воздух взлетали гостиницы, кафе, пассажирские автобусы, взрывы гремели на рынках — гибли люди. Неудобным

лицам направлялись бомбы-посылки. Боевики ИЦЛ устраивали покушения на британских военных и гражданских чиновников, а также нападали на арабские деревни. Одна из наиболее громких акций — подрыв летом 1946 года отеля «Царь Давид», где находилась штаб-квартира англичан. Тогда погибло двести человек.

— Как это все знакомо применительно к современной практике арабских террористов. Бумеранг насилия вернулся?..

— Да. А потом появилось государство Израиль, а Менахем Бегин, Ицхак Шамир и другие стали официальными лицами. Так происходит и в Косово, где вчерашние террористы из АОК, причастные к массовым преступлениям, теперь заседают в национальном парламенте, проводят внутреннюю и внешнюю политику, возглавляют армию и силы безопасности. Постепенно им на смену придет новое поколение политиков, не повязанное кровью, однако для этого должно пройти время. Другое дело, что близорукая Европа, разрушая Югославию и Сербию, получила абсолютно чуждое ей по всем параметрам образование — «балканскую Ичкерия». С военной американской базой в придачу.

— А дальше — ускоренная интеграция Косово в евроатлантические структуры?

— Само собой. Членами НАТО в скором времени, судя по всему, станут Хорватия, Македония и Албания. И хотя ни одна из этих трех стран не подходит под натовские стандарты, а у Албании к тому же отсутствует четко установленная граница, — геополитиков в Вашингтоне и их союзников в Европе это ничуть не смущает. Главное — окружить войсками Северо-Атлантического альянса не только проблемный край, но и всю Сербию.

По такому же принципу «наши партнеры» стремятся изолировать и Россию. Теперь вот речь идет о приеме Грузии в НАТО.

— **Получается, что когда право на отделение отвечает интересам Запада, то «малые народы» получают все основания добиваться независимости, причем любыми доступными им средствами.**

— Для Косово — один стандарт, для Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья или, скажем, Нагорного Карабаха — другой. Курдам, древнему народу с богатой историей, который был разделен между Турцией, Ираком и Сирией, в независимости отказано. Впрочем, сейчас у них появился исторический шанс. В какой категории после косовского прецедента окажутся Северная Ирландия, Корсика, Страна басков и Каталония — это уже головная боль «единой Европы».

Вообще существуют два подхода: цивилизованный и варварский. По первому сейчас идет Россия, отрабатывая на примере Чечни модель выхода из многолетнего кризиса. Чечня остается в составе России — чего, кстати, хочет подавляющее большинство населения этой республики, но получает огромную поддержку федерального центра. Конечно, выгодно жить в единой стране, где наиболее многочисленный этнос — русские — обеспечивает остальным народам соблюдение равных гражданских и иных прав. Понадобились две кровопролитные войны на Северном Кавказе, чтобы сама жизнь расставила все точки над «і». Не мы развязали войну летом 1999 года. Она началась с агрессии банд Хаттаба и Шамиля Басаева в Дагестан. Ну а потом российские войска, которым дал карт-бланш президент Владимир Путин, перешли Терек и прикрыли эту «лавочку» международного терроризма. В итоге здравомыслящая часть чеченских сепаратистов пересмотрела свои позиции, отказавшись быть заложниками зарубежных центров влияния, а Москва, в свою очередь, нашла приемлемый компромисс.

Не будем забывать, что Россия первой оказалась лицом к лицу с очень коварным врагом. В начале 90-х нас уже «отпели», уважав на оперативных картах до размеров Московской Руси, но мы выстояли. Выстояли вопреки всему. Это дает шанс на будущее. Если России удастся решить все известные проблемы Северного Кавказа, то это окончательно выбьет опору у «моджахедов». Нынешняя относительная, скажем так, стабилизация

[В России нужно проводить такую политику, которая бы воспитывала патриотов своей страны, носителей традиционных ценностей, а не размагниченных «граждан мира»].

в Чечне — тому наглядное свидетельство. И меня, кстати, больше беспокоит ситуация в Ингушетии и Дагестане.

— **Ну, а варварский путь — это «давить и не пущать»?**

— Точно. Так поступил Ельцин в 1994 году, когда намеревался совершить «маленькую победоносную войну». Такой подход демонстрирует Грузия начиная с 90-х, пытаясь силой заставить абхазов и осетин жить по навязанным им правилам. Что из этого получилось, хорошо известно.

— **Вы видите хотя бы гипотетический вариант, при котором Абхазия и Южная Осетия могут де-юре остаться в составе Грузии?**

— После того, что произошло, — нет. И об этом неоднократно говорили президент Мед-

ведев и премьер-министр Путин. Поезд ушел. Выросло поколение, которое не знает, что такое находиться в составе Грузии, оно даже в мыслях не может представить себе этого. Зато оно знает, что такое геноцид. И не забывайте, что большинство жителей «самопровозглашенных республик» являются гражданами Российской Федерации. У них такие же паспорта, как и у нас с вами. Если Россия выдала эти документы, то тем самым она взяла на себя определенные обязательства, которые полностью выполняет. Несмотря на огромное давление Запада.

«НАША ШВЕЦИЯ» — ЭТО РОССИЯ

— Многие эксперты и политики на Западе по-прежнему проводят параллели между действиями боевиков в Чечне и «иракским сопротивлением». Что вы думаете по этому поводу?

— Я не буду оригинален, если скажу: такое сравнение некорректно, и вот почему. Наши военные находятся на своей территории, американцы — на чужой, не имея на то мандата ООН. Наши действия явились ответом на вторжение банд террористов. Соединенным же Штатам режим Хусейна никоим образом не угрожал. Американцы объявили своей целью свержение режима, занятого, по их утверждению, разработкой и производством оружия массового поражения. Тогда где же оно? Его ведь так и не нашли. Далее. Ичкерии после соглашений в Хасавюрте была фактически предоставлена независимость. Но что из этого получилось? Ее территория превратилась в базу международного терроризма и оффшорную зону преступности, причем в самых диких, варварских формах. Ирак не был пристанищем для криминала и международного терроризма. Направляя туда свои войска, президент Буш преследовал военно-стратегические и экономические интересы исключительно США.

Наконец, в Чечне существует легитимная власть — президент, парламент, в состав которого, в частности, входят даже некоторые бывшие полевые командиры. Иракский же парламент — это декорация и только. Так что ситуации в Чечне и Ираке не имеют между собой ничего общего. Кстати, несмотря на заверения президента Буша, ситуация там далека даже от видимости стабилизации. Только за май 2008 года в Ираке погибли девятнадцать солдат и офицеров США, что считается низким уровнем потерь. Общее число безвозвратных потерь начиная с марта 2003-го составляет 4100 «цинков», еще свыше 30 тысяч военных получили ранения.

— Несмотря на рост террористических угроз, многие на Западе продолжают мыслить стереотипами 90-х годов. Чем это, по вашему мнению, можно объяснить?

— Мне вспоминается случай, который произошел в Дании года три-четыре назад. Посол Израиля в этой стране, придя на выставку, разгромил не понравившийся ему экспонат. А экспонат, замечу, был такой: в некоей емкости, заполненной красной краской, плавала фотография палестинской женщины-смертницы — та подорвала себя в толпе израильтян. Посол так прокомментировал свой поступок: «Видимо, Европе не хватает террористических актов». К сожалению, пока еще благополучная Европа не прочувствовала, каково приходится странам, испытывающим масштабные атаки террористов. Взрывы в лондонской подземке и на железнодорожном вокзале в Мадриде шокировали, но не привели к кардинальному изменению общественного сознания. Это очень недальновидная, очень близорукая позиция, она не

учитывает роста ячеек «параллельного ислама».

— Вы говорите о ваххабизме?

— Да, о нем. Его называют еще «чистым исламом». Вне зависимости от его лозунгов, мир сталкивается с эрзац-религией тоталитарного толка, замешанной на криминале. Ее основная ставка — взятие власти, а для этого, как мы видим, все средства хороши: массовые убийства, похищения людей и работорговля, наркоторговля. Всех, кто в мусульманской общине не разделяет этих установок, зачисляют в разряд «неверных». На наших глазах произошло идейное и организационное оформление силы, внешне похожей на ислам, но преследующей совершенно иные цели. Российские мусульмане в целом прошли испытание ваххабизмом. Как ни старались зарубежные центры превратить противостояние на Северном Кавказе в религиозную войну между магометанами и православными христианами — им этого не удалось. Конечно, сказанное не означает, что у нас все благополучно. Нет, подпольные ячейки «чистого ислама» по-прежнему действуют во многих регионах, особенно на юге страны, рассчитывая на реванш. Однако мусульманская община оказалась на высоте положения.

— Но европейские мусульмане такой прививки не получили!

— В том-то и дело. Численность мусульман в Европе неуклонно возрастает. Одновременно усиливает свои позиции, накапливая силы, и «параллельный ислам». Я уже не говорю о Косово, где с благословения Запада власть захватили албанские «моджахеды» уголовно-криминального толка. Если Европа будет и дальше идти по нынешней дороге, то в итоге она получит ситуацию, созвучную той, что

описана в романе Елены Чудиновой «Мечеть Парижской Богородицы». Впрочем, то же относится и собственно к России, где отсутствие внятной миграционной политики может привести к болезненным вспышкам «косовского синдрома» в разных частях страны, включая Подмоскovie. Хотим мы этого? Думаю, нет. Тогда на всех этапах власти нужно принимать меры, которые бы исключили развитие нашей страны по балканскому сценарию.

...Мне как-то рассказали о военном психологе, представителе одной небольшой европейской страны. В начале 2000-х годов он побывал в Чечне. Вернувшись, сказал: «Я не понимаю, как можно воевать в таких условиях?! Без хорошей еды, биотуалетов, в антисанитарных условиях». Ему ответили, что, случись у них там настоящая война, все эти блага цивилизации исчезли бы через неделю боев. Он подумал и сказал: «А мы бы не стали воевать» — «Ну, а вы сами?» — «А я бы уехал к родне в Швецию...» Западные культура и весь образ тамошней жизни воспитывают людей, не способных в своем большинстве защищать свой дом. И если мы, как государство, хотим противостоять угрозам XXI века, то должны приложить все усилия, чтобы наше подрастающее поколение не стремилось безвольно перебраться «в Швецию». Наша Швеция — это Россия, да и нынешний мир таков, что тихих местечек, где можно отсидеться, становится все меньше и меньше. В России нужно проводить такую политику, которая бы воспитывала патриотов своей страны, носителей традиционных ценностей, а не размагниченных «граждан мира».

Беседовал Павел ЕВДОКИМОВ

НПСФ

ШТУРМ

ЗАО «ШТУРМ-СНАРЯЖЕНИЕ И ЭКИПИРОВКА»
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ФИРМА

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 23
Тел./факс: (495) 124-7000, 124-5688, 125-3475
www.shturm.su, e-mail: info@shturm.su

«ВОЙСКА дяди Васи» и жители города на Неве отметили 100-летие легендарного командующего ВДВ генерала армии Василия Филипповича Маргелова. В День ВДВ здесь были открыты сквер Василия Маргелова и памятник прославленному полководцу, Герою Советского Союза.

С 1939 года Василий Филиппович служил в Ленинградском военном округе, в финскую кампанию командовал отдельным разведывательным лыжным батальоном. Они совершали рейды по тылам противника, устраивали засады, нанося противнику большой урон.

До начала Великой Отечественной войны офицер был командиром 15-го дисциплинарного батальона ЛенВО. 21 июля 1941 года, когда фашисты стали подходить к городу, Маргелов сдал командование дисбатом и на следующий день прибыл в Ленинград. В Смольном получил предписание, в котором указывалось: немедленно явиться в райком ВКП (б) Невского района и приступить к формированию полка 1-й гвардейской дивизии народного ополчения.

Важной боевой вехой Василия Филипповича было командование особым полком Балтийского флота, потом воевал на Ленинградском фронте, командуя 218-м полком 80-й стрелковой дивизии, на Волховском фронте до ноября 1942 года водил в бой 13-й полк 3-й гвардейской дивизии.

Бесценной реликвией считал он медаль «За оборону Ленинграда». Правда, вручили ему эту награду уже под Сталинградом в декабре 1942 года.

А еще здесь будущий Герой Советского Союза встретил свою любовь. Военврач Анна Александровна Куракина в Ленинграде с отличием окончила медицинский институт, а в начале 1941 года — курсы врачей-хирургов при Военно-

медицинской академии. Неизвестно, как бы сложилась фронтовая судьба Маргелова, если бы заботливые руки Анны не помогли ему оправиться после ранения.

Они встретились на Ленинградском фронте и больше никогда не расставались, опровергнув превратное представление о скоротечности фронтовых романов.

Вот такова ленинградская «эпопея» Маргелова.

В этот день в Питере собрались трое сыновей десантника № 1 — генерал-майор Геннадий Маргелов, генерал-полковник Виталий Маргелов и Герой России полковник Александр Маргелов. Приехали внуки, в том числе и председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Михаил Маргелов.

Состоялись традиционные встречи десантников на Серафимовском и Смоленском кладбищах, митинги на Дворцовой площади и проспекте Славы, марш десантников к Марсову полю по Миллионной улице, военно-спортивная программа у стадиона имени Кирова.

Юрий МАЛЁКИН
Фото автора

► ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕОРГИЕВСКОГО КРЕСТА

РОССИЙСКИЕ солдаты и офицеры, отличившиеся при участии в боевых действиях на территориях других государств при поддержании или восстановлении международного мира и безопасности, теперь могут быть награждены орденом Святого Георгия и знаком отличия — Георгиевским Крестом. Соответствующий Указ «О внесении изменений в некоторые акты Президента РФ о государственных наградах РФ» подписал Президент России Дмитрий Медведев.

Ранее в соответствии с действовавшим порядком, орденом Святого Георгия, являющимся высшей военной наградой, награждались старшие и высшие офицеры, а знаком отличия — Георгиевским Крестом — другие категории воен-

нослужащих за подвиги и отличия в боях по защите Отечества при нападении внешнего противника.

15 августа Президент России подписал Указ о награждении военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях на территории Южной Осетии. Среди тех, кто первым удостоен знака отличия — Георгиевского Креста IV степени — младшие сержанты Сергей Адушкин, Сергей Алексеев, Ацамаз Келоксаев, Сергей Полушкин, Рустам Юнусов, рядовые Тарас Баженов, Александр Крупчатников, Фарид Мустафин, Наиль Нургалиев, Николай Ревин, Дмитрий Суворов.

Сергей ПРОНИН

► БОЕВЫЕ НАГРАДЫ «РУСИ»

1 АВГУСТА 2008 года, в День образования отряда специального назначения «Русь» внутренних войск МВД России, состоялась торжественная церемония награждения отличившихся военнослужащих. Указом Президента России от 30 июня 2008 года 42 спецназовца отряда удостоены государственных наград (3 — ордена Мужества, 1 — ордена «За военные заслуги», 2 — медалей ордена «За заслуги перед Отечеством» с изображением мечей, 15 — медалей «За отвагу», 14 — медалей Суворова и 7 — медалей Жукова).

В торжественном мероприятии приняли участие заместитель начальника главного штаба внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Сергей Куцов, командир Отдельной дивизии оперативного назначения полковник Павел Бобков, ветераны отряда «Русь», представители общественных организаций.

Обращаясь к спецназовцам, генерал-лейтенант Сергей Куцов отметил, что отряд «Русь» имеет славную боевую историю, на протяжении которой все военнослужащие честно и добросовестно выполняли свой воинский долг, успешно решали самые сложные задачи по борьбе с терроризмом, нередко с риском для жизни. «За мужество и героизм более 900 военнослужащих отряда награждены орденами и медалями, а 6 из них удостоены звания Героя Российской Федерации. Отряд «Русь» является гордостью внутренних войск МВД России», — сказал он.

Командир отряда «Русь» полковник Юрий Дидковский, поздравляя личный состав, поблагодарил ветеранов отряда и представителей общественных организаций за постоянную помощь в воспитании военнослужащих в духе лучших традиций спецназа и действенную поддержку военнослужащих, участвовавших в боевых действиях.

Александр ЛЕБЕДЕВ

Павел ЕВДОКИМОВ
Фото автора

О СУТИ, это был один из самых дерзких поступков Путина, который, в полной мере полагаясь на профессионализм своих бывших коллег по системе, счел для себя

необходимым возложить цветы на то место, где приняли свой последний бой 96 русских солдат и офицеров. Видеоотчет об этом знаковом событии вообще не попал в прессу и не стал достоянием общественности, оставшись до времени в архиве Управления авиации ФСБ — структуры, отметившей 14 августа 2008 года 85-летие авиационного спецназа органов госбезопасности. Трагические события в Южной Осетии полностью заслонили эту дату.

Основные торжества прошли далеко от Москвы, на территории базы авиации ФСБ, расположенной в поселке Савино Республики Марий Эл. Из Москвы сюда прилетели первый заместитель директора ФСБ, руководитель Пограничной службы Владимир Проничев, начальник Управления авиации ФСБ генерал-лейтенант Николай Гаврилов и большая группа ветеранов-авиаторов. Среди почетных гостей — первый командир отряда «Витязь» Герой России Сергей Лысюк.

«Сотрудники авиационных подразделений порой в экстремальных условиях выполняли свой служебный и гражданский долг, проявляли мужество и героизм, на высоком профессиональном уровне решали поставленные задачи по обеспечению безопасности страны. Их подвиги навсегда вписаны в историю российской авиации», — говорится в поздравлении директора ФСБ генерала армии Александра Бортникова, который пожелал авиаторам успехов в службе, крепкого здоровья, летного долголетия, счастья и благополучия.

АВИАЦИЯ С ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

Дикая горная территория Чечни, практически не контролируемая федеральными войсками, и вдруг — винтокрылая машина с президентом. Несколько человек охраны, не прекращающий держать обороты вертолет. И алые гвоздики, которые Владимир Путин укрепляет в форме креста — на ветках и у основания ствола искалеченного осколками и пулями дерева. Так глава Российского государства, прилетев в 2001 году в зону гибели 6-й роты псковских десантников, почтил их память. И их подвиг.

Со словами приветствия выступили генеральные конструкторы — фирмы «Камов», вертолета «Ансат» и самолета «Финист», а также заслуженный летчик-испытатель Герой России Анатолий Квочур.

После праздничного митинга состоялась демонстрация авиационной техники, выступления пилотажных групп, а также показательные выступления парашютистов. Участники торжеств смогли осмотреть гражданский самолет СМ-92Т «Финист» — элегантный турбовинтовой красавец, весь облик которого воплощает контрастное сочетание скорости и мощи с высокой проходимостью «по земле и небу». Недавно он прошел сертификацию и в августе приступил к выполнению полетов по охране российско-казахстанского участка. В дальнейшем эта современная машина на восемь пассажирских мест

будет использоваться и на других направлениях, чтобы все наши заставы были охвачены авиацией. Доставка почты, личного состава, эвакуация больных и раненых, обеспечение обзора границы с воздуха — таковы функциональные задачи «Финиста», способного садиться на грунтовые аэродромы и неподготовленные площадки.

Здесь же, на территории базы, был открыт мемориальный комплекс летчикам КГБ, отдавшим свои жизни в Афганистане в период с 1979 по 1989 год. Три вертикальных элемента, символизирующие части погибших летательных аппаратов, соединенные между собой на высоте Георгиевской лентой. В основании памятника — пятиконечная звезда с Вечным огнем. И две шеренги мраморных плит с 54 фамилиями.

В основу композиции легли наиболее ценные фрагменты памятника, находившегося на

туркменской авиабазе Мары (она расположена в 60 километрах к северу от афганской границы в долине реки Мургаб), которую также иногда называют досоветским названием Мерв, и вывезенного оттуда, согласно достигнутой договоренности, в Россию. Открыли мемориал два Героя России — Владимир Проничев и Николай Гаврилов.

— Все пятьдесят четыре наших летчика зачислены в вечные списки погибших авиаторов, защитивших интересы своего Отечества, — подчеркнул первый заместитель директора ФСБ.

Почетное право возжечь Вечный огонь было предоставлено легендарному человеку — генерал-лейтенанту запаса Николаю Рохлову, который в течение 10-летней афганской войны руководил авиацией Пограничных войск КГБ СССР.

КлАСС

Один из крупнейших
разработчиков
и производителей
средств бронезащиты

www.classcom.ru

Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора

РАЗВЕДКА ВДВ. ПОРТРЕТЫ С НАТУРЫ

А ЧЕТВЕРО суток разведчики прочесали по пересечённой местности около ста пятидесяти километров. За это время всего семь часов им удалось отвести на отдых. Когда они вернулись на базу, выяснилось, что каждый боец потерял в весе не меньше пяти килограммов. Так было на июльских со-

ревнованиях разведвзводов ВДВ, приуроченных к 100-летию Василия Маргелова.

В первенстве на лучший взвод разведки участвовали самые подготовленные бойцы крылатой пехоты со всей страны. По итогам испытаний на первое место вышел взвод 45-го отдельного разведывательного полка специального назначения, вторыми стали десантники 106-й дивизии, а тре-

тими — «голубые береты» из Бреста (белорусскую команду приглашают на соревнования уже в третий раз).

Ночное десантирование, поиск, налёт, засада, преодоление минных заграждений, водной преграды и заражённого участка местности, рукопашные поединки — на каждом этапе поджарые, хорошо натренированные парни показывали привычную для себя силу, выносливость и сноровку. А судили этих парней не менее натренированные офицеры, которые свои экзамены на стойкость много раз сдавали в реальном бою.

ПОЛКОВНИКИ

«А ВОТ здесь мы, помнится, 160 км за двое суток протопали», — наперебой начинают вспоминать полковник Яхновец и полковник Нестерцев по пути на аэродром. Начальник разведуправления российских воздушно-десантных войск и старший офицер командования сил специальных операций белорусской армии учились вместе в рязанском училище. Сам Василий Филиппович Маргелов, по обыкновению щедрый на пятёрки, принимал у них экзамены. Они выпустились 24 года назад, с тех пор Михаилу Нестерцеву всего второй раз удастся побывать в Рязани.

Приезжаем на аэродром. Десантники наготове. Ждут, когда стемнеет. В лесу уже дежурят судьи — после десантирования каждый взвод

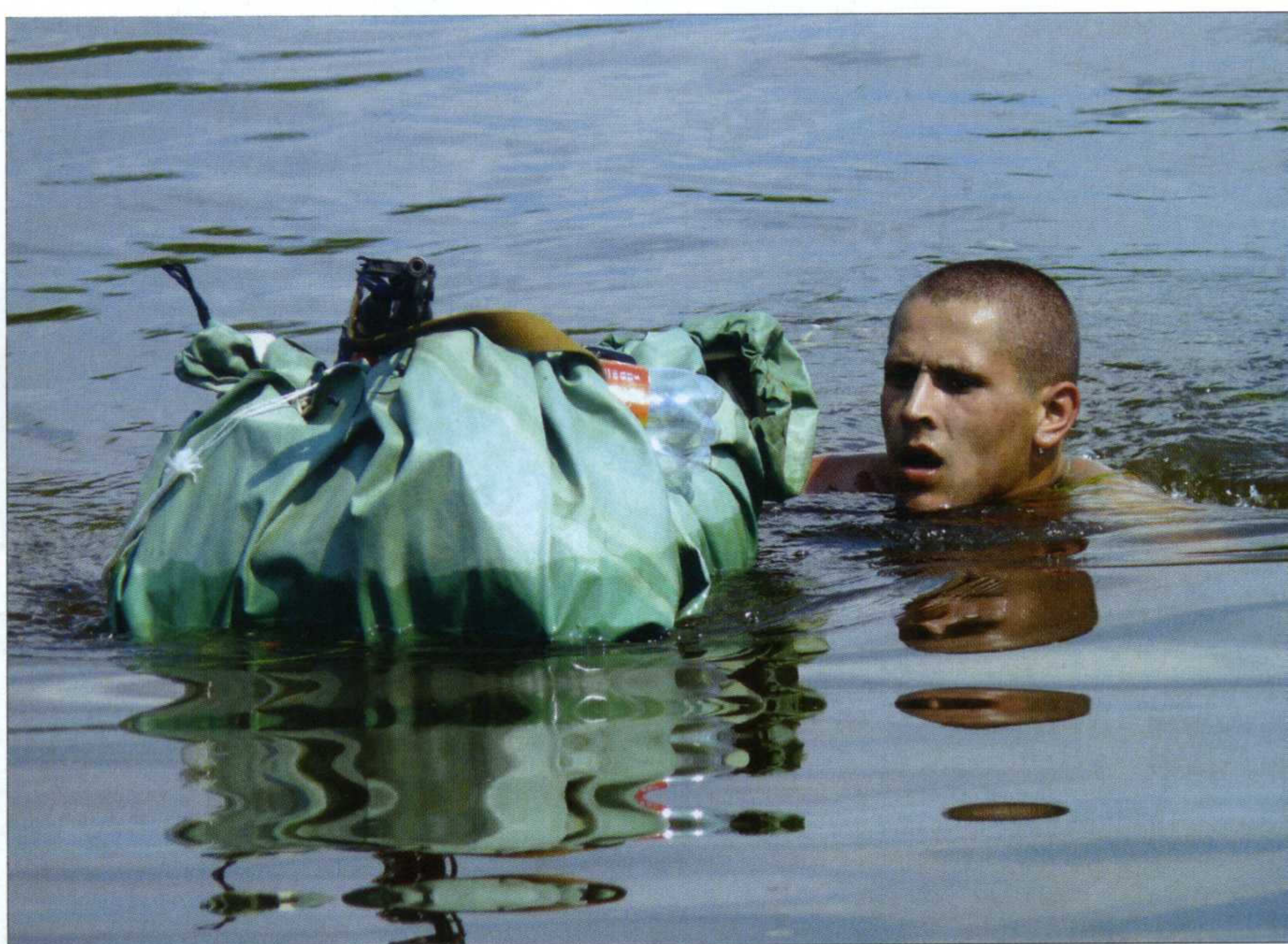

должен пройти маршрут, ориентируясь по азимутам, и выйти в заданный район. Всё под контролем полковника Дудаева. Он тоже офицер разведуправления ВДВ, подтянутый, дотошный. Чётко ставит задачи. Требователен. Кажется, никакая усталость его не берёт — вечно он бодрый, энергичный, командует, проверяет, не сидит на месте. Спокойное лицо. Ни тени улыбки. Внимательный взгляд, от которого не ускользает ни одна мелочь...

В первую чеченскую ротный ульяновской бригады ВДВ Сергей Дудаев воевал против генерала Джохара Дудаева. Сергей умел беречь людей. Досконально продумывал каждую операцию, чтобы избежать потерь. Фамилию Сергей Дудаев менять никогда не хотел: его предки даже не из Чечни, а из Мордовии, да и внешность у офицера чисто русская. С президентом Ичкерии у него был только один общий факт биографии — ВОЙНА.

Ночь. Поле. Трава по грудь. Полковник Яхновец впереди, я за ним. Идём на площадку приземления смотреть, как участники соревнований после десантирования будут складывать парашюты, искать своих, собираться во взвод.

«Как прыжок?» — интересуется он у молодого солдата. «Нормально, ночью не так страшно прыгать, земли не видно», — отвечает боец и торопится к своим. Ему и невдомёк, что перед ним сам начальник разведуправления — в темноте не разобрать.

Полковник Яхновец — главный разведчик Воздушно-десантных войск и руководитель нынешних соревнований. Предлагали ему высокие должности в других управлениях и ведомствах, но он отказался — как уйти из ВДВ?!

У каждого десантника своя война. У Валерия Адамовича их было три — две чеченские, одна в Югославии. О своих орденах Мужества он не рассказывает, говорит, неинтересно всё это — просто выполняли задачи...

БЕЛОРУССКИЙ ДЕСАНТ

«Я ЗНАЮ, что когда бы я ни приехал в любую часть ВДВ, меня примут как лучшего гостя», — говорит подполковник Кондратюк, начальник разведки брестской бригады. В белорусской армии официально нет воздушно-десантных войск. Там создано Командование сил специальных операций, которому подчиняются две мобильные бригады и бригада специального назначения. В этих частях и служат «голубые береты».

Возглавляет команду белорусских развед-

чиков старший лейтенант Сергей Школьников. В Брест он распределился после Минской академии. Служит заместителем командира роты. Командиры говорят о старлее Школьникове, что есть у него особое чутьё, как у настоящего волка. Он всегда знает, куда идти, чтобы успешно выполнить задание. В команде Школьникова двое бойцов отмечены особым знаком движения «Доблесть и мастерство». Раньше это движение называлось «Чёрный орёл» и зародилось в брестской мобильной бригаде 10 лет назад. Чтобы получить значок чёрного орла, нужно было пройти

квалификационные испытания. Сейчас такие испытания проводятся среди всех десантников вооружённых сил Республики Беларусь. Это почти как сдача на краповый или зелёный берет в спецназе и разведке наших внутренних войск: проверяются знания теории по всем военным дисциплинам, далее — ночной прыжок и сбор после десантирования, движение по азимуту по пересечённой местности с выходом в указанный район, марш-бросок на 30 км, действие дозора в поиске, стрельба из различных видов оружия, имитирующая боестолкновение с противником, инженерная подготовка с подрывом объекта, специальная полоса препятствий и рукопашный бой.

Знак «Доблесть и мастерство» стимулирует белорусских разведчиков к постоянным тренировкам, ведь это высший символ воинской доблести и готовности к выполнению боевых задач в самых сложных условиях.

МАЙОР ЛЕБЕДЬ. ЧЕЛОВЕК-ВОЙНА

НЕ УСПЕЛА я поздороваться с руководителями соревнований, как, увидев фотоаппарат, ко мне подошёл подполковник Кондратюк из белорусской команды и настоятельно посоветовал: «Вы обязательно про Анатолия Лебеда в своём репортаже расскажите. Потрясающий человек. У него три ордена Красной Звезды, три ордена Мужества, а ещё он Герой России! Мои бойцы в прошлом году на соревнованиях призового места не взяли, зато счастливы были до ужаса, что сам майор Лебедь их похвалил».

Майор Лебедь в это время сидел за судейским столиком и подводил итоги зачётов по физподготовке. Не стала я его в этот день беспокоить, да и слишком суровым и неприступным он мне издавна показался: череп обрит наголо, пронзительный взгляд.

На следующий день мы встретились на стрельбище и сразу разговорились. Анатолий Вячеславович уже всё про меня знал: кто я, откуда, чем занимаюсь. Вот что значит настоящий разведчик! О себе же он почти ничего не рассказывал.

Рядом с хозяином верный друг — боевой пёс Паштет. Этого дворнягу Анатолий привёз из Чечни в 2004 году, с тех пор они неразлучны. Вместе ходят на службу (майор Лебедь — офицер 45-го отдельного разведывательного полка специального назначения), вместе стоят в строю (командир полка разрешает, он ведь был с Лебедем в той командировке, откуда вместе они привезли Паштета) и вместе ездят в командировки: Грозный, Минводы, Каспийск, Махачкала...

Паштет стал моим спасением. Когда я спрашиваю Анатолия Вячеславовича про его четвероногого друга, вижу, как майор начинает потихоньку раскрываться. Улыбается. Поглаживает Паштета, то и дело отпускает в его адрес полухватливые реплики... И кажется, что он не про Паштета, а про себя всё это говорит...

— Я в ВДВ попал в 1981 году, служил рядовым. К службе готовился, в ДОСААФе прыгал с парашютом. Было это в Эстонии. Сам попросился в гайжунайскую дивизию. А дальше учился, служил, в командировки ездил. Сейчас здесь пока. Между командировками. Вот и все.

— Я знаю, вы были ранены?

— Ну, это давно было. Главное, чтобы мозги не отшибло. Остальное — ерунда.

— Когда в командировке находитесь, домой тянет?

— Нет, не тянет. Когда я дома, меня в командировку тянет. Главное ведь — дело. Выполнять поставленные задачи. По возможности успешно. А ситуации бывают разные.

Зато друзьям и сослуживцам есть что рассказать о майоре Лебеде.

Виктор, офицер 45-го полка: «В командировку мы вместе ездили один раз, а случаев, когда вместе работали, было много. Первое ранение он получил в 2003 году — это была минно-взрывная травма, через несколько месяцев после которой он уже снова поехал в командировку.

Был ещё случай в 2004 году в Веденском районе. Наша группа обнаружила базу боевиков. Атаковала, завязался бой. Анатолий был ранен в поясницу, но до конца вёл бой. Когда уже всё закончилось, прилетели вертушки. Он сам дошёл до них, сам забрался на борт. Конечно, он настоящий профессионал, каких мало».

Сергей, офицер одной из дивизий ВДВ: «Самое основное качество, которым он обладает, — это простота. Несмотря на то, что он взял огромную высоту как профессионал, он не занался и всегда готов помочь всем: и солдату-первогодку, и офицеру».

Валерий Яхновец, начальник разведуправления ВДВ: «За что он получил Звезду Героя? Он участвовал в одной операции, в результате ко-

торой на территории Чечни были захвачены два офицера спецназа одной из зарубежных стран и уничтожена большая база боевиков. Лебедь первым в дозоре их приметил.

Он всегда бережёт своих подчинённых. Вы посмотрите, как он обращается со своей собакой. Она же у него как ребёнок. Он за Паштета горло перегрызёт. Так и за своих подчинённых. Такого человека, наверное, больше нигде нет. Мы его зовём «человек-война». Одна беда — о своей квартире он даже не поинтересуется. Когда вручали ему Звезду Героя, то пообещали

квартиру. Вот прошло с тех пор уже два с половиной года, а квартиры как не было, так и нет. Герой живёт в общежитии».

Анатолий Лебедь родился в семье фронтовика. Его отец служил в морской пехоте, воевал под Сталинградом. После войны поднимал целину в Казахстане, а потом переехал в Эстонию. Толя был младшим в семье. Он с детства мечтал стать лётчиком; когда учился в строительном училище, занимался парашютным спортом... Так случилось, что службу Анатолий начал не в авиации, а в воздушно-десантных войсках. Гайжунайская дивизия, актагайская дивизия — это Среднеазиатский военный округ, потом Ломоносовское авиационно-техническое училище и служба борт-техником в Афганистане. Уничтожение караванов, эвакуация раненых, высадка десанта, воздушные бои — за эту свою боевую работу он получил три ордена Красной Звезды. Потом была Германия, вывод войск, после которого Лебедь уволился из армии, — нужно было кормить семью.

Когда в 1999 году взорвался Дагестан, Лебедь не мог оставаться в стороне. Вместе с товарищем они добровольцами поехали на Кавказ. С тех пор Анатолий Лебедь служит в 45-м полку, в спецназе.

АВГУСТ 2008-го. Выпуски теленовостей сообщают о событиях в Южной Осетии и Абхазии. Вдруг на общем плане я вижу знакомый профиль крепкого, чуть прихрамывающего человека. А потом в кадре, уже крупным планом, показывают группу спецназа на броне. Узнаю бритую голову и прикрытое маской лицо. Конечно, это он — майор Лебедь. Он снова там, где горячо.

Андрей ЭДОВ,
сФото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива редакции

КАК ТАМ РОМАНОВ?

Генерал Романов жив.

Его имя олицетворяет собой беспредельное мужество, на какое только может быть способен человек.

Судьба Героя России генерал-полковника Анатолия Александровича Романова — это удивительная судьба, безжалостно рассечённая драмой на две разновеликие части.

В одной из них — он ещё полон яркой, сильной, отважной жизни, кажется, только входит в пору настоящего расцвета. Сорок семь лет от роду. Крестьянский сын, ставший командующим внутренними войсками МВД России. Муж и отец, нашедший в своей дружной семье простое человеческое счастье.

В другой части жизни, длящейся вот уже тринадцать долгих лет, — это тяжело израненный человек с ещё теплящейся в нём, как пламя свечи, жизнью. Палата Главного военного клинического госпиталя имени академика Н.Н. Бурденко и белые халаты врачей.

Непобеждённый генерал, чьё сознание ещё не вернулось с войны, в которой раз за разом — все эти тринадцать лет подряд — огненный шар страшного взрыва неумолимо накатывается и накатывается на него. Хлещет наотмашь свирепой ударной волной, как и хлестал в тот день, 6 октября 1995 года, когда его генеральский «уазик» и несколько бэтээров прикрытия, не снижая скорости, влетели в тоннель под мостом возле грозненской площади Минутка...

ЧЕНЬ расчётливо сумел распорядиться собственной судьбой, подчинив каждое её мгновение служению Родине и народу. Он не искал должностей и званий — они сами находили его. Все, кто служил и дружил с Романовым, в первую очередь отмечают его удивительное трудолюбие, любовь к знаниям и чувство ответственности за каждый совершённый поступок.

Беглое чтение его послужного списка оставляет ощущение постоянной внутренней собранности этого человека, размеренного и неотвратимого движения к избранной цели, которую он с юности видел в овеществлённом признаке профессионального мастерства военного человека — в пятиконечной, золотого шитья генеральской звезде.

Она легла ему на погоны в сорок один год.

Хорошо узнаваемым его лицо станет позднее — тогда, когда востребованы оказались его уникальные человеческие качества переговорщика и миротворца, которые летом 1995 года могли оказать существенное воздействие на конвертирование военных побед российских войск в Чечне в ещё зыбкий, но уже многими предрекаемый мир на всей территории некогда мятежной республики.

Летом 1995 года Анатолий Александрович Романов был утверждён в должности командующего внутренними войсками МВД России и назначен командующим Объединённой группировкой федеральных войск на территории Чеченской республики. Участник переговорного процесса с лидерами незаконных вооружённых формирований, Романов отвечал за разработку и реализацию так называемого «военного блока» вопросов. И это означало, что в сферу его забот входили самые острые проблемы, рождённые вооружённым противостоянием: соблюдение режима прекращения огня, разоружение боевиков и прием оружия от населения, ликвидация автономных и никому не подчинявшихся бандгрупп, установление местных органов власти в множестве населённых пунктов, которое в тревожной обстановке тех дней не могло обойтись без надёжных гарантий командующего Объединённой группировкой.

Знаменитая фотография, запечатлевшая генерала Романова, дружески обнимающего одного из лидеров сепаратистов, бывшего советского полковника Аслана Масхадова, для Чечни и всей России символизировала неумолимое приближение к миру на условиях твёрдой, но при этом совершенно незлопамятной России.

Этот мир покати́лся под гору в тот день, 6 октября 1995 года, когда выехавший в Грозный на встречу с Русланом Хасбулатовым генерал Романов был тяжёло ранен. Фугасный заряд, эквивалентный 30 килограммам тротила, был подорван около 13 часов, когда часть колонны внутренних войск, включая «уазик» Романова, уже втянулась в тоннель возле площади Минутка. Это был мощный взрыв, рассчитанный на поражение нескольких десятков людей. То, что это случилось в замкнутом пространстве, только усугубило последствия: взрывная волна, многократно отражённая от бетонных стен, буквально разнесла «уазик» в клочья. «В принципе он был убит», — скажет впоследствии о Романове начальник госпиталя имени Бурденко генерал-майор медицинской службы Вячеслав Ключев. Множество человек было ранено. Среди разбросанных взрывом человеческих тел Романова

удалось найти не сразу. Его опознали только по ремню с генеральской пряжкой. Все его спутники, находившиеся в машине, — помощник полковник Александр Заславский, водитель рядовой Виталий Матвийченко и охранник, боец отряда специального назначения «Русь» внутренних войск рядовой Денис Ябриков — погибли.

НЕЗАДОЛГО до этого события генерал-лейтенант Анатолий Романов был награждён орденом «За военные заслуги». Простая, но ладная эта награда, учреждённая в марте 1994 года, символизирует признательность России своим военным служащим за добросовестный ратный труд, за подвиги и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга.

Романов был одним из тех, кто безоговорочно заслуживал этого ордена как эффективный и смелый военачальник.

Это событие, радостное уже само по себе, знаменовалось ещё одним удивительным обстоятельством: на обороте вручённого Романову ордена и в орденской книжке был обозначен порядковый номер награды — № 1.

Сегодня трудно судить, произошло ли это по простому стечению обстоятельств, либо намеренно, но обладание орденом № 1 в любом случае относилось генерал-лейтенанта Романова к разряду бессмертных исторических персонажей — в списки самых первых кавалеров той или иной награды, который короток даже в самой большой стране.

Но можно было увидеть в этом ещё один символ — символ по-своему исключительной, неоспоримо первой по значению роли Романова в качестве миротворца. Да, рядом с ним и вместе с ним работали блестящие специалисты-переговорщики с более обширным, чем у него, опытом работы в многочисленных конфликтах — Аркадий Вольский, Вячеслав Михайлов, Анатолий Куликов и некоторые другие. Однако в памяти людей остался всё же только он — Анатолий Романов — высокий, подтянутый, с искренним и умным лицом генерал в пятнистой камуфлированной куртке с закатанными рукавами.

Что-то иное, помимо чинов и регалий, виделось в нём людям. И тем, кто встречался и работал с ним в Чечне. И тем, кто видел Романова только по телевизору в новостных сводках.

Иначе и не объяснить огромную людскую симпатию к генералу, которая не умерла, не растворилась в событиях и суете прошедшего после покушения времени.

Он и сегодня памятен всей стране, которая на любое упоминание о генерале немедленно отзывается живым интересом: «КАК ТАМ РОМАНОВ?»

ТАМ — это значит за чертой ранения. Там — это значит в госпитальной палате, где уже тринадцать лет подряд он живёт и сражается в своём бессловесном сумеречном плену, из-за стен которого доносятся звуки голосов, шаги, звяканье склянок с лекарствами и музыка работающего телевизора...

С часу дня 6 октября 1995 года, когда прогремел взрыв, борьба за жизнь генерала Романова не прекращалась ни на секунду.

Генерал Романов жив. Но ещё не случилось главное — он продолжает находиться в пограничном состоянии между жизнью и смертью, между

светом и тьмой, вызывая искреннее сочувствие нации, пытающейся хоть как-то помочь этому мужественному человеку. Несмотря на тяжесть ранения, эта тринадцатилетняя борьба за жизнь генерала не превратилась для семьи, для его войск и его близких товарищей в исполнение тягостного долга, опускающего руки. Она не считается безнадежной для тех, кто лечит Романова, кто, заботливо укрывая пледом, вывозит его погулять. Она не стала прошедшей жизнью, ибо каждый день, каждая его минута до края наполнена именно спасением.

Борьба за жизнь генерала Романова — уже сама стала историей, достойной подробного рассказа, тоже наполненного смелостью и красотой человеческих поступков.

Мужеством, терпением и профессиональным мастерством тех людей, которые окружили раненого Романова в первые же мгновения после ранения, кто врачует его все эти долгие годы и кто в милосердном уходе круглосуточно поддерживает его жизнь. Кто не опустил рук и не утратил веру в исцеление так тяжёло и так безжалостно раненного генерала.

У ОДНОГО из его верных товарищей — генерал-лейтенанта Юрия Завизионова есть часы, подаренные Анатолием Романовым весной 1995 года. Они и сегодня бесстрастно отсчитывают дни, месяцы и годы, которые прошли с того дня, когда генерал был ранен. Но рассказ об этом событии не будет полон без свидетельств человека, который в тот день должен был выехать в Грозный вместе с Романовым и мог, судя по всему, там же, под мостом возле Минутки, полностью разделить судьбу командующего или же судьбу его погибших спутников.

Герою России генерал-лейтенанту Владимиру Шаманову, бывшему в ту пору полковником и заместителем командующего Объединённой группировкой по боевым действиям, этот день так и запомнился солнечным и поначалу даже каким-то беззаботным: «Утром на совещании Романов сообщил мне, что днём я вместе с ним поеду на заседание правительства Чеченской республики, рассматривавшего вопрос об охране и обороне восстановленных нефтяных вышек и трубопроводов. Я кивнул и спокойно пошёл на завтрак. Только-только закурил сигарету... Вижу, ко мне бегом направляется боец из охраны Романова. Он сообщил, что командующий срочно вызывает меня на КП. Лицо у солдата было тревожное, и я тоже пошёл побыстрее. Озабоченный Романов стоял на улице и, увидев меня, распорядился немедленно лететь в Ведено, где в 506-м мотострелковом полку случились серьёзные потери. Попросил разобраться и навести порядок. Я развернулся и, наскоро собрав группу офицеров, сразу же отправился исполнять распоряжение командующего. В полку обстановка была тяжёлая — несколько человек погибли в двух засадах, организованных Ширвани Басаевым. Мы осмотрели места боестолкновений. Усилили заставы. И вдруг по приёмнику объявили, что в результате подрыва фугаса получил множественные ранения генерал Романов, а также о том, что он эвакуирован вертолётom в Грозный.

Я сразу же вышел на связь со штабом Объединённой группировки. К сожалению, информация подтвердилась...

РАЗВОРАЧИВШИЕСЯ после взрыва события достовернее всего отображают воспоминания их очевидца — сержанта Романа Попова, служившего в отряде специального назначения «Русь», осуществлявшем охрану генерала Романова: «...Ехали так: впереди БТР, затем два «уазика», потом ещё два БТРа.

Я командовал тем, который следовал сразу за машиной командующего. До Грозного было спокойно — нас не обстреливали. Уже в черте города на секунду остановились — уточняли маршрут. Решили: через тоннель.

Всё произошло, как в фильме. Только первый БТР и УАЗы въехали в тоннель — раздался взрыв... Я сидел на броне сверху, ноги — в люке. Рядом со мной — парень из моего отделения. Его прямо смело на землю. Вспышка. Звон в ушах.

Меня из БТРа не выбросило — ноги всё-таки были в люке. Закрылся руками, нагнулся. После взрыва поднимаюсь — ничего не вижу. Думаю: ослеп. Потом протёр глаза, головой покрутил — вижу! Мелкие бетонные осколки посекли лицо.

Когда дым рассеялся, смотрю: в тоннеле оба УАЗа — всмятку. Подбежали к ним. Рядом с водителем генеральской машины сидел мой друг Денис Ябриков. «Уазик» разворотило полностью, однако Денис и генерал Романов были живы...»

Генерал-полковник Виктор Гафаров, находившийся тогда в Ханкале, потом с сожалением вспоминал, что не смог отговорить от поездки очень торопившегося Романова.

Когда прогремел взрыв — он был слышен и в штабе Объединённой группировки, — Гафаров начал тревожиться. Будто что-то почувствовал... Доставленного с места подрыва Романова он опознал не по лицу, а только по часам и ботинкам, которые были у них одинаковыми...

Подбежавший врач сделал Романову укол, и уже через несколько минут командующего отправили во владикавказский госпиталь.

ОСТАЁТСЯ добавить — отправили на вертолёт...

Последовавшая за этим цепь одновременно происходящих событий может быть сравнима лишь с эстафетой, где, сменяя друг друга, начали свой отчаянный бой «за Романова» другие вольные или невольные участники драмы.

Командир вертолётного звена (он же командир экипажа вертолёт Ми-8) подполковник Михаил Карамышев в тот день вообще никуда не должен был лететь: ещё с утра командир его отдельной эскадрильи подполковник Вячеслав Малышев, вспомнив, что у Карамышева 6 октября день рождения, велел ему отдыхать. Но война есть война. По её заботам экипажу — в его состав кроме командира входили капитан Андрей Жезлов и бортовой техник старший лейтенант Александр Городов, — всё равно пришлось слетать на аэродром «Северный». Уже запрашивали разрешение на обратный вылет, как пришла команда заскочить «на лужок» — так именовалась вертолётная площадка МВД в Ханкале. Пояснили: «Там — восемнадцать «трёхсотых» (тяжелораненых).

До Ханкалы с «Северного» — четыре минуты лёта... Раненые действительно были. На носилках. Все в крови и разодранном камуфляже. Было заметно, что те, кто грузили их в вертолёты, делали

это очень споро, но — с молчаливым ожесточением. Как будто проиграли войну. Дежурный по КП авиации, молча покуривавший сигарету и так ничего толком не объяснявший, в конце концов сделал странную оговорку: дескать, сейчас с тобой полетит командующий...

Командующего Объединённой группировкой Романова лётчик хорошо знал. Уважал за то, что тот не держал себя барином перед подчинёнными. За интеллигентность. За то, что сорокасемилетний Романов мог крутить на турнике «солнышко», надев для дополнительной нагрузки тяжёлый солдатский бронежилет.

Подтянутого, высокого генерала с помощниками он и ожидал увидеть сейчас, удивляясь про себя подавленной нервозности окружающих его людей, уклончивости ответов, а больше всего тому, какая крайняя необходимость заставила Романова лететь вместе с ранеными.

[До Ханкалы с «Северного» — четыре минуты лёта... Раненые действительно были. На носилках. Все в крови и разодранном камуфляже. Было заметно, что те, кто грузили их в вертолёты, делали это очень споро, но — с молчаливым ожесточением. Как будто проиграли войну. Дежурный по КП авиации, молча покуривавши сделал странную оговорку: дескать, сейчас с тобой полетит командующий...]

Рядом готовились к вылету и другие вертушки.

Он даже не сразу понял, что в это мгновение Романова как раз и пронесли мимо него. Придерживающие капельницы медсёстры, тоже исчезли внутри вертолёта. А следом, не разбирая дороги, уже летел без фуражки командующий авиацией внутренних войск генерал-лейтенант Виктор Якунов.

Окинув командира экипажа невидящим взглядом, вдруг спросил Карамышева, кто он такой, хотя хорошо знал подполковника лично и совсем неплохо к нему относился. Потом только кивнул нервно: «Как долетишь, доложишь!...»

«Произошло что-то страшное», — догадался лётчик. И тут до него наконец дошло: это Романов ранен! Это его только что погрузили в вертушку!

Все раненые были уже на месте. А с ними несколько, как показалось командиру экипажа, врачей и медсестёр. «Саш, — давай «прямую палку» на Шалхи», — приказал Карамышев Городову, учитывая, что прямой и самый короткий курс через стре-

ляющий Бамут займёт семнадцать минут лёта, в то время как гарантированно безопасный маршрут отнял бы у них времени почти в два раза больше.

Торопились. Миновали Грозный. «Восьмёрка» шла в десяти метрах над землёй со скоростью 315–320 километров в час, значительно превышая разрешённую. Так и выскочили в чистое поле. Краем глаза Карамышев увидел, как с пашни неожиданно поднялся и взмыл свечой вверх чей-то расплывчатый силуэт. Успел сделать манёвр — и почти перепрыгнул летящего на перехват, словно зенитная ракета, орла. Мощный удар сотряс фюзеляж. Птица со всего размаху врезалась в рулёрную фару, разворотив её и забрызгав орлиной кровью днище вертолёта. Это обнаружили уже потом, удивляясь собственной удаче: был бы лобовой удар либо попадание птицы в двигатель — вертолёт попросту мог рухнуть, засеяв поле новой бедой.

Под Бамутом уже стреляли 152-миллиметровые самоходные артиллерийские установки. Шёл плановый обстрел по квадратам, и «восьмёрке» пришлось рыскать между султанами разрывов, чтобы не попасть под летящий снаряд или его осколки.

Потом поскакали над горами. Над Ингушетией вовсю лупило солнце, и за преодолённой чертой войны уже действовали полусонные в своей беспечности привычки мира: связь работала превосходно, но никто, хоть поубивай, не отвечал на запросы. Карамышев орал до хрипоты, пока в эфире не отозвались: «Ты чего сегодня разошёлся, Михалыч?» Лётчик обрадовался: «Так, немедленно звоните по наземным каналам в Шалхи. Везу очень тяжёлых «трёхсотых»...»

На аэродром он садился по-быстрому — с ходу. Еще взглянул на часы — добрались ровно за четверть часа. Раненых передали местным медикам.

А им только и оставалось, что качать головами: «Ещё бы десять минут, и можно было не торопиться...»

УПРАВЛЯВШИЙ вертолёт подполковник Карамышев не мог знать, что делалось за его спиной — в десантном отсеке вертушки, где многое теперь зависело от другого офицера — лейтенанта медицинской службы Дмитрия Давыдова (в настоящее время подполковник. Д. Давыдов служит в Центральном клиническом госпитале внутренних войск в подмосковной Балашихе): «Это была моя первая командировка в Чечню: тем летом я окончил военно-медицинский факультет в Самаре и был направлен для прохождения службы в 8-й отряд специального назначения «Русь» ВВ МВД РФ. «Русь» воевала в Чечне. Туда же отправился и я в качестве начальника медицинской службы.

В день покушения на Романова 3-я группа нашего отряда работала с командующим, в то время как основная находилась на базе. Сразу после взрыва раздалась общая команда сбора. Быстро собрались и за две минуты долетели до моста. По развороченному БТРу и «уазикам» без крыши понял, что произошло что-то очень серьёзное. Особенно сильно пострадали те, кто сидел на броне.

Разобравшись на месте, что к чему, понял, что тяжелораненым уже оказали первую помощь и организовали их вывоз в медсанбат на попутном транспорте. Это же спецназ! Все обучены. Почти автоматически они готовы как стрелять, так и по-

мочь раненому в бою. К тому же в отряде всё было заранее предусмотрено: в каждом БТРе было по двое носилок, шины, аптечки. У всех солдат и офицеров — индивидуальные перевязочные пакеты. К тому же в выехавшей с Романовым группе был свой санинструктор, имевший при себе все необходимые для такого случая средства.

Оказалось, что после подрыва всё было сделано грамотно.

Нам оставалось только собрать остальных раненых и, развернувшись, мчаться в Ханкалу.

К тому времени, когда подъезжали к госпиталю, я услышал, как начали заводиться вертолёты. Увидев, что грузят моих бойцов (их было легко опознать по специфической спецназовской форме «кукла»), я сразу же заскочил в одну из вертушек. Как врач, как начмед отряда, я обязан был находиться рядом со своими ранеными бойцами.

В том вертолёте, где находились самые тяжёлые, я сразу же узнал Дениса Ябрикова. Он был в охране Романова и вместе с ним попал в эпицентр взрыва. Денис был ещё жив, лицо его было перебинтовано, но на мой вопрос «Как дела?» он довольно бодро пошевелил губами: «Нормально». Насколько я понял, у него — отрыв стопы и множественные осколочные ранения конечностей. Состояние ещё двоих раненых — солдата в серой милицмейской форме и офицера в камуфляже — казалось столь же тяжёлым, если не худшим.

У офицера давление вообще было «по нулям», и мы, засучив рукава, теперь крутились возле трёх наших тяжелораненых, то обезболивая, то непрерывно делая инфузию — восстанавливая тот объем крови в организме, который позволял дотянуть до врачебной помощи в стационарном госпитале.

В вертолёте был ещё один военный врач, командированный в Чечню из нижегородского госпиталя внутренних войск (фамилию его, к сожалению, не помню), а также опытная медсестра Ирина Михайловна Бурмистрова.

В подпрыгивающем, трясущемся вертолёте колоть было тяжело, но по очереди, сменяя друг друга, мы успели помочь каждому.

Я еще, помню, удивился, что мы очень долго летим. Оказалось — в Шалхи, где, сдав ране-

ных живыми с рук на руки тамошним врачам, мы и узнали от экипажа вертолёта, что везли генерала Романова».

ТОЧНОЕ время прибытия раненых во Владикавказ зафиксировано и осталось в истории: 6 октября 1995 г., 14 часов 50 минут.

Фактор времени играет в медицине огромную роль. «Золотым» считается первый час, в течение которого раненый должен попасть в госпиталь прямо с поля боя. Если это условие соблюдено, то многократно увеличиваются шансы на его спасение. Но вполне допустимыми считаются и первые два часа после ранения или травмы. О достоинствах любой армии следует судить не только по наличию сил и средств, достаточных для сокрушения противника. О них прежде всего должны свидетельствовать те её ресурсы, которые позволяют сокращать и всячески минимизировать время доставки раненых к оборудованным армейским госпиталям.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ известие о ранении генерал-лейтенанта Романова было получено и в Москве. Министр внутренних дел России генерал Анатолий Куликов, ещё недавно сам бывший командующим внутренними войсками, немедленно доложил о происшествии Президенту России.

Реакция Б.Н. Ельцина была властной и по-человечески сочувственной: «Делайте всё, чтобы генерал был жив!»

Вскоре было принято решение направить во Владикавказ самолёт-госпиталь Вооружённых сил «Скальпель».

Но ещё раньше сигнал тревоги получил только что вернувшийся с операции заслуженный врач России полковник медицинской службы Михаил Руденко, главный анестезиолог военного госпиталя имени Бурденко.

Сообщив Руденко о раненом в Чечне «генерале МВД», которого необходимо доставить в Москву, начальник госпиталя генерал-майор Вячеслав Ключев по опыту предположил, что минно-взрывные травмы, полученные военачальником, наверняка являются сочетанными, а значит, могут потребовать работы целой бригады

врачей, включающей травматолога, челюстно-лицевого хирурга и офтальмолога.

В течение минуты фамилии вылетающих с Руденко военных врачей были в столбик выписаны на листе бумаги. Полковник ещё уточнил у Ключева, сколько времени есть у него в запасе до отъезда на аэродром. И кивнул, понимая, что двадцати отпущенных ему минут окажется достаточно для сборов в дорогу...

Вскоре вся бригада военных врачей госпиталя имени Бурденко в составе Михаила Ивановича Руденко, Сергея Ниловича Алексеева, Григория Борисовича Цехановского, Владимира Борисовича Горбуленко и Игоря Борисовича Максимова, спешно погруженная в машину, уже направлялась в сторону подмосковного Чкаловского аэродрома.

За свою долгую и счастливую военную службу полковник Руденко привык отправляться в дорогу именно так — по боевой тревоге. Его чемоданы с необходимым оборудованием, медикаментами и материалами, которые могли бы пригодиться в любой осложнённой обстоятельствами ситуации, всегда были собраны загодя. Требовалось лишь несколько мгновений, чтобы на всякий случай окинуть взглядом их содержимое.

И сегодня, 6 октября 1995 года, в них всё было разложено по своим местам и аккуратностью сборки напоминало человеческий характер самого полковника Руденко.

Хирург, посвятивший свою жизнь анестезиологии, один из основателей современной анестезиологической службы в Вооружённых силах СССР и, соответственно, в Российской армии, Руденко и сегодня помнит тот день, когда вместе с полковником Юденичем они впервые набросали эскиз внутреннего устройства первого специализированного самолёта, которому ещё предстояло стать знаменитым «Скальпелем».

Этот «Скальпель» уже мало напоминал старый эскиз. Три его отсека — операционный, реанимационный и эвакуационный — уже представляли собой три автономных модуля контейнерного типа, которые при необходимости можно было выкатить из самолёта, превратив в небольшой, но хорошо оборудованный госпиталь. У него была своя силовая установка, обеспечивающая бесперебойную подачу электроэнергии, запас воды, медикаментов и материалов.

Точно так же — легко и быстро — модули можно было вернуть в исходное положение, обеспечивая транспортировку раненых и больных в длинных беспосадочных перелётах. В модулях поддерживалось постоянное давление. Функционировала система, компенсирующая возможную тряску в полёте.

Руденко бесщётно летал в Афганистан. На «Скальпеле» и без него, помогая организовывать медицинскую службу Ограниченного контингента. Тысячи операций провёл он как военный врач-анестезиолог.

Когда врачебная бригада прибыла во Владикавказ, выяснилось, что у Романова очень сильное внутрибрюшное кровотечение, вызванное разрывом печени. Наскоро переодевшись, Руденко ушёл в операционную...

В том человеке, который лежал перед ним на операционном столе, военный врач поначалу даже не узнал генерала, чьё лицо было хорошо известно

многим по новостной хронике и вызывало простую человеческую симпатию. Сейчас распухшее до невообразимых размеров, с сотней нанесённых на него швов, оно казалось чужим и безжизненным.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день «Скальпель» с ранеными на борту вернулся Москву. К сожалению, без рядового Дениса Ябрикова, умершего от несовместимых с жизнью ранений в реанимации владикавказского военного госпиталя.

Доставленный туда без документов, он поначалу условно числился «Беловым»; такая фамилия была написана на внутренней стороне его поясного ремня. То, что это Денис, установят позже — по находившемуся вместе с ним жетону с выбитым на нём личным номером рядового.

Надо отдать должное медицинскому персоналу владикавказского гарнизонного госпиталя, руководимому полковником Рудольфом Николаевичем Аном: для спасения Ябрикова они сделали всё, что было в их силах.

Генерал Романов, которого за прошедшие сутки удалось перевести с принудительной вентиляции лёгких на самостоятельное дыхание, всё так же оставался без сознания, и теперь только комплексное медицинское обследование всего организма могло дать ответ, как лечить генерала. Однако даже неполный перечень полученных им минно-взрывных травм, включавший перелом основания черепа, отёк ствола головного мозга, разрыв печени, тяжёлую контузию левого глаза, закрытую травму груди, перелом обеих челюстей и множественные осколочные ранения лица, голени, бедра, кистей рук, шок 2–3 степени и кому, — многим и так казался совершенно безрадостным.

С 7 ОКТЯБРЯ по 21 декабря 1995 года Анатолий Александрович Романов находился в реанимации госпиталя имени Бурденко.

Категоричный приказ президента страны и личная известность генерала Романова во всей России, безусловно, сыграли свою роль в том, что состояние его здоровья стало предметом забот самых лучших медицинских специалистов. Консилиумы проводились едва ли не ежечасно, а лёгшая на плечи военных врачей ответственность, по-разному сказывалась на каждом из них.

Но то, что к этой работе были привлечены специалисты с мировыми именами, сыграло свою важную роль. Это прибавило идей.

Нужно было добавить ещё немного исцеляющего времени, прежде чем вполне объяснимый интерес к фигуре Романова, пострадавшего во время политического покушения (а это следовало квалифицировать именно так), спадёт до уровня простых и искренних человеческих забот о его здоровье.

По мере лечения романовских ран становилось ясно, что наибольшую проблему представляет собой та, что повлечена тяжёлой черепно-мозговой травмой. Кровоизлияние в мозг, произошедшее во время подрыва фугаса, теперь равняло Романова с людьми, пережившими тяжёлый инсульт.

ЛЕЧАЩИМ врачом Романова тридцатипятилетний невропатолог майор медицинской службы Игорь Александрович Климов стал накануне Нового, 1996 года — как раз в пору относительно установившегося спокойствия.

Ажиотаж спал. Теперь можно было нормально работать.

То, что выбор пал именно на него, объяснялось простой врачебной логикой: работавший в отделении нейрореанимации Климов ежедневно сталкивался с тяжёлыми инсультами и острыми ситуациями, где весы жизни и смерти, словно в бою, очень часто колебались то в одну, то в другую сторону. Но если человека удавалось спасти, он надолго попадал в категорию тяжёлых лежачих больных, требующих и специального ухода, и специального подхода. Все они были пациентами Климова, и он, никогда не деливший своих больных по сортам социального положения, оказался именно тем очень нужным Романову человеком, который вот уже тринадцать лет терпеливо «строит мост» взаимного контакта.

Он ищет этот контакт, пытаясь вернуть человеку его ЛИЧНОСТЬ.

Он ищет контакт, сравнивая сегодняшнего Романова с клубком хаотично перепутанных нитей, где его роль заключается именно в поиске того конца, потянув за который, он сможет вернуть уровень сознания генерала хотя бы до тех границ, где он сможет осознавать себя и других и выражать собственные мысли.

Романов жив.

Он не безучастен к происходящему, его реакция на происходящие события выражается либо недовольным нахмуриванием лица, либо пролитыми слезами. Те из друзей Романова, кто время от времени приходит его навестить, очень тяжело переживают это, полагая, что сам их визит или какой-то неловкий разговор могли спровоцировать обиду или плач генерала. А потому расстраиваются ещё больше, чувствуя себя невольными их провокаторами. Не раз обсуждалось в кругу товарищей Романова, что он якобы не любит приходящих к нему офицеров, одетых не по форме.

Лишь Климов видит в этом своеобразный язык Романова, которым он мог бы объясняться с миром.

Здесь страшно не то, что мы не понимаем Романова. Гораздо страшнее представить, что там, внутри себя, Романов, оставаясь мыслящим чело-

веком, не может найти средств собственного выражения и бьется над тем, как объяснить нам простые и очевидные для него вещи.

Климов не раз пытался поставить себя на место Романова и первые годы немало часов пытался уловить ту возможность, благодаря которой удастся наладить хоть какое-то взаимодействие. Может ли он ответить на какие-либо вопросы или действия Климова, скажем, моргнув глазами или пошевелив пальцами ноги. Нужна была любая зацепка — реакция на родных людей, на медперсонал или вовсе посторонних людей. Хоть азбука Морзе.

В своих поисках Климов напоминает тех астрофизиков, которые с помощью радиотелескопов пытаются вступить в контакт с инопланетным разумом. Они упорно посылают группы сигналов в надежде получить обратно не хаос космических звуков, а их созданные интеллектом системы: «Поиск контакта — здесь никто не знает заранее, что может сработать. Запахи? Вкусы? Тактильные ощущения? Визуальные стимулы? На чём строить стратегию дальнейшего лечения? Надо всего лишь поймать нить, чтобы вызвать реакцию, выявить зону интересов. И уже потом разжечь, раздуть её, как первобытный огонёк...

Бывали же феноменальные случаи. В соседней палате, например, громко включили песни Владимира Высоцкого, и это сработало... Но это — удача. Экран загорелся, но кто нам скажет, где наконец замкнулись нужные контакты?

И мы пробовали применять звуковые стимулы. Однажды нам привезли записи различных звуков. Автоматных очередей, взрывов... Но нам не показалось, что в реакции на них у Романова можно было обнаружить какую-либо систему. Сегодня один звук ему не нравится, и он недовольно морщится. Но завтра тот же звук ему безразличен.

Сегодня, например, может появиться ощущение, что тембр моего, хорошо знакомого ему голоса заставляет его смотреть на меня, как-то реагировать. Даже то — в белом халате сегодня я возле него или без халата. Узнаёт ли он меня? Есть ли воспоминания? Это очень сложный вопрос. Потому что те нарушения памяти, которые бывают после таких травм, не позволяют чётко утверждать, что

человек вообще помнит хоть какой-то определённый эпизод или кусок жизни...»

Чтобы понять, что произошло с Романовым, надо представить, что появившиеся в его мозге во время взрыва многочисленные повреждения неотвратно погубили целые его участки, как это случается с кластерами жёсткого компьютерного диска. Учитывая, что человечество о деятельности мозга до сих пор имеет весьма ограниченные представления, сказать наверняка, какие способности Романова утрачены навсегда, а какие лишь на время — просто невозможно.

Именно поэтому не опустивший рук Климов продолжает свой ежедневный труд по поиску взаимодействия. Для этого используются различные фильмы и музыка, чтение. Врач даже не препятствовал проявленному к Романову интересу со стороны целителей и экстрасенсов, бравшихся поставить Романова на ноги с помощью своих методов. Просил их только об одном: «Бога ради, только не навредите!...»

Продолжающаяся работа с Романовым, безусловно, повлияла на судьбу Климова. Скромный, спокойный и очень доброжелательный человек, он не хотел, чтобы его работу с Романовым кто-то мог истолковать как привилегию. Он даже тему для своей кандидатской диссертации выбирал так, чтобы никто не мог обвинить его в конъюнктуре. Поэтому она у него к недугам Романова не имеет никакого отношения. Его медицинский авторитет, его сегодняшняя должность главного невролога Военного клинического госпиталя имени академика Н.Н. Бурденко и звание полковника медицинской службы Климовым заслужены по праву. Личным талантом и делами, как это делал и сам Романов, видевший в военной офицерской службе средство для того, чтобы защитить мир и живущих в нём людей.

ТЕ, КТО безотлучно находятся рядом с Романовым все эти тринадцать долгих лет, неохотно рассказывают, что иногда генерал неожиданно просыпается среди ночи. Ужас мечется в его глазах, в то время как тело содрогается от наплывающей боли.

Кажется, что ударная волна, рождённая этим октябрьским взрывом, так и осталась блуждать в этом проклятом тоннеле, и не будет ей конца, пока не будет получен ясный ответ на вопрос —

кому это было нужно? И потому, что безнаказанным остаётся само преступление. И потому, что взрыв этот удивительным образом уже вписал имя Романова в какие-то страницы вековой русской летописи. В ее особенные чистые страницы, понятные любому россиянину уже в силу хранящейся в нас исторической памяти. В ней давняя неприязнь к восточному вероломству (стремился к миру, ехал на переговоры), и любовь к военной стати (княжеское достоинство слов, жестов, поступков), и вечная русская надежда на возвращение солдата, которого уже не числят среди живых. Так ждали сыновей и мужей, пропавших без вести на Великой Отечественной войне, не теряя надежды, что кому-нибудь из них доведётся очнуться в «специальном» госпитале и вспомнить собственное имя.

Есть ещё удивительный подвиг жены Романова — Ларисы Васильевны Романовой, остающейся все эти годы самым сильным мотором его исцеления, душой его спасения, надёжной хранилищем его интересов и прав, источником самой большой веры в то, что её Толя обязательно вернётся домой.

Каждый день в течение тринадцати лет её голос раздаётся в палате генерала; она приезжает после работы и в выходные. Не делает этого, лишь заболев. И только потому, что боится занести инфекцию, которая может доставить Романову куда большие мучений, чем любому из живущих в большем мире.

Мир её мужа ограничен стенами палаты. В ясные погожие дни Романова вывозят погулять в госпитальный сквер. Кутают пледом и везут в кресле-каталке по периметру госпитального двора.

Уход за Романовым по-человечески труден. Он изобилует множеством деталей и тонкостей, известных только Ларисе Васильевне. Год за годом методом проб и ошибок накапливался тот опыт, который сегодня позволяет поддерживать жизнедеятельность генерала на достойном уровне.

Питание Романова — это отдельная глава. Делать это самостоятельно он не может. Поэтому и сделана гастростома — отверстие, связывающее шлангом его желудок с внешним миром, откуда шприцем закачиваются обычные завтрак, обед и ужин.

В реанимации, где его питали специальными растворами с помощью носового катетера, он

очень похудел — был одна кожа да кости. При росте в метр восемьдесят весил пятьдесят семь килограммов.

Основой питания служит обычная госпитальная пища — суфле, бульоны, каши. В них добавляется консервированное говяжье или свиное мясо Тихорецкого комбината детского питания. Оно — самое вкусное, калорийное, в нём нет добавок, вызывающих аллергию.

Покупается оно коробками и впрок. Когда Лариса Васильевна впервые пришла в специализированный отдел Детского мира, чтобы купить консервы для своего Толи, продавщица, помогая Романовой сделать точный выбор, спросила её о возрасте ребёнка.

Любой на её месте, может, и заплакал, а она, собрав в кулак всю оставшуюся волю, как-то открутилась от прямого ответа.

Ест Романов и рыбу — филе окуня шведского производства. Оно качественнее польского, и в нём нет костей. Ведь прежде чем ввести генералу еду, ее очень тщательно перемешивают в блендере, и лишь затем она становится пригодной для употребления.

За все эти годы у Романова ни разу не было пролежней. Дается это трудом: в постели его надо постоянно переворачивать. Часто его усаживают в кресло перед телевизором. Два раза в день с Романовым работает массажист.

Здесь тоже обнаружились подводные камни. Оказалось, что произведённый фабрикой «Свобода» крем для массажа рассчитан скорее на здорового человека, чем на больного. Поэтому перед массажем Романова растирают детским маслом «Джонсон и Джонсон». Убедились на опыте — оно самое лучшее.

Очень многое в палате пришлось переделывать, приспосабливая ее к образу жизни генерала. Это сегодня в ней есть микроволновка, а ещё недавно часть палаты занимала обычная электрическая плита.

Ещё недавно купание Романова, которое он принимает с видимым наслаждением, проводилось в простой кровати, а сегодня, купленная с помощью «Рособоронэкспорта» специальная ванна, позволяет облегчить труд Ларисы Романовой и медсестёр и мыть генерала как можно чаще.

Ещё недавно по палате гуляли сквозняки, и простужавшийся Романов мучительно и подолгу болел. Сегодня там — современные кондиционеры, позволяющие очень точно регулировать температуру воздуха.

Набор видеофильмов и дисков с разнообразной музыкой призван создать ему комфортный фон в период бодрствования. В то же время — это ещё одна попытка при помощи звуков пробудить в Романове его дремлющее, ещё живущее в пограничье сознание.

Но как бы далёк ни был от нас Романов, он всегда заметно оживает, когда слышит Ларисин голос. Чувствуется, что его накрывает волна покоя, когда она рядом...

В те дни, когда приходит дочь Вика с внучкой Настей, чувствуется, что Настя его интересует. Романов внимательно наблюдает за ней и благодушно принимает её объятия и поцелуи.

Настя знает, что дедушка болен, но это не отменяет в ней энергичной романовской крови, и она

наперекор всему тянется и тянется к родному человеку.

КАЖДУЮ секунду рядом с генералом Романовым оставались его войска.

Главным командным пунктом по спасению генерала Романова был и остаётся рабочий кабинет начальника военно-медицинского управления Главного командования внутренних войск МВД России, заслуженного врача России, кандидата медицинских наук генерал-майора медицинской службы Юрия Сабанина.

Для него Романов не просто бывший командующий, не просто генерал. Для него Анатолий Романов — очень близкий друг, с которым во время ввода российских войск в Чечню пришлось работать рука об руку. Это Романов, когда пошли первые раненые, помогал развёртыванию в Моздоке полноценного госпиталя, а уполномоченный им полковник Сабанин чуть ли не с пистолетом в руке подчистую выносил со складов Северо-Кавказского округа ВВ и грузил в вертолёты столь необходимое для раненых в Чечне медицинское оборудование, медикаменты и материалы. В конце концов это Романов срочно собирал по округам тех врачей, которыми были укреплены воюющие батальоны. Это Романов принимал решение о создании знаменитого МОСНа — медицинского отряда специального назначения внутренних войск, на счету которого сегодня числятся тысячи спасённых человеческих жизней.

Для Сабанина все те дни начиная с 6 октября словно полная горсть тревоги — пустая порода с маленьким самородком надежды: «Я встречал «Скальпель» в Чкаловском. Организовали транспорт. Я вошёл в самолёт и не сразу узнал Анатолия Александровича: голова огромная, отёчная... Начали потихоньку выгружать. Кроме Романова там было ещё шестеро раненых. Поехали в реанимацию. Когда сделали компьютерную томографию, увидели, что головной мозг командующего буквально напигован гематомами. Стало ясно, что ситуация сложнее, чем думалось раньше.

Вызвали лучших врачей, и впервые с облегчением вздохнули, когда прошли первые десять самых критичных дней. Если человек их переживёт, значит, надежд становится больше. Ещё через два-три дня состояние вроде бы стабилизировалось. Срочно нужен был аппарат для искусственной вентиляции лёгких. Из Англии получили — пассажирским самолётом. А 10 ноября, в День милиции, мы с Анатолием Сергеевичем Куликовым, министром внутренних дел России, зашли к Романову, которого только что привезли в палату из барокамеры. Увидев нас в полной парадной форме, он вдруг, к нашему удивлению, неожиданно сделал попытку встать с кровати. Трижды — раз за разом, но — безуспешно. Казалось: прорывается! Вот-вот заговорит!..

Видимо, сработал какой-то импульс.

Не скрою, у нас с Куликовым не то чтобы слёзы навернулись на глаза. Плакали мы с ним оба, только молча...

К Новому году процесс начал угасать — гематомы стали превращаться в рубцы...»

В СИЛУ обстоятельств, определённых высотой положения, командующий внутренними войсками и Объединённой группировкой федеральных войск на территории Чеченской республики генерал-лейтенант Анатолий Александрович Романов попросту и знать не мог, что в ханкалинском госпитале служит старший прапорщик Ирина Михайловна Бурмистрова.

Наверняка, он помнил её лицо (городок ВВ в Ханкале небольшой) и в ответ на её воинское приветствие младшего по званию, наверное, как и подобает вежливому генералу, прикладывал свою ладонь к правому виску, на который всегда чуточку задиристо был скошен его пятнистый берет.

Сразу после взрыва, произошедшего в тоннеле, в госпиталь повезли раненых. Вертушки уже начинали запуск винтов, когда стало ясно, что кому-то из медперсонала надо помогать и во время полёта. Бурмистрова попала на тот борт, где везли Романова. Когда давление генерала упало до нулевого значения, стало понятно — надо колоть. В тряском вертолёте на огромной скорости

она боялась промахнуться мимо вены. Боялась, но каждый раз, удивляясь собственному везению, всё-таки попадала иглой в нужное место.

Это был самый критичный момент. По мнению генерала Юрия Сабанина и полковника Игоря Климова, Романов мог умереть именно в вертолёте.

Так бы оно и случилось, но именно там, в вертолёте, трое медиков сумели отстоять своего командира.

Напомним, в «таблетку» в Шалхи всех раненых погрузили живыми.

В том же году Ирина Бурмистрова стала медсестрой в палате Романова.

Медсестёр всегда несколько. Суточный график дежурств позволяет им в выходные дни компенсировать те затраты энергии, которых требует их военно-медицинская служба, поддерживающая жизнеспособность генерала. Они кормят его. Делают уколы. Ухаживают за трахеостомой и гастростомой и делают за день ещё миллион важных и всегда неотложных дел.

Это просто работа.

За тринадцать лет сменились десятки медсестёр. Но только одна из них — Ирина Михайловна Бурмистрова — остаётся подле генерала все эти долгие годы, не рассказывая посторонним о том, чем занята на своей службе.

Она просто хорошо знает, о чём её обязательно спросят тогда.

Спросят: «КАК ТАМ РОМАНОВ?»

И если надо будет ответить на этот вопрос со всей откровенностью, ей придётся признаться, что в своих милосердных трудах она запросто зовёт известного генерала то «Люсиком», то «Мальчиком», обращая к нему почти материнскую заботу и сестринскую печаль за исковерканную взрывом судьбу. Как читает ему книги. Как жалеет, когда ему больно, и как напрягается каждая его жилка в ожидании снегопада. Ей придётся признаться и в том, как всем им трудно.

Но генерал — жив!

И покуда он жив, этот бой нельзя считать безнадежным.

«ПУТЬ В ЭЛИТУ СПЕЦНАЗА СТАЛ СЛОЖНЕЕ»

Приказом министра внутренних дел Российской Федерации № 632 от 21 июля 2008 года введено новое Положение о квалификационных испытаниях военнослужащих воинских частей (подразделений) специального назначения внутренних войск МВД России на право ношения крапового берета. Документ разработан разведывательным управлением Главного командования внутренних войск. Согласно новому Положению требования к обладателям крапового берета и кандидатам на право его ношения значительно повышены. О том, с чем связан такой шаг, рассказал начальник разведывательного управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ.

— Экзамен на право ношения крапового берета спецназовцы внутренних войск официально сдают уже более пятнадцати лет. Напомните, пожалуйста, как зародилась эта традиция?

— Подразделения спецназа и разведки, являясь элитой вооруженных формирований большинства стран, имеют свои отличительные знаки или особую форму одежды, которые личный состав носит с особой гордостью и достоинством.

У нас таким символом чести, отваги, профессионального мастерства давно уже стал краповый берет. Хочется отметить, что военнослужащие иных элитных подразделений, в том числе и иностранных, свои отличительные символы получают при зачислении в штаты частей. Наш берет — берет цвета крови — с самого начала не выдавался спецназовцу как некий

предмет униформы. Его необходимо заслужить, завоевать в ходе серьезных испытаний.

Мы благодарны Герою России полковнику запаса Сергею Лысюку, майору запаса Виктору Путилову и их товарищам, всем тем нашим ветеранам, кто стоял у истоков этой славной традиции. Она зародилась в учебной роте 2-го полка дивизии им. Ф. Дзержинского — первом штатном подразделении специального назначения внутренних войск. Основываясь на собственном опыте, офицеры и прапорщики роты разработали правила квалификационных испытаний, включившие в себя наиболее сложные, но жизненно необходимые элементы боевой подготовки спецназа. Это и десятикилометровый марш-бросок с последующим преодолением полосы препятствий, и скоростная стрельба из автомата, и готовность к действиям на высоте, и сложные физические упражнения, и рукопашный бой.

31 мая 1993 года командующий внутренними войсками утвердил первое Положение о квалификационных испытаниях военнослужащих на право ношения крапового берета. И этот экзамен официально вошел в программу боевой подготовки спецназа.

— Но ведь с 1993 года многое изменилось...

— Да, прошло время, усложнились задачи, ужесточились требования к элитным подразделениям. Да и сам спецназ внутренних войск стал другим. Учебные роты выросли в воинские части — отряды, превратившиеся в грозную силу, доказавшие на деле свою высокую жизнеспособность и необходимость в правоохранительной системе Российской Федерации. Особенно ярко это проявилось в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе, где и сегодня выполняют служебно-боевые задачи свыше 2,5 тысячи спецназовцев и разведчиков.

Необходимость совершенствования и прежде всего усложнения основных положений квалификационных испытаний назревала давно.

К тому же становилось все яснее, что с увеличением количества воинских частей и подразделений специального назначения возрастает опасность снижения качества проведения экзамена на местах. Что греха таить, некоторые командиры стали воспринимать традицию вручения краповых беретов как дополнительную возможность поощрения подчиненных. Другие пошли еще дальше: стали вручать войсковую святыню... нужным людям в качестве памятных сувениров! Справедливости ради необходимо отметить, что большинство этих случаев происходило не в частях спецназа, но тем не менее...

Горько видеть стоящих в оцеплении у кромки футбольного поля первогодков в краповых беретах, надетых на их юные головы только лишь затем, чтобы соблюсти единообразие строя. И уж тем более неприятно видеть краповый берет на голове бизнесмена, которому его преподнесли в знак благодарности за спонсорскую помощь!

Но теперь, надеемся, всему этому будет положен конец. Отныне квалификационные испытания на право ношения крапового берета не что иное, как суровый экзамен — элемент боевой подготовки, подведение итогов работы всего воинского коллектива, а не рекламное мероприятие, дающее возможность покрасоваться перед фото- и телекамерами. К тому же не следует забывать и о том, что подготовку подразделений специального назначения надлежит проводить конфиденциально, без раскрытия методик и приемов обучения личного состава боевому и служебному мастерству.

Командование внутренних войск уделяло, уделяет и будет уделять самое серьезное внимание дальнейшему развитию воинских частей и подразделений специального назначения. Главнокомандующим внутренними войсками принято решение о проведении комплекса мероприятий, направленных на повышение статуса крапового берета и качества подготовки военнослужащих войскового спецназа.

Мне особо хочется отметить, что право ношения крапового берета по-прежнему остается мощнейшим моральным стимулом подготовки

высококласных специалистов и никак не связано с предоставлением им каких-либо материальных благ. Это дело престижа и уважения, а не меркантильных интересов. Это право быть назначенным для выполнения служебно-боевой задачи повышенной трудности, сопряженной со значительным риском для жизни и здоровья, это право сказать: «Делай, как я!»

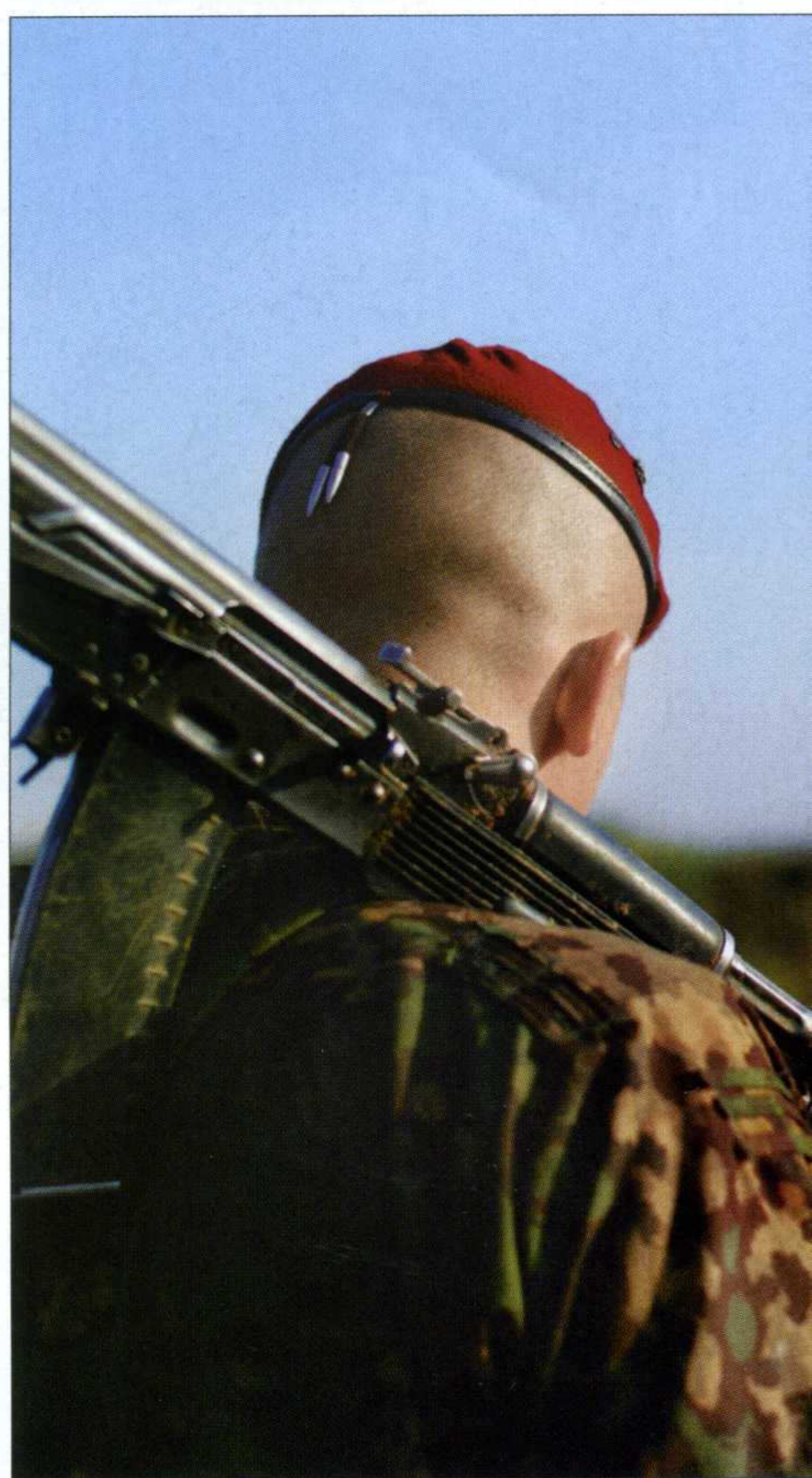
Отдельно стоит сказать о необходимости сохранения и укрепления традиций и в самих воинских частях специального назначения. Не секрет, что кое-где допускаются послабления: не всегда военнослужащие, имеющие право носить краповый берет, поддерживают высокий уровень своей физической и специальной подготовки. А это, естественно, наносит урон авторитету «краповика».

На мой взгляд, в этом важном вопросе не проявляют должной принципиальности и советы военнослужащих, имеющих право ношения крапового берета. Известны отдельные случаи ношения беретов неустановленного образца, беретов силовых структур иностранных государств, что тоже вызывает заслуженные нарекания командования внутренних войск, ветеранов подразделений специального назначения. Неужели нам мало своей славы?!

Неприятно, но приходится констатировать, что в отдельных подразделениях и частях возобладала тенденция натаскивания по программе сдачи экзамена на право ношения крапового берета, а не всесторонняя подготовка настоящего зрелого и умелого бойца. Вы только посмотрите: человек не прослужил и года в роте спецназа, а на голове уже краповый берет. Как это прикажете понимать? Он еще не состоялся даже как солдат, а ему вручается символ доблести и профессионализма. Допускаю, что есть исключения. Но и в этом случае перед нами еще не боец спецназа, а всего лишь толковый спортсмен-разрядник, и его подготовка не имеет ничего общего с подготовкой профессионала подразделения специального назначения.

Теперь согласно новому Положению к квалификационным испытаниям будут допускаться только военнослужащие, прослужившие в спецназе не менее года.

— А как же солдаты-срочники, которые призваны на один год?

— Хочу сослаться на мировой опыт аналогичных подразделений. Туда отбирают положительно зарекомендовавших себя военнослужащих, отслуживших определенные сроки в линейных подразделениях. Затем они проходят подготовку в специальных центрах и лагерях, сдают проверку, аналогичную нашим квалификационным испытаниям, и только после этого получают возможность претендовать на право считаться профессионалами.

Хоть мы находимся в несколько иных условиях, тем не менее псевдопрофессионалы и нам не нужны. Считаю, что целесообразно допускать к квалификационным испытаниям военнослужащих по контракту, прапорщиков и офицеров как наиболее подготовленную категорию личного

состава боевых подразделений. А что касается срочников, полагаю, что у командиров отрядов спецназа достаточно средств для стимулирования и этой категории военнослужащих. Если же боец, проходящий службу по призыву, мечтает о краповом берете, то год службы — это время, достаточное, чтобы обрести начальный уровень подготовки и сделать выбор дальнейшей судьбы. А коль им станет спецназ, пожалуйста — подписывай контракт и добивайся права быть лучшим из лучших. К тому же и командиры успеют в течение солдатского года понять, что за человек перед ними, с чем пришел в коллектив, по плечу ли ему ответственные задачи, не опозорит ли краповый берет?

— **Важным моментом, предусмотренным новым Положением, является обязательное подтверждение военнослужащим права ношения крапового берета. Теперь всем «краповикам» предстоит пройти переквалификацию?**

— Эта мысль звучала и прежде, но на деле никаких последующих экзаменов для «краповиков» не проводилось. И как результат, некоторые из них со временем утратили необходимые навыки. Да, иные с гордостью продолжают носить свой берет, хотя, по сути, профессионалами не являются и не стремятся что-либо предпринять для поддержания необходимого уровня. С этим теперь будем решительно бороться!

Рассчитываю, что на первом квалификационном испытании по новому Положению мы увидим в деле командиров воинских частей специального назначения и их заместителей, имеющих право ношения крапового берета. Надеюсь на их личный пример. Знаю, что большинство этих профессионалов не откажутся повести за собой кандидатов на марш-броске, выступить проверяющими во время учебных поединков. Ну а по липовым «краповикам», думаю, примет решение совет военнослужащих, имеющих право ношения крапового берета.

— **Где по новому Положению будут проводиться испытания на право ношения крапового берета?**

— Предстоящие квалификационные испытания запланированы на начало сентября этого года и пройдут на базе учебного центра под Смоленском. Такое решение принято в связи с предстоящим тактико-специальным учением (соревнованием), которое будет проходить там же. Особо подчеркну, что квалификационные испытания и соревнования подразделений специального назначения — это различные мероприятия, которые объединяет только место сбора. Опасения ветеранов, что квалификационные испытания могут превратиться в обычные соревнования, напрасны. В дальнейшем квалификационные испытания будут проходить в других учебных центрах, где имеется необходимая учебно-материальная база.

В заключение хочется сказать: мы видим наш спецназ как высокоэффективную составляющую внутренних войск МВД России, сочетающую в себе интеллект, физическую силу, отвагу и профессионализм. Новое Положение о квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета призвано поднять значение этого замечательного символа на качественно новую ступень.

Подготовил
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Сергея ДЮЛЬДИНА

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Россия, 143900, Московская обл., г. Балашиха, Кучинское шоссе, д. 2, стр. 3
тел. +7 (495) 304-67-00, +7 (495) 521-22-14
www.center-vityaz.com, info@center-vityaz.com

Программа обучения подбирается строго индивидуально на основе современных методик.
Особое внимание уделяется:

- правовой подготовке
- специальной огневой подготовке
- специальной физической подготовке
- использованию технических средств охраны
- тактико-специальной подготовке
- вождению автомобиля в экстремальных условиях

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»
осуществляет:

- подготовку инструкторов и руководителей подразделений охраны
- подготовку телохранителей и личного состава мобильных групп
- переподготовку телохранителей, руководителей групп охраны
- консультации гражданских лиц по подбору и использованию оружия

Раян ФАРУКШИН
Фото Максима МАРМУРА
и из архива автора

ЗИМНЯЯ ПРОГУЛКА ПО ГРОЗНОМУ

Алекс — так зовут нашего собеседника. Участвовал в боях в Дагестане в 1999 году, в контртеррористических операциях в Чечне в 2000-м. В 1995 году Алекс служил в разведке ВДВ, был старшим лейтенантом. Ему есть что вспомнить о тех январских днях...

ПЕРВОЕ УТРО

ПЕРВОЕ новогоднее утро встретило нас непроглядным темно-серым небом. В воздухе пахло гарью. Где-то горели подорванные нефтяные скважины и нефтехранилища. Тревожные новости поступали с узла связи. Прослушивавшие радиозфир связисты докладывали, что введенные ночью войска ведут тяжелые бои в полном окружении в центре Грозного. Имеются потери...

Нашей группировке поставлена задача сформировать штурмовой отряд и продвигаться на помощь майкопской бригаде в направлении железнодорожного вокзала. Ядро группировки должно было состоять из усиленного танками батальона от 19 мсд, сводного полка 76 ввд и десантного батальона 21 овдбр. Моих разведчиков оставляют в резерве командования. С небольшой группой своих набиваюсь идти впереди батальона бригады. Наша задача — разведка, никаких боев. Необходимо собрать информацию о положении, составе и вооружении противника.

В районе населенного пункта Октябрьский разведчики псковской дивизии смели в огневом контакте засаду «духов». Колонна неумолимо двигалась на восток, к городу. Где-то впереди ухают разрывы артснарядов, выпущенных по Грозному. Значит, мы уже рядом.

На каждой высоте оборудованы районы обороны по всем правилам военной науки. Все выглядело, как на картинке из Боевого устава. Работали специалисты. Траншеи, ходы сообщения, землянки и перекрытые щели. Многое укреплено и залито бетоном. Готовились не один день.

К обеду, не встретив серьезного сопротивления, мы подошли к дачному району Грозного. Немного повоевали. Встретились с небольшой группой боевиков, которые, понеся потери, отошли в город и растворились.

Передвигаясь последовательно по высоткам, нам удавалось довольно быстро и, главное, без потерь подойти к Грозному. На одном из скатов стояли колонны рязанских десантников и тяжелая бронетехника уральского мотострелкового полка с танками. Внизу, немного поодаль, виднелись

многоэтажки, гаражи. В городе были слышны одиночные разрывы, ружейно-пулеметная стрельба. Справа от нас горели нефтехранилища, наполняя и без того тяжелый воздух черным едким дымом.

Командир мотострелкового полка отказался вводить своих в город. Так же без движения стояли и БМД рязанского полка, имевшего куда меньше серьезной бронетехники, чем пехотинцы. Моя же колонна после недолгих минут остановки пошла в город. Наши отцы-командиры знали, что там, впереди, ждут еще нашей помощи блокированные майкопцы. Все это понимали и потому молча шли вперед. Больше всего удивило нас то, что их же собратья-пехотинцы стояли и не особо рвались им на выручку.

На этой короткой остановке я увидел четырех своих однокашников, которых не видел более двух лет. Некоторых уже в последний раз...

Дойдя до гаражей у многоэтажного дома, подаю команду спешиться. Входим в город.

Разведка, вперед! И дозор ушел за поворот. Медленно, крадучись, разведчики передвигались

от укрытия к укрытию, взаимно перекрывая свои и смежные сектора наблюдения. Колонна же замерла, притихла и вслушивалась в каждый звук.

Город встретил нас напряженной тишиной, черными зияющими дырами окон, в которых почти не было стекол. А те, что еще не потеряли своих стекол, были перечеркнуты белыми крестами бумаги, как в Великую Отечественную. Где-то недалеко горели дома, трещал шифер. На стенах и заборах надписи: «Русские, не уезжайте! Нам нужны рабы и проститутки!»

Впереди колонны псковичей шел танковый взвод, который только что потерял первый танк. Псковичи ушли влево на улицу Социалистическую, мы же шли параллельно справа от них.

Поравнявшись с четырехэтажным зданием какого-то училища или школы, один из моих разведчиков, сидящих на броне, заметил бородача в окне четвертого этажа. Недолго думая, подаю команду: «Противник слева! К бою!». Бойцы спрыгивают и занимают удобные огневые позиции. Но наводчик БТР не смог навести КПВТ на эти окна. Угол возвышения слишком велик. Тогда мы, быстро определив три окна с одинаковыми занавесками на этаже, вместе с оружейником закидали их гранатами из подствольника.

Разведчики зачистили здание и вынесли первые трофеи — РПГ и два АКМ с патронами.

Колонна из БТРа, шести машин с личным составом и КШМ вышла на улицу Социалистическую и двинулась в сторону центрального парка параллельным с псковичами курсом.

Впереди псковичи попали в засаду. Завязался бой. Ничего не понятно. Откуда стреляет враг?! Его не видно, но он уже рядом. На перекрестке выстрелом РПГ подбита БМД, горящие бойцы пытаются выскочить из боевого отсека, но невидимый пулеметчик срезает их длинной очередью, и парни падают рядом с горящей факелом машиной...

Идущая следом БМД обходит справа горящую «бэшку» и, подставляя свой правый борт, дает возможность братишкам забрать своих раненых и «двухсотых». Никто даже мысли не допускает оставить своих ребят здесь...

Огонь усиливается. Падают еще несколько десантников. По прикрывающей БМД выпускают две ПГ гранатометчики. Орудие и ПКТ уже смолкли, значит, убит наводчик-оператор. Раненая машина отползает за угол этого полуразбитого дома.

Наконец-то догадались выкатить танк на прямую наводку. Танк бьет по нижним этажам дома в надежде его развалить и похоронить этих уродов живыми.

Справа от нас в доме замечено шевеление. Беру группу бойцов и направляюсь во двор двухэтажного жилого дома. Пара боевиков, увидев нас, уносит ноги за угол. Мы, осторожно передвигаясь, обходим еще правее, прикрываясь толстыми стволами деревьев. Пройдя двор, выходим к злополучному дому, по которому ведет огонь танк. За домом спокойно сидят несколько боевиков, два гранатометчика перезаряжают оружие.

Увидев нас, они оторопели и кинулись враспынную... Посылаю ВОГ (выстрел осколочный гранатометный к подствольнику) и короткую очередь вдогон чертям...

Рассеяв эту группу, возвращаемся к своим. Нельзя увлекаться погоней — можно попасть в засаду. Тем более город незнакомый.

Вечерело. К сумеркам нам удалось продвинуться еще на несколько кварталов и очистить центральный парк культуры и отдыха. Все подразделения занялись оборудованием оборонительных позиций и мест для отдыха личного состава. К вечеру стала подтягиваться тяжелая бронетехника.

Пока было еще светло, мы стали осматривать близлежащую местность. Несомненной достопримечательностью парка являлось наличие ресторана и пивобезалкогольного комбината, в закромах которых было найдено немало запасов соков и вина.

При осмотре во дворе пивобезалкогольного комбината обнаружена пехотная БМП-2 с расстрелянным боекомплектom. Рядом трупы трех пехотинцев. По всей видимости, майкопцы, которым посчастливилось вырваться из огненного мешка железнодорожного вокзала. Неподалеку у забора и в холодильной камере — несколько трупов бородачей. Одеты в нашу форму, с нашивками «Россия. Вооруженные Силы». Наверное, вся группировка ходила на смотрины.

Рядом, возле развалин кафе, на носилках лежали «двухсотые». Медики с командирами подразделений в свете карманных фонарей изымали

у них документы и переписывали личные данные. В ту ночь я насчитал их шестнадцать...

Как потом оказалось, был среди них мой однофамилец из дивизионной разведроты 76 влд.

Много позже, когда я уже после первой кампании встретился со своими однокашниками, они признались мне, что чуть не «похоронили» меня по ошибке, услышав в списке погибших мою фамилию. Даже помянуть успели. Значит, буду долго жить!

Настроение после двух-трех боевых выходов, как ни странно, было боевое. Несмотря на то, что вокруг было много трупов, битой боевой техники. Хотелось побыстрее ворваться в город и сделать максимум для окончания этого бардака. Сидеть на месте, хоть и на передовой базе, не в моем характере. Пока моя рота еще не подтянулась, сам себе ищу занятие. Занимаюсь сбором информации, общаюсь с местными жителями.

С приездом начальника особого отдела нашей части работа в этом направлении немного активизировалась. Имевшие отдельную машину с кунгом особисты всегда принимали меня по семейному. Сначала в тепле накормят-напоят, дадут отдохнуть, а потом расспрашивают. Дело то мы одно делали, и неважно, что ведомства разные. Сплав нашей боевой и их оперативной работы вскоре стал давать результаты. Организовав совместную офицерскую группу, мы начали проводить спецоперации.

На один из таких выходов вышли восьмеркой. Четыре пары. Третья пара — это я и начальник отдела Валентиныч. Придя на встречу в один из частных домов, блокируем его и после осмотра входим. Подгруппа прикрытия занимает позиции и готовится к обороне. Мы же с оперативниками ведем беседы с людьми, пришедшими на встречу. Таким образом, в Грозном начаты сбор информации о боевиках и подготовка местных кадров для дальнейшей совместной работы.

Утром следующего дня проверяем информацию о заминированном танке и химическом фугасе.

Танк Т-72, потерявший подвижность из-за подрыва на фугасе, действительно был заминирован. После обезвреживания взрывчатки Т-72 отбуксировали на рембазу.

Дальше еще интереснее: «духи» готовили к применению несколько фугасов с химической начинкой, в качестве которой использовался аммиак. Обезвреживать пришлось пять таких подарков. Изобретательности боевикам было не занимать. Для приведения в действие этих адских машин они хотели использовать телефонные сети.

Возвращаясь на свою базу, мы попали под обстрел кочующей установки «Град». На углу одного из кварталов прилично одетая чеченка держала на руках мальчика, у которого осколком было оторвано ухо. Передвигаясь вдоль улицы

перебежками, мы приблизились к ней. После короткой беседы женщина заплакала и попросила помочь. Взяв мальчика на руки, мои бойцы доставили его и женщину в пункт приема раненых, где им оказали квалифицированную помощь.

И уж совсем перед постами нашей базы у дороги я увидел бабушку с девочкой, возраст которой определить было трудно из-за массы надетых теплых вещей. Бабушка была славянской внешности.

Я обратился к ней с вопросом: чем помочь? Русскоязычные местные жители, у которых не было родственников в сельских районах, не имели запасов продуктов, и только вошедшие в город российские войска стали для этих несчастных хоть какой-то надеждой на выживание. Я подал группе команду остановиться и сдать мне все имеющиеся в рюкзаках съестные припасы. Выход был суточным, и есть толком не пришлось. Гора консервов оказалась внушительной. Пришлось даже одолжить бабушке плащ-палатку для переноски всего этого.

Вернувшись к своему БТРу, наскоро перекусили с экипажем. Ребята успели разогреть несколько банок с кашей и вскипятить чай.

Прогрев отопителем внутренний отсек БТРа, готовимся ко сну. Не тут-то было. Прибежал посыльный из штаба группировки и вызвал в разведотдел.

Оказывается, руководство отстранило пехотного командира из-за его «беззубости» и назначило командующим тактической группировкой «Запад» генерала Бабичева, командира 76-й псковской десантной дивизии. Начальником разведки ТГ назначен однокашник Бабичева и мой крестник Дмитрич. Меня это не обрадовало. Я Дмитрича знал хорошо. Он раньше ходил со мной на «боевые» всего с четырьмя магазинами и без брони, как будто искал своей смерти.

От нового командования требовали активных и решительных действий. И тут началось...

Немедленно получаю задачу разведать пути подхода к железнодорожному вокзалу, где еще могут находиться остатки майкопцев. Старшим со мной едет сам энэр — Дмитрич. Прикинув по карте Грозного сколь-нибудь подходящий маршрут, ухожу к броне готовиться.

Выехали тихо, без рывков, без огней. Внимание напряжено до предела! Где-то впереди неизвестность и враг. Хитрый, коварный, вероломный и пока еще невидимый.

Покинув центральный парк через колоннаду, БТР резко поворачивает влево. Прямо перед нами еще дымятся «Жигули» с телами трех «духов».

Пройдя несколько сотен метров, натываемся на сгоревшие и покинутые БМП-2. Некоторые еще были теплыми. Оружие и боеприпасы сняты. Остатки майкопцев, вырвавшихся с вокзальной площади...

Прямо по улице слышится стрельба. Уходим вправо на параллельную улицу. Наверняка «душки» приготовили засады для отсечки резервов и подмоги.

Город будто вымер. Пустота.

Выходим в полной темноте к железнодорожным путям. Перед нами станция Грозный. Слева и справа склады, пакгаузы, диспетчерские вышки и прочее. По нашим данным, в район старого здания вокзала пробились какие-то подразделения. Наша первая задача — установить связь, вторая — вывезти раненых и тех, кого еще можно спасти.

Идем на нестандартный шаг — БТР выходит на железнодорожное полотно и едет по шпалам! Здесь уж точно никто нас не ждет, а значит, нет мин и засад! Так дошли до диспетчерского пункта — самого высокого в округе здания. Тут должны быть наши. Так и есть. Нас заметили и идут встречать.

Знакомимся. Оказывается, на этом клочке земли закрепились разведчики рязанского полка, и среди них мой однокашник.

Пока экипаж занимается выгрузкой боеприпасов и сухпайков, мы с энэром осматриваем окрестности, беседуем с командирами подразделений. Нашим достался один танк пехотинцев, брошенный на привокзальной площади. По приказу танк выходит на несколько секунд из-за дома, делает несколько выстрелов по разведанным целям и опять ныряет за угол.

Через площадь — «духи», в соседнем здании — «духи». Прямо как в Великую Отечественную на Малой земле.

Офицеры хвастают своими трофеями — в руках одного из них новехонький ППШ, у другого — наган. Видимо, оружие похищено «духами» во время дудаевского беспредела со складов хранения или у вохровцев.

Проходя мимо бомбоубежища, слышу тихий плач ребенка. Спускаюсь туда с офицерами. Осторожно всматриваемся в темноту.

— Да тут местные... Наверное, пережидают обстрел, — выдыхает один из офицеров.

Я уточняю, сколько их там. Иду вперед в темноту, включая фонарь. На нарах сидят женщины с маленькими детьми, несколько стариков. Зная местные обычаи, представляюсь и прошу выйти старшего. Ко мне подходит старик с клюкой и в папаше. Поздоровавшись с ним за руку, спрашиваю, сколько их тут и чем помочь.

Местных в бомбоубежище оказалось двадцать восемь человек, из них семеро — совсем малыши, груднички...

Приказываю бойцам принести три упаковки сухпайка и три мешка замерзшего хлеба. Старика прошу поделить всё поровну.

Вернувшись к БТРу, проверяем загрузку раненых. Те, кто мог держать оружие, — на броне, носилочных и прочих — в БТР.

Начинаем движение в обратную сторону, развернуться возможности нет, и БТР движется задним ходом до места нашего выхода на железку. Бах! Не тут-то было! Двигатель вдруг глохнет, а корма, чуть приподнявшись, резко опускается на землю. Следом звучит команда: «К бою!»

Пока механик ползет уточнять причину, все занимают круговую оборону и ждут боя. Выясняется причина остановки: при движении задним ходом БТР наехал и намотал на вращающуюся часть колеса медный контактный провод. Железнодорожный участок, как впоследствии оказалось, был электрифицированный, и кругом лежали оборванные провода. С помощью молотка и зубила механик устранил неисправность, и мы продолжили путь. К счастью, без приключений.

РАЗВЕДКА

НАЧАЛЬНИК разведки группировки — Дмитрий — вызвал меня и замполита в штаб и поставил задачу провести разведку в одном из районов. Необходимо было добыть сведения об этом районе, мосте через Сунжу, подвозе боеприпасов, снайперах и укрепрайонах, которые не могли раздобыть разведчики округа. Теперь наш черед. Дмитрий даже похвастал перед командующим, мол, мои «ковбои» пройдут куда угодно.

Готовим операцию. Инфильтрация — на двух БТРах. В напутствии командующий сказал, что если нам будет туго, то только через 30 минут после нашего сигнала к нам выдвинется батальон 76-й десантной дивизии. И то не факт, что он до нас дойдет — «духи» отчаянно обороняются, а мы идем прямо к ним в подбрюшье, к единственному целому мосту через Сунжу.

В общем, как всегда: надеяться приходится только на себя и собственные силы.

Готовимся к выходу. Загрузка — 2–3 боекомплекта. Из продуктов — банка консервов на двоих в сутки. Остальное — боеприпасы. Берем много РПГ и РПО.

Ко мне подходит мой давний знакомый, офицер-связист (познакомились еще на службе в Закавказье), и просится с нами на выход. Пытаюсь ему объяснить, что с выхода можно и не вернуться, но его это не пугает. Он говорит, что

погибнуть можно и здесь от обстрела «духовским» «Градом». Тогда говорю ему, чтобы бежал и отпрашивался у начальника штаба, мотивируя тем, что мне в группе нужна радиостанция большой дальности, то есть КВ-связь.

Добро получено — Саша с нами. Боевая экипировка, как у вертолета «Апач». Определяю ему место в боевом порядке, задачи: поддержание связи с базой, частоты и позывные.

Посадка на броню и проверка связи. Все готовы? Вперед! Я сижу на первом БТРе, свесив левую ногу в командирский люк.

БТРы тронулись, и после выхода через колоннаду парка резко сворачивают влево. Дорога покрыта снегом по льду, и наш первый БТР ускорением выбрасывает вправо на обочину. Со всего разгона врезаемся в бетонный фонарный столб. Двигатель глохнет.

Я очнулся в снегу по правому борту от бронетранспортера. Бойцы попадали с брони, но никто

[Идем на нестандартный шаг — БТР выходит на железнодорожное полотно и едет по шпалам! Здесь уж точно никто нас не ждет, а значит, нет мин и засад! Так дошли до диспетчерского пункта — самого высокого в округе здания. Тут должны быть наши. Так и есть. Нас заметили и идут встречать...]

сильно не пострадал. Короткая переключка и посадка по местам.

Сзади, из-за колоннады, только что показался второй БТР. Быстро усаживаемся по местам и уходим вперед. Хорошенькое начало!!!

Выйдя в назначенный район без огней и опознавательных знаков, мы десантируемся почти на ходу. БТРы уходят дальше вглубь и вправо по территории, контролируемой боевиками, открывают огонь из всего, что стреляет, чем отвлекают боевиков от нас. Мы же, воспользовавшись этим коридором и замешательством в стане противника, проходим в глубь района и растворяемся.

Погодка еще та! После полуночи стал поджигать мороз, а к рассвету вообще завьюжило. Это, несомненно, сыграло нам на руку. Когда начали перебежать улицу, из-за угла вырулил ЗИЛ-131 без номеров, вроде чеченский. Пришлось с разбегу плюхаться лицом в грязную жижу. Вымарились и промокли, но с машины нас не заметили.

Обойдя несколько сторожевых постов, на которых палят автомобильные покрышки, выходим в промзону. Впереди какой-то завод. Разделяемся.

Основная группа — два офицера и четыре бойца идут на НП к мосту выполнять основную задачу. А задача такова: наблюдать за всеми передвижениями противника через мост.

Вторая группа занимает позиции слева от нашего НП, вдоль забора и Сунжи.

Третья, базовая, группа — самая многочисленная, остается в тылу района, осуществляет связь НП с базой группировки.

Мы с недавно прибывшим штатным командиром роты Александром идем вперед. Для НП подобрали небольшое двухэтажное здание заводской раздевалки с душевыми. Справа от нас ворота и строительный вагончик на салазках, стоящий на чем-то вроде невысоких свай. Под ним, как позже оказалось, жила собака со щенками.

Зашли тихо, еще затемно. Дверь снаружи заминировали. Метелица замела наши следы и даже слегка припорошила дверь. Снаружи могло показаться, что в здание давно никто не входил.

На первом этаже не было больших окон, там располагались в основном железные шкафчики для одежды и душевые кабинки. Два высоко расположенных зарешеченных узких окошка выходили во двор в сторону строительного вагончика. На полах — битые стекла от окон и штукатурка.

Оставив на первом этаже в глубине помещения пару сержантов с ПКМ, поднимаемся на второй этаж. Бойцы оборудуют подобие укрытия из остатков мебели.

На втором этаже — четыре больших окна. На каждого — по окну. Мы с командиром занимаем позиции в глубине помещения, напротив окон, выходящих на мост. Двоих же бойцов располагаем в смежной комнате — осуществлять наше прикрытие и наблюдать в тыл.

Основное оружие — АКСы с ГП — заряжено и готово к бою. Приводим в боевое состояние парное оружие. У нас это две ВСС. Радиостанцию — на рабочую частоту. Проверяю связь с базовой подгруппой. Связь налажена. Ждем...

На рассвете нам становится холодно. Намокшие ноги сводит судорога. Пытаемся их разминать, перебирая пальцами ног, но это почти не помогает. Постепенно переходим на отжимания и приседания — гоняем кровь. Немного помогает. Горячительного нет. Да и не принято у нас во время мероприятий. Вот после, на базе — можно.

Слева от моста на Сунже — небольшая поляна. К ней то и дело спускаются местные жители, чтобы набрать воды. Все нормально. Одна женщина даже пытается стирать. Делает несколько глубоких наклонов, как будто трет по стиральной доске. Все вроде нормально. Рядом с ней — груда кирпича, за которую то и дело заходят и скрываются люди. Меня это насторожило. Подношу бинокль к глазам и более тщательно пытаюсь рассмотреть груду кирпича. Бросаю взгляд влево, на женщину. Первая же мысль — снайперша! Эта дамочка, оказывается, наклонялась, чтобы подвязать снизу белый зимний маскхалат! А под грудой кирпича скрывается вход в склад оружия и боеприпасов, где боевики экипируются и откуда выходят по своим постам!

Первая маленькая удача. Докладываю на базу об обнаруженном складе оружия. Решили огонь артиллерии пока не вызывать, а понаблюдать, куда будут расходиться снайперы. Гораздо важ-

нее выявить все их позиции, графики их смены.

«Наша» дамочка в это время уже приготовилась и бегом выдвинулась на свою огневую позицию.

Всего за эти сутки нам удалось выявить восемь снайперских лежек. «Мирные» жители с повязками на предплечьях спокойно приходят после ночевки, как на работу, а вечером сдают оружие и уходят по домам.

До полудня по мосту прошли несколько автомашин, в том числе и наши знакомые ЗИЛ-131, которых мы встречали ранее. График их передвижений выявить не удастся. Скорее всего его нет. А вот несколько складов уже выявили. И что самое примечательное — один из них у нас за спиной, на заводе. В случае нашего обнаружения принимаем решение уничтожить склад имеющимися средствами и под прикрытием разрывов уходить к своим.

Ближе к десяти часам внимание привлекает еще один дом на том берегу. Двухэтажный, с недостроенной крышей, он явно выделяется на фоне своих скромных одноэтажных собратьев. То и дело в него забегают люди в полувоенной одежде, по двое-трое. И почему-то не все оттуда выходят! К домику подъехали несколько джипов, оттуда высыпали люди и скрылись в помещении. Простые люди на таких машинах не ездят.

...Насобирав несколько целей, решили отработать по ним артиллерией.

Запрашиваю базу группировки, начальника артиллерии. Даю целеуказание и команду на огонь. Сами же ведем наблюдение за результатами огня. Артиллерия ведет пристрелочный огонь по одному снаряду.

Сложность ведения и корректировки артотряда в городе в том, что из-за стоящих рядом строений не всегда можно заметить попадания снарядов.

Решил вывести огонь на мост, а от него в дальнейшем и сориентировать.

Есть первое попадание. Даю разрешение на огонь всей батарее. Шесть стволов одновременно обрушивают свой огонь по зданию. Дом превратился в одноэтажные развалины.

Первая огневая задача выполнена.

Полчаса спустя до «духов» дошло, что уж больно прицельно ложились все выстрелы в цели, — значит, надо искать артокорректировщиков.

И они посылают прочесывать все возможные здания... детей!!!

Сначала показался мотороллер «Муравей» с небольшой алюминиевой будочкой, какие раньше развозили по детским садикам продукты. Мотороллер идет с большой натугой и просадкой назад, хоть на нем едут всего два пацана. Видимо, в ней, в будке, есть кто-то потяжелее парнишек. Внимательно присмотревшись к ним, я замечаю сбоку сломанную «куликовку» (антенна Куликова). Значит, у ребят есть с кем-то радиосвязь.

Доложив по радио базовой подгруппе о происхождении, я запросил связь по моему сигналу, сам же выключил радиостанцию, чтобы не демаскировать себя и группу.

Мотороллер медленно подъезжает к воротам нашего завода. Подростки спешиваются и идут внутрь территории, осматривают все свежие следы. Мы же благодарим Бога за ночную метель и готовим ВССки на всякий случай. Занимаем позиции сверху напротив входной двери. Пацаны подошли к двери нашей раздевалки и, несильно подергав ее и убедившись в прочности запоров, удалились. Мы же с Александром смахнули испарину со лба — не дал Бог взять грех на душу! Был бы еще взрослый противник, а то — подростки!!!

Наши предположения оправдались: дети, подойдя к воротам, общаются со взрослыми по-чеченски. Боевиков пока не видно, но через несколько минут, видимо, успокоившись, они вышли и встали возле вагончика спиной к нам.

Они, наверное бы, ушли, если бы не наше охранение, располагавшееся на нижнем этаже: подошло время завтрака-обеда, и наши солдаты, вскрыв банку с кашей, умяли ее, а чтобы не оставлять за собой следов пребывания в помещении, решили банку выкинуть в окно. Окошки были маленькие, зарешеченные, да на нашу беду еще и выходили к воротам...

Ребята промахнулись: пустая банка с грохотом падает на бетонный пол раздевалки. Боевики оборачиваются в сторону здания и о чем-то шепчутся. В этот же момент залаяла собака, до этого лежавшая со своими щенками под вагончиком...

Все! Нас обнаружили! И так нелепо! Вот уроды!!! Если вырвемся живыми — поубиваю своих идиотов сам!

Сообщить о проколе ребятам вниз нельзя, а сами они ничего не видят. Лестничный марш хорошо просматривается боевиками...

Настал момент, о котором говорил командующий группировкой.

Попрощавшись с Сашей и пообещав сообщить близким о случившемся, готовимся к последнему бою. Решили работать сначала «бесшумниками», а после обнаружения — бить из всего, что есть, да погромче! Заняли огневые позиции, распределили свои цели.

Решаю вызвать огонь артиллерии, чтобы отвлечь внимание от нашего «паленого» домика. Для цели выбираю склад боеприпасов во дворе. Выхожу на связь с базовой подгруппой — в ответ молчание...

Несколько тщетных попыток докричаться остались безрезультатными.

Теперь все! Надежда только на себя.

Смотрю на боевиков. Они, пошептавшись, не двигаются с места и, повернувшись к нам

спиной, стоят у ворот. Не прячась и не замечая противника. Пронесло!

Но на этом все не закончилось. Наши доблестные воины, не имея представления о происхождении, продолжают упражняться в меткости метания пустой банки. На сей раз им удается попасть в окно, и банка падает в сугроб у ноги боевика...

Видимо, снег, выпавший ночью, смягчил падение, и «чехи» не услышали этого звука. Вот только собака...

Не знаю, сколько прошло времени, но для нас это была целая вечность.

Бог, видимо, есть на свете. Не успела наша история завершиться, как небо заволокли серые тучи и повалил обильный снег. Огромными хлопьями. Так что видимость снизилась до 4–5 метров.

Когда страсти немного улеглись, я повторил вызов нашей подгруппы. Ответа не было. Проверил степень заряженности батарей, поскакировал по радиочастотам и, услышав, что на смежных частотах есть обмен, переключился на рабочую.

Что-то меня стало беспокоить. Или нас «давят», или с базовой подгруппой не все в порядке. Но проверить это, не выходя из помещения, невозможно.

Запросил соседа слева — тот ответил и подтвердил, что у него тоже нет связи с базой. Оставалось стиснуть зубы и ждать окончания работы НП.

Дождавшись темноты, стали собираться в обратный путь.

Разминировали внешнюю дверь, попытались ее приоткрыть — все тщетно. Снегом ее окончательно засыпало. Запросили подмоги у соседей. С их помощью вышли наружу и уже двумя группами стали пробираться к базе.

Дошли нормально. На наше счастье, все были живы и, наверное, почти здоровы. Стали разбираться: что случилось со связью. А все оказалось до банальности просто — в КВ-станции нашего горе-связиста подсели батареи!!! Этот комнатный рейнджер готовился к большой войне и взял снаряженных магазинов к автомату под завязку, а вот запас АКБ не взял... Да и то правда, зачем связисту аккумуляторы?

Когда мы добрались до базы, я отвел Сашу-связиста в сторону и «ласково попросил», чтобы он больше ко мне не подходил. Так подставить группу!

Через сутки собираемся на очередной разведывод. Подходит ко мне Саша в полной боевой, с оружием и просит взять с собой. Не поднимая взгляда, посылаю его куда подальше. Он подходит ближе и, тихо толкая меня в спину, просит посмотреть на него. Смотрю — все карманы его разгрузки и рюкзака забиты запасными аккумуляторами к радиостанции!

Сутки спустя нам было приказано вывести на эти позиции батальон морской пехоты. Надо сказать, что со своей задачей мы справились. Выведя командование морпехов на тот завод, мы «засветили» им все лежки снайперов.

...А с рассветом морпехи вступили в бой. Уничтожив всех снайперов и потеряв за три часа боя шестнадцать своих бойцов...

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 2009

ПОДПИСКА

Только до 30 сентября можно
подписаться на 2009 год
по специальной цене **720 рублей**
за годовой комплект

(с учетом доставки по России).

Всем подписчикам
в подарок календарь «Братишка».
Первые 50 подписчиков
получат фирменную футболку
от журнала «Братишка».

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка. Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА
ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ
ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
русской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ
«РОСПЕЧАТИ»
индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 720 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2009 года
- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 360 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2009 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 60 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 30 сентября 2008 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

инн 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____

Индекс _____

Адрес доставки _____

тел. _____

Подписка на журнал «Братишка» с № _____
назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

инн 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____

Индекс _____

Адрес доставки _____

тел. _____

Подписка на журнал «Братишка» с № _____
назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Борис КАРПОВ
Фото Олега СМЕРНОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и автора

СОФРИНЦЫ: ПОДВИГАМИ СВОИМИ ПОБЕДИВШИЕ ВРАЖДУ

27 сентября отмечает 20-летие со дня образования софринская бригада оперативного назначения внутренних войск МВД России. Этот юбилей — хороший повод вспомнить трудные походы героической части.

В АДРЕС командующего внутренними войсками МВД СССР генерал-полковника Ю.В. Шаталина летом 1989 года пришла телеграмма:

«Выражаем благодарность военнослужащим внутренних войск, самоотверженно защищавшим жизни тысяч турок-месхетинцев в фер-

ганских событиях летом 1989 года. Наш народ никогда не забудет мужества рядовых Виктора Шелеца, Сергея Бурова, Александра Дедушенкова, Виктора Гнедеца, Владимира Незнанова, Александра Лазаренко, их командиров — Виктора Еловского, Владимира Васильева, Владимира Енягина. Их имена мы чтим наряду с именами национальных героев.

Председатель правления колхоза «Адыгюн» Байрагдаров, беженцы из Ферганской области Ризаев, Асланов, Камбаров и другие».

После ферганских событий отличившиеся воины были отмечены боевыми наградами. Ордена Красной Звезды получили подполковники В. Васильев и В. Еловский, освободившие из рук террористов заложника. Ордена «За личное мужество» (одним из первых во внутренних войсках) был удостоен ефрейтор В. Незнанов, самоотверженно и смело действовавший против разъяренной толпы.

То было боевое крещение молодых софринских батальонов. За короткое время командованию бригады удалось подготовить солдат и офицеров к выполнению сложнейших масштабных задач, с которыми никто прежде в службе своей не встречался. «Массовые межэтнические столкновения» — так политкорректным языком назывались кровавые побоища и резня в городах Средней Азии.

Такой бригады, как софринская, в войсках прежде не было. Командующий войсками генерал Ю.В. Шаталин офицеров в эту часть подбирал тщательно, прекрасно сознавая, что времени на какой-то испытательный срок ни у кого из них не будет. Полковнику Владимиру Мальцеву, первому софринскому комбригу (впоследствии генералу Главкомата), не впервой было формировать, сплавивать, обучать новые, необычные подразделения. Именно он, Мальцев, был в свое время первым командиром роты спецназа дивизии имени

Ф. Дзержинского, той самой УРСН, которая потом стала знаменитым отрядом «Витязь».

Боевой подготовкой 21-й ОБрОН плотно занимался фанат войскового спецназа, грамотный методист-новатор и мастер-практик подполковник Виктор Еловский. Начальник штаба подполковник Владимир Васильев (вскоре ставший комбригом, полковником), начальник политотдела подполковник Владимир Енягин, замполиту подполковник Борис Чугуров, каждый на своей кафедре, денно и нощно созидали-вкладывали. Их бригада на глазах становилась уникальным соединением — мощным, боеспособным, мобильным, дисциплинированным, вышколенным. Нормативы для софринцев были определены очень жесткие, предельно сжатые, бригада была словно сильная пружина, готовая разжаться с выхлестом скрытой энергии — подъем по тревоге, «по машинам», марш до аэродрома, загрузка в утробы «семьдесят шестых Илов», короткая полетная дрема и — в бой с вполне реальным противником, которому спуска не давай, но от которого и пощады не жди...

Непростое им выпало время. В Фергане благодарили, в Тбилиси проклинали, в НКАО просили не уходить, в Вильнюсе называли фашистами... А еще, до Чечни, были Баку, Душанбе, Северная Осетия и Ингушетия...

Но «муж не должен убиваться в столкновении с судьбой. Муж в беде стоять обязан неприступною стеною...» Шота Руставели когда-то изрек мудрые слова прежде всего для своих земляков-соплеменников, но славяне софринцы им вняли скорее. Именно они и стояли неприступною стеною между враждующих, стояли до тех пор, пока не случилось вероломное предательство государственных мужей, чьи подписи на бумаге стали бикфордовым шнуром, проложенным вдоль державных границ. Пошли взрывы. Беда была кругом.

Сегодня имя древнего города Тбилиси снова у всего мира на устах, янки всерьез полагают, что кавказская Грузия и их штат Georgia — суть близнецы-родственники.

Тбилисские события апреля 1989 года тоже были уникальны по своей драматургии. Именно после них появился зловеще-угнетающий термин «тбилисский синдром» (жуткая смесь: незнание того, кто и почему истинный враг-противник, как против него сражаться, придется ли после виниться-оправдываться за применение силы?).

Софринскому батальону, выполнявшему задачи в столице Грузии, повезло в том, что командовал им подполковник В. Еловский, совсем недавно служивший в Тбилиси и хорошо знавший не только поэму «Витязь в тигровой шкуре», но, что важнее, психологию грузин.

Софринцам выпало охранять общественный порядок в районе Грузтелерадио — объект стратегически важный. Воспитанные в духе соблюдения законности, наши солдаты и командиры, сжав зубы, смотрели на беснующуюся толпу: им в лицо бросали оскорбления, в их сторону грозили кулаками, плевали. Потом в опасной близости от войсковой цепочки стали носиться легковые машины с включенными

Олег Бабак

фарами и вопящими клаксонами. За рулем, как позже выяснилось, были обкуренные и «даты» молодчики-подстрекатели.

Хладнокровный и умудренный Закавказьем Еловский решил устроить перед беснующейся толпой «демонстрацию мускулов» — наши солдаты поочередно, чтобы размяться после долгого стояния в цепочке, проделали несколько выразительных спецназовских «па» с автоматами, со щитами, с резиновыми дубинками. Толпа грузин сначала притихла. Потом какой-то провокатор заорал: «Пугают, козлы! Да мы их сделаем!»

Но первыми свое дело сделали софринцы, сработали на опережение — тренированные солдаты не только увернулись от мчащегося на них «жигуленка», но и успели врезать по лобовому стеклу резиновой дубинкой, да так, что горячие южные парни вмиг остыли. Здесь,

в зоне ответственности софринцев, побоища допущено не было...

Вслед за Тбилиси были Душанбе, Баку, НКАО... После уличных схваток рукопашную все чаще происходили перестрелки, вооруженные провокации, взрывы. Противостояния становились шире по фронту, глубже, ожесточеннее.

На границе Azerbaijan и Армении совершил свой подвиг замполит роты лейтенант Олег Бабак. (До сего дня многие азербайджанцы называют его Бабеком — по имени героя народного освобождения IX века.)

Софринский батальон, которым тогда командовал майор В.Бурдуков (позже — полковник, комбриг), стоял в азербайджанском райцентре Кубатлы. Застава, где старшим был лейтенант О.Бабак, — в двадцати километрах, в горном селе Юхары Джибикли. Перипетии неравного боя, который вели лейтенант Бабак и сержанты Логинов и Бочков, до сих пор в нас сидят, как рваные осколки. Трое софринцев отбивали атаку роты боевиков, пытавшихся захватить мирных жителей. Последними словами Олега Бабака, брошенными своим подчиненным, был приказ: «Уводите людей! Отходите! Я прикрою!»

День гибели отважного офицера — 7 апреля (в том 1991 году это было Светлое Воскресение Христово, Пасха) — стал Днем памяти софринской бригады. Лейтенанту Олегу Яковлевичу Бабаку 17 сентября 1991 года было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Два сержанта, два Алексея — Логинов и Бочков — были награждены орденом «За личное мужество»...

А еще были сердечные письма, присланные родителям Олега Бабака в полтавское село Виктория из Москвы и с Сахалина, из Казахстана и Эстонии, из Молдавии и Тюмени... Вот что писала бакинская десятиклассница Севиндж Тагиева: «Мне очень больно и обидно, что такой кошмар происходит в наше мирное

время, а еще больше знать, что это происходит на моей родной земле, в моей родной республике. Ваш сын проявил героизм, защищая мирных жителей от расправы боевиков. Олегу было всего 24 года, он не успел даже насладиться радостями жизни. Пусть все знают, сколько молодых жизней уносит эта беспощадная война. Неужели зло восторжествует над правдой? Нет, этого не случится, пока есть такие воины, каким был ваш сын. Вы должны гордиться своим сыном. Добрая память о нем навсегда останется в сердцах людей»...

Первая и вторая чеченские кампании подтвердили высокий авторитет софринцев. Командование направляло бригаду туда, где было труднее всего. Более тысячи солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями. Командир бригады генерал-майор Геннадий Фоменко и механик-водитель БМП ефрейтор Евгений Бушмелев стали Героями России.

В январе 1995-го они входили в Грозный. Были бои в Самашках, в Бамуте. Боев было много, передышек — мало...

Вторую кампанию начинали тяжелым маршем из Дагестана, шли ногайскими степями, песками... И снова был Грозный, возвращение на круги своя, на круги ада — Старопромысловский район, Заводской...

Разговор с рядовым Юрием Коншиным состоялся в Грозном в ночь на 14 января 1995-го:

— Я в Бога очень верю. Перед командировкой я у командира роты (он человек хороший) отпросился в увольнение. Мы живем в Софрино, а Загорск (Сергиев Посад. — Б.К.) от нас тридцать минут, там лавра. Я съездил туда — поставил свечи за свое здоровье, за здоровье родителей. Я теперь верю, что до 87 лет проживу и со мной здесь ничего не будет. И хоть я иду здесь на задания, осторожно иду, я верю, что проживу до 87 лет.

— Ну, дай Бог!

— Так и будет, товарищ полковник, так

и будет! У меня дома милая... По-христиански в церкви мы с ней повенчаны (это мне бабушка моя посоветовала — перед армией с милой повенчаться), она теперь у меня жена любимая. Каждый день пишет мне, каждый день. «Я больше не знаю, милый мой, что тебе писать...» Пишет, что за день сделала, где была. И все равно, каждый день письмо получаешь, где «милый мой» — радость! Она ко мне в часть приезжала, говорила: «Не дай бог, дурачок, куда сунешься!»

— Это все женщины так говорят...

Мы опять прилетели в Чечню 23 мая. Сапёр Юра Коншин погиб 22-го...

Из «второй Чечни» запомнился разговор с солдатами в руинах Грозного. С Героем России полковником Г. Фоменко пришли на позиции. Настроение в тот февральский день 2000-го заметно поднялось: софринская бригада выполнила задачу, в тяжелых боях выбив «духов» из Заводского района. Главное, что радовало комбрига, — потеря в последние дни не было. Даже солнышко наконец-то проглянуло сквозь дым, гарь, туман. А ведь еще пару дней тому назад все было довольно скверно...

— А правда, что был приказ воевать до последнего солдата?

Вопрос ефрейтора Анохина — комбригу в лоб. Стоим перед двумя десятками чумазых, прокопченных «дембелей» в развалинах дома. Оконные проемы заложены обломками этих же стен, в прорехи задувает ветер и летит крошево штукатурки, когда «духовские» пули и ВОГи попадают в косяки. Пол под костерком, разведенным тут же, в непростреливаемом закутке, почти прогорел, и его забрасывают черным крупчатым снегом, принесенным с улицы в дырявом ведре.

— Мы не последние солдаты. — Комбриг, умеющий вести диалог и с министром, и с командующими, и с чеченцами, сейчас подбирает несколько правильных слов для честного ответа своим героям-окопникам. — Мы, софринцы, всегда были первыми, разве не так? А первому

труднее. Приказ нам был один — выбить бандитов из Заводского района. И мы приказ выполним. Штурмовать не заставлю, но на «блоках» сидеть будете — во фланги и в тыл нам враг ударить не должен. Вы слишком много сделали, чтобы я с вами говорил грубо и неуважительно. Но если вы пойдете против закона, то и я перешагну через себя — уйдете без государственных наград, без «боевых» денег, с позором. Вот все, что могу вам сказать...

Комбриг говорил негромко, но внятно, делая паузы только во время ухающих слева и справа разрывов. Полковник Фоменко оказался перед трудной дилеммой. Его бригада ведет бои в Грозном, несет потери. Людей не хватает. Для нескольких десятков солдат и сержантов настал срок увольнения в запас. А по заведенному еще в Афганистане негласному правилу «дембелей» в бой не посылали — берегли. Хотя сами солдаты-«старика» на этот счет были противоположного мнения: рвались на передовую, примером отваги уча молодых...

Назавтра софринская бригада выйдет в излучину мутной, серо-бирюзовой Сунжи, где телевизионщики будут допрашивать комбрига среди чумазых, но явно повеселевших его бойцов. Репортер подведет итог интервью красивой двусмысленной фразой: «Командир привел свою бригаду в город. В город, которого нет».

Это вроде риторического «За что воюем?..»

Не за ответом на этот сакраментальный вопрос ездили с софринцами на войну журналисты. Пишущая и снимающая братия почувствовала — там, где эта бригада, там самые жаркие схватки, там эпицентр событий, там подвиги, там герои. В поисках истоков мужества и героизма журналисты стремились быть рядом с бойцами бригады. Под Самашками, попав в засаду, погиб военный корреспондент журнала «На боевом посту» старший лейтенант Анатолий Ягодин, очень любивший софринцев, много о них писавший.

На второй войне под станицей Червлёной был тяжело ранен фотокор Олег Смирнов, прошедший с друзьями-софринцами свой славный путь, запечатлевший и схват-

ки боевые, и палаточно-окопные фронтовые будни...

Все это будем помнить. Будем помнить радость побед, лица героев. Будем помнить горькие дни утрат, слезы безутешных вдов и матерей, памятники, которые ставили во славу погибших. Покуда сами живы, будем говорить: «Здравствуйте, софринцы!»

... Отставной командующий внутренними войсками генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин выбирал себе «деревню на жительство» — надоела шумная столица, да к тому же «кто воевал, имеет право у тихой речки посидеть».

Помня присловье «где родился, там и пригодился», ездил он вокруг да около родного своего Дмитрова, от Москвы до Сергиева Посада, зная, что здесь сможет найти полное умиротворение после всех своих войн и военных походов.

Дом подходящий с садом-огородом нашелся в Хотьково, рядом с Радонежем, где жил печальник земли русской, всея Руси чудотворец Сергей.

Игумен Радонежский жил здесь в стародавние времена, но будто бы вчера отправился отсюда пешком по Руси, деланием и словом собирая её воедино.

По свидетельствам современников, удивительная чистота, скромность и сила отличали отрока Варфоломея (будущего Сергия). Не эти ли достоинства так свойственны многим отважным софринцам — павшим в бою и живущим?!

Это он, Сергей Радонежский, благословил на правый бой перед Куликовской битвой русское воинство, направил в смертельную схватку с ордынцами иноков и воинов Пересвета и Ослябю.

В Софрино всегда останавливались паломники, идущие к Сергию, в лавру.

Вот и Юрий Васильевич Шаталин, создававший в 1988-м бригаду переднего края, уходя на покой, решил однозначно твердо: «Буду рядом с моими софринцами!»

... В 1992-м, когда уже не было государства с названием СССР, на плацу софринской бригады, на высоких флагштоках развевались три флага — российский, белорусский и украинский. Комбриг пояснил: «Союза нет, а солдаты, призванные из Белоруссии и Украины, остались служить до окончания срока. И до того срока флаги будут здесь. Политика политикой, но наше софринское братство никто не отменит никаким указом...»

ЗАО НПП «КЛАСС»

ВЕДУЩИЙ РАЗРАБОТЧИК И ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ

Предприятие производит следующую продукцию для подразделений МВД, МО, ФПС, ФСО, Минюста и МЧС России, охранных служб и инкассаторов:

- бронежилеты и шлемы различных классов защиты;
- штурмовые, броневые, стальные, керамические и поликарбонатные щиты;
- элементы броневого защиты помещений и частичной защиты транспортных средств;
- бронированные фортификационные сооружения для оборудования периметров блокпостов и специальных объектов;
- инженерные средства для разведки и разминирования.

Россия, 115409, г. Москва, ш. Энтузиастов, дом 56, стр. 21
Телефон: (495) 514-02-44, 514-02-49 Факс: (495) 783-82-58
<http://www.classcom.ru> e-mail: class@classcom.ru

реклама

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ. ДЕЙСТВИЕ ПУЛЬ ПО ЦЕЛЯМ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЯ ПУЛЬ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ПО РАЗЛИЧНЫМ ЦЕЛЯМ

ВВИДУ многообразия задач, решаемых стрелковым оружием в бою, для стрельбы из этого оружия в настоящее время используется большое количество различных типов пуль и снарядов, обладающих разным по своему характеру действием.

Для поражения цели поражающий элемент должен непосредственно воздействовать на нее. При этом он должен обладать определенным, в зависимости от характеристик цели, минимумом энергии того или иного качества. Чаще всего — это кинетическая энергия (твердого тела, ударной волны и т. д.). Например, опыт использования охотничьего оружия показывает, что для надежного поражения животного в него должно попасть четыре — пять дробинок с массой каждой из них около 1/50000 массы животного и скоростью встречи не менее 150 м/с. Для боевых патронов калибра 6–12 мм минимальная кинетическая энергия, необходимая для обеспечения убийственного действия, ориентировочно составляет 80 Дж. При этом так же, как и в других видах поражающего действия, являются существенными и такие факторы поражающего элемента, как: его масса (при неизменном количестве энергии); твердость; форма; распределение кинетической энергии по степеням свободы и т. д.

При стрельбе по живым целям, т. е. в большинстве случаев применения стрелкового авто-

матического оружия, первостепенное значение имеет кинетическая энергия пули (убийственное действие пули), обеспечивающая поражение противника в случае нарушения жизненных функций организма. Но в то же время приобретают большое значение калибр оружия и скорость пули (независимо от ее массы), поэтому для надежного вывода живой цели из строя в разных случаях может понадобиться различная величина кинетической энергии пули. Для поражения живых целей, находящихся за легкими укрытиями, (деревянная стенка, земляной бруствер, слой песка, снега и т. п.), пуля должна обладать достаточным пробивным действием, характеризующимся глубиной ее проникновения в преграду.

С другой стороны, применение специальных пуль (снарядов) для каждого вида пули также требует различного подхода к оценке полезной энергии. Например, для воздействия зажигательной пули по легковоспламеняющимся предметам эффективность действия зависит от количества тепловой энергии, передаваемой ею цели в чрезвычайно короткий промежуток времени, а кинетическая энергия пули является в этом случае уже второстепенным фактором. Для обеспечения пристрелки и целеуказания широко используются трассирующие пули, эффективность которых определяется величиной световой энергии, выделяемой трассирующим составом, и интенсивностью ее образования, выделяемой в единицу времени, благодаря чему достигается необходимая продолжительность горения и яркость трассы. Наряду

с трассирующими пулями, для пристрелки применяются пристрелочные пули, обеспечивающие видимость падения пуль на местности благодаря выделяемой при разрыве пули световой энергии.

Особо следует остановиться на действии пуль по защитным преградам, поскольку они в современных условиях боя широко используются, и в частности, рассмотреть бронебойное действие пуль, учитывая массовые случаи необходимости вести огонь из стрелкового оружия по целям, защищенным броней (широкое применение танков и бронемашин в современном бою; огневые точки; пехотинцы в индивидуальных средствах бронезащиты (бронежилетах) и т. п.)

Некоторые из перечисленных пуль обладают комбинированным действием, например бронебойно-зажигательным, бронебойно-зажигательно-трассирующим и т. п.

УБОЙНОЕ ДЕЙСТВИЕ ПУЛИ

УБОЙНОЕ действие пуль обычно характеризуется величиной кинетической энергии пули в момент встречи с целью, т. е. ее способностью поразить живую цель.

На убийственное действие пули оказывает влияние большое количество факторов: поражаемая область организма и ее свойства; величина кинетической энергии и скорость пули у цели; форма и калибр пули; ее устойчивость при движении в организме и способность деформироваться.

Для обеспечения убийного действия пуля должна обладать достаточной пробивной способностью, чтобы она могла проникнуть в различные области организма человека. Двигаясь внутри организма со сравнительно большой скоростью, пуля разрушает ткани, расположенные на пути ее движения, и наносит повреждение соседним тканям. Способность пули наносить повреждение соседним с пулевым каналом областям организма человека в полевой хирургии называется «боковым действием пули». «Боковое действие» зависит прежде всего от свойств самой области поражения (т. е. той части организма, в которую попала пуля), а также устойчивости пули при движении ее внутри различных тканей организма и способности пули к деформированию. Боковое действие пули значительно расширяет поражаемую область организма, увеличивая вероятность поражения наиболее важных для жизни органов. При этом увеличивается останавливающее действие пули, характеризующееся ее способностью мгновенно выводить из строя поражаемые живые цели, лишая их при этом возможности оказывать сопротивление. В результате большого останавливающего действия пули противник быстро теряет способность к дальнейшему сопротивлению (например, произвести ответный выстрел, бросить гранату и т. п.), что имеет особое значение в условиях ведения ближнего боя.

Считается, что для вывода из строя человека пулей обычного калибра (6,5–8 мм) необходимо, чтобы пуля обладала кинетической энергией не менее 80 Дж, а для поражения крупного животного – около 200 Дж. Такая величина кинетической энергии пули вполне обеспечивается при стрельбе из современных образцов стрелкового оружия на всех необходимых дальностях стрельбы.

С этой точки зрения наиболее убийными являются пули, требующие для правильности движения большей скорости вращения, так как, теряя ее при проникновении в ткани, они скорее потеряют и устойчивость своего движения.

КИНЕТИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ ПУЛИ

ПРИ ЗАДАННОЙ величине кинетической энергии убийное действие возрастает с увеличением начальной скорости пули, особенно при попадании в области организма, богатые жидкостью. В этих условиях проявляется, так называемое «гидродинамическое действие», характеризующееся получением сравнительно большой области поражения, подобно действию разрывных пуль. «Гидродинамическое действие» наблюдается при скоростях пули свыше 700 м/сек и объясняется большим сопротивлением жидкой среды, при котором пуля теряет большую часть своей энергии.

Значительное влияние на убийность пули, наряду с начальной скоростью, оказывают ее калибр и форма. С увеличением калибра пули и ухудшением ее формы заметно возрастает «боковое» и останавливающее действие пули, что приводит к увеличению ее убийности. В этом отношении с улучшением формы пули в баллистическом отношении остроконечные пули, например, обладают большим «боковым» действием, чем тупоконечные. С ухудшением баллистической формы пули потеря кинетической энергии заметно возрастает. Ввиду этого тупоконечные винтовочные и короткие пистолетные и револьверные пули обладают большей убийностью, чем остроконечные (при условии сохранения устойчивости). Калибр современных пистолетных патронов имеет достаточно широкий разброс, однако опыт боевого использования короткоствольного оружия показывает, что оружие калибра 9–11,43 мм с массой пули 6–14 г; начальной скоростью 250–400 м обеспечивает достаточное убийное (останавливающее) действие пули при небольшой массе оружия, обладая дульной энергией 300–500 Дж.

Характеристики	Автомат АК-74	Винтовка СВД	Ручной пулемет РПК-74	Единый пулемет ПКМ	Крупнокалиберный пулемет НСВ
Калибр, мм	5,45	7,62	5,45	7,62	12,7
Прицельная дальность, м	1000	1200	1000	1500	2000
Масса пули, г	3,55	7,9	3,55	9,6	52
Кинетическая энергия, Дж	1377	4064	1567	3267	17672

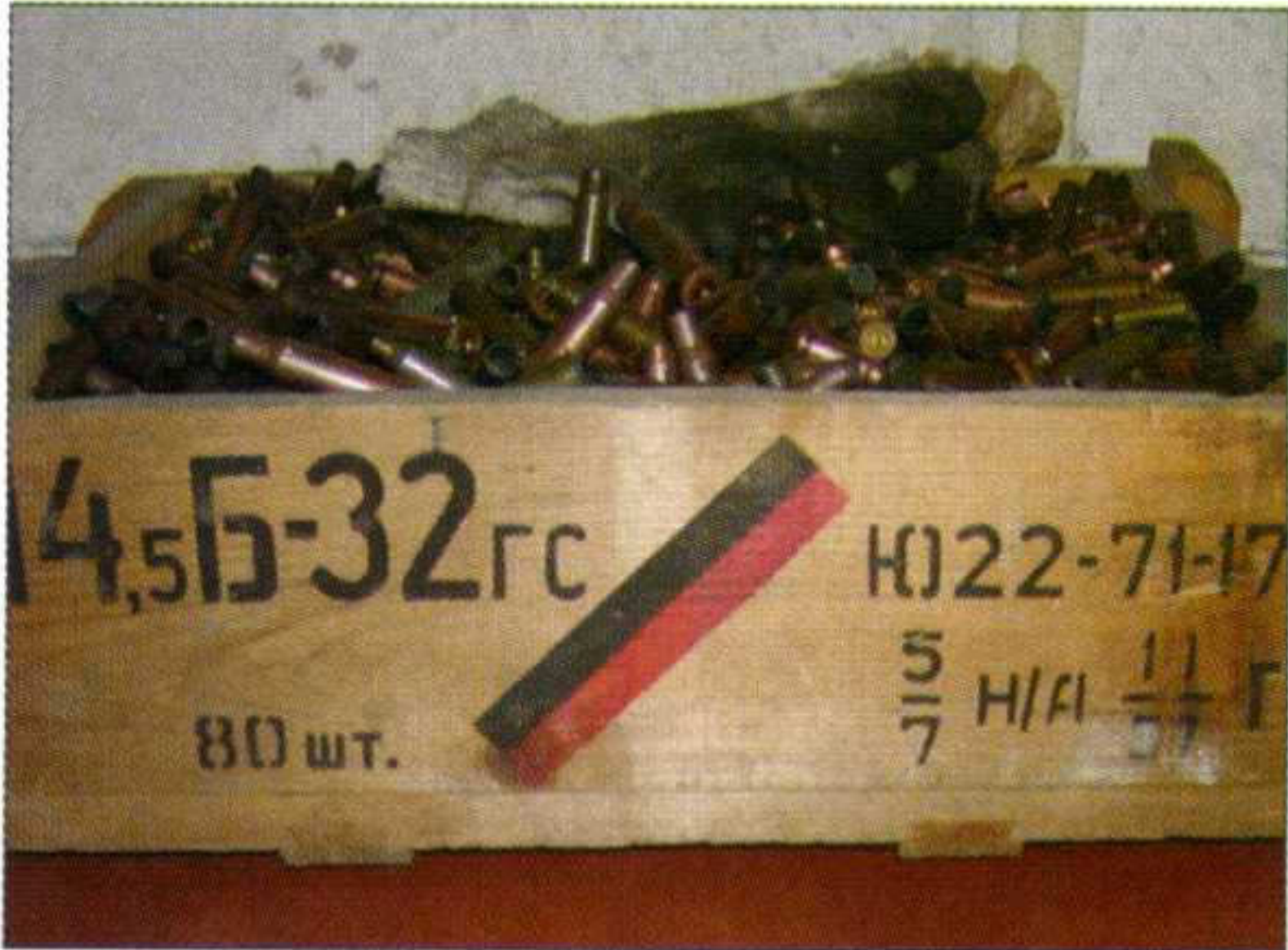
Еще более сильным убийным действием обладают пули с притупленной или ослабленной головной частью (полуоболочечные), способные деформироваться при движении внутри организма, например, пули «дум-дум», аналогичные разрывным пулям. В конечном итоге убийность пули, включая

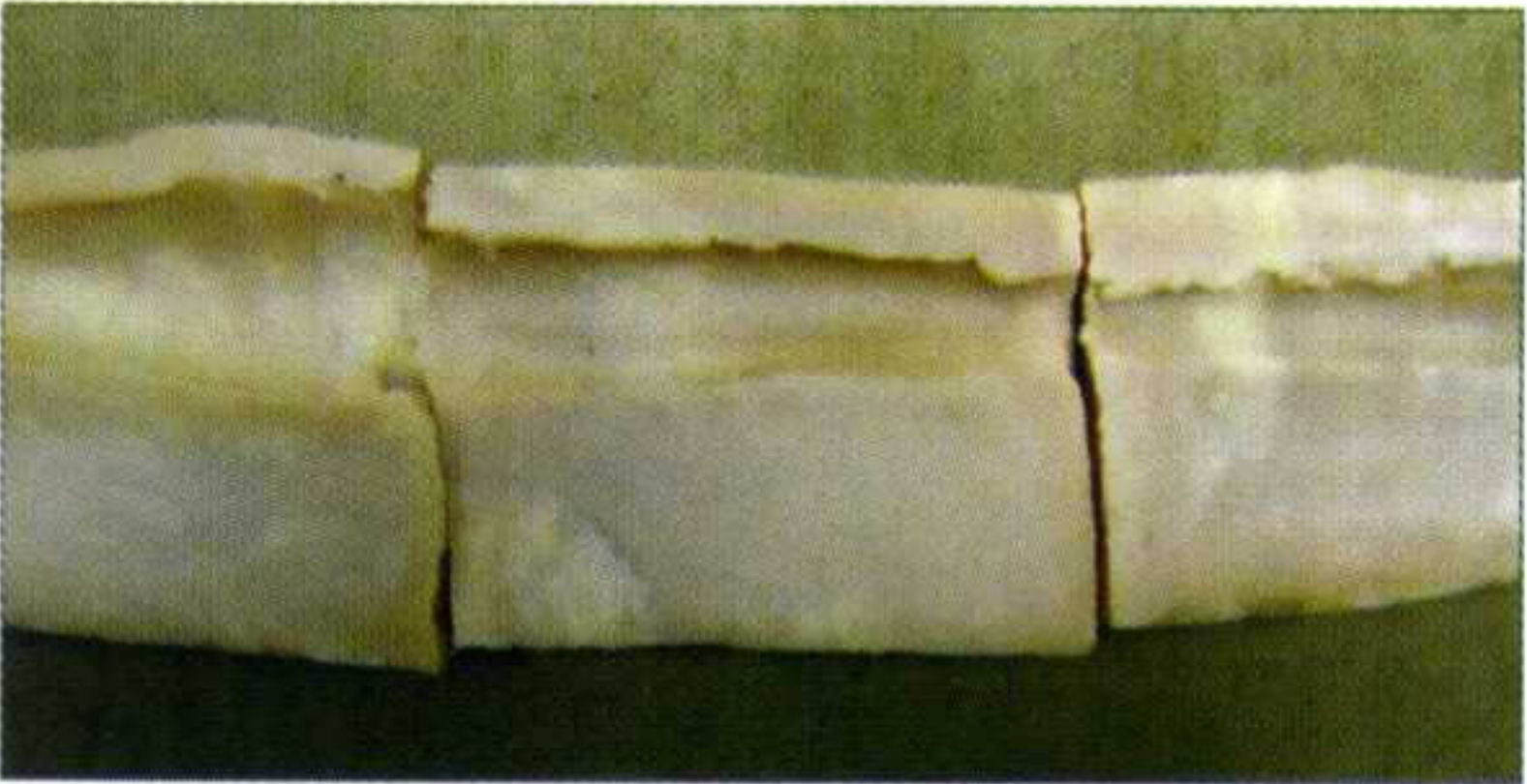
Результаты обстрела афганскими душманами колонны советских автомобилей-наливников.

7,62×51 винтовочный патрон с полуоболочечной пулей

Стрельбы завершены

Временная пульсирующая полость из желатинового блока, имитирующего человеческий организм, после стрельбы из пистолета «Кольт» М 1911А1

ее «боковое» и останавливающее действие, будет тем выше, чем больше она теряет свою энергию при прохождении через данную область организма. Теряемая при этом пулей кинетическая энергия переходит в работу разрушительных сил, которая и характеризует убойное действие пули.

В случае неустойчивого движения пули или ее деформирования потеря кинетической энергии резко возрастает за счет большого «бокового» действия пули. При этом ранения носят более тяжелый характер и убойность пули значительно выше.

В современном стрелковом оружии убойное действие пуль достигается в результате совместного действия отмеченных факторов. При этом для оружия, использующего для стрельбы сравнительно мощные патроны (автоматы, снайперские винтовки, ручные и единые пулеметы), первостепенное значение имеет скорость пули. Большая скорость пули, необходимая в этом оружии, в то же время обеспечивает достаточное убойное действие даже при небольшом калибре и хорошей баллистической форме пули.

При рассмотрении убойного действия различных пуль учитывается, насколько тяжелыми являются получаемые ранения, приводят ли они к возвратным или безвозвратным потерям. В целом обеспечение убойности пуль при стрельбе по открытым целям не вызывает каких-либо затруднений. Более важным является сохранение убойного действия пули после пробивания преграды.

ПРОБИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ ПУЛЬ

ПРОБИВНОЕ действие пули, характеризующее ее способностью проникать в преграду, зависит в первую очередь от кинетической энергии

поражающего элемента; от характера и свойств пробиваемой преграды; скорости; калибра и массы пули; ее формы и конструкции; а также от способности пули сохранять свою форму и устойчивость при движении. Пробивное действие пули принято оценивать по толщине пробиваемой преграды (броня, дерево и т. д.).

Пробивное действие пули стрелкового оружия определяется обычно стрельбой по пакету сухих сосновых досок толщиной 25 мм, расположенных с интервалом 25 мм. 7,62-мм винтовочно-пулеметная пуля образца 1908 года пробивает при стрельбе с расстояния 100 м до 36 досок, с расстояния 1000 м — до 8 досок.

Влияние характера и свойств преграды видно из следующей таблицы, в которой указана толщина пробиваемой среды 7,62-мм легкой пулей образца 1908 года при стрельбе из винтовки или пулемета на расстоянии 50 м от преграды.

Толщина пробиваемой среды при стрельбе 7,62-мм легкой пулей обр. 1908 г.

Преграда	Толщина пробиваемого слоя, см
Стальная плита	0,6
Железная плита	1,2
Гравий или щебень	12
Кирпичная стена	15–20
Песок или земля	70
Мягкая глина	80
Торф	2 800
Дерево	70–85
Утрамбованный снег	350
Солома	400

Для поражения живой силы, находящейся за укрытием, необходимо, чтобы пуля после пробивания преграды обладала достаточным запасом энергии, необходимым для обеспечения ее убойного действия.

Следует отметить, что если убойное действие осуществляется практически при любом попадании в живую цель (человек будет, по крайней мере, госпитализирован, т. е. функция вывода живой силы из строя оказывается осуществленной), то пробивное действие по технике не всегда означает осуществление функции поражения.

Так, попадание осколка с определенной кинетической энергией в двигатель, топливный бак, органы управления может полностью вывести самолет из строя. Попадание такого же осколка в менее важные области может не лишить самолет управляемости, что позволит довести бой до победного конца, долететь до аэродрома и посадить самолет. Последствия попадания могут потребовать лишь более или менее длительного ремонта. Говорить о характеристиках убойного действия по технике можно лишь в вероятностном аспекте. Так, например, высокую живучесть во время Великой Отечественной войны продемонстрировали самолеты-штурмовики Ил-2 и Ил-10, на ко-

торых после выполнения боевых заданий и возвращения на аэродромы насчитывалось сотни пробоин и других повреждений.

БРОНЕБОЙНОЕ ДЕЙСТВИЕ ПУЛЬ

БРОНЕБОЙНОЕ действие является частным случаем пробивного действия, особенности которого определяются специфическими свойствами брони — как преграды. Среди факторов, влияющих на броневой эффект пули, особое значение имеет толщина и качество брони (ее твердость и вязкость, однородность механических характеристик), а также калибр и масса пули; материал сердечника пули (снаряда) и его форма и, наконец, угол встречи.

По своим свойствам стальная броня делится на гетерогенную и гомогенную. Гетерогенная броня отличается наличием твердого наружного слоя и хорошей вязкостью остальных слоев, благодаря чему она обладает более высокой пулестойкостью. Для защиты от пуль и малокалиберных снарядов чаще используется гомогенная (однородная) броня высокой твердости.

Применяемые для стрельбы по бронированным целям броневые пули имеют специальный броневой сердечник, обладающий большой прочностью и твердостью. Броневые сердечники изготавливаются из высокоуглеродистых инструментальных сталей или металлокерамических твердых сплавов. Благодаря высокой твердости и большому удельному весу, металлокерамические сердечники обеспечивают хорошую бронепробиваемость. Увеличения бронепробиваемости можно достигнуть за счет увеличения либо скорости пули, либо прочности и удельной массы сердечника.

Влияние величины кинетической энергии пули при встрече с броней можно проиллюстрировать следующим примером: 7,62-мм броневая пуля Б-32 в 100 % случаев пробивает насквозь броню толщиной 7 мм с расстояния до 400 м; с расстояния 600 м сквозные пробоины в той же броне встречаются до 75 % случаев; с 800 м — менее 50 % и с 1000 м — броня не пробивается.

ОСКОЛОЧНОЕ, ЗАЖИГАТЕЛЬНОЕ И ФУГАСНОЕ ДЕЙСТВИЕ ПУЛЬ

В АВТОМАТИЧЕСКОМ стрелковом оружии осколочное и фугасное действие пуль и снарядов используется в основном при стрельбе из крупнокалиберных и авиационных пулеметов.

Сущность осколочного действия состоит в дроблении корпуса снаряда (пули) при взрыве заключенного в нем взрывчатого вещества на значительное число осколков, используемых для поражения цели. При этом убийственными, или поражающими, осколками называют осколки, способные вывести из строя живую цель или нанести поражение жизненным частям самолета. Необходимая для этого кинетическая энергия, называемая убийственной энергией, зависит от характера цели и ее свойств.

Способность выводить из строя технику также называют убийственным действием для соответствующих типов поражающих элементов. Так, для повреждения жизненных частей самолета периода Второй мировой войны, требовалась попадание пули или осколка с убийственным действием, обладающих энергией не менее 1000 Дж, и массой не менее 4–5 г.

Количество убийственных элементов (осколков) зависит, главным образом, от толщины стенок и механических свойств металла корпуса пули (снаряда), количества и свойств содержащегося в нем взрывчатого вещества и характера детонации.

При разрыве стального снаряда образуется три снопа осколков: сноп от головной части, содержащий около 20 % осколков, от стенок корпуса — около 70 % осколков и от донной части — около 10 % осколков.

Радиус поражения, или убийственный интервал осколка, на котором он сохраняет убийственную энергию, зависит от начальной скорости осколка, его массы, способности сохранять полученную скорость на полете и относительной скорости цели.

Фугасное действие снарядов (пуль) обеспечивается, главным образом, разрушительной силой взрывной волны, образующейся при взрыве взрывчатого вещества. Оно определяется массой и качеством взрывчатого вещества, заключенного в оболочке снаряда (пули), а также обеспечивается использованием взрывателей мгновенного действия.

Зажигательное действие снаряда (пули) зависит не только от тепловой энергии, заключенной в поражающем элементе, но и от температуры его горения. Чем выше температура воспламеняющегося вещества, тем надежнее воспламеняется цель.

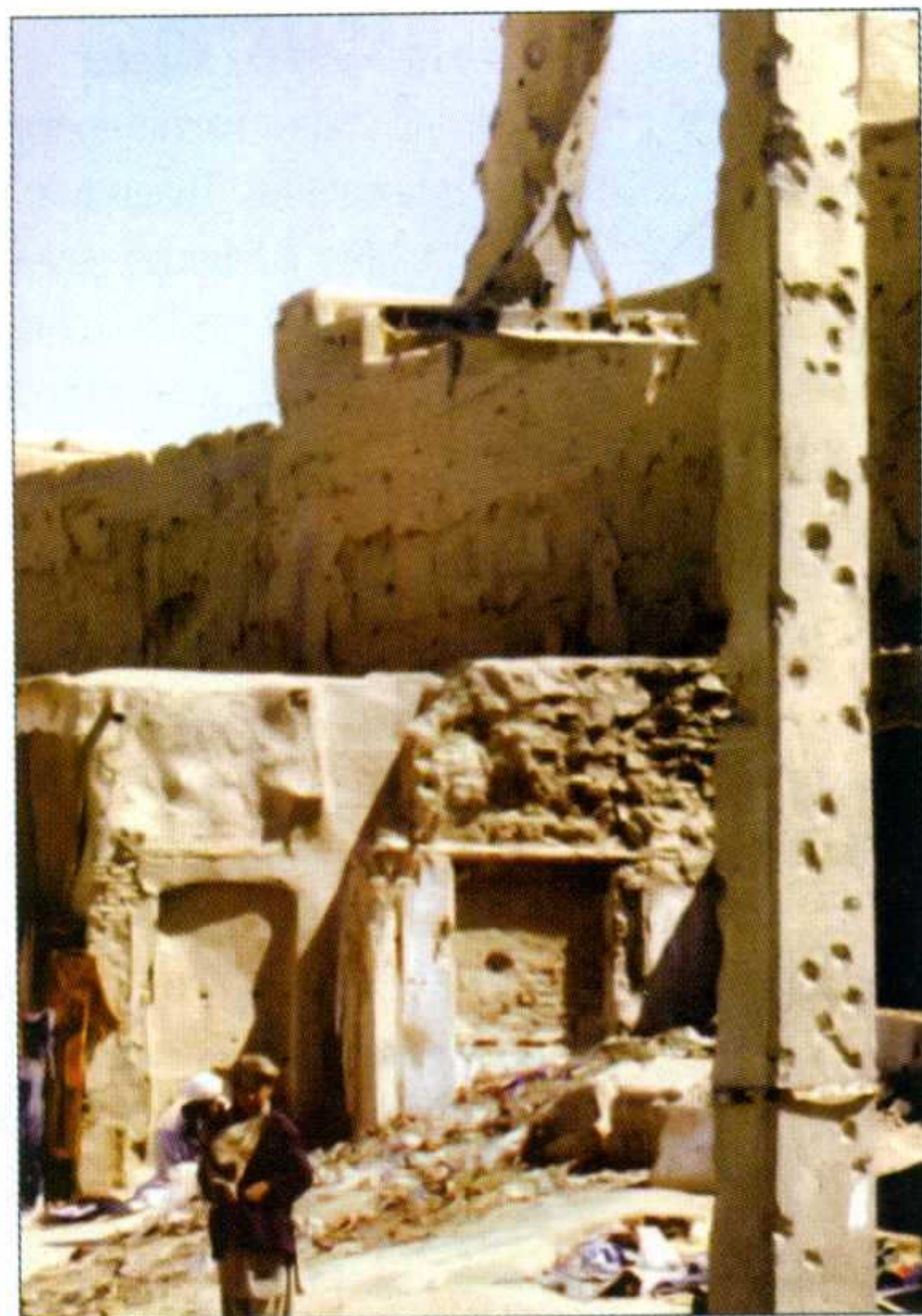

Еще один немецкий бомбардировщик нашел себе могилу на русской земле. 1944 год

11,43-мм пистолет «Кольт» М 1911А1 в пистолетными патронами. 45 АСР

Следы боя в афганском кишлаке

► ТАРЕЛКА ДЛЯ ВОЙНЫ

КОНКУРС министерства обороны Великобритании на лучшие изобретения для ведения боя в городе выиграла фирма-участница, предложившая британским военным летающую тарелку.

Диаметр устройства, оснащенного оптическими и инфракрасными камерами, составляет меньше метра. Необычный летательный аппарат будет опробован в специальном учебном городке, в котором разместятся «вражеские» снайперы, будут сооружены минные ловушки, оборудованы огневые позиции гранатометчиков «противника».

Кроме летающих тарелок на конкурсе были представлены скоростные багги, которые в поисках бомб и вражеских солдат могут передвигаться по пересеченной местности со скоростью до 50 километров в час, а также робот-трансформер, который может превращаться в беспилотный летательный аппарат.

Заняться подбором подобных изобретений в Великобритании пришлось исходя из отрицательного опыта иракской кампании. Однако стоит отметить, что пока неизвестно, будут ли летающие тарелки и другие устройства в конечном итоге приняты на вооружение.

Вячеслав МАРЫН

► ПИНГВИН СТАНЕТ ГЕНЕРАЛОМ

ПИНГВИН, живущий в Эдинбургском зоопарке и являющийся официальным талисманом Норвежской королевской армии, в ближайшее время получит повышение. Точное звание главного армейского талисмана станет известно только в ходе церемонии награждения. Традиция, по которой пингвину присваивают воинское звание, существует с 1972 года. Именно тогда пингвин по кличке Нильс Олав был объявлен младшим капралом. Своё имя пингвин получил в честь лейтенанта Нильса Эгильена и в честь короля Норвегии Олава.

После смерти пингвина эксперты выбрали его так называемого наследника, который получил такую же кличку. Нынешний Нильс Олав уже имеет звание почётного командира, а также медаль за долгую безупречную службу. Кроме того, в честь этого пернатого вояки даже соорудили бронзовую статую. Когда норвежские гвардейцы бывают в Эдинбурге, они всегда навещают своего пингвина-талисмана.

Иван ВЕТРОВ

► БЕЗ СЕКРЕТОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ архив США на этой неделе рассекретил 750 000 страниц отчетов, содержащих информацию об обширной шпионской сети военных и гражданских лиц, которые служили в Управлении стратегических служб (OSS) — первой объединенной разведывательной службе США. Эта прямая предшественница ЦРУ была создана президентом Рузвельтом во время Второй мировой войны, в июне 1942 года.

Списки, представленные в обнародованном отчете, рассекречивают деятельность 24 000 шпионов, работавших на международную агентурную сеть. Ее членами были военнослужащие, актеры, историки, юристы, спортсмены, преподаватели, журналисты. Они анализировали военные планы, занимались пропагандой, внедрялись во вражеские ряды, организовывали сопротивление. На их счету, в числе прочего, операции в рядах Красной Армии Мао Цзэдуна, в Индокитае и, конечно, в странах фашистского блока.

Некоторые люди из этих списков были и ранее идентифицированы как бывшие сотрудники OSS, однако еще никогда общественному вни-

В УЧЕБНОЙ морской воинской части Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России, дислоцированной на озере Байкал, прошел учебно-методический сбор водолазов внутренних войск.

В течение двух недель участники сбора отработали методические приемы проведения работ под водой, изучили тактику и способы выполнения наиболее сложных взрывных работ, отработали действия по предотвращению диверсионно-террористических актов, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Кроме этого, в ходе сбора было предусмотрено проведение специальных занятий совместно с сотрудниками органов внутренних дел и специалистами Росприроднадзора по охране природных ресурсов в российских акваториях.

Завершился сбор традиционным экзаменом, на котором водолазам внутренних войск предстояло подтвердить, а некоторым из них и повысить свою профессиональную квалификацию.

Александр СЫЧЕВ

манию не были представлены их персональные данные: в опубликованных записях, в частности, содержится информация о том, почему они были наняты, чем конкретно занимались на службе и, похоже, описываются секретные миссии.

Кстати, в число сотрудников OSS входили: сын Эрнеста Хемингуэя — Джон, сыновья Теодора Рузвельта — Квентин и Кермит, автор популярных кулинарных книг Джулия Чайлд, член верховного суда США Артур Голдберг, историк и специальный помощник президента Кеннеди Артур Шлезингер, отец барабанщика The Police Майлз Коупленд, актер «Крестного отца» Стерлинг Хэйдэн.

Публикация секретных файлов OSS раскрывает одну из последних тайн этой недолго, но активно проработавшей спецслужбы. В 1945 году она была расформирована президентом Трумэном, в 1946 была создана Центральная группа разведки, которая спустя год преобразовалась в Центральное разведывательное управление США.

Дамир ШАРИПОВ

► ВКАЛЫВАЮТ РОБОТЫ...

В НАУЧНОМ отделе ЦАХАЛа полным ходом идут работы по созданию дистанционно управляемого автомобиля, который будет эвакуировать раненых солдат с поля боя, не подвергая опасности жизни других солдат. Изобретение находится на ранней стадии разработки. Скорее всего это необычное транспортное средство будет управляться на расстоянии с помощью спутниковой технологии типа GPS. Параллельно обсуждается и возможность создания беспилотного самолета для аналогичных целей.

Еще одним изобретением израильских военных ученых является робот-охранник, который видит в темноте, никогда не засыпает на посту и может перетаскивать тяжести весом до 300 килограммов. Планируется, что робот сможет заменить солдат в опасных ситуациях, снизив, таким образом, число человеческих потерь. Робот может быть оснащен фотокамерами, оборудованием для ночного видения и сенсорами, а также автоматическим оружием.

Алексей МАТВЕЕВ

▶ АВИАНОСЦЫ ВОЙДУТ В СИСТЕМУ

ПОСЛЕ 2012 года на Северном и Тихоокеанском флотах России будут сформированы пять-шесть авианосных групп. При этом будут стоять не просто авианосцы, а морские авианосные системы. Основным их отличием от сегодняшних авианосцев и авианосных групп будет тесная взаимосвязь с космической группировкой, военно-воздушными силами и системами противовоздушной обороны. Напомним, что сегодня в составе Российского флота имеется только один авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов».

В течение ближайших двадцати-тридцати лет флот должен получить шесть полноценных авианосных ударных групп, каждая из которых будет включать в себя авианосец, силы сопровождения и вспомогательные суда. Такая численность флота позволит постоянно держать на боевом дежурстве два авианесущих корабля, еще два будут находиться в боевой готовности и два — проходить ремонт или модернизацию.

Проектирование российских авианосцев полным ходом идет с 2005 года, а их непосредственное строительство начнется уже в 2010 году. Первая авианосная ударная группа должна войти в состав Северного флота в 2016–2017 годах. До того времени планируется принять на вооружение первые серии боевых надводных кораблей нового поколения, предназначенных для сопровождения авианосцев, борьбы с авиацией и подводными лодками.

Тимофей СКОРИКОВ

▶ СМЕНА «ВИТЯЗЕЙ»

В лагере отдыха «Звездный», который находится недалеко от города Калуги, состоялось торжественное открытие новой военно-патриотической смены. Вместе с отдыхом ребята будут заниматься военно-спортивной подготовкой.

В течение двадцати дней опытные инструкторы проведут со школьниками занятия по общевойсковой и физической подготовке. Под руководством специалистов отряда специального назначения «Гром» управления ФСИН Калужской области подростки будут постигать основы рукопашного боя, специальную, альпинистскую, огневую подготовку. Мальчишки и девчонки участвуют в различных соревнованиях и состязаниях по военно-прикладным видам спорта. По итогам смены самые активные и умелые будут поощрены руководителями силовых структур и общественных организаций Калужской области.

Стоит отметить, что военно-патриотические смены в «Звездном» проходят уже восьмой год. Многие бывшие воспитанники этих смен уже отслужили либо проходят службу в рядах Вооружен-

ных сил, внутренних войсках, пограничных войсках, морской пехоте, обучаются в высших учебных заведениях Министерства обороны, внутренних дел, Федеральной службы безопасности. Некоторые стали офицерами и сегодня являются надежными защитниками нашей Родины.

Организатором ежегодной военно-патриотической смены является Ассоциация социальной защиты военнослужащих, сотрудников подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь», которую возглавляет подполковник Александр Бугаев, сотрудник Главного управления МЧС России по Калужской области. Ассоциация уделяет большое внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения: на её базе в городах Калужской области созданы военно-патриотические отряды и дружины, в которых занимаются и трудные подростки, и дети из неблагополучных семей, а также дети-сироты из интернатов и детских домов.

Светлана ТИНЯКОВА

ПЛАКАТЫ

для наглядного оформления объектов материально-технической базы воинских частей и подразделений силовых ведомств Российской Федерации на материалах повышенной прочности.

РС Центр Цифровой Печати

Москва, Ул. Профсоюзная, д. 78.

Тел.: (495) 424-6686;

факс: (495) 330-5144.

www.wideformat.ru

e-mail: army@wideformat.ru

ПРИ ЗАКАЗЕ
от 30м²
— 2 плаката*
1х1.5м
БЕСПЛАТНО!

* плакаты
• «С Днём Победы!»
• «23 февраля»

БЕСПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕМ КАТАЛОГ
С ГОТОВЫМИ
ОБРАЗЦАМИ ПРОДУКЦИИ

Изготовление стендов служебной документации с карманами под документы

Александр БЕРЕЗИН
Фото из архива редакции

АГЕНТУРНЫЕ СЕТИ РАЗВЕДЧИКА КРАВЧЕНКО

ДНИМ из ярчайших представителей когорты отечественных разведчиков-самоучек является Фёдор Иосифович Кравченко.

Родился он 4 марта 1912 года на берегах кубанской Лабы, в селе Унароково, что ныне относится к Мостовскому району Краснодарского края, у самых предгорий Кавказа, в крестьянской семье. Когда Федору исполнился год, родители увезли его с двумя старшими сестрами Екатериной и Дарьей в поисках лучшей доли за океан, в далекий Уругвай. Там несколькими годами ранее осел родной брат отца.

Первая русская революция, еврейские погромы и, главное, несколько неурожайных лет в начале нового, двадцатого столетия превратили тоненький ручеек эмиграции в полноводную реку. Этому также способствовала и политика привлечения «рабочих рук», провозглашенная рядом государств Латинской Америки. Малообеспеченных российских крестьян привлекали возможностью получить бесплатно землю и тем самым быстро разбогатеть. К 1914 году в странах Латинской Америки проживало около 300 тысяч русских, составивших так называемую «волну трудовой эмиграции».

Семья Кравченко, имея статус сельскохозяйственных переселенцев, поселилась в пригороде Монтевидео, столицы Уругвая. Отец семейства, проникшийся идеями социалистической революции еще на родине, постепенно стал постоянным участником движения за права уругвайского пролетариата и крестьянства. Федор, будучи к тому времени уже подростком, во всем помогал отцу, в том числе и в его общественной деятельности. Парня считали своим и по-настоящему уважали сверстники — темпераментные латиносы, так как он отличался взвешенностью в действиях и всегда просчитывал свои поступки.

После изменения политической ситуации в России и окончания Гражданской войны семья Кравченко по линии Коммунистического интернационала молодежи в 1929 году вернулась на родину. Федор,

привыкший к жизни в пригородах мегаполисов, поехал в Москву в поисках работы. Не сразу, но это ему удалось. Кравченко устроился слесарем на стройку дома ВЦИК, где вскоре познакомился с электро-сварщицей Надеждой Никитиной. Молодые люди решили строить свое будущее вместе и стали жить одной семьей, не регистрируя отношений официально. В начале 1930-х годов Федор, окончив к тому времени школу, активно занимался общественной комсомольской работой, и вскоре его пригласили занять должность в исполкоме Коммунистического интернационала молодежи, в секторе Латинской Америки.

В октябре 1936 года Федор Кравченко был призван на действительную военную службу в РККА. Как человека, в совершенстве владеющего испанским языком, в армии его назначают военным переводчиком. В 1937 году разгорелась война в Испании. Среди многих советских добровольцев нашлось место и Федору.

В Мадрид он выезжает в роли переводчика при военном советнике, будущем Герое Советского Союза комморе Павлове. Дмитрий Григорьевич, расстрелянный в 1941 году уже генералом армии, в личных немногочисленных дневниках уделил несколько строчек и своему подчиненному по Испании, отзываясь о Кравченко как об одном из лучших переводчиков, к тому же не единожды проявившем истинное бесстрашие.

Домой Федор Иосифович вернулся кавалером орденов Красного Знамени и Красной Звезды, еще не зная о том, что его судьба уже сделала очередной серьезный поворот. Во время службы в Испании в аппарате Павлова Кравченко несколько раз попадался на глаза главному военному советнику Яну Берзину, занимающему в СССР пост начальника разведуправления РККА. Грамотный и толковый, а главное, испаноговорящий, Федор запомнился военачальнику, и по возвращении на родину, молодой орденосицец узнал, что он уже числился в штате армейской разведки. Его направили в одну из подмосковных спецшкол, успешно окончив которую,

Федор Иосифович летом 1939-го под псевдонимом Клейн и с паспортом уругвайца Мануэля Рансеро убыл в длительную заграничную командировку в Латинскую Америку...

Задание Центра было под стать характеру исполнителя: легализоваться в стране, обзавестись важными знакомствами, создать свою агентурную сеть, устроиться на работу в министерство иностранных дел, а в конечном итоге добиться перевода по дипломатической линии в Берлин.

Обживаться на новом месте приходилось самостоятельно. Перед Кравченко, помимо задания Центра, стояли две непростые задачи: прописаться и получить финансовую независимость. По сути, то, на что обычный человек тратит полжизни, Кравченко приходилось решать в срочном порядке. И в этом ему помогли его боевые соратники по испанским интербригадам.

Один из них, в то время популярный у себя в стране писатель, в полиции письменно подтвердил, что знает Мануэля с раннего детства, второй, наследник богатых родителей, сделал его учредителем в своем бизнесе. И наконец, на одном из спортивных праздников красавец Рансеро случайно знакомится с очаровательной и взбалмошной девушкой по имени Алисия. И какая удача! Она, барышня на выданье, оказалась дочерью высокопоставленного военачальника, национального героя...

Очень скоро все заговорили о неизбежности свадьбы двух молодых людей. Действуя согласно инструкциям, Федор помнил, что женитьба на Алисии — это реальный шанс рано или поздно очутиться в Берлине, но с другой стороны — без разрешения Центра такой поворот в биографии делать было запрещено. Москва же на посланный им запрос никак не реагировала. А жизнь, в свою очередь, вносила свои коррективы: один из завербованных Клейном сотрудник министерства обороны передал ему копию подготовленного указа о том, что с 1940 года в связи с войной предстоит дополнительный призыв в армию. В перечне освобожденных от службы значились и женатые молодые люди. Кремль не ин-

тересовало состояние латиноамериканских вооруженных сил, да и Кравченко был послан с другим заданием. Исходя из этого, Федор, так и не дождавшись ответа из Москвы, женился на Алисии.

На фоне семейных дел его коммерция пошла в гору: с началом Второй мировой войны рыночные цены на ртуть подскочили почти в три раза, и уже благодаря активности Рансеро, его предприятие стало строить шахты по добыче данного ископаемого не только в своей стране, но в ближайшем зарубежье. Понятно, что бизнес и вызванные им необходимые разъезды очень помогали Кравченко связываться с Центром, другое дело, что связника долго не было...

Наконец заветный сигнал выхода на явку поступил. Ровно в 20 часов Клейн вышел из ресторана «Лос Пинос», в руке он держал газету, сложенную таким образом, что без проблем читалось её название. В течение последующих 15 минут Кравченко убедился в отсутствии за ним слежки и подошел к главному фонтану в городском саду. Федор надеялся, что на связь с ним выйдет его близкий друг и непосредственный начальник Турбан, он же Алексей Кабицын.

Сын русского революционера, бежавшего от царской охраны в Аргентину, Алексей вырос в Буэнос-Айресе. Так же как и Кравченко, Кабицын в первые годы советской власти вернулся на родину, так же позднее был призван в РККА, воевал в Испании, был награжден и, наконец, очутился в разведке. Однако пароль Федору назвал совершенно другой человек.

Незнакомец представился новым резидентом Клейна. Сухо поблагодарив Кравченко за проделанную работу, он объявил ему о начислении премии в размере месячного жалования и попросил подробнее рассказать о достигнутых результатах. Федор так же сухо доложил, что им создана агентурная сеть, в которой две ключевые фигуры — офицер министерства обороны и сотрудник МИДа. Также благодаря связям жены он в очень теплых отношениях с командующим одного из военных округов и с адъютантом президента страны. После доклада резидент задал Кравченко на первый взгляд совершенно второстепенный вопрос: где, по мнению Клейна, его способности наиболее востребованы в столь суровый для страны час? Слегка опешивший Федор Иосифович ответил, что именно там, где это наиболее необходимо для родины. Расстались разведчики так же сухо и неприветливо, резидент пообещал вскоре дать о себе знать. Через месяц, 14 октября 1941-го, у них состоялась еще одна встреча, на которой Кравченко приказывалось сдать все каналы связи и информации новому руководителю, свернуть всю коммерческую деятельность и вернуться в СССР.

Он передал своих агентов, бизнес свернул так же спокойно, как и начал, а вот с Алисией было труднее: девушка очень сильно переживала решение мужа уехать добровольцем в Европу, сражаться с фашизмом.

По возвращении в Москву Кравченко в декабре 1941-го написал подробный отчет о проделанной работе. В нем он указал на активную деятельность разведывательных структур США в странах Латинской Америки по укреплению своего влияния и их пересечению с «коллегами» из Японии.

Действия Кравченко были высоко оценены командованием, за исключением одного пункта: же-

нитьбы без санкции. Как оказалось впоследствии, это и послужило поводом для его преждевременного отъезда. После поступления запроса на разрешение жениться сотрудники разведуправления в сопроводительной записке попытались убедить руководство решить вопрос положительно, тщательно обосновывая все перспективы, связанные с заключением данного брака. Записка готовилась от лица начальника РУ генерал-лейтенанта Ф.И.Голикова на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкова. Однако один из замов Голикова поставил на ней свою недальновидную резолюцию, после чего ее не стал подписывать сам Голиков.

Зато эту резолюцию прочитал один из офицеров управления, после чего и начал рассматривать Кравченко как потенциального невозвращенца. И сумев посеять недоверие к разведчику у руководства, лично выехал к Клейну в роли резидента, завалив таким образом так заманчиво складывающуюся операцию нашей разведки в Латинской Америке. Позднее в личном деле Кравченко появится очередная запись уборым подчерком: «Причиной отъезда из нелегальной командировки явилось обвинение Клейна в невозвращении со стороны некоторых работников разведки и отрицательная характеристика, данная ему резидентом, которые оказались несостоятельными...». Но это будет потом, а сейчас, в конце 1941-го, немец стоял всего в нескольких десятках километров от Москвы, и когда Федор узнал, что причиной отъезда из командировки Кабицына, стали настойчивые просьбы последнего отправить его на фронт, Кравченко также стал проситься на передовую.

Ему дали месяц на отдых и утряску семейных дел. Он развелся с Надеждой Никулиной — длительную разлуку не смог вынести ни один из них. Уже в начале марта старший лейтенант Кравченко приступил к формированию специальной разведывательно-диверсионной группы «Лео», под командованием Кабицына. Лео — это псевдоним Алексея времен испанской кампании, сам же Фе-

дор выбрал для себя позывной «Панчо», видимо, в память об Уругвае. Помимо командира и его зама в группу входили радист Антоненко и два разведчика, австрийцы-антифашисты Штейнер и Ляйтнер.

В ночь на 8 мая 1942 года группа в немецкой форме была выброшена на парашютах в Гомельской области с задачей ведения разведки на местных железнодорожных узлах и активизации партизанского движения. Десантирование прошло успешно, за исключением того, что не раскрылся парашют с грузовым контейнером, в котором, помимо запасов провизии и боекомплекта, находились резервные батареи к радиостанции. Радист Антоненко вопреки инструкции прыгал вместе с рацией. Основных батарей хватило ровно на шесть сеансов связи, после этого разведывательная группа превратилась в обычный партизанский отряд, лишенный поддержки с Большой земли. Но как бы там ни было, разведчики приступили к выполнению второй части своего задания: постепенно к ним начали прибывать бывшие окруженцы, перезимовавшие в деревнях, местные жители и т. п. В конце мая люди Кабицына столкнулись с разведкой гомельского партизанского отряда, которым командовал третий секретарь обкома Андрей Аверьянович Куцак.

Отряд Куцака был большим — 400 штыков, развернутая сеть оповещения и наблюдения, хорошая материальная база и пункт постоянной дислокации. Партизаны пригласили разведчиков к себе в гости, устроили застолье, мытье в бане, выделили «москвичам» отдельную землянку. А когда утром те проснулись, то обнаружили себя обезоруженными и под усиленной охраной. Партизаны скоро раскрыли им свои карты, указывая на австрийцев: «Никакие вы не советские разведчики, а немецкие прихвостни, имеющие задачу своими действиями возмутить местное население против партизан. Одним словом, маскарад. А если вы действительно с Большой земли, то вот вам рация, и пусть в сводке Совинформбюро прозвучит, что партизаны Гомельской области 30 мая уничтожили карательный

отряд, а всего за прошедшее время восстановили советскую власть в 103 населенных пунктах».

9 июня голос Левитана на весь мир поведал об этом из репродукторов. До этого момента группа «Лео» находилась в партизанском отряде на правах пленных. Услышали это сообщение и в отрядах будущей легенды партизанского движения Алексея Федоровича Федорова, против которых на тот момент немцы проводили крупную карательную операцию. На совещании в штабе федоровцы приняли решение прорываться на Гомельщину. После встречи разрозненных партизанских отрядов Федоров возглавил крупное соединение. Лео — Кабицын — решил дальше действовать самостоятельно, его группу дополнили местными бойцами-проводниками, а Панчо — Кравченко — Алексей Федорович оставил у себя, сделав главой отряда подрывников. Центр против такой рокировки не возражал. За два летних месяца 1942-го отряд подрывников Кравченко уничтожил 29 немецких эшелонов. Правительство наградило Федора Иосифовича недавно учрежденным орденом Отечественной войны I степени.

Первая половина 1943 года прошла для партизан под девизом «рельсовой войны». В преддверии весенне-летних наступательных боёв в приказе от 23 февраля 1943 года Сталин приказал шире раздуть пламя партизанской борьбы в тылу врага, разрушать коммуникации врага, взрывать мосты, срывать переброску неприятельских войск, подвоз оружия и боеприпасов, взрывать и поджигать склады, нападать на гарнизоны, не давая отступающему врагу сжигать наши села и города, помогать всеми силами, всеми средствами наступающей Красной Армии. А впереди была битва на Курской дуге и грандиозная партизанская операция по одновременной парализации транспортного сообщения немцев.

К этому времени Федор Кравченко получил звание капитана и стал командиром отдельного партизанского отряда имени Ивана Богунa в составе соединения генерал-майора А.Ф. Федорова. К лету

1944 года, когда многострадальная Белоруссия была освобождена от фашистских захватчиков, в активе отряда Кравченко числилось более 50 уничтоженных вражеских эшелонов, десятки проведенных засад и налетов на склады и гарнизоны оккупантов, заблаговременно собранные и переданные в Центр данные о дислокации немецких войск на левом берегу Днепра, блестяще проведенная операция по выводу регулярных армейских частей на Коростенский плацдарм.

2 мая 1945 года Федор Иосифович был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, через два дня в Кремле ему вручили Золотую Звезду с номером 7228, а уже на следующий день он убыл в очередную длительную командировку, на этот раз во Францию.

К концу войны руководству ГРУ стало известно об активизации деятельности американцев и англичан на Пиренейском полуострове. Чем был вызван интерес союзников к Испании, пока оставалось невыясненным. Неприятным фактом являлось то, что в Мадриде к тому времени отсутствовала надежная советская агентура. Исправлять эту ситуацию был призван Антонио Мартинес Серано, антифашист, только что нелегально прибывший из франкистской Испании.

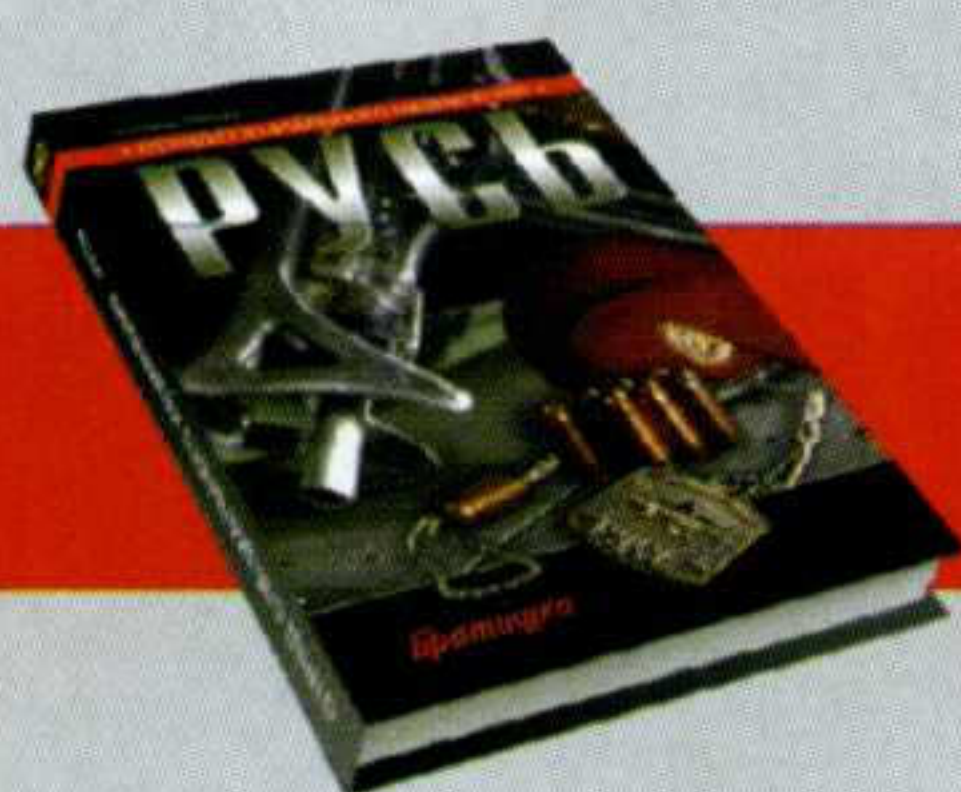
Заброска Кравченко проходила в два этапа — сначала самолетом до пригородов Берлина, через поверженную Германию его до самого Парижа на трофейном «опеле» довез полковник Константин Леонтьев. Дальше Федор проследовал поездом в Тулузу, к легендарной Долорес Ибаррури. Бессменный лидер компартии Испании и кумир всех советских пионеров, Долорес встретила Федора приветливо, а узнав о цели его визита, вызвалась помочь. Ибаррури поручила своему заместителю, Сантьяго Карильо, назначить вновь прибывшего соратника Антонио Серано заместителем начальника штаба соединения испанских партизан, квартировавшего в Тулузе. Вписаться в жизнь партизанского отряда

Кравченко было несложно, найти общие интересы с выходцами земель, где сам воевал, тоже не составило труда, но доверие надо зарабатывать делом, а не разговорами. И они, дела, вскоре посыпались одно за другим: нелегальная заброска групп в Испанию, их тренировка и инструктаж, встреча после боевой работы, «разбор полетов» и т.д.

Кравченко нелегально проработал во Франции более четырех лет. Он создал независимые агентурные сети в Мадриде, Барселоне, Валенсии, также им была сформирована специальная группа связников-курьеров, способных регулярно переходить франко-испанскую границу. На конец 1940-х годов резидентура Кравченко была единственной работающей в Испании в интересах СССР. За эти успехи Федор Иосифович был повторно награжден орденом Красного Знамени.

ЕЩЕ ПАРТИЗАНСКИЙ генерал Федоров в своих донесениях указывал на необходимость госпитализации капитана Кравченко, страдающего хронической язвой желудка. В 1949 году Кравченко обратил внимание Центра, что болезнь его доконала, и он просит найти возможность вернуться в Москву для полноценного лечения. Просьба разведчика была удовлетворена. Вскоре в столичном госпитале врачи обнаружили у него не язву, а злокачественную опухоль. Операция по ее удалению прошла успешно, и в 1950 году Федор Иосифович начал готовиться к очередной командировке, но неожиданно болезнь обострилась, командировку отменили. Со временем и вовсе пришлось распрощаться с мыслью о дальнейшей нелегальной работе. Выйдя в отставку, Федор Кравченко поселился в Москве, женился, работал в Обществе дружбы СССР с зарубежными странами, конечно же, в отделе Латинской Америки, которую так хорошо знал. Вышел на пенсию и в ноябре 1988 года тихо скончался.

Ныне прах Героя покоится на Кунцевском кладбище Москвы.

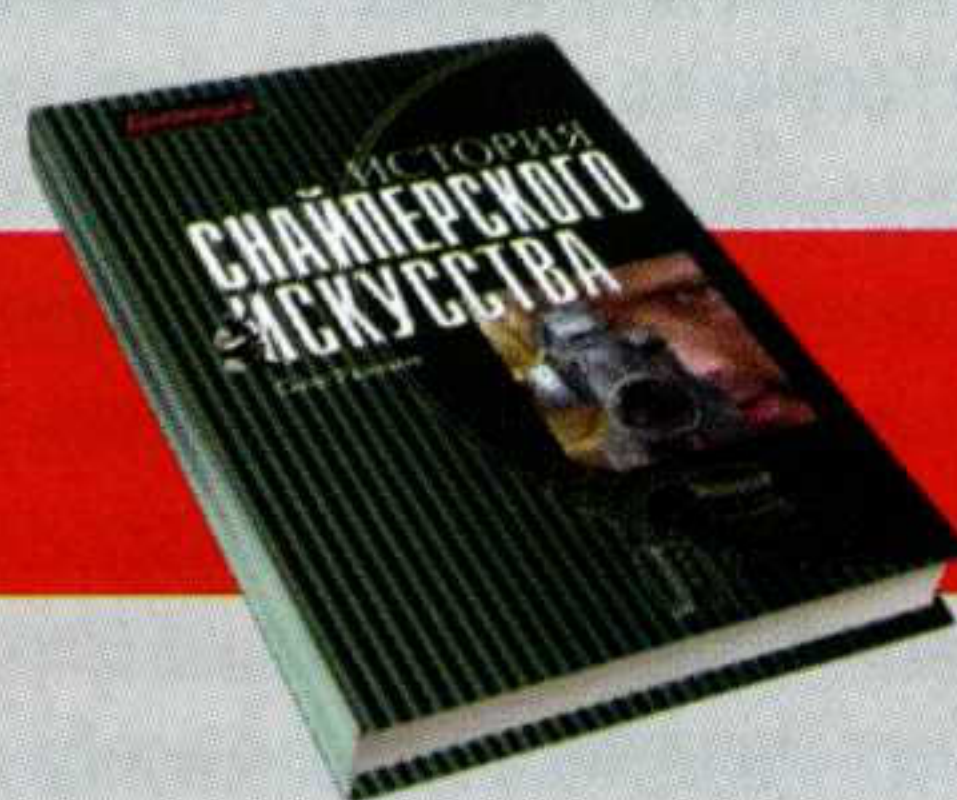
Прошу выслать книгу
«Отряд специального
назначения «Русь»

в количестве экз.

Прошу выслать книгу
«Ведомственные медали
силовых структур РФ»

в количестве экз.

Прошу выслать книгу
«История снайперского
искусства»

в количестве экз.

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 250 рублей

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 1350 рублей

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 130 рублей

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____

Приложить квитанцию об оплате **Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка**

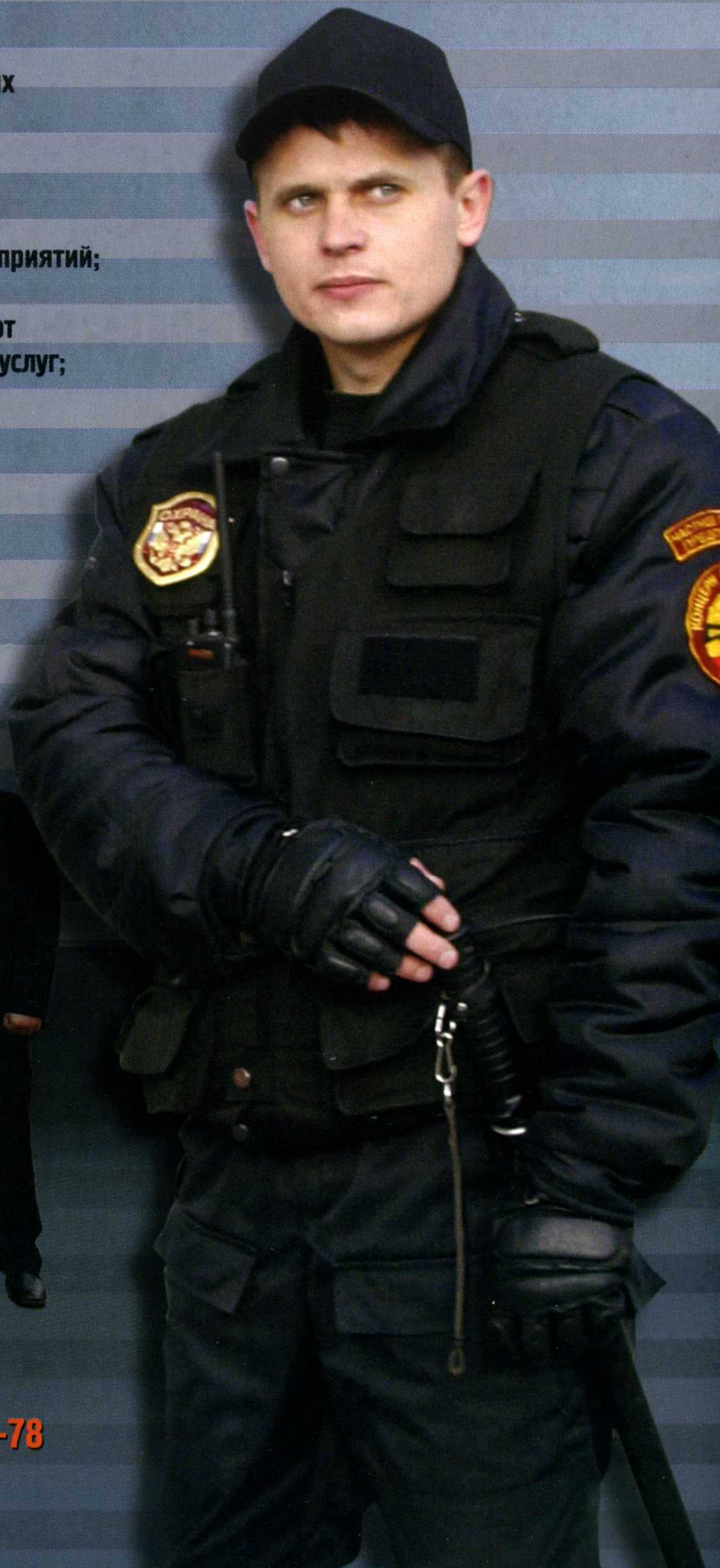
ООО «Редакция «Витязь-Братишка», ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанк России ОАО г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

КОНЦЕРН БЕЗОПАСНОСТИ

«ВИТЯЗЬ»

- охрана объектов;
- обеспечение личной безопасности юридических и физических лиц, членов их семей;
- охрана и сопровождение грузов;
- обеспечение порядка в местах массовых мероприятий;
- проведение информационно-аналитических работ и консультирование по всему спектру охранных услуг;
- обеспечение безопасности деловых встреч, поездок и переговоров;
- установка и обслуживание средств охранной и пожарной сигнализации;

Тел./факс: (495) 607-62-64

Тел.: (495) 514-58-17, (495) 607-61-78

www.kb-vityaz.com

Виталий КРЮЧИН

Фото из архива автора

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Продолжение. Начало в № 3–8, 2008 г.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ С ОРУЖИЕМ

РИ ВЫПОЛНЕНИИ упражнений по практической стрельбе спортсмен вынужден перемещаться по площадке, меняя стрелковые позиции.

Перемещаясь с оружием, надо всегда держать ствол в направлении к мишеням и убирать палец со спускового крючка. Если при перемещении стрелок «разобьет» стволем угол безопасности или будет держать палец на спусковом крючке, то он будет немедленно остановлен судьей и дисквалифицирован с соревнований. Стрельба с передвижениями, по правилам практической стрельбы, создает условия для получения навыков уверенно и безопасно обращения с оружием.

Во время перемещения важно правильно удерживать оружие. Пистолет должен всегда находиться на уровне верхней части груди.

Очень важно для стрелка уметь двигаться с пистолетом максимально быстро. Стрелок должен постоянно работать над тем, чтобы сократить время перемещения. Как определить время перемещения? Возьмем простой пример. Стрелок делает выстрел в одной стрелковой позиции, затем перемещается в другую стрелковую позицию и делает следующий выстрел. Время между этими двумя выстрелами, зарегистрированное таймером, и будет временем перемещения. Сокращение этого времени прямо пропорционально улучшению результата на упражнении. Перемещаться надо энергично и стремительно, а стрелять — аккуратно.

На соревнованиях перед выполнением упражнения дается от 3 до 5 минут для изучения мишенной обстановки. За это время спортсмен должен продумать все свои перемещения:

а) вычислить, сколько шагов он будет делать от одной позиции до другой;

б) рассчитать, с какой ноги ему удобно начинать движение;

в) отметить, в каком положении будут находиться стопы во время остановки в каждой стрелковой позиции.

У начинающего стрелка процесс расчета своего движения на упражнении будет вызывать затруднения и занимать некоторое время. Постепенно, после определенного количества тренировок и участия в соревнованиях, стрелок станет делать это не задумываясь. Опытные стрелки на глаз определяют и раскладывают в уме всю траекторию движения и выгодное положение корпуса в каждой стрелковой позиции.

При регулярных тренировках по описанной ниже методике скорость перемещения растет настолько быстро, что это может показаться невероятным даже самому стрелку.

Перемещение от одного до трех шагов называется коротким перемещением. При таком перемещении пистолет удерживается двумя руками на уровне верхней части груди. Ствол должен быть направлен в сторону мишеней. Указательный палец сильной руки надо убрать с крючка. Рассмотрим перемещение по фронту. Направление движения не важно. Это может быть движение справа налево или слева направо от первой стрелковой позиции ко второй.

Очень важно агрессивно и энергично перемещаться и мягко, без проскальзывания и топтания, останавливаться. Так экстренно останавливается машина с системой АБС. Задача стрелка не просто остановиться, а моментально принять удобную для стрельбы изготовку. Если стрелок находится

в агрессивной стойке (надо слегка присесть), то ему гораздо легче стартовать при перемещении. Перемещаться лучше с низким центром тяжести. Тогда передвижение будет более стремительным и легче будет остановиться. Останавливаться лучше, не поднимая центра тяжести, и поражать мишени в стойке с полусогнутыми коленями.

Перемещение более трех шагов называется длинным. При длинном перемещении спортсмен освобождает слабую руку от удержания пистолета. Слабая рука интенсивно двигается, помогая перемещаться, как если бы стрелок просто бежал. Сильная рука с пистолетом находится в районе верхней части груди, ствол направлен в сторону мишеней. Указательный палец сильной руки должен находиться вне скобы спускового крючка. В правилах МКПС написано, что во время движения с пистолетом рекомендовано включать предохранитель. При перемещении стрелок могут произойти любые непредвиденные случаи, в том числе падение на землю стрелка или пистолета. Давайте рассмотрим случай, когда стрелок перемещается на упражнении с заряженным пистолетом в руках. Пистолет не поставлен на предохранитель. Предположим, что стрелок споткнулся, упал и ударил пистолетом о декорации или о землю. В этом случае может произойти случайный выстрел. Стрелок будет дисквалифицирован с соревнований.

Если стрелок поставит пистолет на предохранитель, то при падении спортсмена и ударе пистолета выстрела не произойдет. Спортсмен может подняться и продолжить выполнять упражнение (если он не выронил пистолет). Падение стрелка на землю не является нарушением правил безопасности.

При длинном перемещении важно стартовать с максимальным ускорением и вовремя на-

чинать торможение, чтобы не скомкать изготовку во второй стрелковой позиции. Если дистанция между двумя стрелковыми позициями достаточно большая (более 5 м), то не надо сковывать свои движения. Надо бежать так, как будто за вами гонится злая собака. Представив это, не забывайте о безопасном направлении ствола и необходимости остановки в следующей стрелковой позиции!

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВПЕРЕД И НАЗАД

САМЫМ простым является перемещение вперед в сторону мишеней. Используя описанную выше технику, можно легко рассчитать и проделать эффективное перемещение вперед.

Самым сложным и неудобным является перемещение назад. В этом случае необходимо держать пистолет в безопасном направлении. Чаще всего стрелок двигается с заряженным пистолетом. Есть риск споткнуться и уронить оружие или случайно развернуть пистолет и «разбить» угол безопасности. После этого судья сразу остановит стрелка и дисквалифицирует его с соревнований.

На упражнениях довольно редко приходится перемещаться строго назад. Чаще бывают два вида перемещения: назад влево и назад вправо. Если расстояние до следующей позиции 2–3 шага, то стрелок может просто сделать эти шаги спиной к направлению движения, удерживая пистолет двумя руками. В начале перемещения рекомендуется повернуть голову и посмотреть в направлении движения.

При длинном перемещении назад влево и назад вправо стрелку необходимо развернуться лицом к направлению движения и перемещаться, удерживая пистолет в безопасном направлении. В таких случаях способы удержания пистолета в корне отличаются. Поэтому мы рассмотрим эти два вида перемещений отдельно.

ДЛИННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАЗАД ВЛЕВО

ПРИ ДЛИННОМ перемещении назад влево, стрелку-«правше» гораздо легче двигаться, развернувшись корпусом влево.

В этом случае стрелок перемещается лицом вперед, оставляя развернутую сильную руку с пистолетом в направлении мишеней. При остановке в следующей стрелковой позиции стрелок разворачивается в обратную сторону и принимает удобную стойку.

ДЛИННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАЗАД ВПРАВО

ПРИ ДЛИННОМ перемещении назад вправо стрелок освобождает слабую руку и разворачивается корпусом вправо (речь идет о спортсмене-«правше»). Пистолет остается в сильной руке направленным в сторону мишеней. Палец необходимо убрать с крючка. Стрелок двигается лицом вперед. При подходе ко второй стрелковой позиции стрелок разворачивается влево, одновременно захватывая пистолет слабой рукой.

У стрелков — сотрудников силовых структур, которые используют методику МКПС, может возникнуть недоумение: «Зачем нам изучать перемещение

Спортсменка стремительно перемещается между двумя стрелковыми позициями. Чемпионат мира, Эквадор, 2005 г. >>

с направленным назад пистолетом? Нам это не пригодится. В случае применения оружия мы все равно будем держать пистолет стволом вверх во время перемещения с пальцем на спусковом крючке».

На эти вопросы я отвечаю так.

Во-первых, практическая стрельба — это спорт, где должны соблюдаться строжайшие правила безопасности.

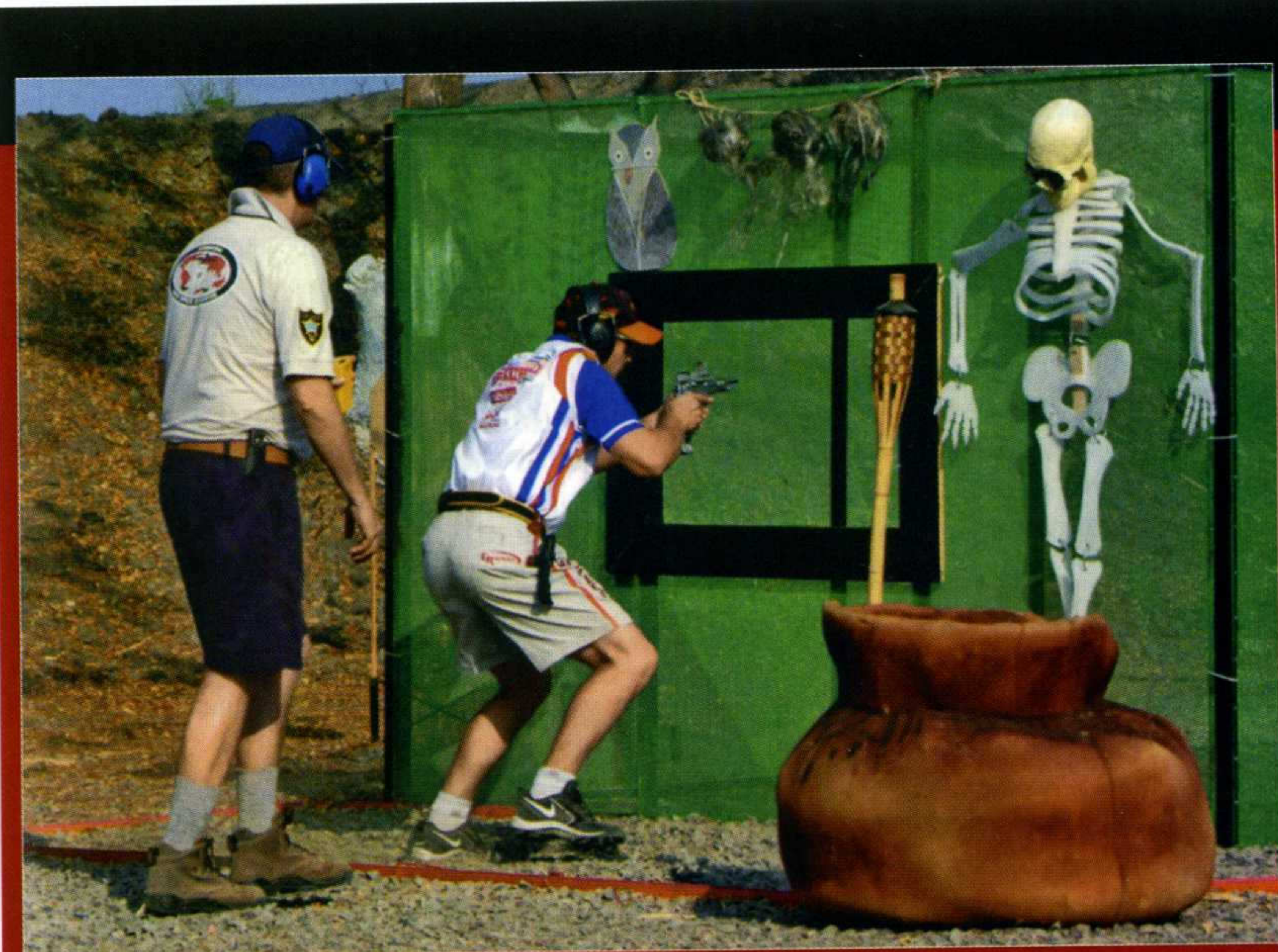
Во-вторых, стрелок должен всегда контролировать положение ствола пистолета, независимо от того, куда он направлен. Этот навык закрепляют приведенные выше упражнения. Если держать пистолет бездумно стволом вверх с пальцем на спусковом крючке, то рано или поздно может произойти случайный выстрел вверх. Есть ли гарантия, что выстрел вверх будет в тот момент безопасным?

Я много раз беседовал на эти темы с сотрудниками спецподразделений — членами ОСО

«Федерация практической стрельбы России». Все выражали единое мнение, что держать ствол оружия в сторону предполагаемой мишени, убрав палец со спускового крючка, гораздо безопаснее и надежнее, чем поставить палец на крючок и поднять ствол вверх. Законы выживания диктуют свои условия. Поставить палец на спусковой крючок и выстрелить получится быстрее, чем разворачивать поднятый вверх пистолет в сторону внезапно появившейся мишени.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

ДИЗАЙНЕРЫ упражнений на соревнованиях не дают стрелкам скучать. Они постоянно выдумывают новые сюрпризы при построении упражнений. В том числе выстраивают всяческие препятствия на

Чемпион мира француз Эрик Графел стартует с низкой стойки. Чемпионат мира, Эквадор, 2002 г. >>

Стрелок делает последний выстрел в первой стрелковой позиции >>

Стрелок начинает движение, отметив взглядом то место во второй стрелковой позиции, где встанут его стопы. Одновременно с началом движения стрелок должен убрать указательный палец со спускового крючка >>

Стрелок стремительно перемещается во вторую стрелковую позицию. Пистолет удерживается двумя руками на уровне верхней части груди, стволом в сторону мишеней. Палец снят с крючка >>

За шаг до принятия стойки стрелок начинает наводить оружие на мишень >>

При остановке во второй стрелковой позиции стрелок принимает удобную для стрельбы стойку и поражает мишень >>

пути движения спортсменов. Не всегда путь между двумя стрелковыми позициями выглядит как хорошо ухоженная прямая дорожка. Иногда бывает, что надо преодолевать неудобные препятствия. А если во время соревнований пойдет дождь, то поверхность может превратиться в грязную лужу.

По правилам МКПС препятствия на пути стрелков не должны превышать 2 м. Препятствия выше 1 м должны быть снабжены вспомогательными средствами преодоления (например поручни, перила). При построении препятствий следует учитывать разницу физических параметров стрелков, таких как рост и другие размеры тела. Если, например, сделать в стене проход шириной 40 см, то полным стрелкам будет тяжело проникать через такую преграду. Зато невысокие и поджарые стрелки легко проскочат через такую щель и будут иметь явное преимущество. А если сделать окно для стрельбы на высоте 170 см, то невысоким стрелкам придется подпрыгивать вверх, чтобы сделать выстрел. В этом случае преимущество будут иметь высокие стрелки.

Можно сделать на всех упражнениях узкие проходы между стрелковыми позициями, а окна для стрельбы расположить на высоте 2 м. Тогда соревнования выиграет баскетбольная команда в полном составе, включая запасных игроков.

Задача устроителей соревнований — создать равные условия для всех стрелков и обеспечить безопасность выступлений спортсменов. На основе этих принципов и строятся упражнения. Хотя на соревнованиях и разрешено строить препятствия высотой до 2 м, реально на пути стрелков устанавливаются такие преграды, чтобы их можно было перешагнуть, не прыгая и не используя опоры. Наиболее распространенные препятствия — это мостки, подвесные мосты, лестницы, горки, туннели, туннели Купера, невысокие преграды. Перечисленные препятствия не представляют серьезных трудностей в преодолении. Главное — это соблюдать правила безопасности. Далее мы рассмотрим прохождение туннеля Купера.

Туннель Купера — это действительно туннель, представляющий собой проход любого размера,

состоящий из боковых стен, поддерживающих незакрепленное покрытие. Покрытие должно быть легким, чтобы не травмировать стрелка. Обычно по верху туннеля укладывают на одинаковом расстоянии незакрепленные легкие рейки.

По правилам МКПС стрелок, преодолевший туннель, наказывается одним процедурным штрафом (10 баллов) за каждую сдвинутую часть покрытия, если она упадет. Части покрытия над головой, сбитые пороховыми газами или упавшие в результате того, что стрелок задел боковые опоры, не считаются нарушением. В таких случаях штраф не налагается. Например: стрелок, перемещаясь по туннелю Купера, зацепил головой и уронил 2 рейки, затем прислонился к стене туннеля и уронил еще 3 рейки (это был явно не его день). Он получит 20 штрафных баллов за упражнение. Преодолевать туннель Купера можно с пистолетом, находящимся в руках или в кобуре. Не рекомендуется выхватывать или перемещать пистолет во время прохождения туннеля. Двигаясь в туннеле нагнувшись, стрелок при выхватывании или помещении пистолета в кобуру может направить оружие на зрителей. Стрелок будет остановлен и дисквалифицирован с соревнований. Обычно, по условиям упражнения, стрелки преодолевают туннель Купера с незаряженным пистолетом.

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ

УЧЕБНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 31. КОРОТКОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ С ВЫСТРЕЛОМ.

Выполняется с патронами с таймером. Таймер используется для подачи стартового сигнала и контроля времени перемещения. Упражнение аналогично упражнению № 31 а. Необходимо установить две мишени на расстоянии 15 м от стрелка. Лучше если это будут круглые гонги диаметром 30 см. Расстояние между гонгами 3 метра. На огневом рубеже расположить по фронту два стрелковых порта П1 и П2, которые можно быстро изготовить из мишенных стоек. Расстояние между портами 2–2,5 м. Перед каждым портом располо-

жить по одной мишени М1 и М2 на расстоянии 15 м. В качестве мишеней лучше использовать гонги диаметром 30 см.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишеням на расстоянии вытянутой руки от первого порта П1. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре. Стрелок должен стоять напротив порта так, чтобы ему была видна в проёме порта первая мишень М1.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. По звуковому сигналу стрелок выхватывает пистолет и поражает через порт первую мишень М1. После выстрела стрелок подтягивает пистолет к верхней части груди, убирает палец со спускового крючка и перемещается ко второму порту П2. Подходя ко второму порту, стрелок начинает наводить оружие на вторую мишень М2. Приняв удобную стойку, стрелок поражает вторую мишень и, не задерживаясь, возвращается к первому порту и поражает первую мишень ещё раз. Таким образом, стрелок перемещается от порта к порту, каждый раз поражая мишени, до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине.

Помните: перемещаться надо агрессивно, поражать мишени аккуратно. Если промахнётесь, то необходимо повторить выстрел и поразить мишень. Только после этого можно двигаться в следующую стрелковую позицию.

Во время передвигания необходимо убирать палец со спускового крючка и держать ствол пистолета обеими руками в горизонтальном положении, направленным в сторону мишеней.

Для контроля роста результатов необходимо заносить данные тренировок в таблицу.

УЧЕБНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 32. ДЛИННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ С ВЫСТРЕЛОМ.

Выполняется с патронами и с таймером. Таймер используется для подачи стартового сигнала и для контроля времени перемещения. Упражнение является аналогом упражнения № 32 а. На огневом рубеже необходимо расположить по фронту два стрелковых порта, которые можно быстро изготовить из мишенных стоек, как на упражне-

нии № 31. Расстояние между портами 5 м. Перед каждым портом необходимо разместить на дистанции 15 м по одной мишени М1 и М2. Расстояние между мишенями 5 м. В качестве мишеней лучше всего использовать гонги диаметром 30 см.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишеням на расстоянии вытянутой руки от первого порта П1. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре. Стрелок должен стоять напротив порта так, чтобы ему была видна в проёме первая мишень М1.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. По звуковому сигналу стрелок выхватывает пистолет, прицеливается через проём первого порта и поражает первую мишень. После выстрела стрелок освобождает слабую руку, убирает палец со спускового крючка и энергично перемещается ко второму порту П2. За 1–2 шага до второго порта стрелок присоединяет слабую руку и начинает наводить оружие в сторону второй мишени М2. Приняв удобную стойку, стрелок поражает вторую мишень и, не задерживаясь, возвращается к первому порту, соблюдая все перечисленные условия. Достигнув первого порта, стрелок поражает ещё раз первую мишень. Таким образом, стрелок перемещается от порта к порту до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине. Перемещаться надо с максимальной скоростью, стрелять аккуратно.

Во время передвижения необходимо убирать палец со спускового крючка и держать ствол пистолета в горизонтальном положении, направленным в сторону мишеней. Пистолет во время перемещения должен находиться на уровне верхней части груди. Сильная рука, удерживающая пистолет, должна быть для удобства согнута в локте. Слабая рука помогает движению.

УЧЕБНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 33. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВПЕРЕД-НАЗАД С ВЫСТРЕЛОМ.

Выполняется с патронами с таймером. Таймер используется для подачи стартового сигнала и для контроля времени перемещения. Упражнение является аналогом упражнения № 33 а. На огневом рубеже необходимо расположить по фронту два стрелковых порта П1 и П3, которые можно быстро изготовить из мишенных стоек, как на упражнении № 31-32. Расстояние между портами 5 м. Перед этими двумя портами ближе к мишеням разместить ещё один порт П2. Расстояния П1–П2 и П3–П2 равны 5 м. Таким образом, три порта должны выглядеть в плане как равнобедренный треугольник, со сторонами 5 м. Остриё этого треугольника (П2) направлено в сторону мишеней. Перед каждым портом на расстоянии 15 м расположена мишень – гонг диаметром 30 см или картонная мишень (М1–М3).

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишеням на расстоянии вытянутой руки от первого порта П1. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре. Стрелок должен стоять напротив порта так, чтобы ему была видна в проёме порта первая мишень М1.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. По звуковому сигналу стрелок выхватывает пистолет, прицеливается через проём первого порта и производит выстрел по первой мишени. После выстрела стре-

лок освобождает слабую руку, убирает палец со спускового крючка и перемещается вперёд вправо к порту П2. За 1–2 шага до второго порта стрелок присоединяет слабую руку и, принимая стойку, начинает наводить оружие в район мишени М2. Приняв удобную стойку, стрелок поражает вторую мишень и, не задерживаясь, начинает перемещаться к третьему порту П3, который расположен сзади справа. Стрелок должен развернуться корпусом вправо, оставляя пистолет в сильной руке, направленный в сторону мишеней. Если стрелок «правша», то он будет двигаться с пистолетом у левого плеча. Достигнув третьего порта, стрелок поражает третью мишень М3. Поразив третью мишень, стрелок, не останавливаясь, перемещается вперёд и влево, возвращаясь к порту П2. Произведя выстрел по мишени М2, стрелок перемещается назад влево к порту П1 и поражает мишень М1. При перемещении назад влево стрелок удерживает пистолет сзади в вытянутой сильной руке. Не останавливаясь, стрелок перемещается обратно к порту П2. Таким образом, стрелок перемещается от порта к порту, поражая мишени до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине.

Необходимо строго придерживаться схемы перемещения между портами. П1–П2–П3–П2–П1–П2–П3–П2–П1... Если стрелок промахнулся, то необходимо произвести повторный выстрел. Нельзя покидать порт, не поразив мишени.

Перемещаться надо с максимальной скоростью, имитировать выстрел добросовестно. Надо помнить, что задача стрелка не просто остановиться у порта как получится. Стрелку нужно моментально принять удобную стойку для стрельбы.

Остановка в стрелковой позиции при движении назад вправо и назад влево может вызвать первое время некоторые неудобства. В этих случаях надо будет отметить для себя положение стоп в каждой стрелковой позиции и останавливаться именно в отмеченных местах.

Во время передвижения необходимо убирать палец со спускового крючка и держать ствол пистолета в горизонтальном положении, направленным в сторону мишеней. Пистолет во время перемещения должен находиться на уровне верхней части груди. Необходимо постоянно контролировать положение пистолета и указательного пальца.

Слабая рука освобождается от хвата для того, чтобы помогать движению.

Рекомендуется выполнять приведённые упражнения с удержанием пистолета сильной и слабой руками.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ И ИХ УСТРАНЕНИЕ

ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ необходимо следить, как уже неоднократно напоминалось, за положением ствола и указательного пальца сильной руки.

Характерными ошибками при перемещении являются:

1. Опускание пистолета до уровня пояса при движении.

2. Удержание пистолета двумя руками при длинном перемещении. Это увеличивает время перемещения.

3. Несвоевременный хват слабой руки при входе в новую стрелковую позицию.

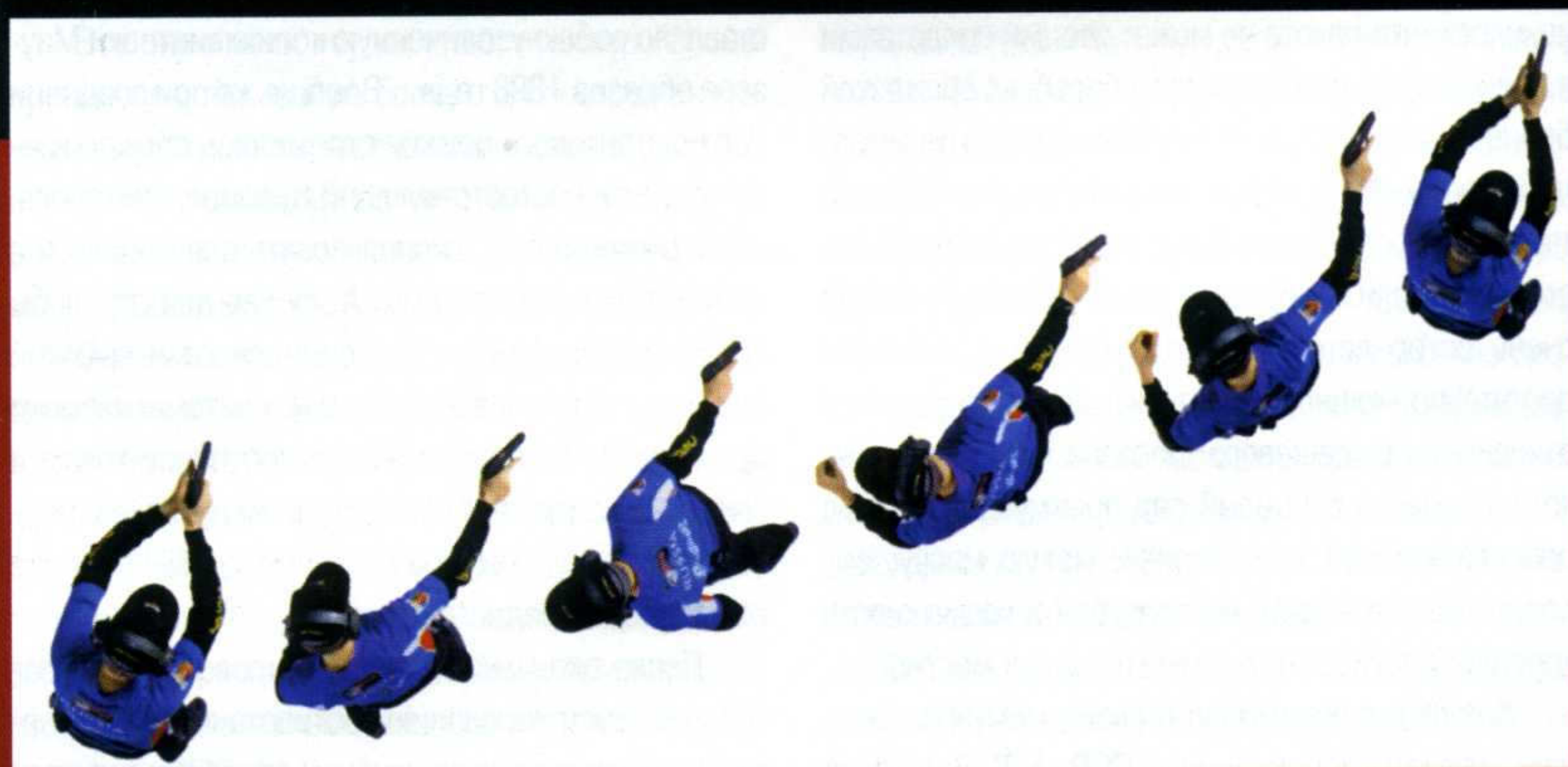
В этом случае стрелок останавливается и начинает захватывать слабой рукой пистолет и наводить его на мишень. Гораздо быстрее, заранее, за 1–2 шага до новой стрелковой позиции, присоединять слабую руку и начинать наводить пистолет в зону мишени.

4. Перемещение с высоким положением центра тяжести. Спортсмен перемещается на прямых ногах. Это ведет к затянутому старту из первой стрелковой позиции и медленной остановке во второй стрелковой позиции.

ПРОБЛЕМА. Стрелку, перемещающемуся вперед и по фронту, неудобно держать пистолет в районе верхней части груди. Он чувствует скованность и неудобство.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ. Необходимо согнуть и поднять в сторону локоть сильной руки.

Пистолет окажется в положении, близком к горизонтальному. Во время перемещения можно двигать пистолетом, совершая поступательные и возвратные движения небольшой амплитуды. Это тоже поможет перемещаться энергичнее. Ствол должен быть направлен в сторону мишеней.

При таком перемещении стрелку удобнее развернуться корпусом назад, оставляя сильную руку с пистолет, направленным в сторону мишеней >>

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

УПРАВА НА БРОНЮ

Интенсивное насыщение бронетанковой техникой армий потенциальных врагов Советского Союза в тридцатых годах двадцатого столетия и ее активное использование во всех видах общевойскового боя создали условия, при которых возникла настоятельная необходимость вооружения советской пехоты адекватными средствами борьбы с бронетехникой противника.

В СЕРЕДИНЕ 1930-х годов перед высшим командованием Красной Армии совершенно неожиданно возникла серьезная проблема — уже после первых боев в Испании, где советские добровольцы встретились с немецкими и итальянскими танками, состоявшими на вооружении франкистов, выяснилось, что пехота не может своими средствами в полной мере решить задачу борьбы с вражеской бронетехникой. Мощность штатного оружия оказалась совершенно недостаточной для пробивания танковой брони, толщина и качество которой постоянно росли. В связи с этим в Красной Армии очень остро встал вопрос создания для пехоты достаточно мощного и в то же время простого и относительно дешевого образца этого оружия, которое имело бы целый ряд преимуществ перед противотанковой артиллерией: малую массу, высокую маневренность на поле боя и возможность хорошей маскировки применительно к местности.

Как позже вспоминал в своих мемуарах бывший нарком вооружения СССР Б.Л. Ванников: «ПТР не получило до начала Второй мировой войны должного признания не только у нас, но и в других странах, хотя необходимость в таком специальном

стрелковом оружии возникла еще в Первую мировую войну с момента появления танков.

Первым специальным средством против танков стали созданные в конце Первой мировой войны ружья и пулеметы крупного калибра, представлявшие собой всего лишь укрупненные образцы имевшегося вооружения. Так, германское противотанковое ружье образца 1918 года представляло собою увеличенную копию винтовки Маузера образца 1898 года... Вообще же при создании противотанкового оружия стремились прежде всего получить соответствующий пулемет; считалось, что его можно будет использовать для борьбы и с танками, и с самолетами. А так как для стрельбы по самолетам важное значение имеет и высокий ее темп, обеспечиваемый только автоматическим оружием, то на первых этапах противотанковые и зенитные средства и совместили в крупнокалиберных пулеметах, как правило, переделываемых из конструкций среднего калибра.

После окончания Первой мировой войны работы по конструированию противотанкового стрелкового оружия во всех крупных западных государствах продолжались в тех же направлениях, что, по существу, ограничивало возможности получить хорошие тактико-технические показатели противотанковых средств.

Увеличение калибра пулеметов, веса пули и ее начальной скорости при сохранении необходимых для зенитной стрельбы качеств (в частности темпа стрельбы) потребовало настолько увеличить тяжесть и габариты конструкций, что сделало их непригодными в качестве пехотного противотанкового средства. Оружейники пришли к заключению, что по мере увеличения брони танков пробивная способность крупнокалиберных пулеметов уже не может считаться достаточной и эти пулеметы мало-помалу теряют свое прежнее значение как противотанковое средство.

Тогда усмотрели дальнейшее развитие противотанковых средств в переходе от стрелкового оружия к малокалиберной артиллерии. Получалось, что пуля в состязании с броней уступила».

В середине 1930-х годов перед высшим командованием Красной Армии совершенно неожиданно возникает серьезная проблема с принятием крупнокалиберных пулеметов ДК на вооружение, не удалось полностью решить задачу борьбы пехоты с танками противника. Мощность новых крупнокалиберных пулеметов оказалась совершенно недостаточной для пробивания танковой брони, толщина и качество которой постоянно росли. В связи с этим возникла острая необходимость развивать

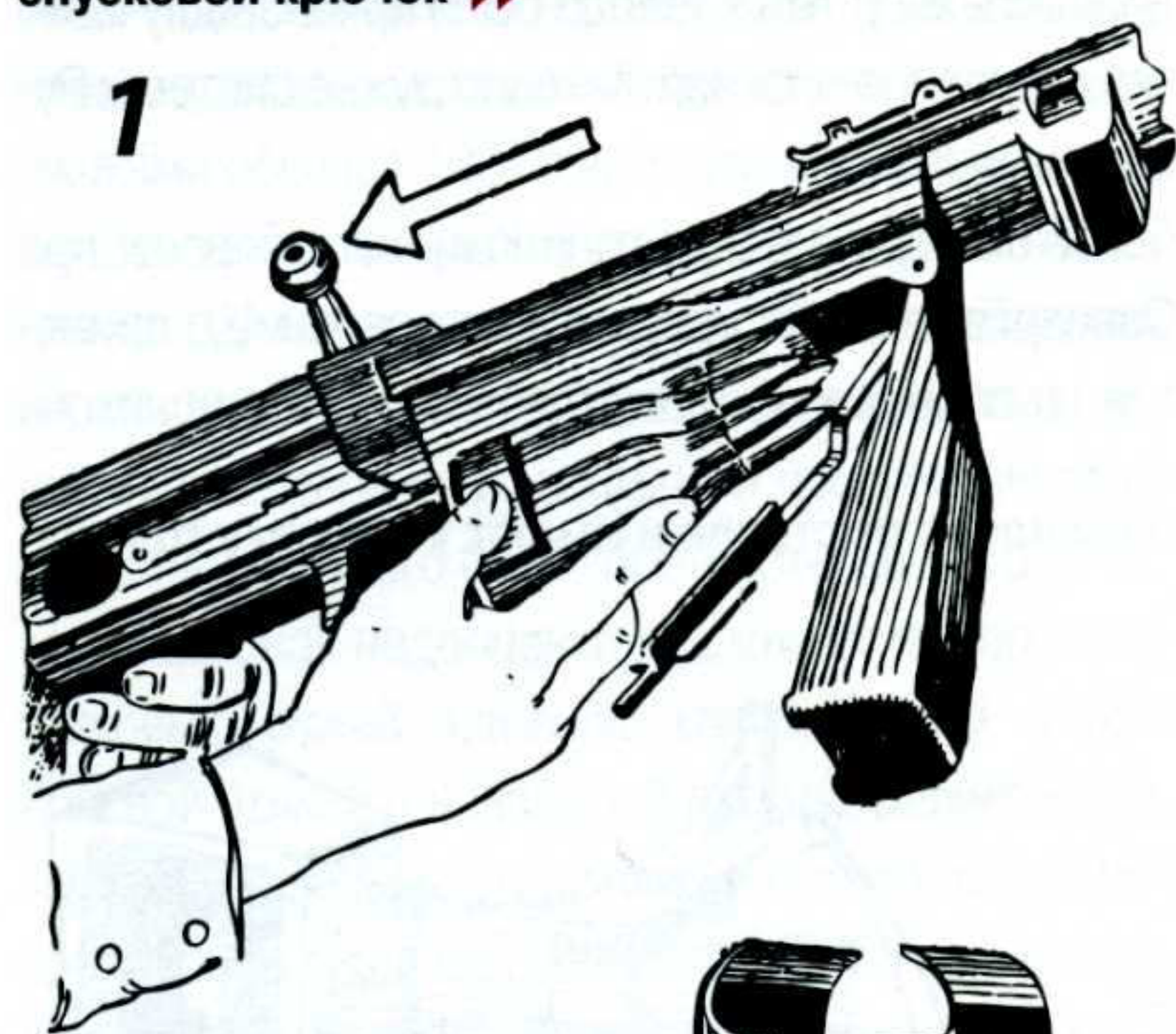
более мощные средства борьбы с ними. Наряду с противотанковой артиллерией, которая обладала высокой бронепробиваемостью, но была недостаточно маневренна, большое внимание уделялось созданию для пехоты достаточно мощного и в то же время простого и относительно дешевого противотанкового ружья (ПТР), которое должно было иметь целый ряд преимуществ перед противотанковой артиллерией: малую массу, высокую маневренность на поле боя и возможность хорошей маскировки применительно к местности, а также способность всюду следовать непосредственно в боевых порядках пехоты. Предполагалось, что противотанковые ружья будут просты в освоении, эксплуатации, производстве и потребуют всего двух человек расчета. Отсутствие в системе противотанковой обороны противотанковых ружей снижало эффективность обороны при массовом применении противником легких танков, которые он мог бросать в значительных количествах по сравнению со средними и тяжелыми боевыми машинами.

В нашей стране еще в 1931 году конструктор Л.В. Курчевский разработал два варианта 37-мм динамореактивных противотанковых ружей (фактически являвшихся безоткатными орудиями). В июле 1932 года несколько ружей Курчевского проходили испытания в частях Московской Пролетарской стрелковой дивизии и 4-й кавалерийской дивизии.

Ружье малой мощности массой 28 кг на расстоянии 400 м пробивало 20-мм цементированную броню снарядом массой 0,5 кг с начальной скоростью 475 м/с.

Ружье большой мощности массой 32 кг 20-мм цементированную броню пробивало на расстоянии

Правила обращения с ПТРС: 1. Наводчик оттягивает назад рукоятку перезаряжания затвора; чуть сваливает ружье влево и открывает крышку магазинной коробки; вкладывает обойму (пачку) с патронами; захлопывает крышку; оттягивает рукоятку затвора назад и отпускает, быстро сняв с нее руку. 2. Теперь можно сдвинуть предохранитель, прицелиться и нажать спусковой крючок >>

Вставляю
обойму
вырезом
кверху

500 м снарядом массой 0,6 кг с начальной скоростью 530 м/с. Оба ружья испытывались 250 выстрелами.

В феврале 1933 года 37-мм противотанковые ружья Курчевского были приняты на вооружение РККА и запущены в малосерийное производство. Однако в процессе их эксплуатации выяснилось, что они небезопасны в действии; из-за достаточно большой массы имеют низкую маневренность; не удовлетворяют требованиям бронепробиваемости, вследствие чего эти ружья были сняты с вооружения. По сути дела, пехота Красной Армии оставалась без надежного средства противотанковой обороны.

Опасность такого положения очень хорошо понимали многие советские военачальники, поэтому уже 13 марта 1936 года был объявлен конкурс на проектирование противотанковых ружей калибра 20–25 мм и массой до 35 кг.

Уже в 1936 году конструктор М.Н. Блюм с участием С.В. Владимировича разрабатывали два варианта 20-мм «ротного противотанкового ружья ИНЗ-10» — на сошках и на колесном лафете. В начале 1937 года ТОЗ передал на полигонные испытания 20-мм самозарядное противотанковое ружье (пушку) ЦКБ СВ-51 С.А. Коровина — на треноге и с оптическим прицелом, массой 47,2 кг. В том же году все конструкторские бюро получают указание «свыше» разработать противотанковые ружья под новый проектируемый «сверхмощный» патрон калибра 12,7 мм. Однако этот патрон так и не был создан, в связи с чем Артиллерийский комитет АУ РККА рекомендовал вести проектирование ружья под разработанный научно-исследовательским институтом стрелкового вооружения патрон калибра 14,5 мм. Но поскольку не имелось достаточно жестких спецификаций на новое оружие, то ни одно из этих ПТР не удовлетворяло требованиям армии. В 1938 году начальник ОКБ-15 Б.Г. Шпитальный предложил свою новую систему — 37-мм противотанковую пушку и переделанную 20-мм автоматическую пушку ШВАК в «зенитно-противотанковое оружие» на универсальном треножном станке. Но все эти образцы были признаны не соответствующими предъявленным требованиям.

В августе 1938 года на Научно-исследовательский полигон стрелкового вооружения (НИПСВО) в поселке Щурово Московской области проходили полигонные испытания восемь образцов противотанковых ружей (пушек) для ротного звена.

Все они имели неудовлетворительную бронепробиваемость, низкую боевую скорострельность, невысокую кучность, малую живучесть деталей при достаточно большой энергии отдачи. Опытные образцы большинства противотанковых ружей имели массу в боевом положении от 41,9 до 83,3 кг.

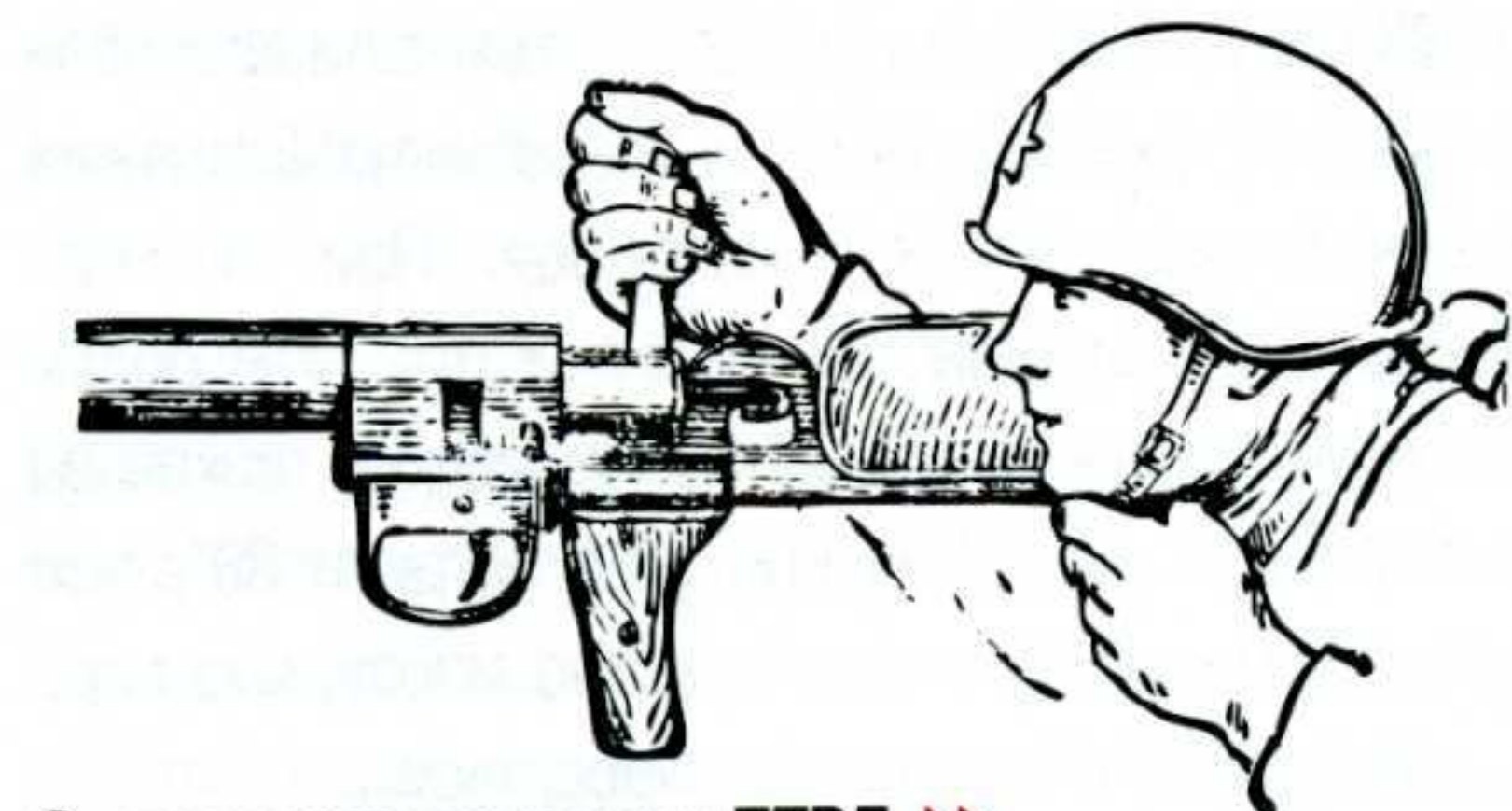
Отдельно в ряду опытных образцов стояло одно из наиболее совершенных по тем временам противотанковое магазинное ружье НИПСВО под штатный крупнокалиберный 12,7×108 патрон к пулемету ДШК. В.Н. Шолохов сконструировал его по типу германского противотанкового ружья «Маузер» М.1918, что являлось наиболее приемлемым, пусть и паллиативным, выходом из сложившейся ситуации. ПТР Шолохова относилось к магазинным винтовкам с механическим перезаряжением продольно-скользящего затвора, с постоянным магазином с шахматным расположением 5 патронов.

Отведение затвора в ПТРС назад >>

Вкладывание обоймы (пачки) в ПТРС >>

Открытие затвора в ПТРД >>

Разряжание ПТРС >>

На стволе для поглощения отдачи был смонтирован однокамерный дульный тормоз активного типа, а на затылке приклада появился кожаный амортизатор. Его оружие обладало неплохими боевыми качествами, при стрельбе на 300 м пробивая 15 мм броню, а на дистанции 400 м при угле встречи 20° они не пробивали 20-мм броню, а делали в ней углубление на 12 – 15 мм, т. е. могло успешно противостоять практически всем легким танкам и броневым автомобилям противника. Простота изготовления этого ружья не требовала особо больших финансовых затрат на его освоение в массовом производстве, которое можно было организовать в короткие сроки. Однако его явное несоответствие предъявленным требованиям ГАУ заставило армию отказаться от этого ружья, и только полное отсутствие столь необходимого оружия в начальный период войны заставило вновь вспомнить о нем.

В протоколе заседания Артиллерийского комитета Артиллерийского управления РККА от 9 ноября 1938 года отмечалось, что «непрерывно возрастающее оснащение армий танками и броневыми машинами, приводит к численному и могущественному увеличению противотанковых средств.

В будущей войне танки чаще всего будут появляться большими массами неожиданно, пользуясь всякими благоприятными условиями. Можно предполагать, что действия противотанковых орудий и артиллерии обороняющегося не всегда смогут оказать своевременную поддержку пехоте. В зависимости от условий боя и местности пехота может быть предоставлена сама себе, не имея средств вывести танк из строя. При наступлении громоздкие орудия не сумеют сопровождать отдельные стрелковые части, и танки обороняющегося могут безнаказанно расстреливать их. В силу этих соображений является необходимостью иметь на вооружении роты противотанковые средства, которые могли бы находиться при ней при любых условиях боя и местности. Таким средством является противотанковое ружье, посильное по весу и обслуживанию в бою двум человекам. Это ружье может быть использовано с успехом и против других целей, а именно против пулеметных гнезд, противотанковых орудий и т. п.».

После анализа результатов конкурса 1936–1938 годов Артиллерийский комитет ГАУ в ноябре 1938 года разработал основные критерии противотанкового ружья, отвечающего всем требованиям современного маневренного боя. При высоких служебно-эксплуатационных качествах ПТР должно было поражать 20-мм броню легких танков на дистанциях до 500 м при угле встречи 30°, при этом ружье должно иметь малую массу, хорошую маневренность и легко маскироваться.

Однако созданию действительно совершенного противотанкового оружия препятствовало отсутствие патрона с высокими поражающими качествами. В том же году специалисты НИПСВО создают первый образец нового 14,5-мм патрона бронебойно-зажигательной пули (массой 63,6 г) со стальным каленым сердечником, с высокой начальной скоростью 1012 м/с и латунной гильзой, что обеспечивало бронепробиваемость любого в те времена бронееквивалента. На дальности 500 м эта пуля пробивала 20-мм цементированную броню под углом встречи 20 градусов. В 1939–1940 годах этот патрон был доработан совместно с одним из заводов оборонной промышленности. Доработка патрона состояла в уточнении размеров толщины стенок гильзы и в выборе головной части сердечника пули. 16 июля 1941 года доработанный с бронебойно-зажигательной пулей со стальным каленым сердечником был принят на вооружение РККА под обозначением «14,5-мм патрон Б-32». Колоссальное значение в повышении боевых свойств противотанковых ружей имело создание в 1941 году нового 14,5-мм патрона увеличенной бронепробиваемости с бронебойно-зажигательной пулей с твердосплавным (металлокерамическим) сердечником Московским комбинатом твердых сплавов (МКТС). Во время сравнительных полигонных испытаний он показал значительное превосходство по бронепробиваемости над стандартным патроном с пулей «Б-32» и 15 августа 1941 года был принят на вооружение под обозначением «14,5-мм патрон с пулей БС-41». Эти патроны составили базу, на которой проектировалось большинство советских противотанковых ружей.

Уже в середине следующего, 1939 года на том же полигоне НИПСВО проводились испытания противотанковых ружей только калибра 14,5 мм

(еще до официального утверждения этого патрона), разработанных Рукавишниковым, Шпитальным и Владимировым в соответствии с новыми требованиями.

Рукавишников представил самозарядное противотанковое ружье. Его автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, запираение осуществлялось поворотом затвора. Ударный механизм ударникового типа. Капсюль патрона разбивал массивный ударник под действием боевой пружины, смонтированной в ударнике. Спусковой механизм имел предохранитель флажкового типа, расположенный с правой стороны спусковой скобы. Экстракция и отражение стреляной гильзы осуществлялись с помощью экстрактора, смонтированного на затворе, и отражателя, жестко закрепленного в задней части ствольной коробки. Питание производилось из отъемного коробчатого магазина емкостью 5 патронов, крепившегося с левой стороны ствольной коробки. Прицельные приспособления состояли из открытого прицела секторного типа, рассчитанного на дальность до 1000 м, и мушки. Для уменьшения значительной силы отдачи от мощных боеприпасов на стволе монтировался трехкамерный дульный тормоз, а на затыльнике деревянного приклада — подушка из губчатой резины. Наведение оружия на цель осуществлялось с помощью рукоятки управления огнем пистолетного типа. На деревянном прикладе для смягчения отдачи при стрельбе имелась кожаная подушка и откидной наплечник. На противотанковом ружье Рукавишникова были смонтированы складные сошки и рукоятка для переноски. Это оружие оказалось удачным, помимо достаточно высоких боевых качеств (при скорострельности 15 выстр./мин пробивало 20 мм цементированную броню на дальности до 500 м под углом 20 градусов), ПТР оказалось достаточно удачным и легким в обращении и эксплуатации. Имея небольшие габариты оно легко переносилось двумя солдатами на поле боя с помощью наплечных ремней, прикрепленных к передней и задней рукояткам, предназначенным для переноски на короткие дистанции.

Противотанковое ружье Шпитального относилось к однозарядным ружьям с ручным перезаряданием и автоматическим открыванием затвора для увеличения практической скорострельности и облегчения экстракции. Автоматика ружья работала по принципу использования отдачи с коротким

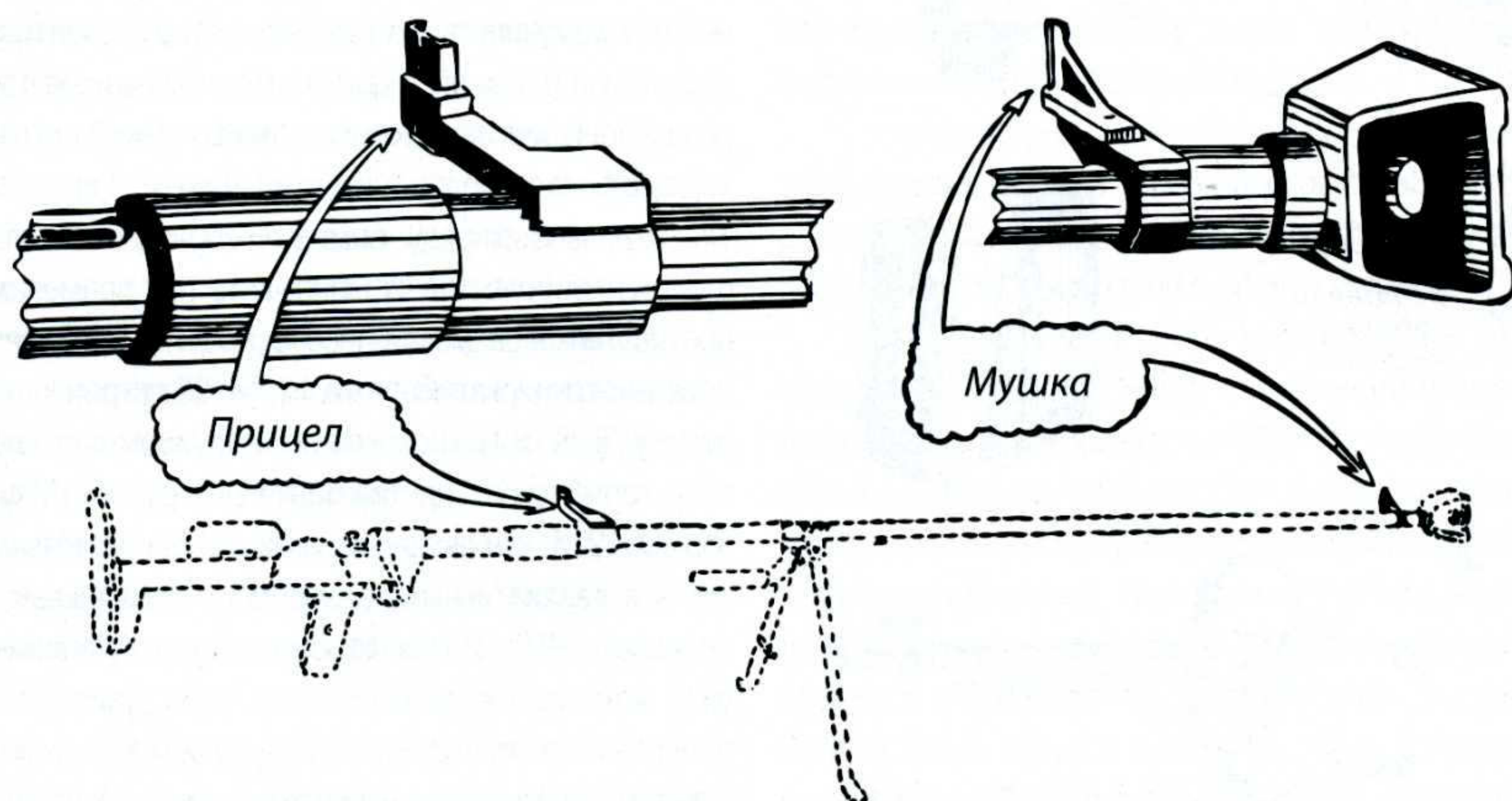
ходом ствола. Запираение канала ствола осуществлялось перекосом шарнирно закрепленного затвора качающегося типа, оборудованного специальным рычагом. Ударный механизм куркового типа взводится при отпирании затвора. К особенностям противотанкового ружья Шпитального относился спусковой механизм, в котором не было предусмотрено предохранителя. Отражение стреляной гильзы производилось подвижным экстрактором, закрепленным в ствольной коробке. Прицел открытого секторного типа на высоком основании, рассчитанный на дальность стрельбы до 1500 м. На дульной части ствола был смонтирован удлиненный пламегаситель. Ружье снабжалось складными сошками и деревянным прикладом.

Владимиров представил противотанковое ружье, конструктивно аналогичное разработанному им ранее ружью калибра 12,7 мм. Его автоматика работала по принципу отдачи ствола при длинном ходе (330 мм). Под воздействием отдачи ствол вместе с вращающимся поршневым затвором откатывался в заднее положение, где затвор становился на шептало, а ствол под действием своей пружины возвращался в исходное положение. При этом из него извлекалась стреляная гильза, отражавшаяся вниз. При нажатии на спусковой крючок затвор под действием возвратной пружины перемещался вперед, извлекая очередной патрон из магазина и досылая его в патронник ствола. В переднем положении происходило запираение канала ствола поворотом боевой личинки затвора и разбитие капсюля патрона. Ружье имело постоянный пятизарядный магазин, расположенный наклонно справа. Ружье снаряжалось обоймой с пятью патронами, которые вставлялись в магазин со стороны стрелка. Механические прицельные приспособления отсутствовали. Прицельная стрельба велась с оптическим прицелом. Масса ПТР Владимировского образца 1939 года составляла 21 кг при общей длине 2000 мм. Оно разбивалось на две части массой 8,55 и 9,5 кг и могло переноситься бойцами в любых условиях. Скорострельность достигала 15 выстрелов в минуту.

По результатам полигонных испытаний проходивших в августе 1939 года было признано лучшим самозарядное противотанковое ружье системы Рукавишникова.

7 октября того же года Комитет обороны при Совнаркоме СССР принял постановление о принятии на вооружение ружья системы Рукавишникова

Для удобства стрельбы прицел и мушка ПТРД вынесены влево от ствола и имеют установку только на дистанции до 400 м и от 400 до 1000 м >>

под наименованием «14,5-мм противотанковое ружье образца 1939 года». Наркомату вооружения СССР предлагалось освоить его производство и в следующем, 1940 году довести выпуск ружей до 15 000 штук. Для организации подготовки производства на Ковровском оружейном заводе было создано специальное проектное бюро.

Однако дальнейшие события развивались совершенно иначе, чем планировалось. В процессе постановки противотанкового ружья на ковровском заводе в производство выявились многочисленные недоработки в его конструкции, это было связано с тем, что впервые в оружии применялись столь мощные патроны, создающие высокое давление в канале ствола, что приводило к тугой экстракции гильз. Это усугублялось тем, что с целью облегчения производства появились гильзы с более толстым дном и стенками, что значительно ухудшало условия экстракции. Требовались специальные меры для обеспечения надежной работы механизмов узла запираания. Обнаружились также и некоторые другие недостатки. Ружье не обеспечивало безотказности работы автоматики при запылении и угле возвышения выше 50°. Заряжание ружья требовало большого усилия на рукоятку перезаряжания. Во время выстрела большой выхлоп дульного пламени демаскировал расчет. Данные обстоятельства отсрочили начало производства противотанкового ружья Рукавишникова.

Вместе с тем возобладавшее у руководства Наркомата обороны СССР ошибочное мнение о том, что танки противника будут иметь броню толщиной не менее 60–80 мм, против которой не только наша противотанковая артиллерия калибра 45–76 мм окажется неэффективной, но и все вновь создаваемые противотанковые ружья также практически будут бессильны, сыграло свою решающую роль в судьбе столь необходимого пехоте оружия. Такое пренебрежительное отношение к новому оружию пехоты сыграло свою роль, и 26 августа 1940 года по настоянию начальника ГАУ Красной Армии Маршала Советского Союза Г.И. Кулика противотанковое ружье Рукавишникова образца 1939 года, так еще и не поступившие в массовое производство, вместе с 45-мм противотанковыми пушками образца 1937 года снимают с вооружения. Вместо них планировалось создание для Красной Армии 107-мм противотанковой и танковой пушек. В результате этого советская пехота накануне войны осталась без эффективного противотанкового средства ближнего боя — противотанковых ружей.

Подобная недооценка возможностей противотанковых ружей нанесла колоссальный ущерб Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны, из системы вооружения которой произвольно изъяли столь мощное по тем временам оружие. И хотя уже первые дни войны доказали порочность такого положения, время, необходимое для развертывания массового производства противотанковых ружей, было упущено. Ведение советскими вооруженными силами интенсивных боевых действий выявило летом 1941 года кризис классических противотанковых средств пехоты ближнего боя (артиллерийских орудий и противотанковых гранат). Советская пехота не имела действенного средства противотанковой обороны для борьбы с фашистским танковым тараном. Срочная потребность немедленного насыщения более со-

12,7-мм противотанковое ружье Блюма. Опытный образец 1939 года (вид справа) >>

14,5-мм самозарядное противотанковое ружье Симонова (ПТРС) обр. 1941 года >>

14,5-мм противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД) обр. 1941 года со штампованными сошками (1-й модели) >>

вершенными противотанковыми средствами могла быть удовлетворена всей оборонной промышленностью Советского Союза только частично. Красноармейцам пришлось в первых, самых тяжелых боях бороться с многочисленными танками противника связками ручных противопехотных гранат и самодельными бутылками с зажигательной смесью. Фронту срочно, как воздух, требовалось противотанковое оружие пехоты ближнего боя.

Полностью свернуть в Советском Союзе работы по конструированию и производству противотанковых ружей помешала решительная защита и поддержка этого хорошего, простого и дешевого оружия наиболее дальновидными нашими военачальниками, и особенно твердая позиция зам. наркома

Постановка ударника на предохранитель в ПТРД >>

обороны СССР генерал-полковника Н.Н. Воронова. Поэтому с первых дней войны стали приниматься активные меры по исправлению сложившегося положения. Уже 23 июня 1941 года противотанковое ружье системы Рукавишникова проходило повторные испытания, в результате которых НИПСВО рекомендовал принять на вооружение Красной Армии его усовершенствованный образец «как ружье, удовлетворяющее всем требованиям, предъявляемым к современным противотанковым ружьям». 8 июля 1941 года Главный военный совет вторично рассмотрел вопрос о принятии на вооружение 14,5-мм противотанкового ружья Рукавишникова образца 1939 года. По сравнению с аналогичными иностранными образцами оно имело значительные преимущества по боевым и эксплуатационным качествам, однако в связи с большим количеством задержек при стрельбе, что требовало времени для его доводки, и сложностью его конструкции оказалось невозможным быстро наладить производство этого противотанкового ружья в условиях военного времени, и поэтому оно было отклонено.

Учитывая сложность ситуации в качестве временной меры, командование Вооруженных сил совместно с руководством Наркомата вооружения СССР предприняло попытку наладить летом 1941 года в Москве малосерийное производство, официально так и не принятого на вооружение 12,7-мм противотанкового ружья системы Шолохова образца 1939 года. К нему были подключены маломощные московские производства: механические мастерские МВТУ им. Баумана и мастерские ОКБ-16. С налаживанием выпуска более совершенного оружия их производство в начале 1942 года прекращается. Всего армия получила за это время несколько тысяч подобных ПТР.

В Туле на пулеметном заводе было запущено в производство противотанковое ружье, скопированное с 7,92-мм германского ПТР PzB.39. Его изготовление было освоено в течение 10 дней. Но если оружие Шолохова оказалось хоть какой-то альтернативой проектируемым противотанковым ружьям, то с ПТР, изготовленными по немецкому образцу, дело обстояло много хуже. В их опытных образцах практически сразу же были выявлены многочисленные технические и конструктивные недостатки, в том числе: не экстракция стрелянной гильзы после выстрела; пробитие капсюля во время выстрела, в результате чего ружья выходили из строя после 30–40 выстрелов (кроме того, это привело к ранению двух стрелков; поломка деталей из-за затрудненного от-

14,5-мм противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД) (в разрезе) >>

пирания затвора; невысокая бронепробиваемость. Это было связано с тем, что в немецких противотанковых ружьях начальная скорость 1175 м/с обеспечивалась давлением пороховых газов 2600–2800 кг/кв.см, а в советских 7,92-мм патронах, изготовленных кунцевским заводом, такая скорость достигалась при давлении в канале ствола, превышающем 3000 кг/кв.см, в то же время не обеспечивая нормальной работы, живучести и должной безопасности ружья. В августе – сентябре 1941 года тульские оружейники изготовили примерно 1000 таких противотанковых ружей, но вынужденная эвакуация завода заставила большую часть из этих ружей, полностью еще некомплектованных, отправить с основным производством в Златоуст, где их впоследствии уничтожили, когда было налажено изготовление более совершенного оружия.

Уже в начале июля 1941 года Сталин ставит перед Наркоматом вооружения СССР задачу скорейшего создания эффективного, простого и дешевого образца ПТР под полностью отработанный патрон калибра 14,5 мм. К этой работе привлекаются Рукавишников, Дегтярев и Симонов. Перед ними был поставлен очень жесткий срок исполнения заказа – один месяц.

Рукавишников на полигоне НИПСВО в срочном порядке начал дорабатывать свой образец противотанкового ружья образца 1939 года.

В Ковровском КБ-2 по указанию Дегтярева в бригаду конструкторов вошли Бугров, Крекин, Дементьев и Гаранин. К эскизному проекту ковровские конструкторы приступили 4 июля, а рабочие чертежи были запущены в производство уже через 10 дней – 14 июля, таким образом, основная работа по проектированию противотанкового ружья была выполнена в сжатые сроки.

Проект противотанкового ружья Дегтярева предварительно рассматривался 28 июля 1941 года совместно с представителями Наркомата вооружения в Управлении стрелкового вооружения ГАУ Красной Армии. Решением совещания рекомендовалось закончить изготовление ружья и направить его на полигон для испытаний и выдачи заключения.

Дегтярев представил 14,5-мм полуавтоматическое магазинное противотанковое ружье. Его автоматика работала по принципу использования отдачи ствола с длинным ходом, при этом производилось отпирание затвора и экстрагирование стреляных гильз.

В ходе обсуждения конструкции нового противотанкового ружья Дегтярева были отмечены его следующие недостатки:

а) при сильном дульном тормозе система будет давать неполные отходы назад, при слабом дульном тормозе и сильной пружине неизбежен сильный удар вперед при возвращении подвижных частей в переднее положение; при слабой пружи-

не – неизбежен сильный удар в крайнем заднем положении;

б) при большойдвигающейся назад массе стрелок будет невольно откидывать голову назад;

в) расположение магазина снизу препятствует приданию углов возвышения и склонения и вызывает большие неудобства при перезарядании ружья. Следует располагать магазин сверху;

г) прицел сложен. Прицел следует рассчитать только на две дистанции – 200 и 400 метров.

Эти замечания Управления стрелкового вооружения ГАУ были учтены в КБ-2 при дальнейших работах по противотанковому ружью, однако еще до этого рассмотрения группа конструкторов под руководством В. А. Дегтярева начала разработку второго варианта 14,5-мм полуавтоматического магазинного противотанкового ружья – упрощенной конструкции. Вместо ложи новая модель ПТР имела подвижный приклад с амортизирующей пружиной внутри. Приклад состоял из двух телескопически расположенных труб, из которых одна (наружная) соединялась с плечевым упором, а снаружи к ней прикреплялся копир, поворачивающий затвор при отдаче оружия после выстрела. Вторая труба имела спусковую рукоятку со спусковым механизмом, соединенные со ствольной коробкой. К стволу крепились складные сошки и рукоятка для переноски ружья. Питание противотанкового ружья осуществлялось из несъемного пятизарядного магазина, расположенного теперь сверху ствольной коробки.

Уже через 22 дня после начала проектирования опытные образцы двух противотанковых ружей Дегтярева были готовы, опробованы стрельбой и 24 августа 1941 года направлены на полигонные испытания. По результатам испытаний первый вариант ружья был отклонен из-за невозможности ведения стрельбы в каске и неудовлетворительной работы магазина. Противотанковое ружье второй модели при стрельбе несмазанными патронами из-за тугой экстракции гильз также давало отказы и не обеспечивало нормальной работы при запылении и густой смазке, перезарядания без отрыва плеча от приклада, стрельбы с упора, имели неустойчивые сошки. Однако именно это противотанковое ружье Дегтярева второй модели было признано наиболее

Обойма (пачка) с патронами к ПТРС (вид справа) >>

перспективным, благодаря простоте конструкции и технологии изготовления. Общая масса противотанкового ружья Дегтярева КБ-П-105 составляла 26 кг. В бою ружье обслуживалось двумя солдатами: наводчиком-стрелком и помощником наводчика, являвшимся одновременно и заряжающим.

Одновременно проводились испытания и 14,5-мм магазинного самозарядного противотанкового ружья конструкции Симонова. При проектировании ружья Симонов взял за основу многие удачные конструктивные решения, впервые осуществленные в 7,62-мм самозарядной винтовке СВС-38. Отдельным изменениям подвергся только ударно-спусковой механизм.

При стрельбе ружье Симонова удерживалось правой рукой за пистолетную рукоятку управления огнем, а левой рукой за шейку деревянного приклада. Складные сошки крепились на стволе.

В середине августа 1941 года состоялись полигонные испытания двух самозарядных противотанковых ружей Рукавишникова и Симонова,

Плакаты «Фашистский танк не страшен русскому солдату!» >>

а также однозарядного конструкции Дегтярева КБ-П-105. В лидеры сразу вышло однозарядное противотанковое ружье Дегтярева, которое при той же бронепробиваемости по своей массе оказалось гораздо легче, чем самозарядные ружья. Основная борьба развернулась между самозарядными противотанковыми ружьями Симонова и Рукавишникова. По бронепробиваемости, емкости магазина, баллистическим, массо-габаритным характеристикам ружья оказались равноценными. Однако ПТР Симонова имело более высокую живучесть, а также было проще в эксплуатации и обслуживании. Немаловажную роль сыграл и тот факт, что количество деталей в ружье Симонова было на треть меньше, чем в ружье Рукавишникова и на изготовление ПТРС требовалось на 60 процентов меньше станко-часов и на 30 % – общего времени. Противотанковое ружье Рукавишникова имело общую трудоемкость производства – 173 и количество станко-часов – 145 часов (расчетно). Предпочтение было отдано противотанковому ружью Симонова, как более оптимальному варианту.

(Продолжение темы в следующем номере)

ПОИСК

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА

ОРУЖИЕ РОССИИ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

«СОЗДАН федеральный электронный справочник «Оружие России» – www.arms-expo.ru

Да, именно так можно сказать о сайте www.arms-expo.ru. Впрочем, собранные здесь материалы будут интересны многим, кто интересуется вооружением и военной техникой.

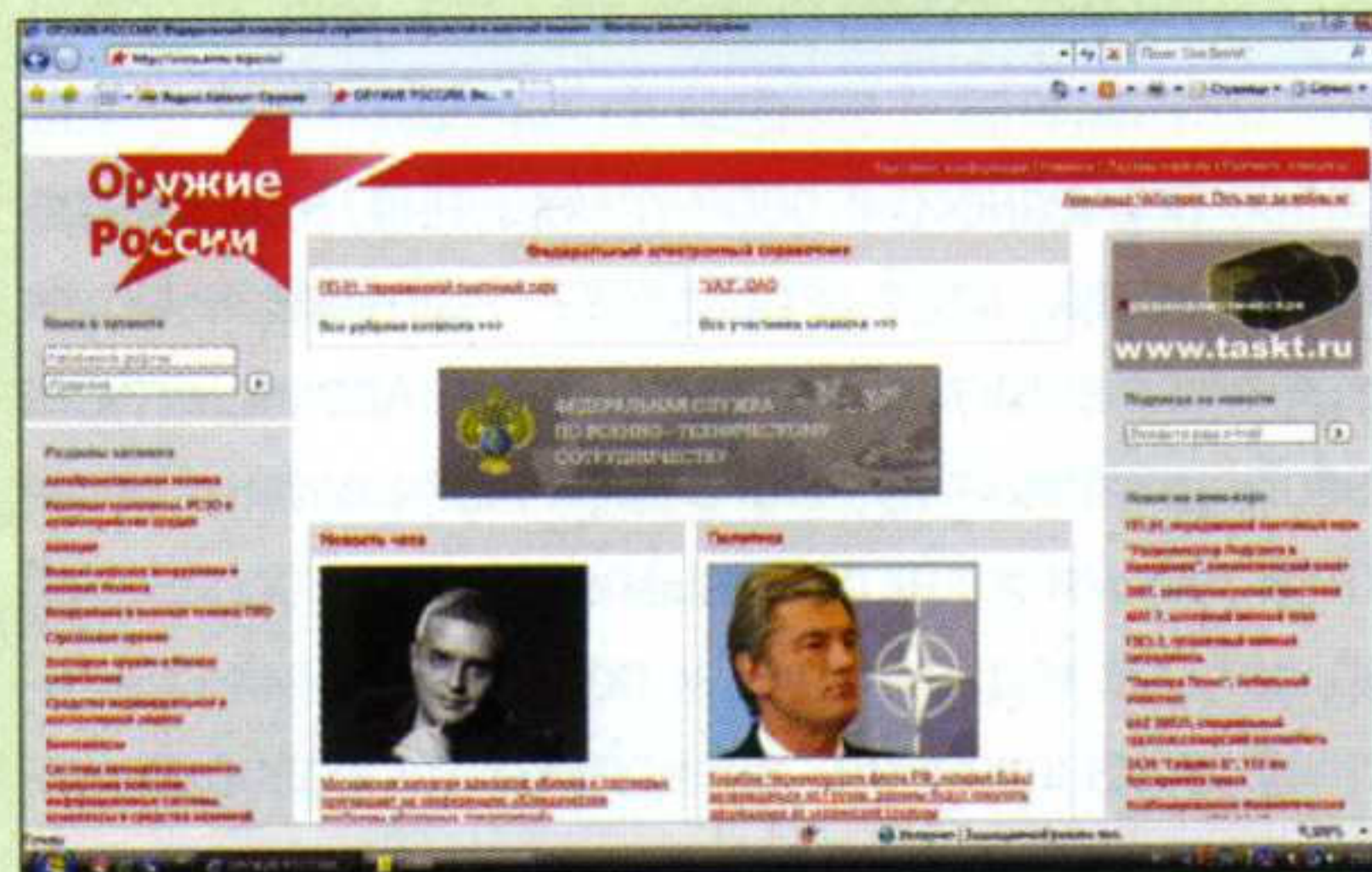
ОБЪЕКТ. Федеральный электронный справочник «Оружие России» начал свою работу в июне 2007 года под патронатом Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству и Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств. Основной целью его создания послужила мысль об укреплении авторитета России на международной арене как одного из ведущих мировых производителей широкого спектра продукции оборонного и двойного назначения, повышении имиджа наших предприятий и выпускаемой ими продукции, а также стимулирования интереса к ним потенциальных покупателей, в том числе и зарубежных. Проще говоря, решило наше государство сделать бесплатный рекламный сайт русского оружия. Что из этого получилось, давайте посмотрим.

ПОИСК. Главная страница встречает посетителя незатейливым дизайном, но вполне логичным для справочника, а также рубриками главных разделов. При первом взгляде видно, что сайт представляет собой многостраничный информационный портал, и вроде бы постоянно обновляемый. Существующая структура, по заверениям владельцев, является начальной, но не окончательной и предполагает дальнейшее развитие и совершенствование. При этом в первую очередь будут учитываться интересы и пожелания читателей и подписчиков.

Интересно, что сайт имеет открытую архитектуру и простоту работы с ним, которая позволяет любому желающему стать его участником на определенных условиях, изложенных в одном

из разделов. То есть желаете разместить, что-нибудь свое – регистрируетесь в течение года в каталоге. В том, что производитель может редактировать свои материалы, есть как плюс, так и минус. К хорошему можно отнести факт, что все данные, скажем, об определенном образце оружия мы берем непосредственно из рук его создателей, с другой стороны, не перехвалят ли они себя в материалах? Хотя цифры есть цифры, какое тут может быть преувеличение!

Основной раздел сайта: каталог «ARMS – электронная выставка вооружения». Он состоит из 20 подразделов, каждый из которых, в свою очередь, соответствующим образом делится на составляющие по принципу «дерево». Первые 16 подразделов предназначены для размещения информации о системах и средствах вооруженной борьбы, материально-технического обеспечения их функционирования и боевого применения. Каждое изделие при наличии информации освещается следующим образом: история создания, предназначение, состав, описание основных элементов, присущие ему особенности, интересные факты из практики его использования и боевого применения, а также другая информация о конкретном образце вооружения и военной техники. В остальных четырех подразделах говорится о современных технологиях и оборудовании утилизации вооружения, военной техники и боеприпасов,

проектировании и строительстве объектов военного назначения и многом другом.

Другие важные разделы сайта: лента «Новостей», повествующая о событиях в мире военного дела, «Выставки, конференции», где название говорит само за себя.

ПРОВЕРКА БОЕМ. Поставим задачу: найти портативные радиостанции. При первом прочтении подразделов глаза останавливаются на «Системах автоматизированного управления войсками, комплексах и средствах наземной разведки, связи» Заходим. Среди кучи еще мини-разделов видим «Комплексы и средства связи». Снова кликаем мышкой, и в гуще появившихся новых подкаталогов выбираем «Радиостанции». Результат ошеломляющий. На экране висит картинка с названием и ТТХ радиостанции для самолетов гражданской авиации. Немой вопрос в голове заставляет задуматься, еще раз пройти процедуру поиска. Может, сеть барахлит?! Но тщетно, результат такой же. Неужели на таком вроде бы неплохом ресурсе нет портативных средств связи? Попробуем более легкий подход к делу. В строке «Поиск» вводим название интересующего нас изделия. Оказывается, радиостанции есть! Причем в избытке, просто почему-то их основную массу производители занесли в раздел «Средства антитеррора». А Вооруженным силам разве они не нужны? Ах да, у нас и армия тоже с терроризмом борется.

ДОКЛАД. Главная положительная характеристика сайта, на наш взгляд, заключается в его сущности. Теперь, если вы желаете узнать ТТХ, предназначение или вообще как выглядит то или иное оружие, техника, имущество для военных или правоохранительных нужд, произведенное в России, больше нет смысла искать его в Интернете – заходите на www.arms-expo.ru. Экономия времени, что называется налицо, однако, сайт можно было бы немного доработать в плане использования рубрик. Впрочем, судите сами!

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ СПРАВОЧНИК «ОРУЖИЕ РОССИИ» – WWW.ARMS-EXPO.RU

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

ГЕНЕРАЛ ЗИМА НЕ ЗАСТАНЕТ ВРАСПЛОХ

Отечественные и зарубежные военные специалисты считают, что в ближайшем обозримом будущем войны на истощение потеряют всякий смысл, а самая современная военная техника и вооружение отойдут на второй план. Вместо массовых армий появятся компактные вооруженные силы высокой мобильности с новым потенциалом. Причем, как показывает опыт истории, снижение угрозы возникновения всеобщей ядерной войны и «мировой» обычной войны самым непосредственным образом влияет на повышение уровня региональной конфликтности в различных районах мира. Отсюда — усиление опасности возникновения скоротечных локальных войн и вооруженных конфликтов за спорные территории, в результате этнических противоречий, на почве «исторической несправедливости и т. п. Поэтому в современных условиях изучение и обобщение опыта участия советских и российских войск в войнах и военных конфликтах XX столетия приобретает не только теоретическое, но и практическое значение.

ПЫТ Красной Армии в годы Великой Отечественной войны по борьбе с холодом и методы обогрева личного состава войск в зимних условиях заслуживают

более серьезного к себе отношения, чем сегодня, поскольку многие проблемы, характерные для пехотинцев тогда, и в настоящее время, спустя шесть десятилетий после окончания войны, остаются такими же актуальными как для Российской армии, так и для частей и подразделений специального назначения, спецслужб и правоохранительных органов.

Анализ материалов, обобщающих опыт борьбы с холодом; методы обогрева личного состава войск в зимних условиях; меры утепления боевых фортификационных сооружений и необоронительных построек, а также отдых войск зимой вне населенных пунктов в годы Великой Отечественной войны, собранные полковником медицинской службы Н. Бункиным, подполковником медицинской службы Гребенниковым, майором Н. Харламовым и капитаном Б. Бречко для доклада на одном из совещаний руководящего состава РККА, проведенных сразу после окончания войны, позволяют сделать ряд выводов.

ИСТОРИЯ войн изобилует примерами, когда низкая температура воздуха являлась одним из существенных факторов, которые определяли исход той или иной операции и даже целой военной кампании. Так, всем памяты результаты влияния морозов на ускорение разгрома и изгнание из

России остатков наполеоновских полчищ в Отечественной войне 1812 года. В Первую мировую войну всего за один день, 13 декабря 1914 года, десятый корпус турецкой армии на склонах Алла-Икпар потерял замерзшими до 10 000 человек, т. е. 50 процентов своего состава. В той же войне замерзли или вышли из строя от обморожения десятки тысяч солдат итальянской армии, а потери германской армии составили несколько сот тысяч человек. Немцы вынуждены были развернуть сеть специальных госпиталей для лечения своих солдат и офицеров, отмороживших конечности и другие части тела.

В зимней кампании 1941/1942 г. на советско-германском фронте гитлеровская пропаганда явно преувеличила роль «генерала зимы» в поражениях своей армии. Хотя главная причина этих поражений общеизвестна: она заключалась в авантюризме стратегического плана немцев, в их недооценке мощи Советских Вооруженных сил. Однако несомненно и то, что морозы оказали на это определенное влияние. Гитлеровцы намеревались закончить войну молниеносно, в течение нескольких недель, и потому не готовились к зиме. В результате войска захватчиков понесли большой урон от обморожений, в частности в период своего позорно провалившегося наступления на Москву.

В истории войн и военных кампаний также неоднократно отмечались факты, когда воюющие стороны несли потери в людях не только в районах суровой зимы, но и в южных странах, где преобладает мягкий теплый климат. Так, в войне 1845 года в Алжире в одной из отступавших колонн французских колониальных войск за два дня погибло от холода более 10 процентов всего состава.

Известны многочисленные случаи, когда войска испытывали на себе воздействие холода в конце зимы — начале весны. Обморожения, а иногда полное замерзание наблюдались и при температуре, равной нулю, и даже при 2–3 градусах тепла.

Типичное массовое обморожение военного времени, так называемая «траншейная стопа», чаще всего возникает именно при небольших морозах или при отсутствии их, если бойцы долго находятся в мокрой обуви, живут в сырых неотапливаемых помещениях или траншеях (откуда и берет свое название этот вид заболеваний).

Обморожения в конце зимы и ранней весной являются следствием двух причин. Первая из них — чисто физического порядка. Каждый по личному опыту знает, что не столько страшен сухой мороз, сколько влажность (мокрый снег, сырая обувь и одежда). А в этот период погода очень изменчива — оттепели часто сменяются заморозками (особенно ночью). Даже и сам тающий снег по своим физическим свойствам представляет серьезную угрозу для организма. Тающий снег отнимает особенно много тепла за счет скрытой теплоты плавления.

Вторая причина — психологического порядка. Обычно в конце зимы, когда минует пора сильных морозов, в войсках заметно ослабляется внимание к осуществлению простейших мер защиты от холода. Такой беспечности коварная предвесенняя погода не прощает и жестоко мстит тем, кто не защищает себя от обморожений.

Говоря о неблагоприятном влиянии холода, нельзя упускать из виду, что оно выражается не только в крайних проявлениях — в обморожениях,

которые сразу выводят из строя бойцов либо в той или иной мере снижают их боеспособность. Надо помнить и о том, что длительное воздействие низкой температуры на человека (переохлаждение тела) вызывает простудные заболевания. А от них войска обычно несут большие потери. Достаточно сказать, что в Первую мировую войну в весенне-зимних кампаниях германская армия теряла от простудных заболеваний около 12 процентов личного состава.

Все сказанное выше настоятельно требует принимать практические меры для предупреждения обморожения в сильные холода и при действиях войск в глубоком и мокром снегу (весной), а также в горах.

Как же бойцу защитить себя от холода?

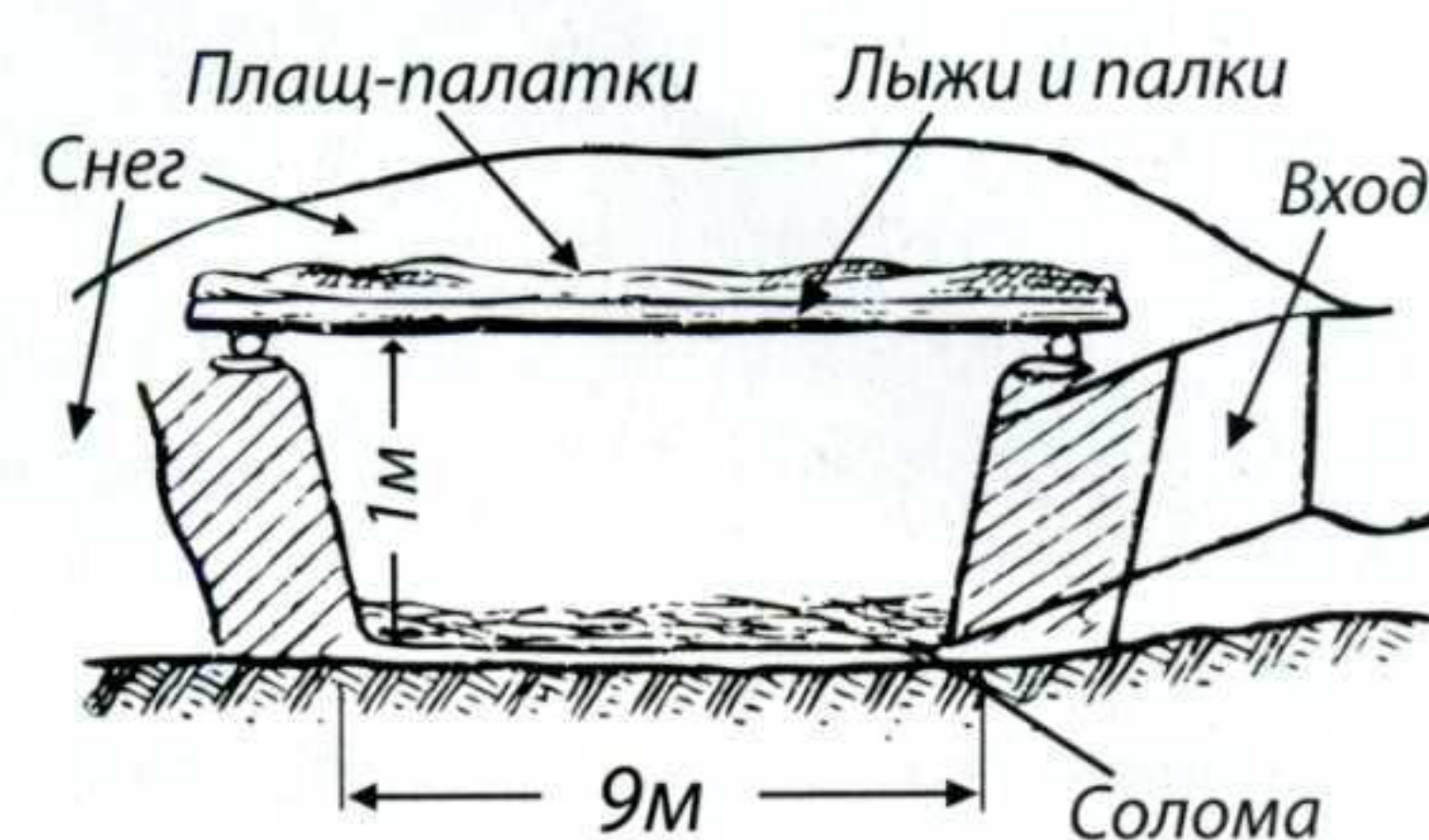
Прежде всего имеет значение соответствующее обмундирование. Наша Родина снабжает своих защитников вооружением необходимым для действий зимой: бойцы и офицеры исправно получают теплое белье, зимнюю верхнюю и нижнюю одежду, обувь. Многие знают и привычка к холоду. Воины Красной Армии были приучены к действиям в суровых зимних условиях.

Но было бы ошибкой пренебрегать опасностями воздействия низкой температуры, надеясь на теплую одежду и природную закалку наших людей. Очень важно научить бойцов бороться с холодом, предупреждать обморожения и переохлаждения в любых условиях боевой обстановки, при любой погоде. Крайне желательно также привить сержантам и красноармейцам навыки самоконтроля, умение распознавать признаки обморожения и оказывать самопомощь и взаимопомощь при его появлении.

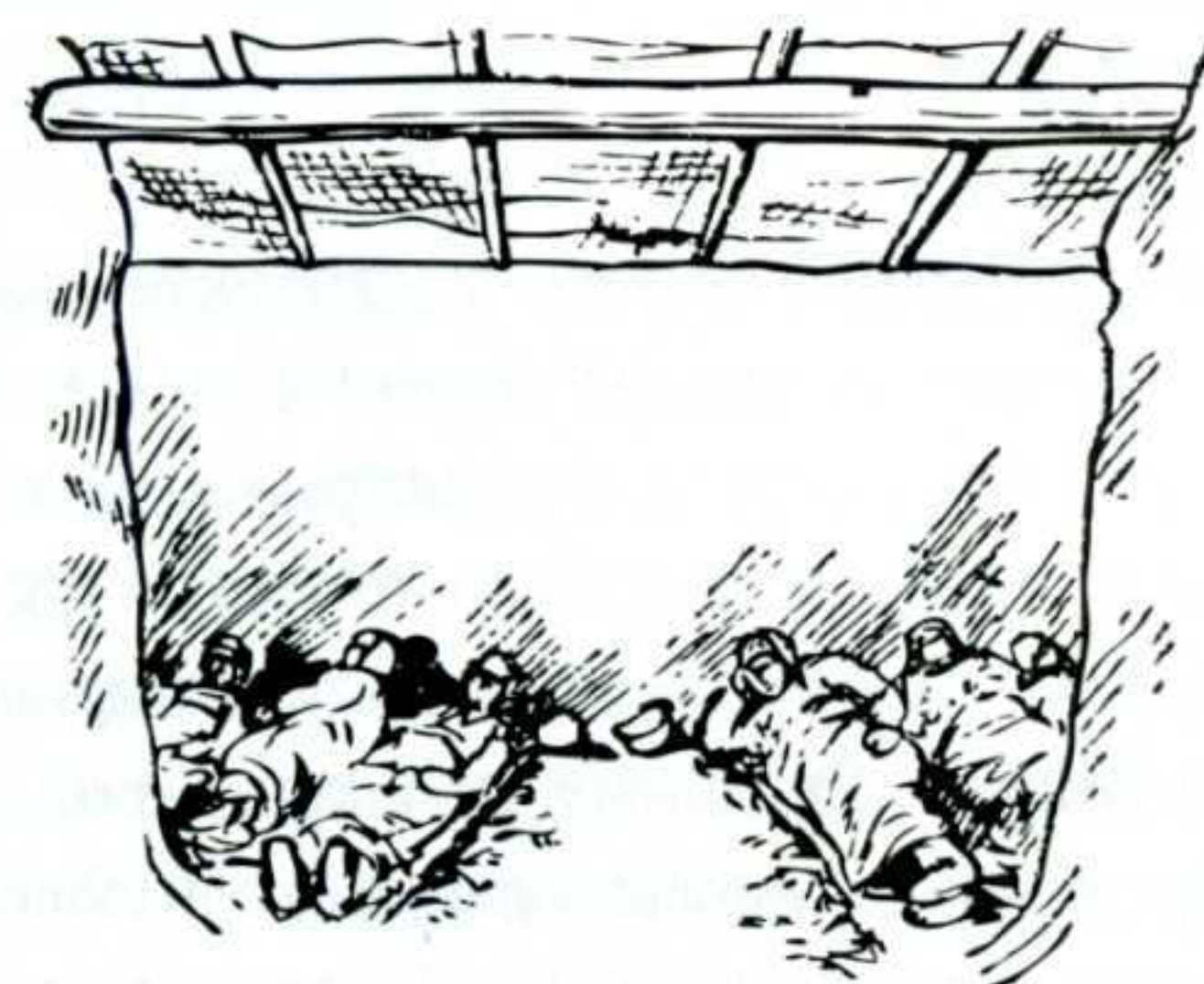
Здесь нужна систематическая повседневная работа офицера, требующая не меньшей настойчивости, чем, скажем, при выработке у бойца навыков в обращении на морозе с автоматическим оружием. Тщательный и постоянный контроль за выполнением инструкций по уходу за одеждой и обувью, за выполнением указаний о предупреждении обморожений, наконец, практический ин-

Снежное убежище >>

Разрез

Общий вид

Снежная нора >>

структаж на случаи, требующие особых мер, — основа этой работы.

Советские офицеры имеют немалый опыт в этой области. Например, младший лейтенант тов. Ключников делился своим боевым опытом:

«На фронте я практически убедился, какое огромное значение имеет забота офицера

Кавалерийская атака в строю. Западный фронт, январь 1942 года >>

о зимнем быте бойцов. Борьба с обморожениями первое время мне казалась мелочью, не стоящей того, чтобы о ней много говорить. Когда я читал в газетах советы о том, как готовиться к зимнему маршу, как подгонять обувь и наворачивать портянки, то говорил себе: неужели взрослым людям нужно напоминать о такой истине? Жизнь показала, что обморожения могут явиться, следствием даже мелочей.

Боец, имеющий теплую одежду, не гарантирован от обморожения, если не следит за собой на марше или на посту. Как только начинаешь ощущать потерю чувствительности пальцев, не жди каких-либо особых мер со стороны, а проявляй собственную сообразительность.

Когда начались морозы, я проверил у подчиненных состояние обуви, путем обмена между бойцами добился хорошей пригонки ее каждому по ноге. Все мои подчиненные были обеспечены просторной обувью. Затем я лично прочел бойцам памятку о мерах борьбы с обморожениями и разъяснил, что требуется от каждого. На эту же тему со взводом беседовал врач и санитарный инструктор. Кроме того, каждодневно я и командиры отделений тщательно проверяли готовность бойцов.

Моему подразделению предстояло совершить многокилометровый марш. Я вызвал командиров отделений и проинструктировал их. Каждому красноармейцу было приказано просушить портянки и суконные стельки, вкладываемые в ботинки. За полчаса до выхода командиры отделений проверили, правильно ли обулись и оделись красноармейцы. Такая подготовка обеспечила успех марша. Несмотря на сильный мороз, не было ни одного даже незначительного обморожения...»

Младший лейтенант Ключников правильно подчеркивает важность внимания к «мелочам». Именно пренебрежение «мелочами» при подготовке к боевым действиям в зимних условиях нередко является причиной больших неприятностей.

Прививая бойцам навыки в борьбе с холодом или проверяя готовность подразделения к выполнению боевой задачи, командиру всегда обязательно нужно учитывать условия, в которых действие низкой температуры усиливается.

К таким условиям, в первую очередь, относится влажность. Влажность резко увеличивает отдачу в окружающий воздух внутреннего тепла нашего тела. Этим объясняется быстрое охлаждение его и возникновение обморожений даже при небольшом морозе, во влажном воздухе, а также во влажной одежде или сырой обуви.

Поэтому нужно внушить личному составу необходимость повседневно ухаживать за своей обувью (смазка, сушка), а также использовать малейшую возможность для просушки портянок, рукавиц и обмундирования. Действие низкой температуры особенно усиливается при движении воздуха. Ветер как бы «выдувает» слой более теплого воздуха, окружающий наше тело и тем самым способствует его охлаждению. Поэтому необходимо приучить бойцов беречь тепло, правильно ис-

[В образовании тепла участвуют в той или иной мере многие органы нашего тела. Но главную роль играют мышцы. Они производят две трети всего тепла, вырабатываемого организмом. От интенсивности мышечной работы зависит весь баланс теплопроизводства организма.]

пользуя все защитные свойства одежды (подгонка, пришитые пуговицы и крючки), избегать переохлаждения, выбирая укрытое от ветра место на привале.

Для предотвращения обморожений на марше при большом морозе с ветром, движение выгоднее совершать в сомкнутых строях, а также производить периодическую смену головных и флан-

говых бойцов в колонне, идущих с наветренной стороны.

Регулирование постоянной температуры в нашем организме происходит за счет изменений теплоотдачи и теплопроизводства. При низкой температуре воздуха организм уменьшает выделение тепла наружу путем сокращения (сжатия) кровеносных сосудов кожи. Одновременно в организме увеличивается производство тепла за счет усиления обмена веществ, причем это является главным в поддержании нормальной температуры тела.

Указанное обстоятельство играет решающую роль для применения практических приемов согревания военнослужащих на морозе, особенно в тех случаях, когда боевая обстановка исключает возможность их обогрева в населенных пунктах или у огня в полевых укрытиях.

Интенсивность обмена веществ, т. е. количество производимого тепла в организме, зависит от многих условий. Так, ночью, и особенно во время сна, обмен веществ в нашем теле значительно сокращается. Это значит, что в ночное время переохлаждение и даже замерзание людей более вероятно. Чтобы исключить возможность простудных заболеваний, офицерам рекомендуется не позволять бойцам засыпать на привалах после ночного марша, обеспечивать их теплым питьем и т. п.

Большое значение для увеличения выработки тепла в организме имеет прием пищи, как фактор, влияющий на изменение обмена веществ в организме. В состоянии голода защитные свойства организма от холода резко снижаются. Поэтому во всех случаях, когда выполнение боевой задачи связано с длительным пребыванием людей на морозе, их перед отправлением следует сытно накормить и обеспечить продуктами высокой калорийности. При ощущении замерзания, особенно когда оно связано с чувством голода, хорошо помогает прием даже небольшой дозы пищи — жира или нескольких кусков сахара. Горячая пища, разумеется, будет лучшим средством согревания.

Прекрасно согревает человека горячий чай (лучше сладкий). Надо обеспечить бойцов таким питьем по возможности во всех случаях, когда выполнение боевой задачи связано с длительным пребыванием людей в морозную погоду на месте, без движения.

Хорошее действие отказывает и своевременный прием небольших порций водки (до 100 г), особенно одновременно с пищей. Однако это средство ни в коем случае не должно применяться на привалах, во время марша и перед заступлением на пост.

В образовании тепла участвуют в той или иной мере многие органы нашего тела. Но главную роль играют мышцы. Они производят две трети всего тепла, вырабатываемого организмом. Следовательно, от интенсивности мышечной работы, по существу, зависит весь баланс теплопроизводства организма. Усиленная физическая работа вызывает в организме излишки тепла, даже при очень большом морозе, и наоборот, отсутствие такой работы в этих условиях ведет к быстрому охлаждению тела.

Красноармейцы в полевой форме. Украина, март 1944 года >>

Вот почему в борьбе с вредным воздействием холода большое значение имеет продуманное снабжение бойцов одеждой и обувью, в соответствии с предстоящей мышечной работой при выполнении боевой задачи (более легкая одежда на марше, более теплая при заступлении на пост и т. д.)

Различного рода движения, физические упражнения могут также явиться хорошим средством согревания бойцов в тех случаях, когда отсутствие или недостаток мышечной работы обуславливает преобладание теплоотдачи над теплопроизводством в организме, т. е. когда наступает охлаждение. Так бывает, например, при длительном стоянии на посту, при переброске подразделений на автомашинах, при длительной езде верхом и т. д. Периодическое применение согревающих движений в этих условиях обязательно.

Под действием холода суживаются просветы кровеносных сосудов в охлаждаемой части тела, что ведет к нарушению в ней кровообращения. Поэтому очень важно, чтобы согревающие движения выполнялись большими группами мышц, причем энергично (что обеспечит производство большего количества тепла) и одновременно. Такими согревающими движениями являются: энергичный бег; широкие размахивания и вращения рук без сгибания их в локтях; широкие маятникообразные размахивания ногами без сгибания их в коленях и т. п.

Бойцов надо учить применять согревающие движения и пользоваться ими при ознобе и угрозе обморожения (например ног). Это поможет избежать общего переохлаждения тела и простудных заболеваний.

Особенно важно командирам подразделений наблюдать за тем, чтобы бойцы применяли согревающие упражнения в ночное время, помня, что сильное переохлаждение само собой вызывает большую сонливость и тем самым создает опасность обморожений и даже замерзаний.

ОПЫТ Великой Отечественной войны показал, что зимой, во время длительного нахождения в обороне или же в наступлении, почти все виды боевых сооружений, где находился личный состав, стали тем или иным способом обогревать. Кроме того, для жилья и хозяйственных надобностей строились полевые необоронительные постройки.

В случае нахождения советских войск в обороне возводимые для обогрева личного состава необоронительные постройки по своему виду и конструкции были самыми различными: щели, подбрустверные блиндажи и ниши, палатки, шалаши, заслоны. В сооружениях надземного или котлованного типа обычно утеплялись перекрытия; входы, стены, полы, нары, потолки, ступени.

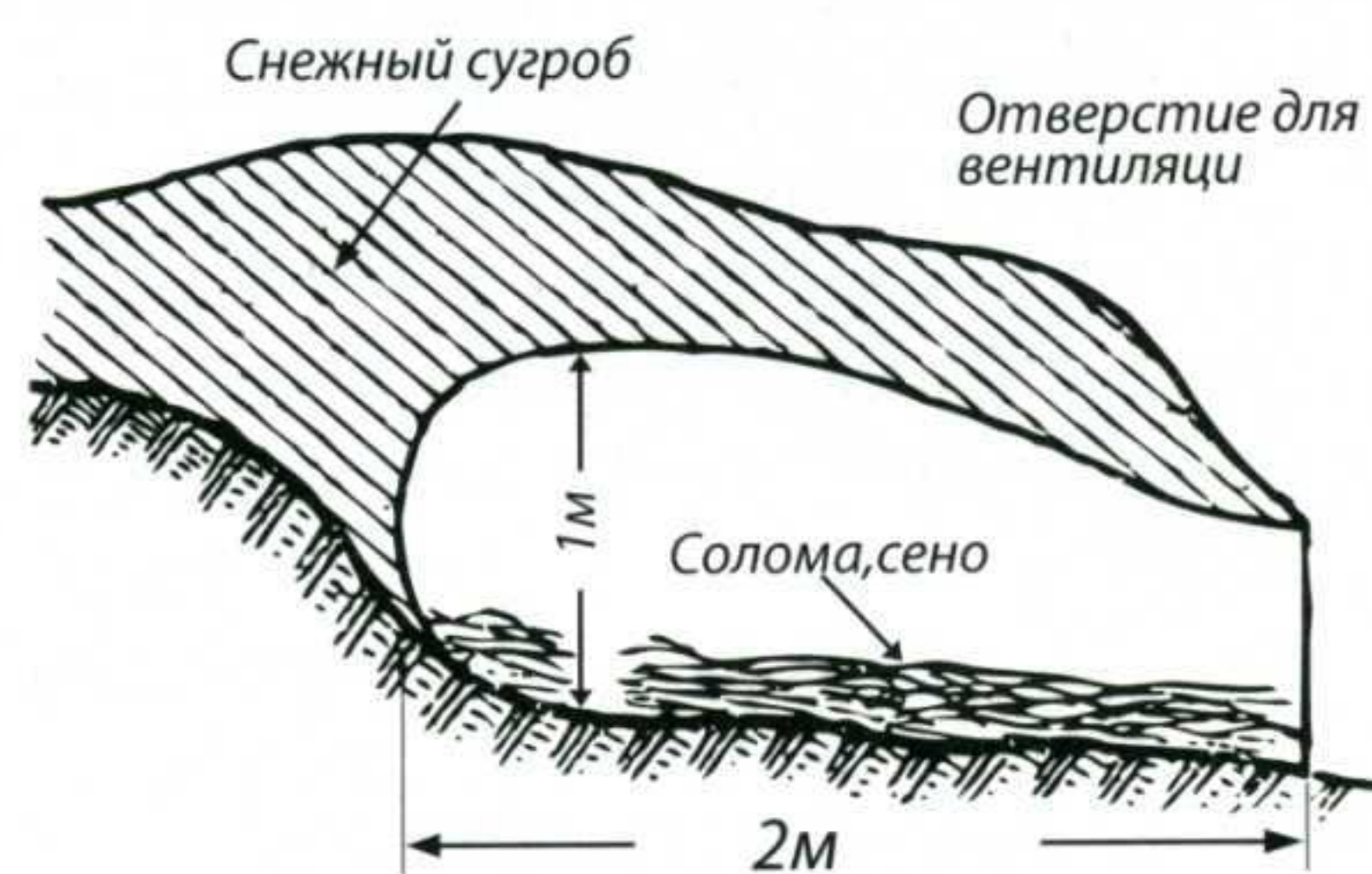
Материалом для утепления служили: дерево (доски, жерди), солома, камыш, хворост, листва деревьев или мелкие ветки хвойных деревьев, мох, дерн, глина (особенно жирная), льняные очесы, строительный войлок, толь, рогожа, а иногда и бывшие в употреблении, негодные для дальнейшего использования шинели, одеяла.

Утепление перекрытия постройки производилось путем укладки над верхним рядом бревен

На фронтовых дорогах. 1943 год >>

(в качестве теплоизоляционного слоя) слоя соломы, хвои, листвы или мха толщиной до 16–20 см. На изоляционный слой укладывался небольшой слой жирной глины. Глину тщательно утрамбовывали и засыпали землей. Для утепления входов двери обивали войлоком, рогожей, матами из соломы или камыша; стены утепляли матами, сплетенными из соломы, камыша, мелкого хвороста, хвои и т. д. Маты крепили к стенкам деревянными костылями. Для утепления пола, нар и ступенек

Разрез

Общий вид

Снежная пещера >>

использовали маты, сплетенные из хвороста, хвои, камыша.

Таким образом утеплялись постройки и боевые сооружения и достигалась возможность укрывать личный состав от ветра, снегопада и т. д. Для дальнейшего же повышения температуры использовались табельные нагревательные приборы (чугунные и железные печи). Применялись также печи из кирпича (особенно для утепления помещений командных пунктов), грунтовые печи и камины (для обогрева землянок, сооружений дежурных подразделений, расположенных вблизи переднего края) и некоторые другие виды нагревательных приборов.

Короткое время пребывания частей и подразделений в исходном положении и ходе на-

ступления не всегда позволяло установить печи в сооружениях и постройках. Поэтому обогревание красноармейцев в этих условиях осуществлялось в первую очередь путем снабжения их теплым обмундированием. Укрытиями для войск на биваке зимой могли служить снежные пещеры, норы, круглые и четырехугольные снежные убежища без костров, а также укрытия с дополнительным источником тепла: вырывались ямы. Для защиты от ветра и снега, при наличии времени устанавливались палатки, строились из жердей и веток заслоны-экраны и односкатные шалаши, которые засыпались снегом. Простые по своему устройству, эти укрытия давали бойцам возможность отдохнуть, восстановить свои силы. При возможности красноармейцы разводили костры (клеточные охотничьи «надыя» и «ракотулет»), что давало возможность обогревать личный состав.

...Снег упруго поскрипывает под ногами красноармейцев. Морозно. Ветрено. Несмотря на быструю ходьбу, зимняя стужа пробирает солдат до костей. К тому же бойцы сильно утомлены много часовым переходом. Ближится вечер. Пора дать людям отдых, обогреть их, накормить. Но где и как расположиться на ночлег, если вблизи нет ни леса, ни деревушки?

С такими условиями часто приходилось сталкиваться нашим войскам зимой. После большого марша или длительного преследования врага батальон (полк), как правило, получал наконец-то возможность отдохнуть. Между тем враг на пути сжег все селения. Приходилось располагаться биваком под открытым небом.

Эти трудности еще больше увеличивались, когда советские войска находились вблизи противника.

Как же можно было организовать отдых своих войск зимой при бивачном расположении?

Ответ на этот вопрос дает опыт наших подразделений, которые, размещаясь на ночлег вне населенных пунктов, умело преодолевали трудности, устраивались с возможными в таких условиях удобствами. Выбирая то или иное место для бивака, командир должен был учитывать, удобно ли оно для обороны и хорошо ли замаскировано, защищено ли от ветра, имеются ли там водоисточники, топливо, подручные материалы для устройства простейших укрытий от холода. Этим условиям более всего

отвечали хвойные леса, рощи, густые кустарники и камыши.

При отсутствии же леса войска располагались на отдых в низинах, балках или оврагах. Места биваков сначала разведывались и только затем указывались подразделениям. От каждого подразделения для разведки высылались квартирьеры, а также саперы и рабочая команда. В обязанности рабочей команды входила расчистка от снега путей подхода, заготовка материала для укрытий и костров, а также подготовка мест для размещения техники, обоза и лошадей.

Прибывающий на бивак личный состав подразделений, как бы он ни был утомлен, прежде всего оборудовал позиции для круговой обороны района отдыха, а уже потом приступал к постройке укрытий от холода. Если была возможность, эти виды работ было целесообразно производить одновременно.

Можно более подробно рассмотреть основные типы простейших укрытий для обогрева и отдыха (ночлега) войск при их бивачном расположении в открытом поле.

Снежная пещера. Такая пещера устраивалась в большом наносном сугробе, где снег слежался и сделался твердым. Для подстилки можно использовать хвою, солому, ветки кустарника, брезент. В пещере размещались 6–8 человек. На постройку ее затрачивалось 45–60 минут. Вход в пещеру закрывался, а вверху делалась отдушина для вентиляции. Обогревание в этом случае шло за счет собственной теплоотдачи бойцов, располагающихся в пещере.

Снежная нора. Укрытие этого вида отрывалось непосредственно в снегу (желательно было выбирать для этого узкую складку местности, шириной не более 2 метров) и рассчитано на 4–6 человек. На устройство такого укрытия требовалось не более 1–1,5 часа. Каркас крыши выполнялся из подручного материала: лыж или жердей длиной 2,5 метра и толщиной 6–8 см. Сверху каркас прикрывали плащ-палаткой и засыпали снетом. Внутри такого укрытия за счет собственной те-

плоотдачи бойцов поддерживалась температура от +3 до +5 градусов по Цельсию.

Снежное убежище. Это укрытие (круглое или четырехугольное) строили из брусьев и слежавшегося снега. Вход в убежище делали внизу, а вверху устраивалось отверстие для вентиляции. Верх желательно было засыпать снегом и полить водой.

Снежная (круглая) яма. Это укрытие можно устраивать в рыхлом снегу. Снег, выбираемый из ямы, использовался для сооружения кольцевого вала. На постройку такого укрытия затрачивали всего 20–30 минут; в нем можно было разместить до 20 человек. Если имелись дрова или хворост, то в центре ямы раскладывался костер, причем отдыхающие бойцы должны были ложиться ногами к центру ямы (к костру). В качестве подстилки для лежания в этом случае использовался любой мягкий подручный материал (толщина подстилки 10–15 см).

Односкатный шалаш. Этот шалаш весьма прост по своему устройству. Рисунок дает о нем достаточно ясное представление, и описывать его нет необходимости.

Заслон-экран. Такой заслон представлял собой укрытие от ветра и в сочетании с костром служил и для обогрева людей. Это укрытие рассчитано на 6–8 человек. Устройство заслона очень несложно. Силами 6–8 человек его можно построить за 2 часа. С помощью лыж, лыжных палок или жердей выполнялся навес, который покрывали полотнищами палаток. С боков также спускали палаточные полотнища. В глубине укрытия устраивали лежанку, снаружи разжигали костер. Заслон-экран, отражая лучистую теплоту от костра, позволял хорошо обогреть находящихся в укрытии людей.

Ночлег обоза организуется так, чтобы костры обогревали одновременно и бойцов-повозочных и конский состав.

Таковы основные типы простейших укрытий, устраиваемых на биваке в открытом поле.

После отдыха, перед выступлением, бойцы под наблюдением офицеров обязательно должны были уничтожить все следы своего пребывания на биваке.

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ профессиональное полевое снаряжение разработка и производство

- ◆ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ◆ Обувь ◆ Головные уборы
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Полевое тактическое снаряжение ◆ Подсумки
- ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки
- ◆ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
- ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Ремни ◆ Шлевки
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода
- ◆ Различные виды ножей

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1

Тел./факс: (499) 128 92 58, 128 95 00

www.sposn.ru E-mail: cco@sposn.ru

Почтовая доставка: www.sposn.com E-mail: contact@sposn.com

mb-microtec

самоактивируемая подсветка

Тактические и спортивные часы с оригинальной
и лучшей в мире технологией НЗ-иллюминации
Сделано в Швейцарии

traser[®]
НЗ

Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

www.mbmicrotec.com
www.traser.com

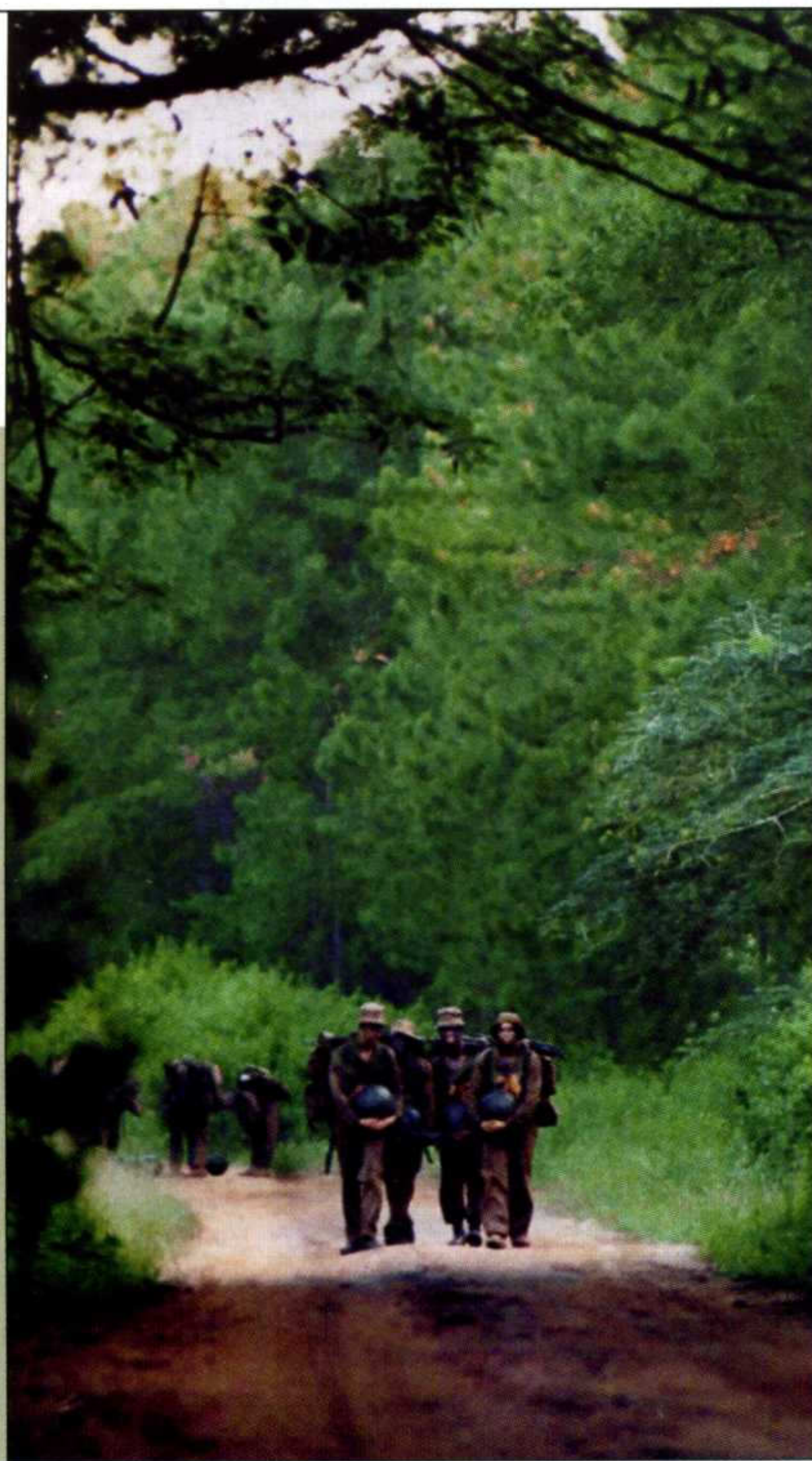
trigalight illumination system

swiss made

P 6500 Type 6

Сергей КОЛОМНИН
Фото из архива автора

СЛОМАТЬ КАНДИДАТА ПСИХОЛОГИЧЕСКИ И ЛИШИТЬ ЕГО ИЛЛЮЗИЙ

В КАЧЕСТВЕ основного постулата системы отбора южноафриканцы, так же как и их коллеги из SAS, взяли многоуровневый принцип. При этом в ЮАР основной упор делался на выносливость, физическую силу и коллективизм. Каждый кандидат должен был пройти через ряд испытаний, которые усложнялись от испытания к испытанию. Физические нагрузки были таковы, что выдержать их могли только единицы. Ежегодно в период войны в Анголе из тысяч отобранных для испытаний только около 120 проходили отборочный курс для принятия в подразделения сил специального назначения армии ЮАР. Из них после прохождения изнурительного подготовительного курса гессес в спецназ зачислялись не более... 20 человек.

Но в основном вся система отбора в гессес строилась на стремлении сломать кандидата психологически, «уничтожить его морально и физически». Постоянный психологический прессинг инструкторов, которые, по свидетельству кандидатов в спецназ, «просто издевались над ними», способны были выдержать лишь немногие.

В специальные подразделения спецназа ЮАР изначально не брали так называемых «качков»

ЖЕСТОКИЙ ОТБОР

Силы специального назначения ЮАР

Предельно жесткая, если не сказать жестокая, система отбора и подготовки спецназа ЮАР сформировалась во второй половине 70-х — начале 80-х годов XX века. В период войны в Анголе и Намибии она не без основания считалась по предъявляемым требованиям на несколько порядков выше, чем в воздушно-десантных войсках ЮАР или даже знаменитом 32-м батальоне «Буффало». Вместе с тем эта система по многим параметрам была схожа с процессом отбора и обучения десантников британской и родезийской SAS. Это вполне понятно, если учесть, что созданная в 1972 году первая разведгруппа командос ЮАР — reconnaissance commando — так назывались специальные силы вооруженных сил ЮАР (сокращенно гессес), специализировалась на воздушно-десантных специальных операциях, а ее основу составили офицеры, прошедшие подготовку в Великобритании и Южной Родезии.

и «ковбоев», т. е. развитых физически, но возмнивших о себе слишком много. Грубая физическая сила и тем более показушная бравада в гессес не приветствовались с самого начала. Вот выдержка из наставления бойцов reconnaissance commando 80-х годов XX века: «Боец специального подразделения должен обладать умственными способностями выше среднего, сильным характером, духом коллективизма и взаимовыручки для того, чтобы он смог выполнить поставленную задачу и выжить в экстремальных условиях».

Существовало незыблемое правило: отбор потенциальных рекрутов начинался только после того, как они пройдут основную общевоинскую подготовку. Кроме того, все кандидаты должны были иметь безупречное здоровье и хорошее физическое развитие. Ежегодно проводилось два отборочных курса, в ходе которых кандидаты знакомились с ролью и действиями различных подразделений. В частности, им показывали учебные фильмы по особенностям программы с целью «избежать ложных представлений о будущей специальности».

Если будущий боец разведгруппы командос удовлетворял всем этим требованиям, для него начинался специальный отборочный курс, в ходе которого окончательно проверялись способности кандидата выполнить поставленную задачу, его мотивация, степень инициативы, способ-

ность адаптации к работе в составе команды, решительность и дисциплинированность. Курс обычно проводился в провинции Наталь на базе «Дуку Дуку» в условиях повышенной влажности, высоких дневных температур и холодных ночей, что являлось дополнительным стрессовым фактором. Кандидаты находились под постоянным контролем командиров и психологов.

Финальная часть специального отборочного курса проводилась в три дня. Сначала — проверка индивидуальных физических качеств. Первая задача заключалась в 45-километровом марш-броске с 40-килограммовой нагрузкой. На марш-бросок отводилось не более 15 часов. Затем сразу, без передышки боец должен был эвакуировать раненого на расстояние в 4 км с полной экипировкой. На следующем этапе курса будущий боец reconnaissance commando должен был сыграть роль пленного, испытывая все прелести психологического стресса в течение 5 часов. Затем следовал 10-километровый кросс на скорость.

Следующий этап заключался в преодолении нескольких 15-километровых дистанций в составе группы из четырех человек. Здесь проверялись коллективные качества. Не более чем за 7,5 часа группе необходимо было принести к финишу сваренный из четырех 25-килограммовых кусков железнодорожного рельса крест. «Крестная груп-

па» выходила на старт по несколько раз в день. В общей сложности в ходе финальной части испытуемые покрывали расстояние более 100 км с различной нагрузкой и практически без пищи. И только по результатам этого теста принималось решение, будут ли они зачислены в состав подразделения сил специального назначения.

СИСТЕМА, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ

В НАСТОЯЩЕЕ время процесс отбора кандидатов (Pre-Selection and Selection courses), как, впрочем, и подготовка бойцов бригады специального назначения южноафриканских национальных сил обороны строится на устоявшейся системе recesses. Он не слишком изменился с тех пор, когда разведгруппы командос высаживались в глубинных районах Анголы и выполняли специфические задачи. Объяснение этому простое: отбор кадров, оценка их подготовки, тактика действий в тот период доказали свою эффективность и надежность.

Процесс отбора в специальные подразделения ЮАР многоступенчатый. На высших этапах отборочные испытания сочетаются с обучением. Таким образом, достигается экономия во времени и средствах, и те немногие из кандидатов, которые успешно завершают этап отбора, уже имеют необходимый минимум навыков и знаний. Кандидат должен успешно пройти все нелегкие тесты и курс обучения и добровольно согласиться на дальнейшее прохождение службы в выбранном им специализированном подразделении.

Цикл отбора состоит из нескольких фаз. Первый этап заключается в собеседованиях и несложных тестах. Он называется Pre-Selection Interviews and Tests. На нем обычно отсеивается до 70 процентов кандидатов. Остальные получают статус «поступающих в подразделения специального назначения». Чтобы добиться статуса «новобранца подразделения специального назначения», а затем и «оператора подразделения специального назначения», т. е. полноправного бойца спецназа (Qualified operator), им придется пройти многоступенчатый процесс пред-

варительного отбора (Pre-Selection course), основного отбора (Selection course), а затем не менее трудный 44-недельный специальный курс обучения (Basic Operators Training Cycle). Согласно официальным данным с момента основания recesses с 1972 по 1988 год, когда армия ЮАР закончила основные боевые действия в Анголе, к фазе Pre-Selection Interviews and Tests было допущено несколько десятков тысяч военнослужащих. Однако этап Basic Operators Training Cycle успешно закончили только 480 из них.

Обычно должностные лица, отвечающие за отбор кандидатов в бригаду специального назначения, два раза в год объезжают войска и отбирают потенциальных кандидатов. Общие требования для выразивших желание завербоваться в бригаду следующие: личное желание и стремление стать бойцом сил специального назначения; гражданство ЮАР (для особо ценных «кадров» может быть сделано исключение, но в этом случае им после успешно пройденных испытаний оформляется южноафриканское гражданство); возраст от 18 до 28 лет; безупречные показатели по здоровью, физическое развитие выше среднего; образование законченное среднее (гражданское или военное (пехотная, авиационная школа, училище ВМФ)); служба (не менее года) в армии, ВВС и ВМФ (полицейских, резервных частях) с положительной аттестацией; непричастность к уголовным преступлениям.

Воинское звание кандидата, как правило, не имеет особого значения. На должности рядового и сержантского состава отбирают людей соответственных званий. Единственное ограничение существует для претендентов на офицерские должности бригады. Кандидатом может стать офицер, имеющий звание не выше капитана.

Большое значение при отборе потенциального кандидата имеет знание иностранных языков.

ЦВЕТ КОЖИ УЖЕ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ

ЧТО КАСАЕТСЯ цвета кожи, то официально никаких ограничений на этот критерий не налагается. В конце 90-х годов XX века, в связи с начавшей-

ся интеграцией в вооруженные силы ЮАР членов боевого крыла Африканского национального конгресса «Умконто ве сизве» (МК) и Африканской народно-освободительной армии (APLA), официально был дан «зеленый свет» на поступление в военные училища и школы ЮАР бывших бойцов этих «повстанческих» армий». Однако в этом плане у вербовщиков есть определенные проблемы. Так, например, в конце 90-х годов XX века из 460 чернокожих, изъявивших желание поступить в бригаду, успешно прошли испытания на звание оператора спецназа только десять человек. В среднем до середины 90-х годов XX века за год рассматривалось до 1000 кандидатов, из которых 700–800 допускались к первичной фазе отбора.

Подавшие заявление о приеме в бригаду специального назначения ВС ЮАР, еще не имея даже статуса «поступающего в подразделения специального назначения», разбиваются на группы и рассылаются по различным учебным подразделениям (базам) специальных сил. Там они знакомятся на практике с работой спецназа, могут больше узнать об организации обучения и оперативных задачах. Как и прежде, желающие завербоваться в спецназ начинают с того, что встречаются с ветеранами. Причем многие из «мэтров» выступают для большего психологического эффекта в масках, скрывающих лица. В этот момент с кандидатов берется подписка о неразглашении сведений и документов. Потенциальные рекруты спецназа ЮАР публично, в присутствии своих товарищей дают офицеру устную клятву о том, что «они никогда и ни при каких обстоятельствах не будут разглашать другим лицам то, что они увидели или услышали в расположении бригады».

«Это способствует протрезвлению, освобождению от иллюзий и неправильных представлений о службе спецназа» — так характеризует этот этап командование специальных сил ВС ЮАР. Напоследок «потенциальному контингенту» демонстрируются фильмы, в которых красочно и с максимальным приближением к реальности показан жесткий процесс отбора и обучения групп спецназа. До 1994 года демонстрировались фильмы о реальных операциях разведгрупп и отрядов командос в Анголе и Намибии, но в настоящее время от этого способа отказались из-за этических соображений. Психологическое воздействие фильмов слишком велико для неподготовленного зрителя. Те из кандидатов, которых не отпугивает реальность, переходят к физическим и психологическим тестам. Успешно их выдержавшие проходят окончательное собеседование. Прошедшие этап Pre-Selection Interviews and Tests получают статус «поступающего в подразделения специального назначения». И для них начинается этап предварительного отбора (Pre-Selection course).

«У КАНДИДАТА ДОЛЖНО БЫТЬ НЕ ВСЕ В ПОРЯДКЕ С ГОЛОВОЙ»

ПО ОБЩЕПРИНЯТЫМ представлениям отборочный курс спецназа ЮАР — один из самых сложных среди аналогичных формирований в мире. Один из отставных спецназовцев назвал этот курс «выживанием в прямом смысле этого слова». Поэтому слова командира бригады спецназа ВС ЮАР Бориса Борнмана о том, что «у кандидата должно быть не все в порядке с головой, чтобы пройти весь курс отбора», недалеко от истины.

Шестинедельный этап предварительного отбора начинается для всех кандидатов с того, что еще раз оценивается их физическая подготовка. Для начала кандидаты должны уложиться в шестичасовой промежуток времени для преодоления 30-километровой дистанции с полной выкладкой: винтовкой со штатным боекомплектом, штатным камуфляжным костюмом и 30-килограммовым рюкзаком, как правило, набитым песком. Таким образом тестируется выносливость кандидатов. Следующее испытание — на скорость бега. Оно заключается в том, чтобы преодолеть 8-километровую дистанцию не менее чем за 45 минут, имея при себе штатную винтовку. Кроме того, каждый кандидат обязан продемонстрировать свои физические качества другими способами: не менее 40 раз отжаться от пола на кулаках, 8 раз подтянуться на перекладине, сделать не менее 75 приседаний без перерыва. Конечным пунктом этого физического теста является испытание на ускорение. Кандидаты должны пробежать короткий отрезок в обе стороны на время. Проверка умения плавать на этом этапе ограничивается дистанцией в 50 метров без замера времени. Как правило, большинство кандидатов успешно справляется с этими несложными, по меркам спецназа, тестами.

СИЛА ПЛЮС ИНТЕЛЛЕКТ

ХОТЯ физическому развитию, реальной тренированности и выносливости кандидатов руководство специальных сил ЮАР по-прежнему уделяет первостепенное внимание и считает этот критерий преобладающим элементом отбора, но по сравне-

нию с концом XX века в спецназе ВС ЮАР возросло внимание к другим параметрам. Наравне с физической силой, здоровьем и выносливостью ценится высокий уровень умственного развития и психологическая совместимость кандидатов. Инструкторы, врачи, специалисты-психологи выискивают среди кандидатов в первую очередь тех, кто был бы не только физически полностью здоров, но и обладал хорошим умственным развитием, терпением, целеустремленностью, умением приспосабливаться к быстро меняющейся обстановке и стойкостью.

Для того, чтобы определить психологическую готовность кандидата к службе в специальных силах, а заодно и его умственные способности, широко применяются психологические и интеллектуальные тесты. Кандидата в течение курса предварительного отбора подвергают перекрестному допросу сразу несколько человек. Причем, поскольку в ЮАР вопрос взаимоотношений людей с разным цветом кожи исторически имеет очень болезненный оттенок, психологической совместимости белых, цветных и черных придается особое значение.

Кандидаты, получившие положительные результаты общефизического испытания и психологического тестирования, переходят к следующему этапу предварительного отбора. Эта фаза, длящаяся две-три недели, скорее даже не испытание, а подготовка к нему. Она заключается в интенсивных занятиях по физической подготовке, которые продолжаются по восемь-десять и более часов в день. Они предназначены для того, чтобы кандидаты вошли в соответствующую физическую форму перед началом прохождения основного курса отбора. Однако даже эту стадию напряженной ежедневной физической нагрузки не выдерживают многие из кандидатов. Иногда отсев доходит до 20 процентов. Остальные продолжают свой курс отбора на местности в суровых условиях Зулуленда (провинция Наталь).

НЕ ДЕЙСТВОВАТЬ БЕЗ ОГЛЯДКИ НА ТОВАРИЩЕЙ

КУРС основного отбора (Selection course) начинается с изнуряющих испытаний на местности. Основным видом таких тестов являются 8-километровые кроссы «с отягощением»,

во время которых кандидаты объединяются в пары (тройки, четверки, пятерки). Каждая группа должна за определенное время донести до финиша достаточно тяжелые предметы. Суть этого испытания в том, что для доставки предмета к цели объективно требуется большее количество людей. Все это время за кандидатами самым пристальным образом наблюдают инструкторы, оценивающие слаженность действий, инициативу и наличие способностей к лидерству.

В качестве отягощения используются различные предметы. Популярны комплекты из трех-четырех тяжелых гирь, скованных цепью. Каждую из гирь весом в 22 кг вполне может унести один человек. Но в испытании участвуют три или четыре человека, а цепь не такая длинная, чтобы участники «забега» смогли действовать без оглядки на своих товарищей. Гири имеют абсолютно круглую форму, и у них нет ручек. В случае падения одной из них из рук испытуемого все его товарищи могут оказаться на земле. И тогда все начинается заново. Справиться с этим испытанием нелегко. Нередко для тех же целей используется тяжелое деревянное бревно. Его, как и гири, испытуемые не имеют права ронять на землю. За каждое падение начисляются штрафные очки.

Инструкторы стремятся выяснить не только физические возможности кандидатов, но и их способность договориться, скоординировать свои действия. Одновременно идет процесс выявления потенциальных и явных лидеров.

Часто состав групп увеличивают до 5–6 человек. Трое или четверо из испытуемых должны донести до определенной точки за строго отведенное время тяжелую поклажу. Обычно для этого сооружается что-то вроде больших носилок из двух тяжелых деревянных шестов и плащ-палатки или куска брезента. В импровизированных носилках — 200-литровая бочка, набитая песком, или деревянная коряга такого же веса. Остальные члены группы играют роль боевого охранения. Но при этом они несут тяжелый шест (один на каждого).

В ходе такого испытания имитируется перенос раненых (пленных), захваченных документов, образцов вооружения, экипировки и т. п. Помимо немалой физической нагрузки испытуемые получают задачу на внимательность. Они должны следить за окружающей местностью и при обнаружении «противника» сигнализировать остальным. «Несущие» и «охраняющие» выполняют свои функции попеременно.

Постепенно условия испытаний становятся еще более жесткими. В первую очередь это сказывается на питании: кандидатам заметно сокращают дневной рацион. Наступает этап оценки их способности к адаптации, умения соразмерять усилия, физической выносливости, подверженности клаустрофобии, толерантности к холоду, способности работать в экстремальных условиях. Многие кандидаты не выдерживают испытаний и покидают лагерь спецназа.

Кроссы обычно перемежаются другими испытаниями. В частности, на одном из внутренних водоемов кандидаты показывают способность ориентироваться на воде. Предварительно опытные инструкторы дают первые уроки пользования плавательными средствами: каноэ, каяками, байдарками, резиновыми моторными лодками. В ходе водных тренировок инструкторы проверяют, насколько сво-

бодно курсанты чувствуют себя на воде, в том числе и ночью. Здесь инструкторы «берут на карандаш» тех, кто, по их мнению, мог бы быть использован в военно-морском спецназе. Задача выявить тех, у кого есть малейшие задатки будущего пловца-диверсанта, ставится уже на этом раннем этапе. Ведь морские диверсии — это один из самых сложных видов специальных операций, где от человека требуется уверенная ориентировка на воде и под водой, а зачастую и действия вслепую. «Амфибийная» подготовка чередуется с ориентировкой на местности в лесах болотистой сельвы.

ВЫЖИТЬ — ЗНАЧИТ СПАСТИСЬ

ЭТОТ следующий этап отбора представляет собой серьезное испытание на выживание на местности. Он, по существу, совмещает в себе элементы проверки качеств кандидатов с обучением. К данному этапу допускаются в основном те, кто успешно преодолел кроссы с отягощением и реально претендует на место в основном составе. Этап проводится в специальной зоне, выделенной для обучения и тренировок личного состава бригады специальных сил. Он обычно проходит в лагере спецназа «Дуку Дуку», где в 80-е годы XX века был оборудован специальный тренировочный лагерь спецназа, раскинувшийся на нескольких сотнях гектаров.

В первую неделю этой стадии опытные инструкторы, которые уже достаточно изучили своих подопечных, обучают кандидатов ориентированию в саванной местности (буше), то есть южноафриканских кустарниковых лесах (т. н. «bushcraft»). Поскольку многие из кандидатов не имеют такого опыта, подопечным объясняют, какие животные им могут встретиться, какие из них представляют опасность, какие растения в буше можно употреблять в пищу, как убить буйвола, антилопу, какие из насекомых съедобны. Инструкторы объясняют и показывают, как, например, поймать и приготовить на огне ядовитую змею, как определить близость водного источника, добыть огонь трением деревянной палочки и многое другое. Курсанты во время этого испытания питаются не только «подножным кормом». Их рацион хоть и скуден, но достаточно калориен: галеты, концентраты, сгущенное молоко, сахар.

А вот перед отправкой в зону прохождения курса на выживание инструкторы самым тщательным образом обыскивают всех испытуемых чтобы выяснить, не прячут ли те съестные припасы, которые смогли бы им помочь пройти испытание (шоколад, конфеты, стимулирующие физическую деятельность напитки, таблетки и т. п.). Брать с собой на испытание запрещается туалетные принадлежности, складные ножи, рыболовные крючки, складные топоры и, естественно, мобильные телефоны и устройства, которые могут помочь в ориентировании на местности. Разрешается взять с собой лишь небольшую индивидуальную аптечку первой помощи.

После переброски в район, предназначенный для прохождения испытания на выживание, кандидаты получают первую задачу: построить укрытие (хижину) из подручных материалов: палок, веток, дерна и листьев. Его конструкция оценивается инструкторами не только с точки зрения удобства и практичности (защита от дождя, ветра), но и внешней маскировки. Вслед за этим через не-

которое время ежедневный пищевой рацион снова уменьшают: на завтрак кандидаты получают только одну галету с водой. Потребление воды, кстати, тоже резко ограничивается: каждый получает не более 5 литров в день (не стоит забывать, что испытание проходит в суровых условиях провинции Наталь, где жаркие дни и холодные ночи).

«НАС СПАСЛА САРАНЧА»

ОДИН из ветеранов южноафриканского спецназа, темнокожий африканец, рассказывал, что его группа прошла этот тест в конце 80-х годов XX века только благодаря... нашествию саранчи. В его родном племени саранча считалась лакомством, и он знал несколько способов ее приготовления. Его товарищи, среди которых было немало белых рафинированных англосаксов и буров с отвращением ели эту живность, которая вдруг появилась в несметных количествах в районе испытаний, но благодаря ей сохранили силы.

После прохождения испытания на выживание кандидаты переходят к этапу, который позволяет инструкторам определить, насколько у испытуемых развита наблюдательность и не притупилась ли она после предыдущих нелегких тестов. Группу кандидатов направляют по маршруту, на котором замаскировано около десяти (иногда больше) предметов, которые курсанты должны найти и правильно идентифицировать. Далее следует короткий отдых и следующее испытание.

Оно представляет из себя преодоление полосы препятствий, которую необходимо пройти трижды. Два раза налегке, а третий раз с отягощением, в качестве которого обычно выступает 35-килограммовый ящик из-под минометных снарядов, заполненный цементом. Но это еще не все. Справившись с этой задачей, курсанты совершают 5-километровый кросс по оврагу, заваленному сыпучими камнями. В конце забега кандидаты должны подобрать бревно и принести в его лагерь, ни разу не опустив его на землю. За всеми их действиями внимательно следят инструкторы.

И наконец наступает передышка. Те, кто успешно справляется с этим этапом отбора, получают оценки за все элементы испытаний, пройденных за последнюю неделю. Отдельно выставляются оценки за искусство ориентироваться на местности и воде, владение плавсредствами, умение преодолевать возвышенности, добывать информацию в буше. По особой шкале оценивается владение индивидуальным оружием. Каждому испытуемому выставляются баллы, характеризующие их способности лидера и умение сотрудничать с другими, находясь в стрессовой ситуации.

РАССТРЕЛ ИЗ ЗАСАДЫ

ДЛЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ оценок и баллов за пройденные испытания группы будущих спецназовцев обычно собирают на местности вне учебных зон. Это действо знаменует собой следующий этап отбора. Командиры и инструкторы ведут себя нарочито с видом «выполненной миссии», тем самым как бы показывая, что можно расслабиться, всеми своими действиями демонстрируя тот факт, что большинство испытаний остались позади. Но это обман. Тот, кто на него купился, попадает в психологическую ловушку: большинство из кандидатов и не подозревает, что сейчас начнется еще одно предельно безжалостное испытание.

Психологически все выстроено очень верно. Кандидаты узнали свои оценки, размышляют над тем, какая судьба их может ожидать в дальнейшем, строят планы на будущее. В этот момент инструкторы незаметно исчезают, и внезапно по вершишкам деревьев и по флангам группы открывается интен-

сивный реальный огонь из крупнокалиберных пулеметов или автоматических скорострельных пушек (в 80-е и в начале 90-х годов XX века это были, как правило, советские зенитные установки, захваченные во время боевых действий в Анголе). В соответствии с боевым расписанием кандидаты обязаны занять оборону при нападении противника. Сложность в том, что инструкторы отсутствуют, все необходимо делать самостоятельно, а многие кандидаты из разных групп не знают друг друга и не представляют, на кого можно рассчитывать в создавшейся ситуации.

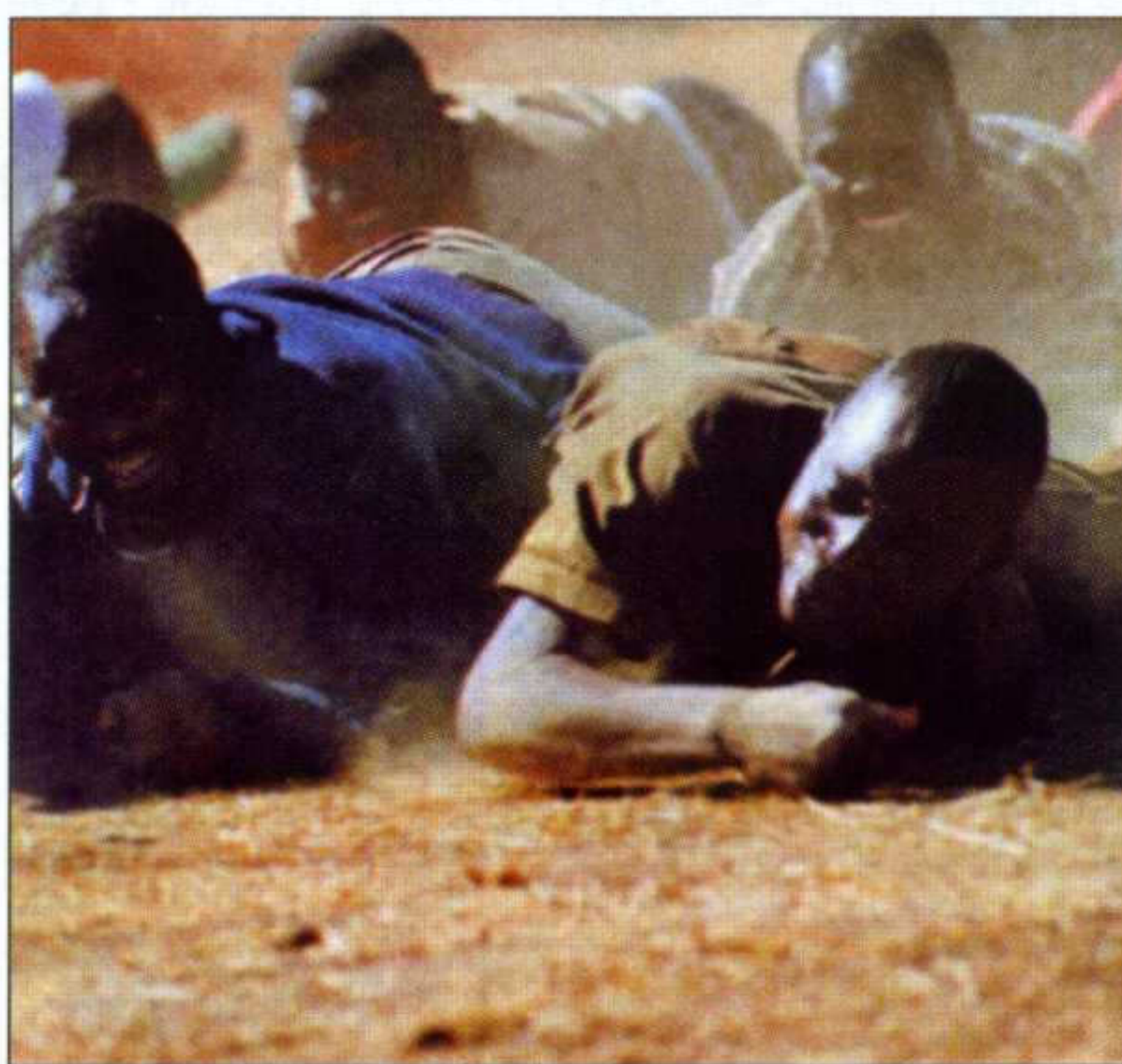
Этот тест призван еще раз проверить рефлексы и скорость реакции претендентов в спецназ. Обычно вся картина снимается инструкторами на видео скрытыми камерами. Впоследствии видеозапись тщательно изучается инструкторами и экспертами учебного центра, которые анализируют действия каждого из кандидатов и выставляют им соответствующие оценки. Тех, кто выдерживает и этот тест, ждет заключительное и... самое трудное и изнурительное испытание.

«ПЯТЫЙ КРУГ АДА»

ПЕРЕД последним этапом отбора претендентов, а их к тому времени остается не более 20–25 процентов, собирают вместе, экипируют «по полной». Будущим операторам спецназа ставится задача: совершить за строго определенное время марш-бросок на расстояние в 100–120 км. Для ориентировки на местности кандидатам дается только соответствующий азимут по компасу. Условия ставятся жесткие: все испытуемые должны собраться в точке сбора в определенное время. На выполнение задачи отводится не более пяти суток. Этот тест объединяет в себе все предыдущие этапы: испытание на скорость и выносливость; умение выжить в суровой местности; способность правильно ориентироваться и преодолевать водные и иные преграды. Вдобавок претендентов ждет настоящая саванна с ее опасностями. Но и это не все. Кандидатам сообщают, «что им придется провести не менее пяти дней в буше, имея при себе всего лишь банку сгущенного молока, половину суточного сухого пайка, да и то испорченного».

Действительно, сухой паек будущих спецназовцев намеренно приводится в негодность. Как правило, для этого используют либо бензин, либо другую пахучую субстанцию, делающую практически несъедобным до 70 процентов их рациона. Хочешь, жуй галеты, пропитанные бензином, либо ищи пищу сам. Местность для марш-броска выбирается максимально сложная. За пять дней кандидаты столкнутся с многочисленными проблемами. Их ожидают трудная для ориентирования дикая саванна, завалы из деревьев, реки, населенные крокодилами.

Задача осложнена и тем, что по мере приближения к месту сбора испытуемые должны отыскать несколько промежуточных контрольных точек и зарегистрироваться на них. Там их ожидают инструкторы. Но не для того, чтобы помочь. Здесь над измученными претендентами в спецназ «специально издеваются»: позволяют сделать лишь по глотку воды,

в то время как инструкторы демонстративно пьют всевозможные напитки из запотевших банок. При этом многие бывалые спецназовцы публично высказывают свое мнение о возможностях того или иного кандидата. В большинстве случаев это «язвительные насмешки или попросту словесные издевательства». Но таковы правила игры. Поэтому многие прошедшие испытание спецназовцы и называют этот этап «пятым кругом ада».

Когда испытуемые, как им кажется, вот-вот уже добрались до назначенного места, встречающие их инструкторы могут вдруг и «пошутить». Они за-

являют кандидатам, что, оказывается, произошла небольшая ошибка, и им необходимо преодолеть до конечного пункта еще 30 или более километров. Именно в этом месте часть кандидатов ломается и посылает все к дьяволу, тем самым отказываясь от борьбы за место в подразделении спецназа. Этого в общем-то и добиваются проверяющие, которым не нужен «слабый контингент» в спецназе.

Однако и на этом испытания кандидатов не заканчиваются. Многих, считающих себя «без пяти минут операторами», ждет еще одна не менее серьезная проверка. Она основана на чистой психологии. После более чем 100-километрового марш-броска измученных людей в месте сбора ждет вместо доброжелательной встречи, полноценной еды и питья лишь жалкий сухой паек, правда, ничем не подпорченный. В то время как измученный испытуемый жует сухую галету, инструкторы на его глазах пируют за столами, полными отличной еды и пива. Кандидаты, прошедшие множество испытаний и уже несколько раз решившие, что близок финиш, находят-ся в замешательстве.

И тут от одного из инструкторов следует приглашение за стол. Однако все предупреждаются, что разделить со спецназовцами трапезу может лишь тот, «кто хорошенько подумал и решил... не претендовать на звание оператора спецназа». Измученных людей предупреждают, что никаких отрицательных последствий для них это не повлечет. Зато они получают вдоволь отличной еды, питья, душ, смену белья, сон в хорошей постели. Отказавшимся будет выплачена соответствующая сумма денег и обеспечена доставка вертолетом в ближайший город, где можно «расслабиться».

На это искушение попадаете часть людей, тем более не представляя, последнее ли это испытание.

Тот, кто решает остаться, и зачисляется в бригаду специального назначения в качестве новобранца. На этом Pre-Selection and Selection courses считаются пройденными, однако сами испытания не заканчиваются. Зачисленных в спецназ ждет стандартный курс подготовки разведчиков-коммандос, который успешно проходят далеко не все.

КОМПАНИЯ

(495) 947-30-38

ВТОРОЙ ФРОНТ

WWW.VOENTORG.RU

ВОЕННАЯ ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

**МАГАЗИНЫ
КОМПАНИИ**

**ТВК СПОРТ-ХИТ
СКОЛКОВСКОЕ ШОССЕ
31/1 4й ЭТАЖ
Тел. 933-86-63*4020
МЕТРО МОЛОДЕЖНАЯ**

**ТЦ ЭКСТРИМ
УЛ. СМОЛЬНАЯ 63/Б
2й ЭТАЖ Пав. Е 14
Тел. (8 903) 128-77-14
МЕТРО РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ**

на правах рекламы

12-я Международная выставка

Проводится в соответствии с распоряжением
Правительства Российской Федерации

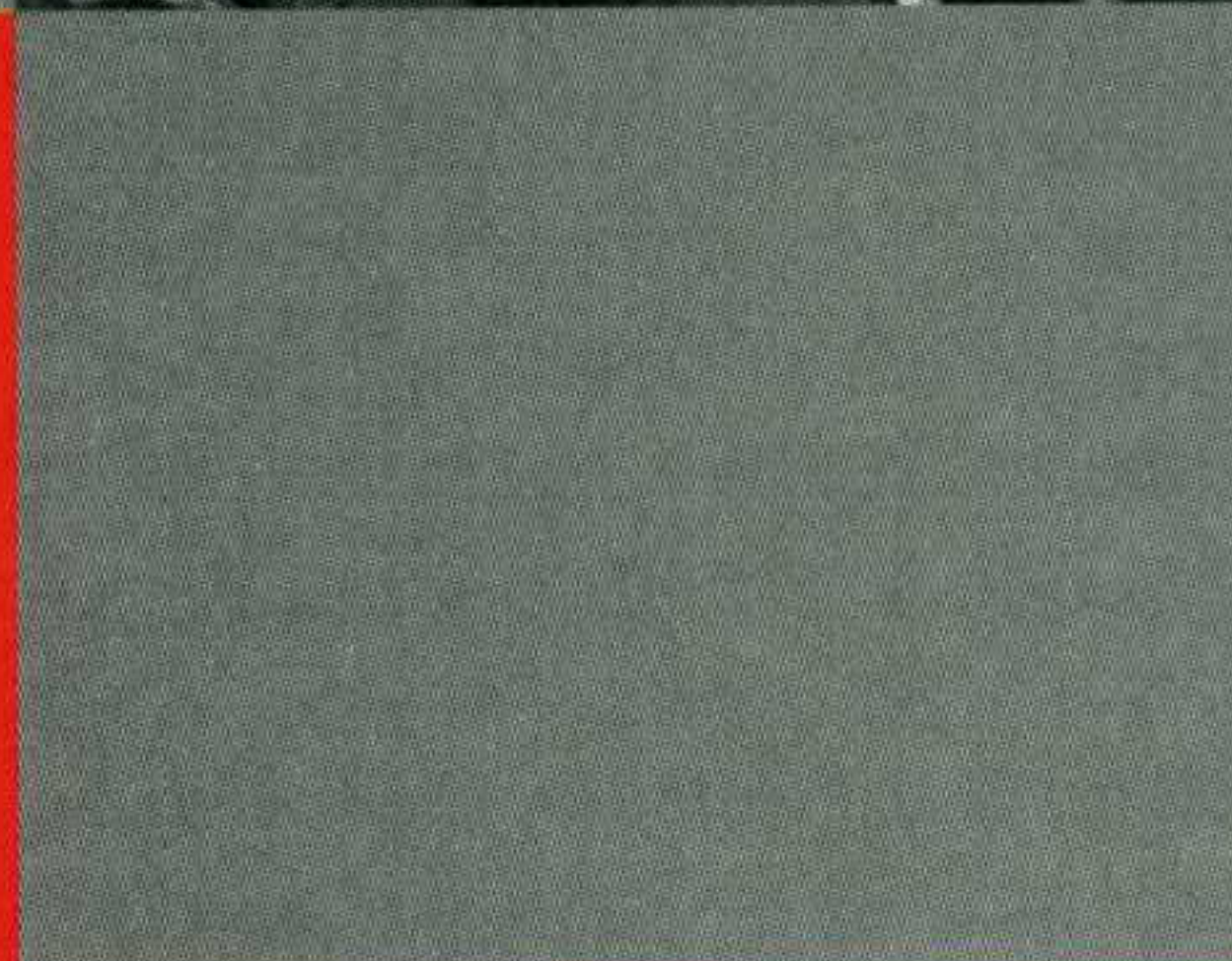
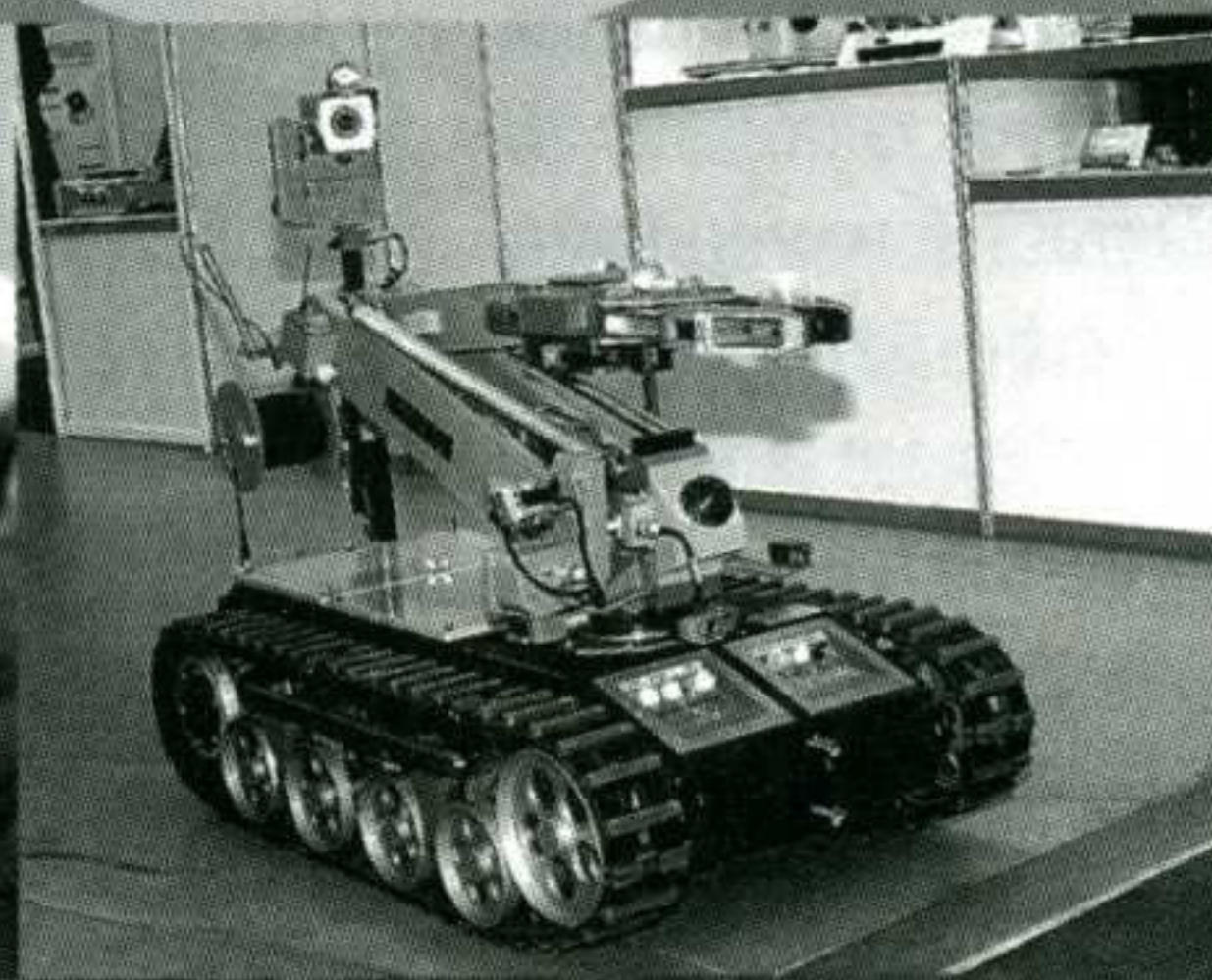
28 – 31 октября 2008

Москва, Всероссийский
выставочный центр

INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

www.interpolitex.ru

Министерство
внутренних дел
Российской
Федерации

Федеральная
служба по
военно-техническому
сотрудничеству

Объединение
выставочных
компаний
«Бизон»

Дирекция выставки: 129223, г. Москва, а/я 10 Тел./факс: +7 (495) 937 40 81 E-mail: b95@online.ru

Генеральный информационный партнер: Федеральный электронный справочник

www.arms-expo.ru

Артём ДЕНИСОВ

Иллюстрации из архива автора

«ЗЕЛЁНЫЕ ДЬЯВОЛЫ» ГЕРИНГА

СПЕЦНАЗ БЛИЦКРИГА

ВЫСОКАЯ боевая эффективность воздушной пехоты Третьего рейха была результатом не «уникальных качеств германского солдата», как утверждал Геббельс, а восприимчивости немецких военных к новым техническим достижениям.

Большое впечатление на них произвели в 1935 году киевские манёвры Красной Армии с парашютной и планерной высадкой тысяч солдат. Руководитель делегации полковник Курт Штудент увидел в этом неслыханные возможности для эффективных действий на стратегически важных пунктах и немедленно сообщил это шефу люфтваффе Герингу. Тот с беспокойством наблюдал за усилением своего соперника Гиммлера с его отборной гвардией — войсками СС. Рейхсмаршалу было нужно подобное элитное подразделение. Но самое главное: мобильность ВДВ идеально соответствовала характеру задуманной войны нового

Генерал Штудент >>

типа — блицкрига. Конечно, поначалу были сомнения в эффективности «вертикального охвата противника»: смогут ли легко вооружённые солдаты держаться против пулемётов, артиллерии и танков противника? Хватит ли им в реальном бою боезапаса до подхода подкрепления? Но в Германии тех лет идеи быстро воплощались в дело, и немцы приступили к созданию десантных войск. Двигателем дела был Геринг, получивший на это согласие фюрера. Возникли парашютные школы в Стендале, Виттштоке, Гарделегене, Брауншвейге, позже к ним прибавились 2 школы во Франции.

Зародышем ВДВ люфтваффе стал полк «Герман Геринг», в котором действовали такие же правила, как и в СС. Отбор был чрезвычайно жёстким; к проверочным тестам допускались лишь сообразительные, физически отлично подготовленные добровольцы, проявившие себя незаурядными пехотинцами; предпочтение отдавалось бывшим солдатам легиона «Кондор» с опытом войны в Испании. В кандидатах самым важным считались агрессивность, инициативность, вера в себя. Двое из трёх нагрузки не выдерживали и возвращались в прежние подразделения, но всё равно от желающих не было отбоя. В Третьем рейхе ценилось всё связанное с военным делом (как и в СССР: «Первым делом, первым делом самолёты»), а это и было настоящее дело для храбрых парней, магнитом притягивавшее в войска людей незаурядных, предрасположенных именно к такой деятельности. О пополнении рядов ВДВ заботилась и военно-техническая организация «Национал-социалистический лётный корпус», аналог советского Осоавиахима.

ИЗБРАННЫЕ ВОИНЫ ВЕРМАХТА

ПОЛК «Герман Геринг» стал 1-м воздушно-десантным полком. Появилось соединение под кодовым обозначением «7-я авиационная дивизия». В 1941 году она состояла из трёх пдп, одного дшп и вспомогательных подразделений; позже стала называться 1-й воздушно-

десантной дивизией, за которой последовали 2-я вдд, потом всё новые и новые соединения.

В сухопутных войсках 22-я пехотная дивизия была переэкипирована и прошла обучение высадке посадочным способом с самолётов или планеров, чтобы в качестве второй волны следовать за парашютным десантом; возникли другие подобные дивизии.

С самого начала десантникам прививалось элитарное мышление. Своих традиций ещё не было, и в будущих боях предстояло доказать, что они достойны своего символа (атакующий орёл) — олицетворения мужества и благородства. Чтобы развить в солдатах нацеленность на успех, генерал Штудент практиковал нетипичный для немецкой армии (с её чинопочитанием и повиновением) стиль руководства: «Развивать в десантниках гордость... больше взаимного доверия, чем дисциплины и повиновения... превратить десантные войска в большую семью». Он наделил своих бойцов «Десятью заповедями героя»: «Вы — избранные воины вермахта; ваше призвание — бой. Крепите товарищество; будьте немногословны и неподкупны, спокойны и осмотрительны, сильны и решительны. В плен не сдавайтесь, дело вашей чести — победа или смерть. Постигайте смысл военной операции, чтобы каждый мог заменить командира. С врагом будьте благородны, с партизанами — безжалостны. Будьте стремительны, как гончие, жёстки, как дублёная кожа, тверды, как крупповская сталь». Такой настрой значительно способствовал боевым успехам немецких десантников. Совместно вынесенные тяготы и лишения породили дух товарищества, хорошо переданный в словах песни «Солнце светит красным светом», ставшей гимном десантников Третьего рейха.

Скрупулёзное тактическое обучение прививало им наилучшие качества немецкой пехоты. Физическая подготовка была очень жёсткой, с акцентом на парашютные прыжки, посадочное десантирование, развитие выносливости,

умение владеть телом, форсированные марши, рукопашный бой, лёгкую и тяжёлую атлетику. Вначале подготовка была одинаковой, позже тренировка офицеров значительно усложнилась. Нередкие случаи гибели во время парашютных прыжков только укрепляли боевой дух курсантов.

Большое внимание уделялось обмундированию с учётом специфики прыжков. У стандартной немецкой каски убрали кромку, за которую могли зацепиться стропы парашюта; ввели короткие сапоги на шнуровке с толстой резиновой подошвой, шаровары, свободную широкую куртку, кожаные перчатки, противогаз специальной формы, защитные наколенники. По сравнению со строгой и грозной формой СС форма парашютистов выглядела небрежной. Сильно отличаясь от прочих солдат вермахта внешним видом, они вследствие маскировочной расцветки своих комбинезонов были прозваны «зелёными дьяволами». Командование использовало их и как диверсантов, и как ударную силу на фронтах.

ПРОБА МУСКУЛОВ

ОПИСАННАЯ операция была задумана ещё в октябре 1939 года. На секретном совещании в узком кругу фюрер предложил использовать десантников на острие удара по Западной Европе. Им отводилась задача ликвидации ядра бельгийской обороны — форта Эбен-Эмаэль, а также захват 3 мостов через канал Альберта («Братишка» № 7, 2008 год).

Генералы, сочтя этот план «акробатическим трюком», настаивали на 4-недельной осаде форта, Гитлер же выделил десанникам 1 час! О его убеждённости в их способности совершить невозможное свидетельствует то, что генеральное наступление должно было начаться всего лишь через 60 минут после их расчётной высадки на форт. Судьба стратегической операции (захват половины континента) зависела от удачи или неудачи одной роты диверсантов!

Проба окрепших мускулов рейха — оккупация Судетской области Чехословакии — прошла без применения военной силы. Десантников разочаровал и польский поход: бестолковое сопротивление поляков было легко сломлено и без нокаутирующих ударов с воздуха.

Первым боевым опытом для немецких ВДВ стала операция против Дании и Норвегии в апреле 1940 года с захватом важных мостов и аэродромов. Случилось также то, что потом повторится множество раз: рота Герберта Шмидта приземлилась посреди норвежских позиций, израсходовала боезапас, понесла тяжёлые потери и сдалась в плен. Но в общем ценность десантников для стратегии блицкрига подтвердилась. Немецкие планы чуть было не рухнули в Нарвике, откуда в рейх шла железная руда, «хлеб» военной промышленности: британский флот потопил все 10 задействованных в операции эсминцев, а англо-французское вторжение стало для немцев капканом. Дело спасла высадка десантников Геринга: окружённые (2000 горных стрелков и 2500 «спе-

шившихся» матросов) оправились, оказали действенное сопротивление и продержались, пока противник не отвлёк войска вследствие начала германского наступления на Европу.

FG, ОПЕРЕДИВШАЯ СВОЁ ВРЕМЯ

ДО 1942 года главным оружием немецких ВДВ были карабин Mauser 98к и чешский карабин 33/40 со складным деревянным прикладом; лишь 25 % личного состава (в основном командиры) имели пистолет-пулемёт MP 38/40.

Беда была в том, что практически всё — карабины, пулемёты, групповое вооружение, боеприпасы, продовольствие — сбрасывалось в контейнерах отдельно от солдат. Конструкция парашюта не позволяла брать с собой длинноствольное оружие, считалось, что это чревато тяжёлыми травмами; самолёт покидали, имея

Солдат ВДВ после освобождения Муссолини. На заднем плане DFS 230 >>

при себе пистолет Luger 08 с двумя магазинами, ручные гранаты и нож, лишь изредка MP, оружие совсем не дальнобойное.

Приземлившись, нужно было под обстрелом отыскать контейнер (норматив — 80 секунд!), распаковать его, и лишь потом вступить в бой. Недостаточная огневая мощь после приземления была причиной высоких потерь, начиная с самой первой высадки, и солдаты шли на любые ухищрения, лишь бы не прыгать безоружными. Рассказывает бывший преподаватель стендального учебного центра Курт Крафт: «Узнав о критской бойне, мой товарищ стал прыгать в обнимку со своим MG 34, закрепив его с помощью фала на поясе и отпуская перед касанием земли. Оружие было там за секунду до него, не мешая куваться после приземления. Отстегнув парашют, он лёжа подтягивал MG к себе — и был готов к бою».

Были разработаны варианты различных видов упаковки и крепления оружия непосредственно на парашютистах, и скоро они могли прыгать в полном боевом оснащении, после приземления быстро изготавливаясь к бою.

Оружейники рейха пытались помочь делу созданием нового оружия с качествами винтовки, пистолета-пулемёта и пулемёта. Техническое задание было таким: оно должно быть компактным (100 см), иметь массу карабина 98к (4 кг), автоматический/одиночный режим огня, складную сошку, массивный приклад для устойчивости при стрельбе очередями; удобным в рукопашном бою, стойким к ударам, нечувствительным к сильному загрязнению, способным выстреливать винтовочные гранаты; при оснащении оптикой выполнять снайперские задачи.

Кроме того, в нём должен был использоваться стандартный винтовочный патрон 7,92×57 Mauser. Опыт Крита показал слабость калибра 9×19 Parabellum пистолетов-пулемётов: противник, используя винтовки .303 и пулемёты Bren, наносил немцам тяжёлые потери на дистанции до 1,5 км, они же доставать его не могли.

Результатом стала «винтовка парашютиста FG 42» конструктора Луиса Штанге длиной 0,98 м, весом 4,2 кг, питанием слева из коробчатого магазина на 20 патронов, игольчатым штыком и сошкой посередине ствола. Фактически это был лёгкий ручной пулемёт. Приемлемую стабильность при стрельбе ему обеспечивали дульный тормоз и амортизирующее устройство в прикладе, сильное отклонение пистолетной рукоятки предохраняло от захвата оружием строп парашюта. В апреле 1942 года фирма Rheinmetall-Borsig выдала первый прототип, однако интриги внутри военного ведомства тормозили выпуск. FG 42 делали штучными партиями, несмотря на то, что при сравнительных тестах она отстрелялась лучше, чем карабин 98к, самозарядная винтовка Walther G-41 и автоматический карабин Mkb-42. Лишь в начале 1944 года после личного вмешательства Гитлера оружие пошло в серию, но до конца войны было произведено не больше 7000 штук FG 42, она так и не смогла заменить пулемёты MG 34/42. Десантники потерпели фиаско от своих же бюрократов.

Применялась FG 42 в основном против западных союзников, ею вооружались лучшие стрелки и старшие офицеры. Ряд улучшений привёл к появлению модели II весом 4,8 кг (фото 9). Тяжёлый затвор снизил темп стрельбы до 650 выстр./мин, сошка крепилась в передней части ствола, жестяной приклад сменился деревянным, улучшилась защита от грязи, изменился дульный тормоз. Был специально разработан 30-мм настольный гранатомёт для стрельбы осколочными и кумулятивными гранатами на дальность до 250 м. Летом 1944 года появилась модель III с улучшенным пламегасителем. Правда, производство FG 42 было технически сложным и дорогим; патрон оказался слишком мощным для относительно короткого ствола, оружие быстро перегревалось, ствольное пламя слепило стрелка, от-

К бою готовы! >>

дача была сильной, начальная скорость пули была всего 760 м/сек. Но в целом идея FG 42 была хороша, и американцы использовали её через 20 лет в своём пулемёте M60 7.62 мм.

ТЯЖЕЛОЕ ВООРУЖЕНИЕ

ДИВЕРСИОННЫЕ подразделения были немногочисленны, однако их огневая мощь была впечатляющей.

Так, группа «Гранит» везла с собой на операцию следующий арсенал: 56 кумулятивных устройств, «торпеды Бангалор» для проделывания проходов в проволочных заграждениях, 4 огнемета Flammwerfer 40, 6 пулемётов MG 34, польские противотанковые ружья УР, карабины, пистолеты-пулемёты, пистолеты, ручные гранаты; одной взрывчатки было 2,5 т. И с этим грузом нужно было быстро высадиться и работать под огнём противника.

А вот ахиллесовой пятой фронтовых десантных частей была их недостаточная огневая мощь, требовались средства огневой поддержки, годные для десантирования парашютным способом. Ими стали 75-мм горная гаубица, 20-мм горная зенитка, 37-мм противотанковая пушка Pak 36/37, 28-мм тяжёлое противотанковое ружьё sPzB 41 (с 1943 г. их заменили безоткатные орудия 75-мм/105-мм, частично сделанные из лёгких сплавов и стреляющие кумулятивными гранатами). Эффективным противотанковым средством был гранатомёт RPzB 54 «Панцершрек» («Ужас для танка»), он же «Офенрор». Это оружие калибра 88 мм, длиной 1,64 м и массой 9,5 кг было разработано в 1943 году на основе захваченного в Тунисе американского гранатомёта «Базука», существенно переработанного и улучшенного: при одинаковой дальности стрельбы бронепробиваемость возросла вдвое.

В отличие от одноразового «Панцерфауста» (фаустпатрона) RPzB 54 был чисто реактивным многозарядным оружием; граната массой 3,25 кг летела со скоростью 105 м/сек и на удалении 150 м пробивала броню 160 мм.

Новинка появилась как нельзя кстати: на Восточном фронте большой проблемой был танк Т-34. Требовалось более мощное оружие для «эффективного противодействия всем образцам бронетехники русских» и замены фаустпатронов калибра 30, 60, 100 и 150 мм (впрочем, для поражения слабой брони англосаксов их тоже оставили на вооружении).

В то время как фаустпатрон мог применяться любым солдатом, в т.ч. мало обученным фольксштурмовцем (подростки, пенсионеры), RPzB 54 был оружием специалистов и обслуживался стрелком и заряжающим, опытный расчёт обеспечивал высокую скорострельность. Правда, RPzB 54 боялись и сами солдаты: в отличие от трофейного прототипа метательный заряд горел и после выхода гранаты из трубы, нанося опасные ожоги на расстоянии до 2,5 м, так что стрелку приходилось защищаться огнеупорной накидкой и маской противогаса. Из

Перед прыжком >>

казённой части на 4 м вырывалась струя раскалиённых токсичных газов и дыма, заметных для противника (отсюда и «Ofenrohr» — «печная труба»); это исключало применение оружия из помещений, бункеров и т.д.

В производстве RPzB 54 обходился всего лишь в 70 рейхсмарок, и за 2 года войны их было произведено 315 тыс. штук плюс 2 млн. 220 тыс. гранат!

Улучшенными вариантами были укороченный RPzB 54/1 с защитным щитком (длина 1,35 м, масса 11,3 кг) и RPzB 54 /100 мм (2 м, 13,6 кг) для установки на БТР и другую технику противотанковых отделений, преимущественно на Восточном фронте.

В арсенале десантников были миномёты, например лёгкий leGrW 36 («картофелемет»).

Способы десантирования артиллерии были разработаны в 1938 году экспериментальным отделом Бруно Шрама; с использованием контейнеров, поддонов и многокупольных систем она могла сбрасываться со всех типов немецких самолётов. Был принят на вооружение грузовой планер GO 242 для перевозки тяжёлого оружия. Нововведения испытывали на Крите, где всё сбрасывалось вслед за солдатами, за исключением гаубиц, доставленных на остров транспортными «юнкерсами».

На поле боя десанникам хронически не хватало транспорта, так что использовался трофейный, который изучали ещё до войны. Для повышения их мобильности пришлось потеть отделу Шрама. Попытки использовать в качестве тягловой силы упряжки собак (ротвейлеров), лошадей, дрессированных цирковых пони провалились, поскольку животные плохо переносили транспортировку самолётами. Отдел стали называть «Цирковой труппой Шрама», но он нашёл вполне успешное решение проблемы: аэродромный тягач люфтваффе — полугусеничный мотоцикл SdKfz 2 мощностью 26-36 л.с. В ВДВ он пришёлся как раз впору для перевозки тяжёлого оружия и хорошо рекомендовал себя на фронте.

Для взлома вражеской брони и бетона у «зелёных дьяволов» Геринга было 2 вида кумулятивного минного оружия: 12,5-кг устройство в форме колокола, переносимое и применяемое одним бойцом, и двухблочный 50-кг заряд, который непосредственно перед применением собирали и устанавливали на точке взрыва 2 солдата.

Кроме транспортных самолётов немецкие ВДВ использовали для своих операций грузовые планеры, что давало им тактические преимущества. Принятый на вооружение перед началом войны DFS 230 летел на расстояние 60 км, доставляя точно к цели 1 т груза. С помощью тормозных ракет, специальных якорей или просто намотанной на полозья колючей проволоки тормозной путь сокращался до 20 м! Правда, десантники отвергали DFS 230 по психологическим мотивам, и он был заменён планером Gotha с погрузочной рампой, который уже брал на борт транспорт и тяжёлое оружие.

Очень надёжные автоматические парашюты RZ («наспинный с принудительным откры-

тием») позволяли прыгать с высот до 80 м, так что запасной парашют в комплект не входил. Однако RZ был трудноуправляем, для разворота приходилось «грести» руками и ногами, но зачастую солдат приземлялся далеко и от товарищей, и от спасительных контейнеров с оружием.

ПОТЕРИ

СРАЖАЯСЬ на острие ударов вермахта, воюя чаще всего успешно, немецкие ВДВ несли чрезвычайно высокие потери. Если во время штурма форта Эбен-Эмаэль в группе «Гранит» было всего 6 убитых и 20 раненых (на 58 убитых и 300 раненых бельгийцев), то при высадке в Норвегии из 70 парашютистов погибло уже 28, и 32 англичане взяли в плен. В операции против Голландии под огнём зениток и истребительных подразделений чудовищные потери понесли 7-я и 22-я дивизии: за 8 дней — 3700 погибших и 2500 раненых. Ошибочная высадка прямо над вражескими позициями, неудачное направление ветра, огонь противника при поиске контейнеров с оружием — жизнь немецкого десантника была коротка. Кровавой бойней стала высадка на Крит: за 2 недели из 15 тысяч парашютистов погибла четверть, а все остальные были ранены. Боясь зенитного огня, пилоты сбрасывали их с большой высоты, и их расстреливали ещё в воздухе; роты, сброшенные над морем и водохранилищем, утонули в полном составе. Впрочем, эта операция заслуживает отдельного рассмотрения.

На Восточном фронте немецкие ВДВ использовались для укрепления слабых участков фронта. Как и для большинства погибших солдат вермахта, СССР стал могилой и для военной элиты Третьего рейха. Так, в октябре 43-го вся 1-я воздушно-десантная дивизия — 6 000 солдат с оружием, техникой и снаряжением — на 75 железнодорожных составах была передислоцирована в Россию. 1.06.1944 г. остатки некогда грозного соединения вместе с полученным уже на фронте пополнением вернулись обратно в рейх на 2 состава!

Но большие потери не вредили репутации немецких ВДВ. Психологический эффект от их действий был очень велик, и в своих противниках они воспитали стойкую «десантобоязнь». Во время Арденнской операции один лишь слух о высадке немцами десанта в неизвестном количестве поверг англосаксов в панику. Американцы отрядили 2 дивизии для обороны своей штаб-квартиры, другие дивизии прочесали всю окружающую местность.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

В ХОДЕ войны мобильные специальные силы вермахта выросли до 50 тысяч бойцов, объединённых в 2 корпуса и 5 дивизий ВДВ.

Чем труднее немцам становилось воевать, тем больше десантников сражалось в качестве пехоты. Например, знаменитый 6-й пдп (3 500 штыков) воевал в Нормандии без тяжёлого вооружения и транспортных средств.

Военное руководство рейха, вставшее в ти-

хую панику от ощущения скорого разгрома (в народе продолжало нагнетать истерию «неизбежной победы»), лихорадочно перетасовывало карты ещё имеющихся сил, пытаясь увеличить количество козырей. Части сводились в корпуса, распускались, реорганизовывались, переименовывались, переподчинялись.

К 1944 году по приказу фюрера число дивизий ВДВ было увеличено до 25, только в люфтваффе их было 11. Количество «ударных» частей нарастало лавинообразно, из уже имеющихся выводили отдельные батальоны, делая их ядром новых полков, которые никогда не достигали предписанной силы и состояли только из кадровых солдат. Такое приумножение боевой силы на бумаге отражало окончательную потерю чувства реальности в бункере Гитлера. А он требовал от одного батальона ВДВ ударной силы трёх полных пехотных батальонов и побед, побед, побед!

Но от перестановки мест слагаемых сумма сил не менялась. Мало того, их становилось

[На Восточном фронте немецкие ВДВ использовались для укрепления слабых участков фронта. Как и для большинства погибших солдат вермахта, СССР стал могилой и для военной элиты Третьего рейха.]

всё меньше: потери росли, учебные батальоны и парашютные школы не поставляли достаточно смены, курс подготовки сокращался, в армию призывались всё более молодые рекруты. Для пополнения боевых частей прочёсывались штабы, управления, вспомогательные службы. Немолодые солдаты, державшие в руках только винтовку, ставились перед выбором: в парашю-

В русских снегах могила 10 парашютистов >>

тисты или в одну из полевых дивизий. 16-летние мальчишки получали доппаёк — пол-литра молока в день, потому что они ещё росли; большинство не имело никакой парашютной подготовки, целые полки только по названию были десантными. С лета 1944 года рота в 30 штыков считалась полностью боеспособной, а в полках зачастую не набиралось и 200 бойцов. Войска утрачивали качество элиты, в их составе было лишь немного старослужащих, собственно «зелёных дьяволов», основную же массу теперь составляли фанатики из гитлерюгенда. Но даже в 1945 году они сражались, не щадя себя, идя на самопожертвование. Была попытка использовать это психическое состояние (камикадзе) для массированного штурма американских баз BBC в северной Италии, откуда шли ковровые бомбардировки рейха (операция «Улей»), но времени на это уже не было. Десантные части стали с боем прорываться на запад, в американский плен. Корпусу «Герман Геринг», элите из элит, своего рода войскам СС люфтваффе, это не удалось. Под Дрезденом он был окружён и сдался русским.

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!
GARSING
ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА (Москва):
 тел. моб.: 8 (910) 412 31 17
 тел.: 8 (495) 510 46 15
 тел./факс: 8 (495) 510 46 17
 e-mail: moscow@garsing.ru
ПРОИЗВОДСТВО (Минск):
 тел. моб.: 8 (10 375 29) 671 47 75
 тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
 тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
 e-mail: info@garsing.by

1 сентября 1939 года

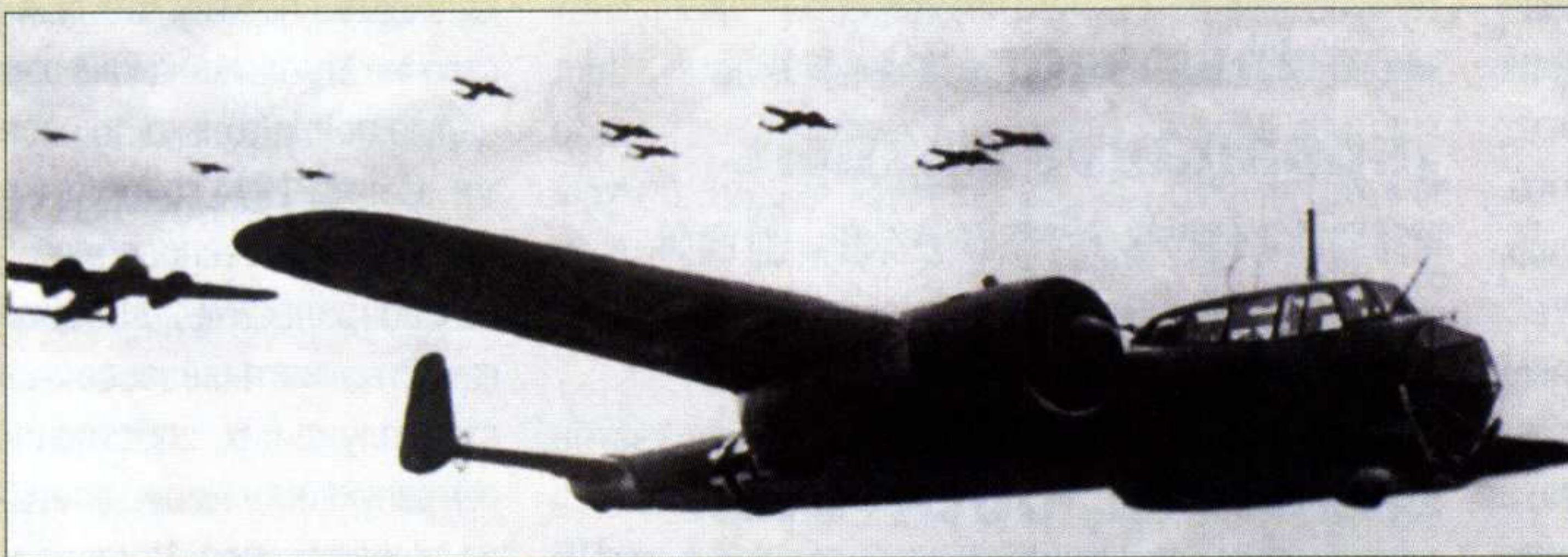
ФАШИСТСКАЯ Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. В эту затяжную кровопролитную войну оказались втянутыми 61 государство с населением 1,7 млрд. человек, боевые действия развернулись на территории 40 государств, на обширных морских и океанских театрах.

Вторжение германской армии в Польшу поставило перед советским правительством вопрос о спасении от фашистского ига 13 млн. украинцев и белорусов, проживавших в восточных районах Польши. 17 сентября 1939 года Красная Армия вступила в Западную Белоруссию и Западную Украину. Был возвращен Литве город Вильнюс.

Советское правительство предложило буржуазным правительствам Эстонии,

Латвии и Литвы заключить пакты о взаимопомощи. Осенью 1939 года такие пакты были заключены. Были предприняты и другие шаги по защите страны.

Время быстро доказало своевременность мер, принятых Советским Союзом по укреплению своих границ. Летом 1940 года гитлеровская Германия разгромила Францию и нанесла тяжелое поражение английским войскам, действовавшим в Европе. В 1940-м и в первой половине 1941-го Германия захватила Данию, Бельгию, Голландию, Норвегию, Люксембург, Грецию и Югославию. Гитлеровские войска были введены в Болгарию, Венгрию и Румынию. Германия получила в свое распоряжение ресурсы наиболее экономически развитых стран Европы. Огромный промышленный и сырьевой потенциал был использован Германией для ускоренной подготовки войны против СССР. Угроза военного нападения на СССР возрастала...

1 сентября 2004 года

ГРУППА вооруженных людей в масках подъехала к зданию школы № 1 в североосетинском городе Беслане на нескольких автомобилях и прямо со школьной линейки захватила в качестве заложников 1128 человек (детей, их родителей и сотрудников школы), загнав всех в школьный спортзал.

Террористы потребовали от властей освобождения боевиков, ранее задержанных по подозрению в участии в нападении на Ингушетию 21–22 июня 2004 года, и вывода российских войск из Чечни. Одновременно террористы пригрозили взорвать здание школы в случае штурма и убивать по 50 заложников за каждого ликвидированного террориста. В первый день террористы расстреляли 12 (по другим данным — 14) мужчин, оказавшихся в числе заложников. В ночь на 2 сентября состоялись переговоры террористов с доктором Рошалем. Представители спецслужб передали террористам, что готовы предоставить им возможность безопасного выезда в Ингушетию и Чечню. Кроме того, было предложено заменить заложников-детей на взрослых. Ответа на эти предложения не последовало, террористы также отказались

принять еду и медикаменты для захваченных в заложники. 2 сентября боевики освободили группу заложников из 26 человек (матери с детьми грудного возраста).

3 сентября в здании школы раздался взрыв, из нее стали выбегать заложники. После этого спецподразделения Российской армии и ФСБ предприняли штурм.

В результате теракта погибло свыше 350 человек из числа заложников, мирных жителей и военнослужащих, участвовавших в их спасении. Половина погибших — дети. Свыше 500 человек было ранено.

6 сентября 1920 года

ПРИНЯТО решение политбюро ЦК РКП(б) о кардинальной реорганизации внешней разведки.

1920-й год стал годом окончания Гражданской войны на европейской территории России. Но в тех же временных рамках Гражданской войны проходили «локальные» войны против интервентов — стран Антанты и некоторых других государств. Среди них по масштабу военных действий и последствиям для Советского государства следует выделить советско-польскую войну 1920 года. Это была, во-первых, война упущенных для Советской России и ее Вооруженных сил возможностей. Во-вторых, она стала единственной войной, которую за всю свою историю Красная Армия проиграла.

Война с Польшей, сложный комплекс взаимоотношений с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией со всей остротой поставили вопрос о необходимости более полного и качественного обеспечения руководства страны разведывательной информацией. В сентябре 1920 года политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации внешней разведки. В нем говорилось: «Слабейшим местом нашего военного аппарата, безусловно, является постановка агентурной работы, что особенно ясно обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву вслепую и потерпели катастрофу... Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую».

Для разработки мер по улучшению деятельности разведки была создана специальная комиссия. На основе разработанных ею предложений председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский издал 20 декабря 1920 года приказ № 169 об организации Иностранного отдела (ИНО) ВЧК как самостоятельного разведывательного подразделения. Этот приказ положил начало созданию советской внешней разведки, правопреемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

16 сентября 1918 года

ДЕКРЕТОМ ВЦИК был учрежден первый советский орден — орден «Красное Знамя РСФСР», которого мог быть удостоен каждый гражданин республики, проявивший «особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности». Первым кавалером ордена стал Василий Константинович Блюхер. Возглавляемая им десяти тысячная партизанская армия совершила героический рейд по тылам белых. Пройдя за 40 дней в непрерывных боях 1500 километров, партизаны соединились с регулярными частями Красной Армии. В представлении Реввоенсовета 3-й армии, в состав которой вошли партизаны Блюхера, говорилось: «Переход войск тов. Блюхера в невозможных условиях может быть приравнен разве только к переходам Суворова в Швейцарии».

28 сентября 1902 года

РОДИЛСЯ Владимир Михайлович Мясичев, советский авиаконструктор. После окончания МВТУ в 1926 году работал в КБ А.Н.Туполева. Был необоснованно репрессирован и в 1938–1940 гг. находился в заключении, работая при этом в ЦКБ-29 НКВД. В начале 50-х Мясичев подал в правительство предложение о создании стратегического самолета с дальностью полета 11–12 тыс. км. Сталин принял это предложение, и 24 марта 1951 года решением правительства было создано Опытное конструкторское бюро №23 главного конструктора В.М. Мясичева. Здесь были разработаны уникальные машины ЗМ, М-50. Разрабатывалась и сверхзвуковая стратегическая крылатая ракета М-40 «Буря» класса «поверхность-поверхность». В развитие этого проекта была создана крылатая ракета воздушного базирования М-44, предназначенная для вооружения сверхзвуковых ракетноносцев М-52 (РСС-52) и М-56. Для скрытного маловысотного прорыва ПВО разрабатывался стратегический сверхзвуковой М-57. Были и первые в СССР пассажирские варианты сверхзвукового самолета — М-53 и М-55. А проекты бомбардировщиков с ЯСУ («30», М-60) и поныне малоизвестны. В 1957–1960 гг. в КБ Мясичева были разработаны также

проекты первого советского космолана ВКА-23 (М-48). В ноябре 1966 года Мясичев стал генеральным конструктором Экспериментального машиностроительного завода (ЭМЗ) в г. Жуковском, образованного на территории бывшей лётно-испытательной и доводочной базы ОКБ № 23. Здесь под его руководством проводились экспериментальные работы по увеличению дальности полёта Ил-62, а также проектировались стратегические бомбардировщики М-18 и М-20.

30 сентября 1988 года

СОГЛАСНО приказу министра внутренних дел СССР в г. Калач-на-Дону была создана бригада оперативного назначения внутренних войск. Новое соединение формировалось на базе учебного полка и вошло в состав Управления внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью. Первым командиром стал Михаил Иванович Лабунец, впоследствии возглавивший Северо-Кавказский округ внутренних войск, Герой России.

Бригада, созданная в переломное время — накануне распада СССР, оказалась в гуще межнациональных конфликтов, которые разгорелись на юге большой и когда-то единой страны. Адреса боевых командировок калачевцев как география раздора и беды, разъединивших народы, веками соседствующие друг с другом. В условиях обострения общественно-политической обстановки в стране, роста преступности уже в конце 1988 года подразделения нового соединения выдвинулись в район Нагорно-Карабахской автономной области для усиления роты отряда «Витязь», бойцы которого выполняли там служебно-боевые задачи. Части бригады участвовали в наведении консти-

туционного порядка в Северной Осетии, Ингушетии, Дагестане. В н. п. Малгобек именно воины-калачевцы обеспечивали общественный порядок и стояли живым щитом, сдерживая вооруженное противостояние конфликтующих сторон.

В декабре 1994 года была открыта новая страница в истории соединения — чеченская — самая героическая и трагическая одновременно. Грозный, Самашки, Гудермес, Джалка, Аргун — вот неполный перечень населенных пунктов, где личный состав проявил свои лучшие морально-боевые качества. Военнослужащие бригады обеспечивали охрану воинских колонн, несли службу на блокпостах, участвовали в спецоперациях и проводили инженерную разведку. Один из боевых эпизодов тяжелых боев первой чеченской войны связан с умелыми действиями калачевцев, когда в районе н. п. Джалка 14 человек разведгруппы под командованием Сергея Басурманова обнаружили бандформирование численностью около 200 человек. Разведчики грамотно организовали огневое противодействие в столкновении с превосходящими силами противника, отошли и смогли вызвать авиационную поддержку. С воздуха бандиты были уничтожены. Через несколько лет, когда незаконные бандформирования вторглись на терри-

торию Дагестана, снова на острие удара оказались разведчики.

В кровопролитном бою в августе 1999 года погибли многие калачевцы, среди них Сергей Басурманов, Андрей Каляпин, ранены Александр Стержантов, Дмитрий Перминов, удостоенные звания Героя России. В этой бригаде служила и единственная во внутренних войсках женщина, награжденная Золотой Звездой Героя (посмертно). Военфельдшер Ирина Янина погибла, спасая своих сослуживцев в бою под Карамахи. Сотни военнослужащих награждены боевыми орденами и медалями. (Татьяна МЕХАНОВА)

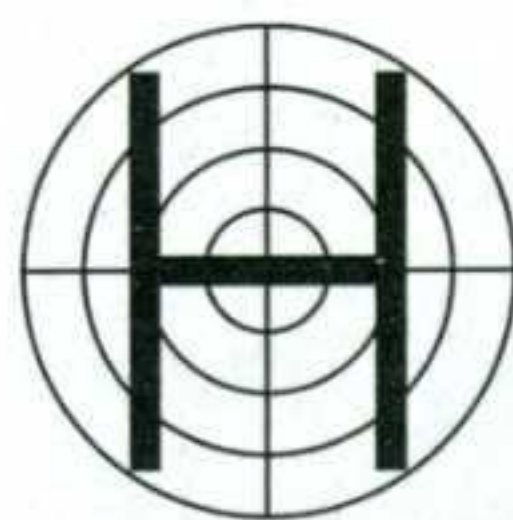
Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Иллюстрации из архива журнала

Владимир ГОНДУСОВ

Фото из архива Александра ХУДЯКОВА

ВСТРЕЧА НА ВОЙНЕ

В афганском альбоме подполковника в отставке Александра Николаевича Худякова привлекли внимание несколько снимков. На них офицер и его подчиненные запечатлены рядом с певцом и композитором Александром Розенбаумом. Худяков по праву гордится тем, что песню «Караван» популярный бард написал после посещения именно его подразделения.

О НЕМНОГО о самом офицере. Командировка Худякова «за речку» продолжалась с декабря 1985 года по июнь 1988-го. Начиная с должности заместителя командира

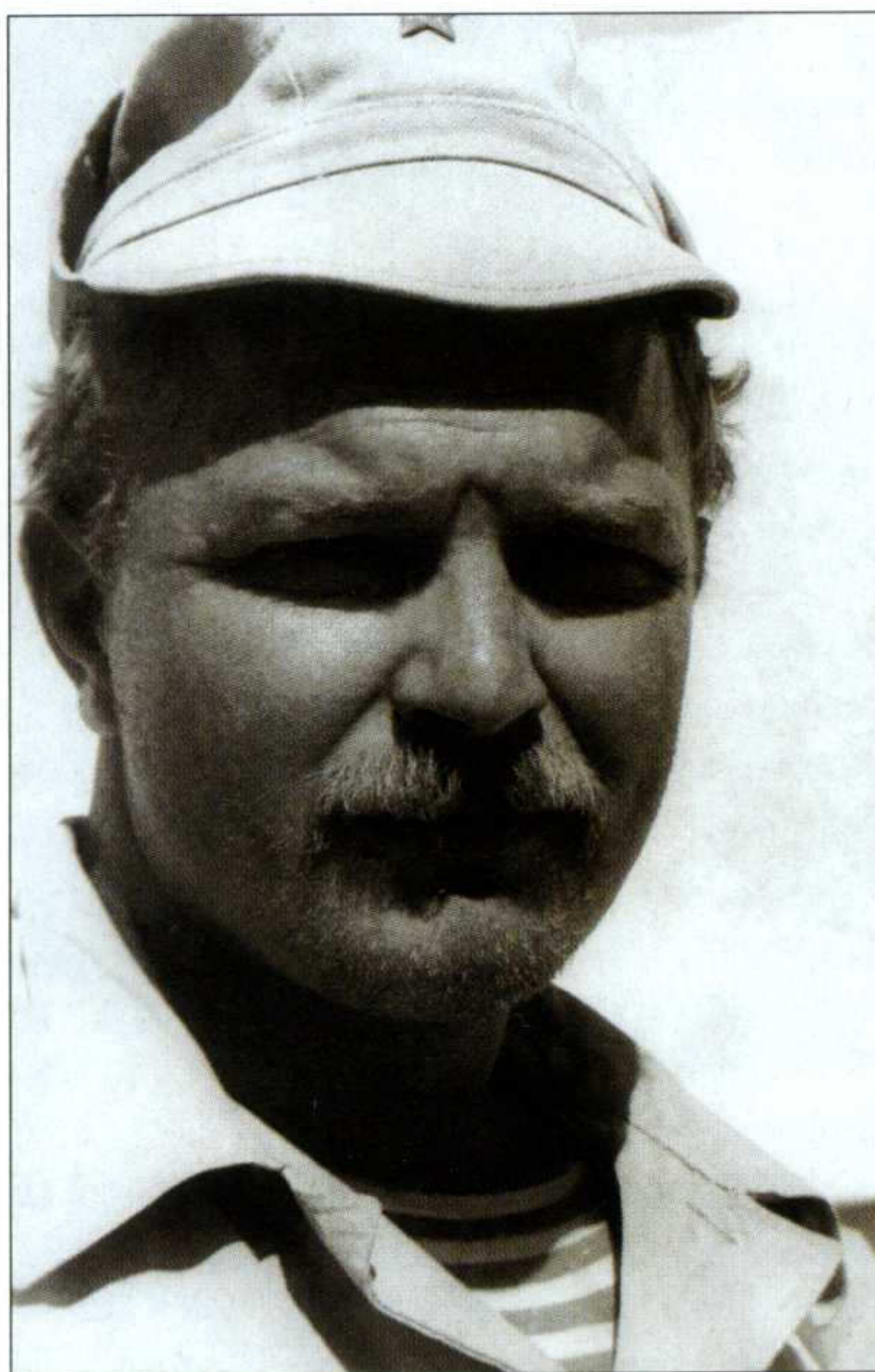
411-го отдельного отряда специального назначения ГРУ, затем вступил в его командование. Награжден орденами — Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах» третьей степени и — по личному представлению руководителя оперативной группы Минобороны СССР генерала армии Валентина Варенникова — Красного Знамени. Дважды ранен — в 1986-м и 1988-м.

Служил Худяков в знаменитой 22-й отдельной бригаде, единственном в стране воинском соединении, которому почетное звание «гвардейская» присвоено после окончания Великой Отечественной войны. Бригадой, отряды которой размещались в Лашкаргахе, Шахджое, Кандагаре, а впоследствии в Фарахруде, командовал полковник Дмитрий Герасимов, приговоренный заочно душманами к смертной казни. Это произошло после того, как спецназовцы взяли партию наркотиков — 14,5 тонны опиума-сырца. И подобных операций было немало! В качестве трофеев — сотни единиц стрелкового оружия, минометов, РПГ, противотанковых и противопехотных мин, десятки автомобилей и мотоциклов... Немало «духов» спецназ уничтожил и захватил в плен.

Спецназ ГРУ был в Афганистане «рабочей лошадкой», и это признавали все. Командующий 40-й армией Борис Громов как-то отметил: «Сделать то, что выполняли спецназовцы в Афганистане, под силу только беспредельно мужественным и решительным солдатам. Люди, служившие в батальонах спецназа, были профессионалами самой высокой пробы». По некоторым оценкам,

спецназ давал до 75–80 % эффекта боевой деятельности всей 40-й армии, что позволило американцам сделать такой вывод: «Единственные советские войска, которые воевали успешно, — это силы специального назначения». Именно с их легкой руки по всему миру распространилась пугающая легенда о всемогущем спецназе, бойцы которого называли себя «летучими мышами». Многие из них, кстати, даже выкалывали на руках соответствующую татуировку. Дозор «летучих мышей» не слышен и не виден чужому глазу, а потому и эффективен.

«Наши группы действовали и в пешем порядке и на броне, но чаще — на вертушках, — говорит Александр Николаевич. — Каждому отряду спецназа были приданы вертолеты, и в обязательном

порядке 4–6 раз в день работали досмотровые группы: вели разведку, уничтожали отряды и караваны моджахедов, минировали караванные тропы и маршруты передвижения банд, устанавливали разведывательно-сигнализационную аппаратуру». Работали результативно, ведь в спецназе учили жестко и без условностей, доброту готовили бойцов умению воевать и выживать даже в самых неблагоприятных условиях.

А вот что рассказал Худяков о встрече с известным бардом:

«Его привез в отряд мой заместитель по политчасти майор Сергей Князь. «Украл» в Шиндан-

те. Как уж договорился, что обещал, за давностью лет не помню. Помню другое. Только вернулись с боевых, потеряли четверых бойцов, настроение паршивое, а замполит докладывает о предстоящем концерте. Какой там Розенбаум? В общем, решил на концерт не ходить. Тут один боец прибегает, другой: мол, командир, без тебя концерт не начинаем. Пришлось идти».

То первое выступление Александра Розенбаума у «летучих мышей» продолжалось более двух часов. Как отметил офицер-«афганец», было такое ощущение, что он поет о нас, отлично понимает нашу жизнь. Его долго не отпускали, все просили исполнить ту или иную песню. Он не отказывался.

Александр Яковлевич пробыл в отряде трое суток, дал три концерта. Объехал все заставы и на каждой спел несколько песен.

«В нем есть какая-то твердость, притягательность, от него идет какая-то сила, которая передается людям, — говорит Худяков. — И это оценили все. Во всяком случае по себе сужу. Другие артисты, знаю, в основном выступали на более-менее приспособленных площадках или в клубах. Розенбаум тоже выступал на таких, но немало времени бывал там, где тяжелее всего. Мужественный мужик».

Приезд артистов на передовую — традиция давняя. Фронтовые агитбригады были еще в Гражданскую войну. За годы Великой Отечественной артистические фронтовые бригады дали почти 1,5 млн. концертов — по 10 ежедневно. И хотя банальными и скучными кажутся сейчас газетные фразы военных лет: «Музы не молчали», «Артисты вдохновляли бойцов перед боем», «Искусство помогало ковать Победу», за этими пропагандистскими штампами билась живая, горячая жизнь.

Фронтовик Василий Сергеевич Дубровин вспомнил о таком эпизоде. Он был командиром взвода, и самое тяжелое было, говорит, — это поднимать людей в атаку. Однажды предстоял бой. Но солдаты устали, еле на ногах держатся, чуть на ходу не засыпают, стрельба кругом. И никак они в атаку не идут. Тогда офицер побежал к медсестре, взял у нее синьку, развел в воде, намочил в ней носовой платок и к штыку привязал. А когда опять в атаку идти, крикнул «За синий платочек!» — и все пошли. Эта песня была, говоря нынешним языком, настоящим шлягером военного времени. Исполняла ее Клавдия Шульженко. «Синий платочек» был таким же гимном веры в победу, как и пронзительное «Жди меня»

Константина Симонова. Ее любили в войсках, и на фронте даже говорили: «Если приехала Шульженко, значит, завтра идем в наступление!»

«Гвардии народной артисткой» народ окрестил Лидию Русланову. Всю войну она выступала перед солдатами. А после капитуляции Германии состоялся ее знаменитый концерт на ступенях рейхстага. По воспоминаниям заслуженной артистки России Людмилы Кайранской, когда к солдатам вышли Жуков, Эйзенхауэр и де Голль, их встретили аплодисментами. Но когда объявили: «Сейчас выступит Лидия Русланова», началось нечто невообразимое.

Так что наряду с Т-34 и «катюшами» вклад в Победу внесли и наши артисты. Исторический факт: некогда афиняне на просьбу спартанцев о военной помощи прислали им двух музыкантов. Подкрепленные музыкой спартанцы победили.

В Афганистан с концертами приезжали, и не по разу, Иосиф Кобзон и Валерий Леонтьев, Эдита Пьеха и Лев Лещенко. Список этот довольно внушителен. Они пели на импровизированных сценах — двух сдвинутых «Уралах» и в клубах частей. Большинство песен исполняли по заявкам военнослужащих. Как вспоминают «афганцы», «настроение после таких концертов было на все сто!» От таких встреч веяло Родиной, домом.

Всех по популярности в Афганистане превосходил Александр Розенбаум. Именно он написал самую знаменитую песню о той войне — «Черный тюльпан». Ее пронзительные строки пережили войну и до сих пор по-особому звучат для тех, кто побывал «за речкой». А барду пришлось немало писем, подобных этому: «Спасибо тебе, что написал о моем сыне...»

Сам Александр Розенбаум говорит так: «Я был в Афганистане три раза. Мне хотелось проверить себя как человека на этой войне. Да, почти по Хемингуэю... Хотелось проверить себя в экстремальных, крайних ситуациях, посмотреть вообще, что такое война. А еще потому, что меня там очень ждали, и я был просто обязан. К тому же мне был необходим творческий материал. У меня было написано много песен о войне, и уже без своих личностных желаний я должен был посмотреть все это, увидеть сам, испытать сам, чтобы я четко представлял себе, что писать, о чем писать и как писать».

Как-то Александр Яковлевич сделал такое признание: «О войне в Афганистане до своей первой поездки туда я написал лишь одну песню — «В горах Афгани». Ее многие любят. А для меня она погибла после первого посещения войны, потому что там есть

одна строчка: «Равняйся на знамя!». В Афганистане, имеется в виду бой, никто на знамя не равнялся. Там не было политрука Клочкова, потому что политрук Клочков — это элемент «За Родину, за Сталина!», это элемент Великой Отечественной войны, того времени. В Афганистане этот элемент отсутствовал, о чем я не мог догадываться. И вот эта строчка, всего два слова — святых, в общем-то, слова — но они в какой-то мере эту песню убили. А вот когда я побывал в Афганистане несколько раз, лишь после этого написал «Черный тюльпан», «Караван» и «Дорога длиною в жизнь»... Это было уже мое ощущение войны. Я ничего не переделываю никогда: что написано пером, того не вырубишь топором. Поэтому я записал песню «В горах Афгани» на пластинку. Но ее больше не пою. Так она для меня и осталась историей».

По словам барда, в Афганистане ему довелось встретить очень много сильных и мужественных людей, и о них он пишет и будет писать об этом до конца. «Это часть моей жизни, притом очень большой кусок. Из этих поездок я вынес одну истину: если здесь, в нашей повседневной суете, тебе могут десять раз в день подставить ногу, то там — десять раз подставят плечо».

В Кандагаре обочины дороги, ведущей от «Черной площади» к «Элеватору», сплошь были усеяны остовами сгоревших автомашин и бронетехники. Побывав на этом участке дороги, Александр Розенбаум на стене одного из полуразрушенных зданий ГСМ сделал надпись. Всего одно слово — «Удачи!»

...Подполковник Худяков встречался с Розенбаумом уже после войны. Он тогда учился в Военной академии им. Фрунзе. Позвонил тот самый замполит Сергей Князь и сказал, что в «России» идет концерт барда. «Прорвемся?». Билетов не было, пошли к служебному входу, сказали о том, что «афганцы», что Александр Яковлевич бывал в их части и т. д. Офицеров провели в зал, посадили на хорошие места. А вскоре Розенбаум вызвал их на сцену, сказал в их адрес много добрых слов. Сказал и о том, что песню «Караван» написал именно после посещения спецназовцев ГРУ: «На тропе крутой, по земле чужой мы выходим на караван...» Зал аплодировал воинам-«афганцам». На память о той встрече у Худякова осталась фотография певца.

ИЗ ПОЧТЫ «БРАТИШКИ»

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Пишет тебе журналист Игорь Улитин. Я несколько лет сочиняю стихи и время от времени пишу о нашей армии. Еще мальчишкой я вместе со всей страной переживал гибель моряков «Курска», а стимулом к написанию стиха стала песня Юрия Шевчука «Капитан Колесников».

SOS

Когда не слышно пенья птиц
И стонов моря над кормой,
Здесь, под водою, нет границ
Наедине с самим собою.

Ведь кто-то смел отдать приказ
Держать нас здесь, на субмарине.
Ведь кто-то смел забыть про нас,
В иконы превратив отныне.

Стучите, братцы, по бортам,
Я все же верю в стука силу,
И верю, что помогут нам
Три буквы не сойти в могилу.

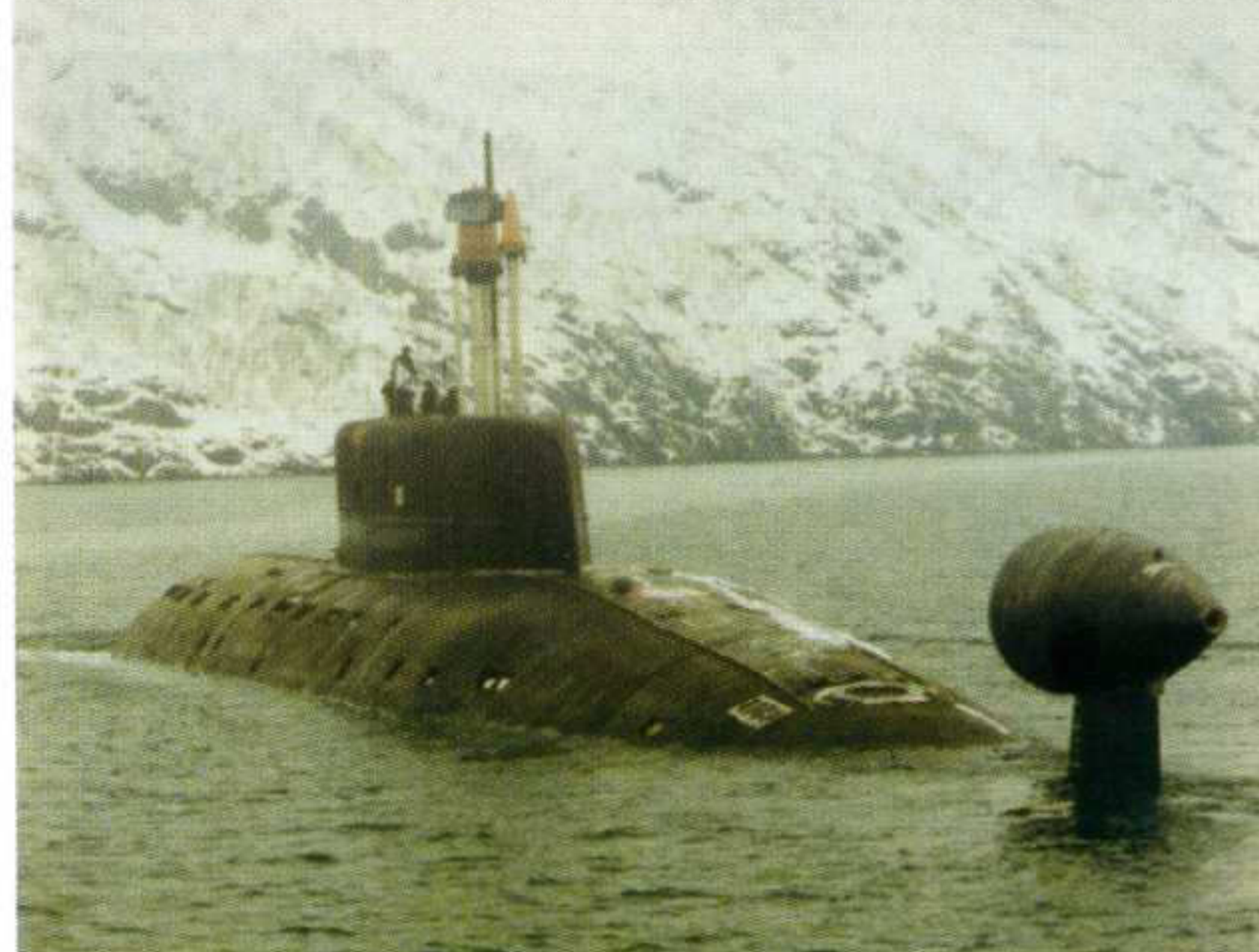
Пусть грохот от сердец морских
Летит по толще океана,
Как колокол, в краях родных,
Как кровоточащая рана.

Я слышу сверху рев винтов,
Я верю, что придут за нами.
Те, кто сорвет злой тьмы покров,
Будут людьми — не ангелами.

Но все сильнее тишина,
И все задрены отсеки,
Все больше давит глубина,
А час гораздо дольше века.

Прощайте, братцы, наверху
О нас вспомнили сегодня.
Пускай мы были на слуху,
Но, знать, кому-то неуютны.

Прощай Андреевский мой крест,
Что реет над погибшим «Курском».

ПОКОРЕНИЕ ВЕРШИНЫ СЬЕРРА НЕВАДА ДЕ МЕРИДА

В апреле 2008 года была проведена белорусско-венесуэльская экспедиция на вершину горы Сьерра Невада де Мерида.

Факт в истории международных отношений уникальный — площадкой для сближения двух стран был выбран не зал форума, не резиденции, а амазонские джунгли и крутой горный склон.

С генеральным директором ИП «Актив Шуз» (ТМ «Гарсинг») господином Д. ЛЕЙТАНОМ беседует Евгений РАССКАЗОВ.

— Почему выбран именно этот сложный и в моральном, и в техническом исполнении вариант?

— Два года назад на встрече руководителей депутатских корпусов Беларуси и Боливарианской Республики Венесуэла родилась замечательная идея: провести совместное покорение горной вершины. Совершить его должны были представители специальных подразделений государственных органов. Экспедиция проходила под девизом «Спецназ дружественных стран в борьбе с мировым терроризмом».

— Почему, на ваш взгляд, для отработки альпинистских навыков был выбран именно данный регион?

— По понятным причинам, ландшафт Беларуси не позволяет осуществить восхождение необходимой сложности. Поэтому для совместного альпинистского совершенствования и была выбрана вершина горы Сьерра Невада де Мерида — пик Боливар. И хотя высота его не как у Джомолунгмы, но и 5007 метров тоже впечатляют.

А то, что вершина носит имя героя освободительного движения Латинской Америки Симона Боливар, тоже характерный знак — обе страны уверенно продемонстрировали миру свою независимость и дружбу.

— Получила ли экспедиция поддержку на официальном уровне?

— Да, безусловно. Огромную благодарность заслуживают председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности Николай Чергинев и де-

путаты Национальной ассамблеи Боливарианской Республики Венесуэла.

Исходя из специфики своей уставной деятельности его поддержало и БФСО «Динамо».

Принципиально важной в реализации динамовской инициативы явилась ее поддержка со стороны Государственного секретаря Совета безопасности Республики Беларусь. Действенную помощь акции оказали начальник оперативного отдела Государственного секретариата Совета безопасности Владимир Скуловец, председатель общественного объединения «Белорусская федерация альпинизма» Александр Годлевский, командир войсковой части 3214 полковник Дмитрий Павличенко.

— Как проходил отбор кандидатов для участия в этом приключении?

— Беларусь в Венесуэле представляли динамовцы — сотрудники центра специальной подготовки во главе с подполковником Андреем Красовским, лучшие представители специальных подразделений государственных органов-учредителей БФСО «Динамо» и спортсмены из Белорусской федерации альпинизма. Вместе с ними в связках шли бойцы специальных подразделений Боливарианской Республики Венесуэла.

Обо всем этом рассказал на встрече с участниками экспедиции председатель БФСО «Динамо» генерал-майор Юрий Бородин. Все 20 участников прошли сборы по альпинистской подготовке, полностью обеспечены индивидуальным снаряжением.

— Интересно знать, как отреагировали официальные представители Венесуэлы на такое, прямо скажем, неординарное предложение?

— Задолго до начала экспедиции состоялась встреча с заведующим консульским отделом посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь господином Луиджи Тини, на которой он оказал поддержку акции.

— Поскольку подобные непростые мероприятия являются великолепной площадкой для полевых тестов и проверки технического оснащения участников, интересно узнать, каким образом «отбирали» спонсоров?

— На этот непростой вопрос ответим просто — партнеров экспедиции отбирали по их потенциалу и профессиональным возможностям. Спонсоров, оказавших в том числе и финансовую помощь, несколько: Президентский спортивный клуб, предприятие «Актив Шуз» (торговая марка «Гарсинг»), ТМ «Экспедиция», ЧУП «Доспехи», ООО «Мобильная цифровая связь».

— Говоря об обуви, скажите, почему были выбраны именно эти модели?

— Поскольку участники данной экспедиции отбирались из силовых структур Республики Беларусь, на наш взгляд, и их экипировка, в том числе

и обувь, должны были представлять белорусских производителей.

Поскольку торговая марка «Гарсинг» уже не первый год поставляет военную обувь в специальные подразделения Республики Беларусь, то в данном случае выбор очевиден.

Выбранные модели обуви, предложенные нашей торговой маркой «Гарсинг», полностью оправдали ожидания участников экспедиции как по своей надежности, так и по удобству ношения. В частности, треккинг-модель, созданная на основе решений ботинок М107 и полевого ботинка М144, полностью проявила потенциал, заложенный в нее разработчиками.

По рекомендации оргкомитета каждому было предложено две пары обуви. Одна была рассчитана на ношение во влажных лесах Амазонии, это модель М144. Вторая пара ориентирована на использование при восхождении, это модель М107.

— Какие характерные особенности закладывались при проектировании обуви?

— В первую очередь мы думали об удобстве ношения наших ботинок и особенностях климата. Поскольку не каждый, даже самый лучший материал выдержит такие нагрузки, которые предстояло выдержать нашим ботинкам. Износостойкая подошва, кожа с водоотталкивающей пропиткой и другие современные материалы стали основой в достижении нужного результата.

— Как показала себя отечественная обувь в непростых условиях Амазонии и при восхождении на пик Боливар?

— Отзывы участников экспедиции были только положительными. Все специальные свойства, заложенные в материалы обуви, полностью себя оправдали.

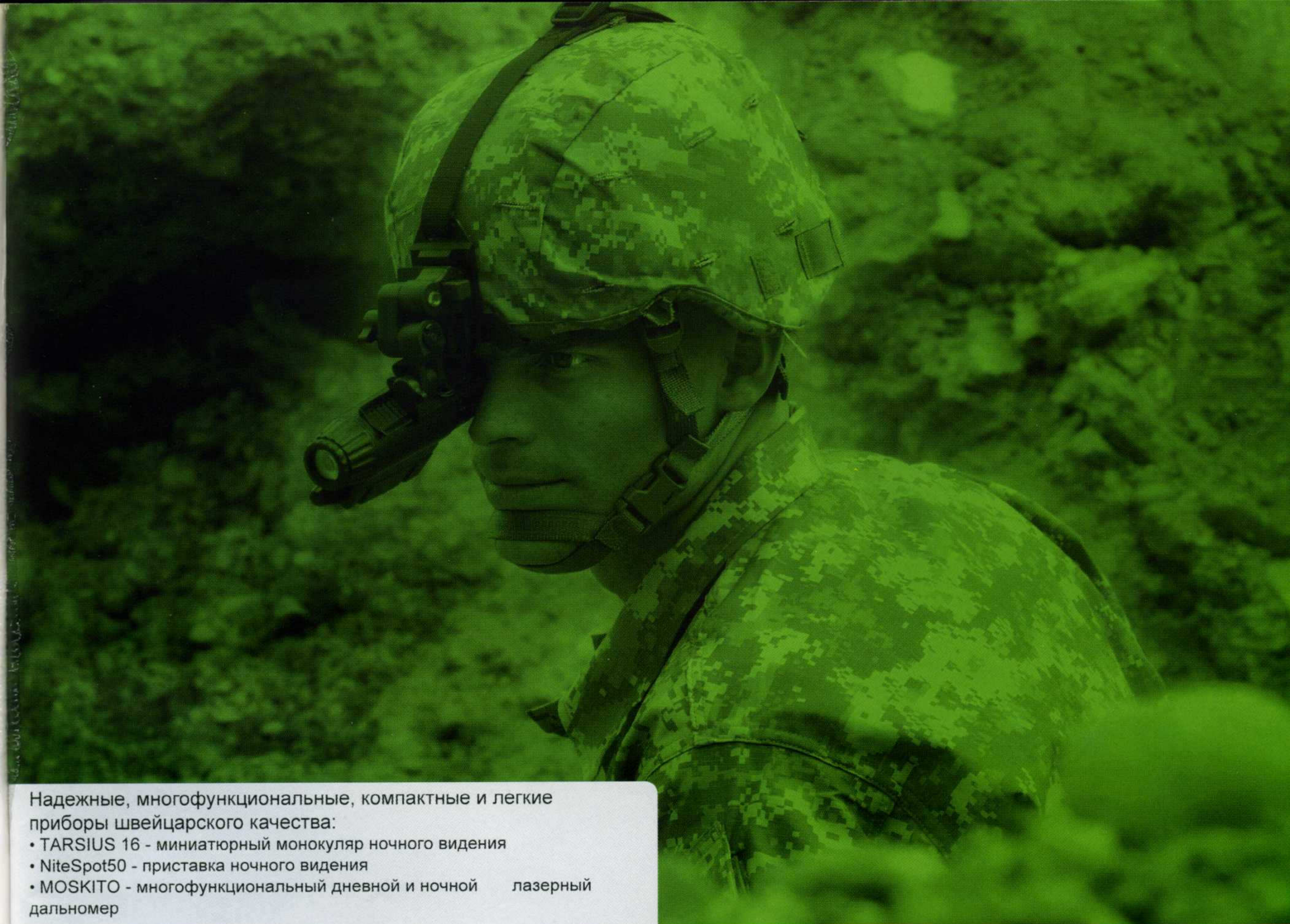
ПОКОРИВ вершину, профессионалы Беларуси и Венесуэлы водрузили на ней государственные флаги своих стран, а также флаг общества «Динамо», вымпелы и символику спонсоров.

Слоган нашей компании «Мы заботимся о комфорте и безопасности ваших ног» еще раз был подтвержден испытаниями в экстремальных условиях.

В очередной раз торговая марка «Гарсинг» закрепила за собой репутацию надежного и качественного производителя обуви специального назначения.

О восхождении команды «Гарсинг» на Эльбрус читайте в следующих номерах журнала.

Надежные, многофункциональные, компактные и легкие приборы швейцарского качества:

- TARSIOUS 16 - миниатюрный монокуляр ночного видения
- NiteSpot50 - приставка ночного видения
- MOSKITO - многофункциональный дневной и ночной лазерный дальномер

Днем и ночью

Наблюдение и определение местоположения

Vectronix AG · CH-9435 Heerbrugg · Switzerland
Telephone +41 71 726 72 00 · Fax +41 71 726 72 01 · www.vectronix.ch

vectronix

Компания Сплав — официальный дистрибьютор продукции TASMANIAN TIGER в России

www.tasmaniantiger.tatonka.com

Рюкзак TT Pathfinder

Рюкзак TT Defender

Рюкзак TT Mission Bag

Торговая марка TASMANIAN TIGER — это отдельная линейка продукции военного и полицейского снаряжения производимого компанией TATONKA.

Амуниция TASMANIAN TIGER закупалась армией и полицией разных стран: Австралией, Японией, Германией, Швейцарией, Индией и другими. Каждое изделие прошло свой путь проверенный не одной горячей точкой и локальным конфликтом. Тяжелые условия испытаний в реальных боевых ситуациях позволили избавить снаряжение от всего лишнего, оставив в итоге только то, что необходимо для надежного и удобного использования.

Надежное снаряжение TASMANIAN TIGER облегчает решение оперативных задач, позволяя действовать решительно, стремительно, и уверенно.

В магазинах:

Москва:

м. «Новогиреево», ул. Кетчерская, 16
тел.: (495) 375-70-70

Санкт-Петербург:

м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 61
тел.: (812) 273-49-15

Оптовый отдел Компании «Сплав»:

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел.: (495) 72-72-72-1
факс: (495) 918-72-03
электронная почта: splav@splav.ru

Рассылка продукции почтой по России:

тел.: (495) 918-65-11
электронная почта: post@splav.ru
www.splav.ru

Телефон для справок:
(495) 77-00-77-1